

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Ходунов Александр Сергеевич

**ДИНАМИКА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ**

Научная специальность

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Н.А. Филин

Москва 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы исследования факторов массовых протестных выступлений в современном Иране	34
1.1. Теоретико-методологические подходы к анализу массовых протестных выступлений	34
1.2. Теоретическая модель основных факторов протестных выступлений в современном Иране	61
ГЛАВА 2. Особенности функционирования иранской политической системы и основные факторы развития современного Ирана	73
2.1. Общая характеристика политической системы современного Ирана	73
2.2. Факторы стабильности политической системы современного Ирана	86
2.3. Социально-экономические и демографические индикаторы развития современного Ирана (1989 – 2022 гг.)	116
ГЛАВА 3. Массовые протесты в современном Иране.....	157
3.1. Массовая протестная активность во время Исламской революции (1978–1979 гг.), в студенческих протестах 1999 г. и во время «Зеленого движения» 2009 г.	157
3.2. Массовые протесты в Иране в 2017 – сентябре 2023 г.....	195
3.3. Реакция органов власти на протесты в современном Иране и идеологические различия власти и протестующих	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	257

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И	
ЛИТЕРАТУРЫ	267
ПРИЛОЖЕНИЯ	298

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В настоящее время (2010-е – начало 2020-х гг.) большинство стран Ближнего и Среднего Востока оказались охвачены весьма масштабными массовыми выступлениями вплоть до революций и кровавых гражданских войн. Большинство массовых выступлений в регионе так или иначе ставили своей целью смену режимов. Без революций или гражданских войн начиная с 2011 г. удалось обойтись очень немногим странам – арабские монархии, Турция и Иран, а также страны, где некоторое время до этого уже произошли кровопролитные и разрушительные гражданские войны (Ливан и Алжир). В этой связи заслуживает внимание успех Ирана, который сохранил стабильное развитие и не допустил революционной смены власти и распада страны, несмотря на имевшиеся в стране массовые демонстрации и выступления, в том числе и сепаратистского характера. В Иране одни из наиболее серьезных массовых выступлений после Исламской революции произошли в 2009 г., когда протестующие выступали за пересмотр результатов выборов, обвиняя правящие власти в их фальсификации. Они получили название «Зеленое движение». В последующем массовые акции, хотя и менее серьезного масштаба, прошли в Иране в 2017-2018 гг. и 2019 г., что говорит о существенном росте недовольства у заметной части населения. Последний этап протестного движения имел место в 2022 г., когда массовость протестных акций была сопоставима с событиями «Зеленого движения», а требования протестующих стали наиболее радикальными за всю историю Исламской республики (вплоть до свержения исламского режима). В связи с постоянно повторяющимися и все усиливающимися протестными акциями и массовыми выступлениями представляется необходимым выявить причины, основные факторы, динамику и результаты массового протестного движения в современном Иране, а также основные методы и технологии, используемые демонстрантами. Также в работе ставится задача определить факторы

стабильности и устойчивости исламского режима, который, несмотря на существенный рост интенсивности массовых выступлений в последние годы, не только не был свергнут, но и сохранил свои основные политические особенности и идеологические принципы, не пойдя на уступки протестующим.

В последнее время, особенно в последние 5 лет, массовые протестные выступления в Иране резко возрастают по численности и принимают все более радикальный и бескомпромиссный характер, что оказалось неожиданным для многих экспертов. Таким образом, **основной проблемой**, поставленной в данном исследовании, является протестная активность, угрожающая политическому режиму в современном Иране и подрывающая его легитимность.

Хронологические рамки исследования. В качестве нижней границы исследования выбран 2009 год как год наиболее массовых протестов в период после Исламской революции 1978–1979 гг., которые фактически стали образцом для последующих протестных эпизодов. Верхняя граница (сентябрь 2023 г.) выбрана потому, что в это время произошла годовщина массовых протестов 2022 г. и наблюдались некоторые проявления протестной активности. Для исследования генезиса и эволюции протестной активности также рассмотрены некоторые процессы, происходившие в Иране с 1978 г.

Объектом исследования является протестная активность в современном Иране.

В качестве **предмета** исследования выбраны тенденции, факторы и динамика развития протестной активности в Иране начиная с 2009 г. и возникновение новых угроз для стабильности и легитимности исламского режима в контексте социально-исторического развития современного Ирана.

Степень научной разработанности проблемы

Существует большой массив литературы об особенностях и причинах протестного движения в современном мире. Среди них можно выделить работы, рассматривающие протесты с точки зрения теории относительной

депривации^{1,2}. В рамках нее утверждается, что низкий доход и уровень образования ведут к возрастанию протестного потенциала и служат индикаторами степени неудовлетворенности^{3,4,5}. Также существует теория «мобилизации ресурсов», в соответствии с которой протест возникает при наличии подходящей среды и возможностей для ее использования в целях проявления недовольства⁶.

В связи с очень высокой протестной активностью в ближневосточных странах имеется очень много работ, посвященных особенностям протестного движения в регионе Ближнего Востока. Этому посвящен, в частности, сборник «Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке»⁷. В нем очень важное место занимает работа Н. А. Косолапова⁸, который в своем исследовании говорит о теоретическом подходе к изучению региональных конфликтов и отмечает, что его подход построен на методологии идеальной модели Вебера, в соответствии с которой существует три принципиально разных типа взаимодействия: сотрудничество, партнерство и конфликт, где особенно интересен последний, в рамках которого цели и интересы сторон различаются, но, в отличие от партнерства, достижение целей и удовлетворение интересов одних участников возможны только при условии ущемления интересов и целей других.

Также существует сборник Центра ближневосточных исследований «Ближний Восток в фокусе политической аналитики»⁹. В рамках данного

¹ Walker I., Smith H. J. (Eds.). *Relative deprivation: Specification, development, and integration*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

² Гарр Т.Р. *Почему люди бунтуют*. – СПб.: Питер, 2005.

³ Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. № 1. С. 20—33.

⁴ Латов Ю.В. Протестные настроения в протестные действия россиян // *Социологическая наука и социальная практика*. 2017. № 1. С. 49—69.

⁵ Петухов В.В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // *Социологические исследования*. 2016. № 11. С. 86—96.

⁶ Meyer D.S. *Protest and Political Opportunities* // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. P. 125—145.

⁷ *Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сб. ст.)* / Отв. ред. И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.

⁸ Косолапов Н. А. Конфликты начала XXI-го века: особенности, вызовы, перспективы // *Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сб. ст.)* / Отв. ред. И. Я. Кобринская. С. 41-54.

⁹ *Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос.*

сборника авторы отмечают, что необходимо сохранять многовекторный, сбалансированный подход к ближневосточным проблемам, который объединил бы вопросы анализа вклада стран региона в укрепление системы региональной безопасности; способность конкретной страны выступать посредником в разрешении региональных конфликтов; готовность страны выстраивать экономические связи с регионом; способность государства развивать гуманитарные контакты, в том числе по конфессиональной линии; готовность государства способствовать формированию в регионе лоббистских групп разного типа (с разными целями); проводить поиск партнеров в третьих странах для укрепления региональной позиции.

Также существуют следующие сборники статей, рассматривающие дестабилизацию и протестную активность на Ближнем Востоке: «Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы»¹⁰, «Арабская весна как квазисуперкритическое явление? Системный мониторинг глобальных и региональных рисков»¹¹, исследование «О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной стабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны»¹² и ряд других. Их объединяет анализ нестабильности в регионе с использованием методов математического моделирования и статистических баз данных, а также анализ процессов на Ближнем Востоке в сопоставлении с другими регионами мира.

Изучение массовых протестных выступлений в Иране в отечественной и зарубежной иранистике в целом носит фрагментарный характер. Больше всего работ имеется по причинам и факторам Исламской революции 1979 г. В Иране

Федерации, Ин-т междунар. исследований, Центр ближневосточных исследований. — М.: ИМИ МГИМО, 2019.

¹⁰ Коротаяев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. — М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017.

¹¹ Исаев Л. М., Коротаяев А. В., Шишкина А. Р. Арабская весна как квазисуперкритическое явление? / Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаяев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. — Волгоград: Учитель. С. 127–156.

¹² Малков С. Ю., Коротаяев А. В., Исаев Л. М., Кузьминова Е. В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной стабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 137–162.

изданы работы, посвященные протестному движению в период Исламской революции 1978–1979 гг., в которых режим шаха характеризуется крайне негативно – как предательский и репрессивный, а Исламская революция описывается как всенародное восстание против деспотизма и национального унижения¹³. Однако современным (с 2009 г.) протестам в научной литературе почти не уделяется внимания, так как из-за многочисленных ограничений иранские историки не чувствуют себя достаточно свободными, чтобы писать на эти темы, а если пишут – то транслируют официальную точку зрения иранских властей о заговоре Запада и Израиля как главном двигателе протестов. Что касается англоязычных работ, посвященных современной протестной активности, надо отметить, что большинство из них написаны иранцами, живущими на Западе и резко оппозиционно настроенными к Исламской республике, что может в некоторой степени снижать их объективность.

Так, работа А. Шахи и Э. Абдо-Табризи, рассматривающая особенности протестной активности иранцев в последние годы, утверждает о якобы полной потере легитимности исламского режима в глазах большей части населения, а также отдает явное предпочтение шахскому режиму Пехлеви по сравнению с исламским, что, на наш взгляд, не соответствует реальным фактам и обусловлено идеологической пристрастностью авторов. Однако в данной статье приводится большой массив фактов, которые можно признать в целом объективными и полезными для диссертационного исследования. Так, справедливо отмечается широкое распространение среди иранцев интереса к оппозиционным средствам массовой информации (в первую очередь – иностранные персоязычные спутниковые телеканалы), а также делается правильный вывод о значительной радикализации методов протестного движения осенью 2019 г. по сравнению с 2017-2018 гг. – так, в 2019 г. в

¹³ См., например: Мозаффари А. Причины неспособности режима Пехлеви противостоять исламской революции (Чэрайи-йэ натавāни-йэ рэжим-э Пахлави дар джэлэугири аз воку-э энкэлаб-э эслāми) // Хасун. 2007. № 11. С. 118-157.

10 провинциях отмечались жестокие уличные столкновения протестующих с силами правопорядка, а также было разграблено и подожжено более 700 банковских отделений¹⁴.

Еще более резкие оценки даны в работе иранского социолога А. Баята, проживающего в США¹⁵. Он, описывая протесты осени 2022 г., отмечает, что эти протесты представляли собой всенародное восстание против оккупационного режима, чей колониальный гнет особенно остро чувствуют на себе женщины. Очевидно, что эта оценка очень эмоциональна и предвзята, и скорее продиктована неприятием исламского режима, чем попыткой беспристрастно проанализировать реальные общественно-политические процессы в стране. Также автор упоминает только об ограничительных мерах в отношении женщин после Исламской революции, опуская положительные процессы: факт резкого повышения уровня образования женщин (особенно – роста доли женщин с высшим образованием), а также факт серьезного сокращения процента женщин, работающих на незащищенных и вредных работах, при резком росте женщин, занятых в государственном секторе. Хотя в работе все же приводится также объективная и заслуживающая внимания информация: так, утверждается о росте недоверия народа к иранской политической системе из-за дисквалификации всех ярких кандидатов-реформаторов на последних парламентских и президентских выборах, что значительно усилило протестные настроения. Также отмечается, что, по официальным иранским данным, только в 2013 г. за неправильное ношение хиджаба было оштрафовано 3,6 млн. женщин, из них 180 тыс. задержано, что фактически означает массовый скрытый протест против обязательного ношения хиджаба. В работе описывается также национальный и социальный состав протестного движения 2022 г. и приводятся оценки масштабов

¹⁴ Shahi A., Abdoh-Tabrizi E. Iran's 2019–2020 Demonstrations: the Changing Dynamics of Political Protests in Iran // Asian Affairs. Vol. 51. No. 1. 2020. P. 1-41.

¹⁵ Bayat A. Is Iran on the Verge of Another Revolution? // Journal of Democracy. Vol. 34. No. 2. P. 19-31.

протестной активности: по данным автора, осенью 2022 г. около 2 млн. протестующих в 160 городах и деревнях провели 1200 протестных акций.

Работа К. Селвика и Б. Ранджи посвящена анализу отношения иранского общества к генералу КСИР Касему Солеймани, убитому по приказу Трампа в 2020 г. Была проанализирована реакция официальных лиц Ирана и организованные при посредстве властей демонстрации, восхваляющие Солеймани, а также реакция проживающих за рубежом оппозиционно настроенных иранцев, как, впрочем, и некоторых иранцев-реформаторов, оппозиционных консервативному правительству, но принимающих существующую политическую систему. Были установлены очень большие различия между сторонниками власти (к последним примыкают также реформаторы) и сторонниками оппозиции во взглядах на личность и деятельность Солеймани¹⁶.

В российских работах очень хорошо освещены протесты периода Исламской революции - например, в сборнике «Иранская революция 1978-1979 гг.: причины и уроки»¹⁷, а также в монографиях С. М. Алиева¹⁸, Л. Е. Склярова¹⁹, Е. А. Дорошенко²⁰ и др. В этих работах анализируются основные причины и факторы революции, ошибки режима шаха, социальный состав участников антишахского движения и роль в нем шиитского духовенства, методы протестующих. Оценки результатов революции в работах достаточно разные. Наиболее негативно исламское движение характеризуется в работе Л. Е. Склярова – автор считает его реакционно-консервативной силой, которая повернула Иран вспять и остановила его стремительное развитие, которое наблюдалось при режиме шаха. В то время как С. М. Алиев наоборот критикует режим шаха за неэффективность, взрывной рост неравенства и политические репрессии и рассматривает

¹⁶Selvik K., Ranji B. Messaging Soleimani's killing: the communication vulnerabilities of authoritarian states // *International Affairs*. Vol. 99. № 6. 2023. P. 2465-2484.

¹⁷Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки / под ред. А.З. Арабаджяна /. – М.: Наука, 1989.

¹⁸Алиев С. М. История Ирана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН/Крафт+, 2004.

¹⁹Скляров Л. Е. Иран 60-80 годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.

²⁰Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М.: Наука, 1985.

Исламскую революцию как неизбежность в данных обстоятельствах. Очень позитивно отзывается об Исламской революции и ее результатах востоковед-экономист Г. П. Ежов, который был ее свидетелем и подробно описывает ее ход, лозунги протестующих, действия властей по ее подавлению и настроения в иранском обществе сразу после победы революции²¹.

Массовые протесты в последующий период наиболее подробно проанализированы в монографиях Н. А. Филина. Так, в монографии «Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 гг.): факторы устойчивости государственной власти»²² рассмотрены основные протестные выступления и другие активности, направленные на дестабилизацию режима (теракты и др.), а также проанализированы основные причины, способствующие стабильности и устойчивости исламского режима. В монографии было показано, что исламский режим в исследуемый период времени был достаточно стабилен и устойчив, а массовые демонстрации ему не угрожали: за 1989-2008 гг. всего в стране прошло около 30 массовых акций (по сравнению с 1,3 тыс. в ходе революции 1978-1979 гг.). Устойчивости режима способствовали также религиозный фактор (главный фактор легитимация режима в условиях большинства верующего населения), правовой фактор (Наблюдательный совет не допускал к власти слишком оппозиционно настроенных кандидатов), экономический фактор (ограничение современных отраслей при искусственном поддержании экономической мощи традиционной элиты *базара*, тесно связанной с правящим духовенством), а также внешнеполитический фактор (усиление внешнего давления сплотило иранцев вокруг своей власти).

В монографии «Неудавшаяся революция цвета ислама: причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране»²³ проанализированы причины,

²¹Ежов Г. П. Воспоминания об исламской революции // Тридцать лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42-55.

²²Филин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 г.). – М.: Российской государственный гуманитарный университет, 2012.

²³ Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

ход и результаты массовых демонстраций, а также особенности социального состава участников протестов. Так, в качестве главных итогов «Зеленого движения» указано то, что оно расширило раскол между исламским режимом и образованными городскими слоями, а также сформировало альтернативную политическую культуру, резко отличающуюся от ценностей режима, которую приняли миллионы иранцев. Заслуживает внимание тот факт, что в ходе демонстраций движения часто использовали символы, плакаты и лозунги, напоминавшие Исламскую революцию 1978-1979 гг. Основную массу участников движения составил городской средний класс. Недостаток координации и отсутствие ясной иерархической структуры привели в конечном итоге к поражению движения.

Также некоторые работы Н. А. Филина посвящены анализу политического процесса в Исламской республике. В статье Н. А. Филина и В. О. Кокликова «Президентская избирательная кампания в Иране 2017 г.: решение элит или выбор народа?»²⁴ рассмотрены президентская избирательная кампания, включая достаточно острые теледебаты, высветившие отношение кандидатов к накопившимся в стране проблемам, а также отношение самих иранских избирателей к кандидатам.

Среди других исследований, посвященных данной проблеме, следует отметить статьи С. Ю. Дружиловского, посвященные прежде всего достижениям и проблемам Исламской республики за несколько десятилетий ее существования, где затрагивается, в том числе, и проблема массовых выступлений против исламского режима. Автор в одной из своих статей на эту тему уделяет большое внимание социальному составу участников протестов и заявляет, что основную массу протестующих на тот момент (2015 г.) составляли студенты и интеллигенция, в то время как крестьяне, торговцы и ремесленники массово не участвовали в протестах. По его словам, исламский режим настолько устойчив, что возможности антиисламской оппозиции

²⁴Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 года: решение элит или выбор народа? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10 (723). С. 56–62.

возглавить сопротивление крайне ограничены, а большая часть граждан поддерживает режим. Автор отмечает причины недовольства части молодежи режимом: запрет обычных в остальном мире развлечений (дискотеки, ночные клубы), строгое разделение по половому признаку в обществе, однако считает это недовольство преодолимым, если режим докажет молодежи, что он работает для ее блага, и включит ее представителей в структуры власти. Также отмечается необоснованно жестокое подавление протестов в ходе «Зеленого движения», что вызвало недовольство среди иранцев как внутри страны, так и за рубежом, однако прозападная ориентация участников движения не нашла понимания у большинства населения, которое сплотилось вокруг Верховного Лидера²⁵.

Н. М. Мамедова занимается исследованием социально-экономического развития Ирана после Исламской революции, в том числе вопросом, насколько существующий политический режим способен обеспечить достойную жизнь своим гражданам. В рамках этой темы она затрагивает и протесты, в том числе и Зеленое движение, как показатель недовольства заметной части людей как политической системой, так и экономической ситуацией. Одна из статей Н. М. Мамедовой посвящена протестам 2017-2018 гг.²⁶ В ней рассматриваются экономические причины этих демонстраций, в частности говорится, что одной из важнейших причин стало значительное сокращение субсидий на основные виды товаров, особенно на хлеб, составляющий очень значительную долю расходов в бюджете бедных семей.

Активно изучает массовые протестные движения в современном Иране В. И. Месамед. В одной из своих статей он описывает реакцию властей Ирана на протесты осени 2022 г. Президент Эбрахим Раиси и командующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР) обвинили в организации протестов зарубежные силы с целью дестабилизировать Иран, а Верховный

²⁵ Дружиловский С. Б. Социальные протестные выступления в Исламской республике Иран // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - №4 (43). - С 216-221.

²⁶ Мамедова Н.М. Иран: экономические причины «новогодних волнений» // Азия и Африка сегодня. 2018 г. №7. С. 22-26.

Лидер Али Хаменеи называет протестующих «обманутыми врагом». Автор называет эти утверждения голословными, и считает, что протесты имели безусловно внутренние причины: нарушение прав и свобод женщин, резко выраженное социальное расслоение и ухудшение экономической ситуации, что понимают и некоторые депутаты Меджлиса. В. И. Месамед считает, что исламский режим уже невозможно реформировать, и что большинство населения Ирана выступает за его ликвидацию²⁷.

В. И. Сажин весьма критически относится к Исламской революции и политике исламского режима в последующие почти 45 лет. Он утверждает, что в стране возникла средневековая тоталитарная диктатура, которая, по аналогии с большевистским «красным террором» устроила радикально-исламистский «зеленый террор», убив сотни тысяч оппозиционеров. Сущность режима практически вообще не изменилась и к сегодняшнему дню, и иранский народ до сих пор лишен азбучных прав человека, - подчеркивает В. И. Сажин. Для укрепления своей власти, по его мнению, режим использует формы и методы пропаганды, характерные для тоталитарных режимов. Однако при этом в Иране существуют небольшие элементы электоральной демократии, хотя они находятся полностью под контролем высшего духовенства²⁸. В. И. Сажин относится к Зеленому движению и протестным выступлениям 2022 г. как к борьбе наиболее образованных и модернизированных слоев иранского общества против архаичного тоталитарного режима. В качестве главных факторов протестов 2022 г. В. И. Сажиным определяются инфляция, безработица, а также давление на население в культурно-бытовой сфере, когда множество людей силой заставляют носить исламскую одежду. Наиболее оптимальный путь разрешения конфликта власти и общества В. И. Сажин видит в серьезных уступках со стороны правящей власти в направлении либерализации (отмена

²⁷ Месамед В. И. Дискуссии в Иране о сути нынешних протестов // Институт Ближнего Востока. 20.12.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=93069> (дата обращения: 28.09.2022).

²⁸ Сажин В. И. Выборы президента в Иране (Взгляд изнутри и со стороны) // Институт Ближнего Востока. 21.06.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8864> (дата обращения: 3.11.2023).

полиции нравов, демократизация политических институтов и др.). Если власть этого не сделает, то произойдет дальнейшая радикализация протестующих²⁹.

В целом, если выявить общее в рассмотренных выше работах отечественных и зарубежных авторов, посвященных протестной активности в Иране в последние десятилетия (вне зависимости от отношения авторов к исламскому режиму), можно видеть постепенное нарастание недовольства со стороны все более значительной части населения, а также включение в протесты, особенно в последние годы, новых социальных групп. Все это происходит на фоне нарастания экономических проблем и явного укрепления консервативного направления, сопротивляющегося любым попыткам либерализации, в иранской политической системе.

Помимо рассмотренных авторов, некоторых аспектов темы данного диссертационного исследования в той или иной степени касались и некоторые другие авторы. Так, Л. М. Раванди-Фадаи посвятила свою монографию описаниям существующих в Иране на тот момент (2010 г.) политических партий и группировок. В своей работе автор описывает особенности партийно-политической жизни в Иране после Исламской революции, а также затрагивает особенности идеологии различных партий. Л. М. Раванди-Фадаи указывает, что, несмотря на быстрый рост количества партий и группировок (с 39 в 1997 г. до 230 в 2008 г.), очевидно, что она также далеко не полностью соответствует современным демократическим стандартам. Все партии и группировки Ирана базируются свои взгляды на исламских принципах, и этим отличаются от партий западного образца, где политика отделена от религии. Все партии полностью выступают за исламский режим и лояльны Верховному Лидеру. В стране запрещено создавать неисламские партии. Поэтому партии и группировки Ирана в этом главном принципе не отличаются друг от друга, а различия их сводятся к экономическим и культурным вопросам и различной интерпретации идеи исламского правления. Также, большинство партий не

²⁹ Сажин В. И. Хиджаб, смерть и политика // Международная жизнь 28.09.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37184> (дата обращения: 28.09.2023).

имеет четкой идеологии и позиций по политическим, социально-экономическим, культурным вопросам. Часто они меняют свои позиции под влиянием изменения ситуации в стране. Но при этом очевиден значительный прогресс: по сравнению с единственной разрешенной партией в 1980-х гг., где, к тому же, преобладало духовенство (Партия исламской республики), в настоящее время в стране имеется целый спектр партий, все более важное место среди которых занимают светские. Реформаторские партии, а также некоторые партии консервативного крыла постепенно эволюционируют в сторону партий с более четкой идеологией и ясно очерченной программой³⁰.

Е. В. Дунаева в своих работах описывает внутривнутриполитическое развитие Исламской республики. В статье, посвященной итогам парламентских выборов 2012 г., она указывает, что на первом этапе выборов в голосовании приняло участие 64% избирателей, что может быть оценено как вотум доверия исламской республике, несмотря на протесты трехлетней давности. Этот результат представляется очень важным в условиях международного давления, когда важно было показать единство власти и народа³¹. Также Е. В. Дунаева анализирует особенности социально-экономического и особенно демографического развития Ирана. В частности, в ее статье о результатах переписи населения 2006 г. утверждается о больших сдвигах в иранском обществе в сторону модернизации, увеличения процента грамотных, падения рождаемости и сокращения размера семьи, что свидетельствует о весьма успешной социальной политике исламского режима³². В статье об исламской политической идентичности Ирана в контексте вызовов современности (2017 г.) утверждается о стремлении иранского общества и государства балансировать между традиционными исламскими нормами и современными мировыми процессами и вызовами. Также говорится о

³⁰ Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки Ирана. – М.: ИВ РАН, 2010.

³¹ Дунаева Е. Итоги парламентских выборов в ИРИ / Институт Ближнего Востока. 16.03.2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/16-03-12a.htm> (дата обращения: 3.11.2023).

³² Дунаева Е. В. Демографические процессы в современном Иране (Предварительные итоги всеобщей переписи населения 2006 г.) // Ближний Восток и современность: сб. ст. № 34. – М.: Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2008. - С. 123-131.

противостоянии умеренно-либерального правительства и Меджлиса радикальным консерваторам, контролирующим судебные органы, КСИР и некоторые другие структуры. Однако несмотря на давление радикальных консерваторов, правительству удастся постепенно осуществлять модернизацию, учитывая особенности традиционной культуры³³.

И. Е. Федорова занимается исследованиями ирано-американских отношений. В одной из своих статей о возобновлении Трампом санкционного режима против Ирана, автор утверждает, что, несмотря на угрозы Трампа, до прямого военного противостояния не дойдет, так как стороны в нем не заинтересованы, и что Иран, несмотря на агрессивную риторику, способен в рамках традиционного прагматизма пойти на уступки, чтобы облегчить свое положение³⁴.

З. А. Арабаджян рассматривает вопросы истории Ирана (прежде всего, исторические процессы в первой половине XX века, но также и некоторые более поздние события). В монографии «Иран от революции до революции: история в лицах»³⁵ автор рассматривает жизненный путь некоторых наиболее известных иранских политиков и общественных деятелей и их вклад в историю Ирана, включая Амир-Аббаса Ховеиду, занимавшего пост премьер-министра в 1965-1977 гг. и казненного в апреле 1979 г. по решению Революционного трибунала, основанного Исламской республикой. Представляет интерес, что Верховный Лидер Ирана аятолла Хомейни выступал против смертной казни этого политика, но более радикальные силы настояли на этом.

В. И. Юртаев исследует геополитическое положение Ирана в регионе и в мире. В своей статье «Иран: регионализация и геополитика»³⁶ автор

³³ Дунаева Е. В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. 2017, № 1. С. 51-68.

³⁴ Федорова И. Е. А часики-то тикают: почему Иран может пойти на переговоры с США? / Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2.08.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chasiki-to-tikayut/> (дата обращения: 3.11.2023).

³⁵ Арабаджян З. А. Иран от революции до революции (история в лицах). – М.: КМК, 2018.

³⁶ Юртаев В. И. Иран: регионализация и геополитика // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010. № 4. С. 19-28.

рассматривает уровень вовлеченности Ирана в евразийские интеграционные процессы в контексте особенностей политического режима в стране. В. И. Юртаев приходит к выводу, что у Ирана на этом пути существует много возможностей, однако имеются угрозы и риски, связанные с возможной переоценкой своих сил, а также давлением со стороны США, чьи войска на тот момент (2010 г.) находились у самых границ Ирана.

О. И. Жигалина в монографии «Этносоциальная эволюция иранского общества» рассматривает взаимоотношения иранской государственной власти и национальных и конфессиональных меньшинств в XX в. В то время периоды давления и репрессий (наиболее жестокие репрессии были в период правления Реза-шаха) сменялись периодами смягчения ограничений, как после Исламской революции, когда власти перенесли акцент с насилия и репрессий на усиление исламистской риторики и подчеркивание единства всех этнических и религиозных групп страны, хотя определенная дискриминация и ассимиляция неперсидских меньшинств продолжается и после революции. Также, все более отчетливо проявляется тенденция добровольной ассимиляции неперсидских народов, проживающих в крупных городах, в господствующую нацию – персов, что способствует укреплению стабильности иранской политической системы³⁷.

В последние несколько лет по темам, которые в какой-то степени связаны с темой данного диссертационного исследования, были также защищены диссертации. В кандидатской диссертации Э. Б. Боева, посвященной иранскому национализму эпохи Пехлеви (1925-1979 гг.), анализируется внутренняя политика этой династии с особым акцентом на ее внимание к персидскому национализму и доисламским традициям Ирана³⁸. Были выявлены такие черты государственной идеологии и внутренней политики периода династии Пехлеви, как сакрализация традиций шахского

³⁷ Жигалина О. И. Этносоциальная эволюция иранского общества. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996.

³⁸ Боев Э. Б. Идеология государственного национализма в Иране в эпоху правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2017.

правления, представления об особой цивилизационной, мессианской роли Ирана и иранцев, возвеличивание доисламского прошлого при одновременной вестернизации иранского общества, курс на ассимиляцию неперсидских национальных меньшинств.

Докторская диссертация Н. А. Филина посвящена истории и нынешнему состоянию легитимации иранского политического режима³⁹. В ней утверждается об идеализации и даже сакрализации исламского режима в Иране, поскольку его основателю – аятолле Рухолле Хомейни – приписывается уникальная харизма, благочестие, мудрость и ряд других положительных качеств, благодаря которым он создал, по утверждению государственной идеологии Ирана, наиболее подходящий для нужд населения и для государственного развития режим, основанный на исламских принципах и заповедях, и поэтому народ должен активно поддерживать исламский режим и участвовать во всех его мероприятиях, особенно – в выборах всех уровней. Утверждается, что легитимация исламского режима базируется на двух источниках: божественная легитимность, и легитимность, полученная от народа путем выборов разных уровней. Важную роль в легитимации режима играет также ожидание сокрытого имама Махди, чей культ играет особую роль в шиизме, и сплочение населения вокруг Верховного лидера (рахбара), который воспринимается как наместник Махди.

В целом, к настоящему времени были рассмотрены многочисленные аспекты, факторы и особенности протестного движения в современном Иране. Однако не был произведен комплексный политологический анализ особенностей протестной активности в Иране.

В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что в связи с увеличением масштабов протестов, при одновременной радикализации требований протестующих, в иранском обществе все более усиливается раскол между сторонниками власти и оппозиции, что выражается в

³⁹ Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 годы): дис. на соиск. уч. степ. д-ра ист. наук. М.: РГГУ, 2020.

непреодолимых противоречиях между властью и протестующими по целому кругу внутри- и внешнеполитических вопросов. Это ведет к постепенному углублению внутривнутриполитической дестабилизации, к увеличению количества жертв в ходе протестных выступлений, и может привести к угрозе существования самого исламского режима в долгосрочной перспективе.

Целью данного исследования является рассмотрение динамики протестной активности в современном Иране, а также анализ причин и факторов массовых протестных выступлений для определения рисков стабильности исламского режима в Иране.

Постановка цели исследования предопределила определение следующих научно-исследовательских **задач**:

1. Рассмотреть теоретико-методологические подходы к анализу массовых протестных выступлений в современном Иране;
2. Создать теоретическую модель основных факторов протестных выступлений в современном Иране;
3. Дать общую характеристику политической системы современного Ирана;
4. Рассмотреть факторы стабильности политической системы современного Ирана;
5. Проанализировать социально-экономические и демографические индикаторы развития современного Ирана (1989 – 2022 гг.);
6. Рассмотреть массовую протестную активность в Иране во время Исламской революции (1978-1979 гг.), в студенческих протестах 1999 г. и во время «Зеленого движения» 2009 г.;
7. Проанализировать факторы и динамику протестной активности в Иране в 2017 – сентябре 2023 гг.;
8. Рассмотреть возможные перспективы развития политической ситуации в Иране с учетом углубляющихся идеологических различий между властью и оппозицией.

Источниковая база исследования состоит из комплекса материалов, к которым относятся: 1) Законодательные акты ИРИ, включающие в себя Конституцию ИРИ, определяющую внутривластительное устройство страны, а также регулирующее протестную активность населения, разрешая собираться мирно, без оружия и без нарушения исламских норм⁴⁰,

2) Что касается протестов осени 2022 г., были использованы материалы официальной иранской прессы (прежде всего, газета ИРНА), в которых изложены выступления официальных иранских властей, касающиеся оценки протестного движения, а также – интервью зарубежных иранских политических деятелей оппозиционным СМИ, таким, как Iran International.

3) Что касается характеристики исламского режима, правящего страной четыре десятилетия, важно назвать Религиозно-политическое завещание имама Хомейни. В нем Хомейни объясняет необходимость религиозной теократии и намечает основные направления развития режима, по которому он должен двигаться после своей смерти. Завещание представляет собой документ, написанный человеком, полностью верящим в свои убеждения и полным решимости повести всю страну выбранным курсом, который он считает абсолютно правильным и единственно полезным для Ирана⁴¹. Помимо этого, были использованы речи и выступления нынешнего Верховного Лидера Али Хаменеи, а также президентов и других представителей высшей власти Ирана. Также были рассмотрены выступления ведущих деятелей зарубежной оппозиции (внутренняя оппозиция исламскому режиму не имеет возможности открыто выступать).

4) Для определения основных социально-экономических процессов в современном Иране использована статистическая база данных Всемирного Банка (World Bank) и статистика с сайта Отдела народонаселения ООН (UN Population Division).

⁴⁰ Конституция Исламской Республики Иран. Тегеран: Шафии, 1999.

⁴¹ Жуков Д. Небо над Ираном ясное: очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палея-Мишин, 1999.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования стали классические теории политической мобилизации и протестного участия социальных групп, которые можно найти в работах российских и западных ученых (прежде всего С. Тэрроу и Ч. Тилли). Автор также основывал свое исследование на теории Дж. Голдстоуна, согласно которой важную роль в политической дестабилизации играют демографические факторы: быстрый рост численности и доли молодежи в населении («молодежный бугор»), что наблюдалось в Иране в период «Зеленого движения» и особенно во время Исламской революции.

Очень большую важность для исследования имеют понятия «политическая стабильность» и «политическая дестабилизация». В данной диссертации используется понятие «политическая стабильность» в значении отсутствия значительных политических потрясений и резких насильственных политических изменений. Согласно Дж. Голдстоуну, в ситуации политической стабильности большинство народа и элит лояльны правительству, государство в целом выполняет возложенные на него задачи, а уровень жизни большинства населения растет или по крайней мере остается без изменений. Соответственно, под «политической дестабилизацией» понимаются серьезные политические потрясения, такие, как массовые акции протеста, сопровождающиеся беспорядками с большим количеством жертв – несколько сот и более; теракты, повлекшие за собой смерть значительного числа людей; революция; и, наконец, вооруженное восстание, которое может перерасти в крайнюю форму дестабилизации – гражданскую войну с большим количеством жертв и разрушений. Согласно Дж. Голдстоуну, риск дестабилизации особенно высок в обществах, где происходит очень быстрый рост населения, который иногда может превысить рост экономики, в результате чего стремительно растет недовольство значительной части населения властью и возникает риск революций и восстаний. Кроме того, Дж. Голдстоун пишет о возникновении современной теории революций

«четвертого поколения», которая уделяет большое внимание особенностям развития режимов в течение длительного периода времени, подробно рассматривает вопросы идеологии, идентичности и лидерства. Революционные процессы в ней рассматриваются комплексно, как результат деятельности множества факторов и политических сил. Очень большую роль в этой теории играет анализ количественных данных⁴².

В коллективной монографии «Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы»⁴³ подробно рассматриваются основные факторы, влияющие на политическую стабильность/политическую дестабилизацию в современном мире, многие из которых характерны и для современного Ирана: уровень экономического неравенства; темпы роста населения, в особенности – молодежи; темпы урбанизации; динамика ВВП на душу населения; динамика цен на нефть; тип политического режима. В монографии дестабилизация трактуется как неизбежное явление в любом обществе. В качестве примеров дестабилизации приводятся массовые антиправительственные демонстрации, массовые беспорядки, политически мотивированное насилие (в частности, теракты), а также наиболее серьезные и масштабные случаи дестабилизации (революции и гражданские войны). В монографии отмечается, что такая форма дестабилизации, как революция, характерна для недемократических или частично демократических обществ, тогда как последовательно демократические политические системы, где предусмотрены легальные механизмы для выражения недовольства населения, не знают революций.

Также использована теория «кривой Дэвиса» – опережающий рост ожиданий по сравнению с реальной экономической динамикой. Помимо этого, большой важностью для методологии данной работы обладает теория модернизации (С. Хантингтон, С. Липсет), в рамках которой политические

⁴² Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5. С. 58-103.

⁴³ Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. – М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017.

протесты в Иране рассмотрены в контексте его социально-экономической модернизации: в иранских условиях политические реформы сильно отстают от экономических и социальных.

Следует также упомянуть системный подход в политологии, который в 1950-х годах создали Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд. Стабильность и нестабильность политических систем анализировались через их способность реагировать на внутренние и внешние вызовы. Так, Д. Истон представлял политическую систему в виде «черного ящика», который реагирует на проявления внешней среды. Анализируя сигналы на «входе» и «выходе», Истон исследовал внутреннюю структуру, организацию и состав политической системы⁴⁴.

В рамках институционального и неинституционального (Д. Марч, Д. Олсен) подходов, стабильность или нестабильность были связаны с понятием государства. Государство рассматривалось как универсальный политический институт, целью которого являлось сохранение власти правящего режима, независимости и территориальной целостности страны⁴⁵.

В 1980-х годах в науку вошло новое теоретическое направление, получившее название синергетика. Данное направление занимается самопроизвольными, самоорганизующимися и случайностными процессами. Его разработали И. Пригожин и И. Стенгерс⁴⁶. Первым исследователем, который ввел это понятие в политологию, был Г. Хакен. Он исследовал самоорганизующиеся общества, большое внимание уделяя периодам их нестабильности⁴⁷.

Очень большое внимание политологов получил политический конфликт как частное проявление политической нестабильности. Коммуникация, как источник конфликта и согласия, была подробно

⁴⁴ См.: Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York, 1953.

⁴⁵ См.: March J., Olsen J. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. – New York, 1989.

⁴⁶ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.

⁴⁷ См.: Haken H. Synergetics: An Introduction: Nonequilibrium Phase Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry, and Biology: Springer Series in Synergetics. Vol. 1. – Berlin, New York, 1983.

рассмотрена специалистом Н. Луманом⁴⁸. В соответствии с его теорией, отдельные личности и сообщества, вступая в коммуникацию, далеко не всегда руководствуются стремлением прийти к взаимопониманию, а, напротив, могут начать коммуникацию с противоположными целями: споры, ссоры, стремление найти разногласия. При этом, по мнению Н. Лумана, не существует никакого императивного основания считать поиск согласия более рациональным, нежели поиск разногласий⁴⁹.

Теоретические аспекты кооперативно-конфликтного взаимодействия, являющиеся базовой проблематикой социологии конфликта, заложены в фундаментальных социологических трудах её основоположников Г. Зиммеля и Л. Козера⁵⁰. Они в дальнейшем были продолжены в работах ведущего теоретика международных отношений Р. Аскельрода⁵¹.

Большое количество статей Ф. Шродта и Дж. Гернера посвящены статистическому анализу конфликтно-консенсусного взаимодействия и посредничества в ближневосточном регионе⁵². Значимость и научная новизна данных исследований заключается в том, что в них на основе обширных баз данных конфликтно-консенсусных интеракций анализируются статистические закономерности, и выстраиваются модели взаимодействия в рамках конфликта.

Важной методологической парадигмой, использующейся в диссертационном исследовании, является методология, разработанная в рамках синергетической концепции, которая также носит название «теория открытых и неравновесных политических систем». Согласно данной концепции, политическая система рассматривается как некая аналитическая абстракция реально существующего общества и определяется как множество

⁴⁸ См.: Луман Н. Общество общества: Часть II: Медиа коммуникации. – М.: Логос, 2005.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См.: Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

⁵¹ См.: Axelrod R. The evolution of cooperation. – New York: Basic Books, 1984; Axelrod R. An evolutionary approach to norms // American Political Science Review. 1986. Vol 80. № 4. P. 1095-111.

⁵² См.: Schrod P. A., Simpson M., Gerner J. Using Event Data to Monitor Contemporary Conflict in the Israel-Palestine Dyad // Annual Meeting of the International Studies Association, Montreal, Quebec, Canada, March 2004.; Schrod P. A., Shannon G., Judith L. Political Science: KEDS – A Program for the Machine Coding of Event Data // Social Science Computer Review. 1994. Vol. 12. P. 561-565.

процессов и институтов, которые развиваются в различных направлениях с разными и переменными скоростями. К такому виду систем можно отнести практически все существующие в современном обществе политические и социальные системы, в том числе и современную иранскую политическую систему.

С точки зрения синергетического подхода, открытость системы заключается в том, что она обменивается с окружающими системами энергией, информацией и другими ресурсами. Система никогда не пребывает в стабильном состоянии, так как постоянно подвержена изменениям. Хотя часто ее нестабильность бывает незначительной. В этом случае, система считается сбалансированной. Это состояние можно определить, как способность системы сохранять и воспроизводить свою базовую структуру и осуществлять изменения в легальных институциональных рамках. Чтобы нарушить баланс стабильной и сбалансированной системы, необходимо, чтобы произошло какое-то весьма интенсивное событие, способное серьезно нарушить стабильное развитие. Но если система уже разбалансирована, то даже незначительное событие может привести к непредсказуемым последствиям⁵³.

В диссертации также был применен неинституциональный подход, который позволил определить основные иранские политические институты, в условиях которых происходит политическая активность, в том числе протестная активность в стране.

Также был применен структурно-функциональный подход на основе структурно-функциональной теории Т. Парсонса, который позволил рассмотреть структуру иранской политической системы и функции отдельных ее составляющих.

⁵³См.: Матвеев Р. Ф. Аналитическая политология. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. С. 138.

Методы исследования. В диссертационном исследовании был применен комплекс различных методов с целью решения целого ряда научных задач.

Так, был применен проблемно-хронологический метод. Он помог рассмотреть исторические и социально-политические события и процессы в Иране в их временном контексте, что помогло выявить причинно-следственные связи между ними.

Еще одним методом, нашедшим отражение в данном исследовании, является количественно-статистический анализ. Он помог определить частоту, интенсивность и кровопролитность протестных акций в современном Иране, а также проследить явственную тенденцию к серьезному увеличению интенсивности протестов в последние годы.

Также был применен метод лонгитюдного анализа социально-экономических и демографических показателей в современном Иране. Это позволило определить социально-экономический контекст, в котором происходило протестное движение, а также выявить социально-экономические и демографические факторы, наиболее существенно влиявшие на протестную активность.

В диссертации также используются элементы контент-анализа. Этот метод помог определить содержательный нарратив публикаций в иранских официальных СМИ, касающихся протестных выступлений, политические установки этих СМИ по отношению к протестам, а также тенденции изменения описания протестной активности за последние 5 лет.

В исследовании применяются и элементы дискурс-анализа с целью рассмотреть особенности дискурса представителей власти и оппозиции в современном Иране, с помощью которого эти деятели стараются распространить среди иранцев свои политические представления и побудить их вести себя в соответствии с ними.

Важным для исследования является метод ивент-анализа, который используется для анализа динамики взаимодействия власти и протестующих в

Иране, в контексте постоянного повышения уровня конфликтности между ними в последнее десятилетие.

Научная новизна исследования.

1. В данном исследовании впервые в отечественной литературе вводятся в оборот ряд источников и научная литература на персидском языке, которые относятся к основным этапам протестного движения в Иране, в особенности – к последней волне массовых протестных выступлений осени 2022 г. Также в научный оборот были введены речи и выступления основателя исламского режима – имама Хомейни, в которых содержатся его взгляды на особенности иранской политической системы, в том числе на допустимый уровень свобод для оппозиционно настроенных граждан и на допустимость некоторых методов протестной активности.

2. В исследовании предлагается теоретическая модель протестных выступлений в современном Иране, в которой учитываются основные факторы и причины иранского протестного движения в соответствии с политологическими и социологическими теориями протестной активности. В частности, выявлено, что для периода конца 1990-х и 2000-х гг., а также для Исламской революции 1979 г., протестное движение в Иране можно было описывать с помощью демографической теории политической дестабилизации (теория «молодежного бугра»). Для периода после 2010 г. наиболее приложимы к иранскому протестному движению теория новых социальных движений и теория мобилизации ресурсов, так как ведущими силами иранского протеста становятся образованная городская молодежь, требующая резких перемен в обществе по образцу западных демократий, а также присоединяющиеся к ним бедные городские слои.

3. Были определены некоторые достижения социально-экономического развития Ирана на мировом фоне – в частности, чрезвычайно быстрый рост средней продолжительности жизни (Ирану удалось за 1978-2018 гг. по этому показателю опередить 74 страны, что представляет собой один из лучших результатов в мире).

4. Был произведен контент-анализ по основным ключевым словам, применяемым по отношению к протестным волнам 2017-2018 гг. и осени 2022 г. в официальной иранской прессе. Это позволило выявить отношение официальной власти к протестам, которое оказалось значительно более негативным в 2022 г., чем в 2017-2018 гг.

5. Было произведено сравнение основных особенностей иранских протестов 2022 г. со сходной ситуацией массовых протестов в Сирии в 2011 г. Было констатировано, что официальные версии причин происходящих протестов и версии, выдвигаемые оппозицией, резко различаются в обеих странах. Если официальные иранские и сирийские власти обвиняли внешние силы в дестабилизации ситуации в странах путем активизации подрывных элементов, то иранская и сирийская оппозиция в качестве причин протестов указывали на целый комплекс внутривластных и внутриэкономических проблем, а также на грубые нарушения прав человека. Кроме того, радикально различается и описание протестной активности: с точки зрения властей Ирана и Сирии, основная вина лежит на протестующих, которые убивают сотрудников правоохранительных органов и других лиц, поддерживающих режим; в то время как оппозиция в обеих странах считает, что главную ответственность за многочисленные жертвы несут силы, подчиняющиеся режиму, а сами демонстранты, по их словам, в подавляющем большинстве безоружны и не представляют угрозу для общественного порядка.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В Иране существует длительная историческая традиция массовых демонстраций и выступлений, направленных против действующей власти. В XX в.: Конституционная революция в 1905-1911 гг., массовые выступления в 1963 г., а также кульминация Исламская революция 1978-1979 гг. Эти выступления носили антимонархический характер, а в качестве идеологической силы в них доминировали умеренные исламисты. Выступления в 1978-1979 гг. были особенно массовыми и привели к свержению монархии и установлению исламского режима.

2. В современном Иране после Исламской революции первыми крупными массовыми протестами стали студенческие выступления летом 1999 г. Еще более массовые выступления произошли летом 2009 г. Они получили название «Зеленое движение». В последние 5-6 лет выступления резко активизировались: массовые протесты, охватившие множество городов, произошли в 2017-2018 гг., затем осенью 2019 г., а наиболее массовые протесты состоялись осенью 2022 г. Это свидетельствует о росте недовольства среди разных слоев населения Ирана, а также о разочаровании все более значительного количества иранцев в политических институтах исламского режима, что также выражается в значительном снижении явки на последних парламентских и президентских выборах.

3. На массовые протестные выступления в современном Иране влияют следующие факторы: экономические (резкий рост инфляции на основные товары, рост безработицы); политические (постепенное разочарование в выборной системе исламского режима); социально-культурные (все более усиливающаяся секуляризация, порождающая неприятие исламского режима).

4. Среди основных методов протестной активности можно назвать использование лозунгов и плакатов, направленных против режима; использование фотографий людей, которые, по мнению протестующих, были убиты силами режима, то есть, стали новыми мучениками протестного движения; действия, направленные на демонстрацию неуважения к деятелям режима и нормам, введенным режимом (карикатуры на деятелей режима, срывание с себя платков, срывание чалмы у духовенства и др.). В методах протестных выступлений находят отражение особенности национальной культуры поведения (неприятие несправедливости, культ мученичества за правое дело). Среди радикально настроенной части протестующих распространены также факты вандализма по отношению к религиозным учреждениям.

5. Иранская политическая система в настоящее время в целом справляется с массовыми протестными движениями, которые, несмотря на большой размах и большую активность, все же не смогли добиться ни одной из своих основных целей: не произошло ни ослабления исламских норм, регулирующих общественную жизнь (напротив, они еще усилились), ни демократизации политической системы, ни отмены резкого повышения цен на субсидируемые товары.

6. В настоящее время все более отчетливо проявляется серьезный раскол между властью и протестующими в политическом и идеологическом плане (так, власти выступают за сохранение и даже усиление исламских норм во внутренней политике и ориентацию на Россию и Китай во внешней политике, а протестующие все чаще выступают за полную ликвидацию исламского режима внутри страны и переориентацию на США и Евросоюз вонне). Различия ярко проявляются по отношению к такой знаковой фигуре, как Касем Солеймани: он очень почитается сторонниками режима, но при этом ненавидим протестующими. Хотя в настоящее время Ирану удастся сохранить свою внутривластную стабильность, углубляющийся раскол между властью и оппозицией в долгосрочной перспективе способен привести к серьезной дестабилизации вплоть до падения исламского режима с большим количеством жертв.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе проблемы протестной активности в современном Иране. В исследовании была проведена попытка решить фундаментальную научную задачу рассмотрения и оценки факторов, методов и результатов протестного движения в современном Иране. На основании имеющихся политологических и социологических теорий протестной активности была создана теоретическая модель массовых протестных выступлений в современном Иране, были уточнены основные этапы иранского протестного движения, определены причины роста протестной активности, классифицированы методы, используемые протестующими, показана угроза для существования

нынешней политической системы, исходящая от постоянного роста и радикализации протестного движения. Были выявлены как общемировые, так и специфические иранские факторы и методы протестного движения.

Практическая значимость исследования. Результаты данной работы могут быть использованы для проведения исследований в сферах востоковедения, политологии, социологии, а также могут быть полезны для теоретического анализа массового протестного движения в мире. Данные, приводимые в диссертации, можно применить при составлении программ учебных курсов, связанных с изучением истории, политического и социально-экономического развития Ирана.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение и были апробированы:

- на научных конференциях, форумах и круглых столах:

XIV Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества» (Москва, 2013); Седьмая Международная научная конференция «Клиодинамика: комплексный системный анализ и математическое моделирование глобальной, региональной и страновой динамики» (Москва, 2014); Третья Международная научная конференция «Мир ислама: история, общество, культура» (Москва, 2014); Международная конференция «Иранистика в Евразии: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 2016); I российско-иранский социологический форум (Москва, 2020).

- в 5 научных статьях, опубликованных в научных журналах из перечня ВАК РФ:

Бурова А. Н., Ходунов А. С. Факторы и динамика поддержки исламского режима в Иране // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2014. № 12. С. 212-215.

Ходунов А. С. Демографическая динамика в современном Иране (1979-2013) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 5. С. 119-124.

Ходунов А. С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7. С. 26-30.

Филин Н. А., Ходунов А. С. Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 3. С. 131-147.

Ходунов А. С. Массовые протесты в Иране в 2017 – 2019 гг.: причины, ход событий, итоги // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2021. № 5. С. 266-270.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы исследования факторов массовых протестных выступлений в современном Иране

1.1. Теоретико-методологические подходы к анализу массовых протестных выступлений

Массовый протест общества, направленный против политической элиты, является распространенным явлением и встречается даже в архаичных обществах, что позволяет говорить о нем как об универсальной, хотя и крайней, неинституциональной форме социального поведения (в отличие от смены власти с помощью института выборов).

Современный мир в данном смысле развивается в соответствии с историческим трендом, с тем лишь отличием, что в нем действуют новые системы интенсивной массовой коммуникации, и, как следствие, новые формы мобилизации, что ведет к более частому возникновению протестов и часто способствует увеличению их интенсивности и их спонтанной радикализации.

В связи с этим, все большую актуальность представляет поиск адекватных аналитических конструктов, способных предсказать конфликт, проанализировать его и дать относительно точный прогноз по его разрешению.

Само понятие «политический протест» входит в политологию в 1960-х гг., хотя наряду с ним также активно используются термины «социальные движения» и «гражданский процесс», что требует идентификации понятия протеста.

Несмотря на участие в протесте индивидов, протест тем не менее обычно представляет собой коллективное действие, и здесь важна теория коллективного поведения, которая идентифицирует протест через показатели социальной напряженности и протестного потенциала. Ключевым объектом применения теории становятся реакции участников на определенные раздражители извне. Часто идентификация мотивов участников протестов производится на основе социально-психологического подхода в рамках

теории относительной депривации⁵⁴. Данная теория связывает возникновение протеста с несоответствием растущих ожиданий имеющимся возможностям их удовлетворения. Как следствие, наступает состояние фрустрации, характерное для многих людей, которое может вылиться в агрессию⁵⁵.

В рамках теории депривации есть определенные закономерности. Так, например, низкий доход и уровень образования ведут к возрастанию протестного потенциала и служат индикаторами степени неудовлетворенности^{56,57,58}. Протестам, с точки зрения современной теории, могут способствовать особенности политического режима, некорректно, по мнению протестующих, распределяющего ресурсы между гражданами⁵⁹.

Параллельно с теорией депривации существует **теория «мобилизации ресурсов»**, в соответствии с которой протест возникает при наличии подходящей среды и возможностей для ее использования в целях проявления недовольства⁶⁰.

С. Тэрроу предложил четыре группы показателей структуры политических возможностей: 1) степень открытости политической системы для новых акторов; 2) свидетельства переструктурирования политических сил; 3) наличие союзников движения в рамках политической системы; 4) появляющиеся расколы внутри элиты⁶¹.

Теория «мобилизации ресурсов» получила свое раскрытие в целом ряде вторичных теорий, сконцентрированных на роли новых медиа (например, социальные сети и интернет-СМИ), причем показательно, что если режим

⁵⁴ Walker I., Smith H. J. (Eds.). *Relative deprivation: Specification, development, and integration*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

⁵⁵ Гарт Т.Р. *Почему люди бунтуют*. – СПб.: Питер, 2005.

⁵⁶ Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. № 1. С. 20—33.

⁵⁷ Латов Ю.В. Протестные настроения в протестные действия россиян // *Социологическая наука и социальная практика*. 2017. № 1. С. 49—69.

⁵⁸ Петухов В.В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // *Социологические исследования*. 2016. № 11. С. 86—96.

⁵⁹ Voix C. *Democracy and Redistribution*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

⁶⁰ Meyer D.S. *Protest and Political Opportunities* // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. P. 125—145.

⁶¹ Tarrow S. *Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

открыт для конкуренции, то протест в нем обычно принимает «мягкие формы»⁶².

В неконкурентных режимах, как это показали, например, «цветные революции» в некоторых странах бывшего СССР и Ближнего Востока, степень радикализма выше и неформальные каналы более востребованы⁶³.

Кроме того, теория мобилизации ресурсов выработала подход к систематизации мобилизационных ресурсов для массовых политических выступлений. Согласно Дж. Фримен, можно выделять материальные (средства связи, денежные средства, материально-техническое обеспечение) и нематериальные ресурсы (уровень образования и профессиональные навыки)⁶⁴. Более широко используется, впрочем, классификация, согласно которой ресурсы делятся на внутренние и внешние.

К внутренним ресурсам относятся те, что имеются в распоряжении у протестующих и их лидеров. В частности, очень важны такие внутренние ресурсы, как число и потенциал группировок и организаций, являющихся частью протестного движения, уровень солидарности и организаторские способности руководства данного движения. По мнению ученых-сторонников рассматриваемой теории, оппозиционное протестное движение лишь тогда становится эффективным, когда получает четкую структурированную организацию. В этом случае политические действия протестных движений становятся гораздо более осознанными и продуманными. Однако в случае Ирана нужно отметить отсутствие ясной организационной структуры и ясных лидеров внутри страны у последних нескольких массовых протестов, что означает, что массовые протесты могут возникать и без их сознательной организации. Впрочем, иранских протестующих объединяли очень сходные стремления и ценности, и они в своей значительной части ориентировались на

⁶² Dubrow J.K., Slomczynski K.M., Tomescu-Dubrow I. Effects of Democracy and Inequality on Soft Political Protest in Europe: Exploring the European Social Survey Data // *International Journal of Sociology*. 2008. Vol. 38. № 3. P. 36-51.

⁶³ Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland J.R. Transparency, Protest, and Autocratic Instability // *American Political Science Review*. 2015. Vol. 109. Issue 4. P. 764-784.

⁶⁴ Freeman J. *The politics of women's liberation*. NY: Longman Inc. (David McKay), 1975.

лидеров зарубежной оппозиции.

Что касается внешних ресурсов, под ними подразумеваются конкретные политические, экономические, социальные условия в тех или иных странах. Среди них можно выделить степень влияния СМИ, принятые в обществе паттерны коллективных действий, особенности распространенности и функционирования формальной и неформальной сети связей, особенности общественной организации и структуры. Важная особенность теории мобилизации ресурсов – утверждение, что помимо собственно активности участников и лидеров протеста, существует и множество других факторов, влияющих на степень масштаба и влияния протестных движений, которые иногда ускользают от внимания исследователей. Данные факторы иногда вовлекают в протестное движение те группы и слои населения, чьи стремления и чаяния резко отличаются от изначальных сил, организовавших протесты.

Таким образом, теория депривации, и особенно теория мобилизации ресурсов адекватно соответствуют целям исследования протестной активности в странах Ближнего Востока и в частности, в Иране, хотя требуется дополнительная спецификация.

Говоря о теоретических подходах к изучению внутривосточной ситуации в Иране и существующей там протестной социальной активности, необходимо рассмотреть широкий массив теоретического и экспертного знания о протестной активности как в целом на Ближнем Востоке, так и конкретно в ИРИ. Следует отметить, что Иран является ведущей страной региона и оказывает трансформирующее влияние на очень многие арабские государства и ключевых региональных игроков, но, с другой стороны, неизбежно оказывается сам подвержен трансформационным региональным процессам, которые затрагивают иранское общество и вынуждают иранскую политическую элиту к практическим мерам, направленным на внутривосточную стабилизацию. В этой связи следует обратиться к анализу многообразных научных подходов к изучению региональной

политики, дающих методологическое объяснение тех или иных трансформаций внутри Ирана и на региональном уровне.

Первый подход, к которому можно обратиться, был представлен в сборнике «Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке», представленном в 2013 году⁶⁵. В частности, интерес представляет позиция, высказанная отечественным исследователем Н. А. Косолаповым.

В своем выступлении, опубликованном в обозначенном сборнике, этот исследователь Ближнего Востока говорит о теоретическом подходе к изучению региональных конфликтов и отмечает, что его подход построен на методологии идеальной модели Вебера, в соответствии с которой существует три принципиально разных типа взаимодействия: сотрудничество, партнерство и конфликт, где особенно интересен конфликт, в рамках которого цели и интересы сторон различаются, но, в отличие от партнерства, достижение целей и удовлетворение интересов одних участников возможны только при условии ущемления интересов и целей других. «Война, – пишет он, – это частный случай конфликта, при котором цели и интересы не только различны, но и противоположны. Война – это всегда игра с нулевой суммой. По сути и содержанию конфликт и война – качественно разные явления. И суть этих различий – не только в характере интересов и целей участников, но в тех социальных функциях, которые объективно выполняют конфликт и война. Война, как правило, происходит между сторонами, которых ничто не объединяет, кроме крайней степени вражды. Поэтому нередко война ведется не просто на победу, а на физическое уничтожение противника»⁶⁶.

Феномен конфликта и войны применительно к Ирану крайне важен не только во внешнеполитическом аспекте, но и в отношении внутренней политики, так как на уровне общества в ИРИ существует лишь фрагментированный социальный консенсус, в основе которого лежит

⁶⁵ Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сб. ст.) / Отв. ред. И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.

⁶⁶ Там же. С. 6.

официальная государственная идеология. В то же время присутствует выраженная социальная оппозиция, требующая либерализации и политических реформ, с которой государство ведет непримиримую борьбу, с целью дискредитации, рассеивания и даже уничтожения контрагентов. В данной связи Н. А. Косолапов совершенно справедливо утверждает, что достижение бесконфликтного существования – не более чем иллюзия. Таким образом, конфликт является результатом преднамеренного и осознанного выбора, направленного на выживание.

Конфликту в принципе, и конфликту в Иране в частности, предшествовал длительный период осознания интересов сторон, и когда интересы оказались артикулированы, наступила стадия противостояния, которая в случае Ирана не имеет видимого компромиссного потенциала из-за резко отличающихся целей и ценностей конфликтующих сторон.

Интересно, что Н. А. Косолапов в своих рассуждениях выводит универсальный для Ближнего Востока принцип - «война как образ жизни», который основан на обостренном чувстве справедливости и религиозном, а также традиционалистском самосознании.

Таким образом, в развитии обществ Ближнего Востока в целом, и Ирана в частности, присутствует категория конфликтов, отражающих «черно-белое» мышление, которые могут быть решены только силой.

В данной связи уместно применить соответствующую ситуации типологию, в которой есть шесть взглядов на конфликт. В соответствии с первым из них, конфликт трактуется как способ достижения реальных, рациональных, измеримых целей. Это умеренный конфликт, не скатывающийся в крайности. В нем выделяется три типа, в числе которых прямое открытое противоборство, основанное на рациональном выборе, а, значит, предполагающее достижение решения при минимизации ресурсных издержек. Второй подвид - неявное, но осознанное противоборство, где стороны действуют осознано, но скрытно, манипулируют друг другом и

стремятся к управлению и контролю. И третий подвид – маскируемое противоборство, в котором стороны категорически отрицают существование конфликта, но при этом осознано его ведут. Именно третий подвид характерен для социально-политического противостояния в Иране, где с официальной точки зрения общество стабильно и гомогенно, но в реальности имеется множество случаев протестов, арестов, диссидентства и других проявлений, обобщенно называемых маргинальным поведением. «Цель такого маскируемого противоборства – ослабление оппонента, провоцирование в нем желаемых социальных, политических, экономических, персональных изменений»⁶⁷.

Второй макротип – это конфликт как самоцель. «Он возникает и поддерживается, когда хотя бы один из его субъектов озабочен не столько достижением каких-то рациональных целей, сколько преследованием целей идеологического, религиозного, политико-психологического происхождения. Сложность в том, что сам субъект при этом может искренне не осознавать подлинные причины и цели своего конфликтного поведения»⁶⁸. Этот вариант, применительно к Ирану, характерен для части иранской оппозиции, и, например, для феминистских движений, протестующих против религиозного формализма, но в реальности бросающих вызов фундаментальной государственной идеологии.

Третий макротип – это конфликт как способ самоидентификации. Он также присутствует в Иране, так как оппозиция, борясь с государством и протестуя против его политики, постепенно осознает свои цели и интересы, формируя систему альтернативных взглядов, способствующих внутренней идентификации.

Четвертый тип – это конфликт как следствие потребности в компенсации каких-то мощных общественно-психологических комплексов, которые есть,

⁶⁷ Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сб. ст.) / Отв. ред. И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 8.

⁶⁸ Там же. С. 8.

например, у некоторых иранских национальных и религиозных меньшинств – например, у курдов, белуджей и особенно бахаитов, недовольных исторической дискриминацией и подчиненным положением в политическом и правовом измерениях.

Пятый тип – это конфликт поневоле из-за избранной ранее роли – в этом случае, ретроспектива и наследие прошлого определяют перспективное поведение. Эта ситуация характерна для иранского государства, которое не имеет альтернативы отстаиванию установок Исламской революции, заложившей политический фундамент современного Ирана. Любой отход от данных установок неизбежно приведет к внутривнутриполитическому кризису.

И наконец, шестой тип – это статусные конфликты, которые занимают промежуточное положение между рациональными и иррациональными (психогенными) конфликтами. Такой тип конфликта также присутствует в иранской политической реальности, так как в стране политическое измерение закрыто и не готово наделять равноценным политическим статусом сторонние оппозиционные силы, выдвигающие целью смену исламского режима, так как это вопрос политического суверенитета.

Другой подход, который также обозначен Н. А. Косолаповым, лежит в плоскости глобализации. «Политическая глобализация тянет за собой создание политической системы глобального мира, а не очередного сетевого миропорядка, как это бывало в прошлом. Это значит, что глобализация повышает спрос на конфликты разного типа»⁶⁹, в числе которых – трансформация государств извне под влиянием новых глобальных требований. В случае Ирана это можно увидеть на примере давления со стороны ЕС и США в аспекте соблюдения прав человека в их западном понимании.

Также это связь внутривнутриполитических и транснациональных процессов, как, например, процесс эмансипации, и реакция на него со стороны иранских

⁶⁹ Там же. С. 9.

властей в виде перекрытия информационных каналов влияния и пропаганды своей идеологии, основанной на консервативном шиизме.

И третье – это обеспечение расширяющегося диапазона глобального управления, потому что Иран заинтересован в участии в глобальной политике, а глобальная политика, например, в измерении международных организаций, диктует свои правила политического и правового поведения.

Таким образом, можно отметить высокую степень конфликтности в иранском обществе, на которую влияют три важнейших фактора, в числе которых: усиление секуляризации в обществе при одновременном стремлении властей навязать всем членам общества правила жизни, основанные на консервативном понимании религии, и отказе идти на любые уступки; различия и противостояние между городом и деревней, а также центром и периферией, к которым добавляется и этнонациональный фактор; а также – фактор глобализации, которой государство не может противостоять без ощутимого внутреннего ущерба и деградации.

Подход Н. А. Косолапова дополняется подходом А. И. Шумилина, который, размышляя о феномене «арабской весны», отмечает, что внешнее подталкивание обществ к революциям невозможно без благоприятной внутренней среды, и что такая среда существует в Иране, где политика государства привела к поляризации взглядов граждан и создала потенциал для внутрисоциального конфликта, который при определенных условиях может превратиться в «цветную революцию», хотя этот путь и не является предопределенным: в случае серьезных реформ иранской политической системы его можно избежать.

А. И. Шумилин указывает на то, что конфликты внутривнутриполитического характера, в первую очередь, предопределены внутривнутриполитической ситуацией отдельных стран, а внешний фактор влияния является вторичным. В качестве примеров он приводит Тунис, Ливию, Египет, Сирию, Йемен. В отношении Ирана это утверждение также верно, но лишь отчасти, так как Иран уже на

протяжении многих лет живет под международными санкциями, которые предопределяют жесткий внутривосточный курс, и в тоже время служат фактором внутрисоциальной провокации.

А. И. Шумилин в данной связи пишет следующее. «Социальные проблемы существовали там [на Ближнем Востоке] всегда, но никогда не было никаких предпосылок для их столь резкого обострения и выплескивания наружу. Доминанта политического фактора стала очевидной. Без преобразования политической сферы в сложившейся ситуации нельзя было обойтись. Но правящие кланы не давали хода этим преобразованиям. И кто вышел на улицы? Средний, продвинутый и в значительной степени образованный класс. И только вслед за ним пошли миллионные толпы обиженных. Очень важно подчеркнуть, что фактор исламизма, о котором так много говорят, добавился – в виде исламистских организаций – позднее»⁷⁰.

А. И. Шумилин признает, что случай Ирана особенный, так как наряду с исламизмом, фактором разжигаемой вражды стал национализм, который был порожден и развит президентом Махмудом Ахмадинежадом (2005-2013 гг.) вопреки ценностным установкам Верховного лидера (рахбара). Данный национализм продолжает развиваться и, более того, перекидывается на другие страны, подверженные иранскому влиянию, в числе которых Сирия, Ливан и Йемен.

В качестве одного из аспектов влияния на иранскую внутреннюю стабильность, А. И. Шумилин также выделяет ирано-европейское взаимодействие, в рамках которого ИРИ выступает объектом западного политического влияния через манипулирование вопросом санкций по иранской ядерной программе и другим проблемам. Срыв ядерной сделки в 2018 г. по вине Трампа поставил Иран в сложное положение и потребовал мобилизации ресурсов страны и населения, что привело, в свою очередь к росту мобилизации и милитаризации политики, а также к активизации

⁷⁰ Шумилин А. И. Ближневосточные конфликты: европейский подход – The Middle East conflicts: European approach: монография / А. И. Шумилин. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019.

агрессивной внешнеполитической риторики в отношении США и Израиля. Данные изменения в иранском обществе не могли не повлиять на радикализацию внутрисоциального раскола в нем, что можно отчетливо видеть по резкой интенсификации протестного движения в стране в последние годы.

В ходе внутренней милитаризации Иран также пошел по пути мобилизации обществ. Так, например, как отмечает П. Ижевич: «Программа баллистических ракет играет важную роль в национальном дискурсе, являя собой средство укрепления доверия и легитимности режима. Практически в той же степени, что и ядерная программа, она стала источником гордости иранцев за технологические достижения, которые, как предполагается, оградят Иран от иностранного доминирования»⁷¹.

Размышляя о контексте трансформации социальной системы Ирана, необходимо обратить внимание также на сборник ЦБИ «Ближний Восток в фокусе политической аналитики»⁷². В рамках данного сборника докладчики констатируют, что необходимо сохранять многовекторный, сбалансированный подход к ближневосточным проблемам, который объединил бы вопросы анализа вклада стран региона в укрепление системы региональной безопасности; способность конкретной страны выступать посредником в разрешении региональных конфликтов; готовность страны выстраивать экономические связи с регионом; способность государства развивать гуманитарные контакты, в том числе по конфессиональной линии; готовность государства способствовать формированию в регионе лоббистских групп разного типа (с разными целями); проводить поиск партнеров в третьих странах для укрепления региональной позиции.

Все перечисленные действия характерны для Ирана и способствуют повышению качества политического управления, в том числе и на

⁷¹ Izewicz P. Iran's ballistic missile programme: its status and the way forward // Stockholm International Peace Research Institute. April 2017. № 57. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Irans-ballistic-missile-programme.pdf> (дата обращения: 3.11.2023).

⁷² Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований, Центр ближневосточных исследований. — М.: ИМИ МГИМО, 2019.

внутриполитическом уровне. Соответственно, отход от данных принципов, выраженный, например, во включенности Ирана в израильско-палестинский конфликт на стороне Палестины, ведет к ухудшению социального взаимодействия внутри страны и может вызывать негативную реакцию.

Еще один авторский подход, разработанный именно для анализа социально-политической нестабильности в Иране, который нельзя обойти вниманием в рамках данного обзора, был разработан и представлен Е. А. Ивановым в одноименной статье⁷³ и объединяет сразу несколько тематических подходов. Подходы, которыми оперирует автор, связаны с раскрытием факторов дестабилизации в Исламской Республике Иран.

Первый из них именуется подходом «четырёх шагов». Он ориентирован на анализ четырех универсальных параметров, описывающих протестную активность, и заключается в рассмотрении параметров, опираясь на которые, можно сделать предположения о вероятном нарастании протестной активности.

В рамках данного подхода, четыре шага – это четыре вопроса, на которые исследователь должен дать ответ. Это вопросы: «Кто?», «Где?», «Когда?» и «Почему?». Причем, первый и последний вопросы являются основными, а второй и третий – вспомогательными.

Вопрос «Кто?» направлен на выявление социальной базы протеста в лице социальной группы, общественного института или этноса. Если групп много, то следует идентифицировать каждую из них. Это возможно сделать, проанализировав линии социальных расколов в обществе. В частности, как пишет Е. А. Иванов, в Иране это социально-экономический раскол и раскол по оси консервативный ислам – реформистский ислам – светская модернизация.

Вопрос «Где?» уточняет место протекания конфликта, учитывая возможность его перехода на другие территории, и здесь важен вопрос

⁷³ Иванов Е. А. О подходах к прогнозированию социально-политической нестабильности в Иране // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2017. С. 203-218.

локализации протестной групп, например, территории комплексного проживания этнической группы.

Вопрос «Когда?» нужен для составления хронологии и анализа ретроспективы, а также при построении прогностических моделей, когда устанавливается прогнозируемый срок или период столкновения

Говоря о вопросе «Почему?», Е. А. Иванов указывает, что применительно к Ирану ответ лежит в модернизационном проекте, начатом в 1960-х гг., который повлек за собой множество социально-экономических трансформаций.

Второй подход «базируется на методике, использованной при анализе событий Арабской весны и при оценке протестного потенциала в Центральноазиатском регионе после 2011 г. На основании результатов анализа с использованием обоих подходов можно говорить об увеличении протестного потенциала в Иране, что чревато ростом числа уличных акций в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В то же время некритический масштаб конфликтности и наличие сильных сдерживающих факторов не позволяют делать предположения касательно таких радикальных проявлений протестной активности, как революция или гражданская война»⁷⁴.

Данная модель была предложена С. В. Цирелем^{75,76}, который в ее рамках предложил пять основных компонентов: 1) степень фрагментации общества и элит; 2) доля маргинальных групп в населении (безработная молодежь); 3) тип политического устройства; 4) наличие/отсутствие крупномасштабных конфликтов в недавнем прошлом; 5) степень вмешательства международных акторов во внутренние дела стран региона⁷⁷.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Цирель С. В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. – М.: ЛКИ/ URSS, 2012. С. 128–161.

⁷⁶ Цирель С. В. Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛКИ/URSS, 2012. С. 162–173.

⁷⁷ Иванов Е. А., Исаев Л. М. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности в странах Центральной Азии // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 59-78.

В рамках модели «каждый из факторов оценивается по 5-балльной шкале. Для первого и пятого факторов используются экспертные оценки, произведенные авторами статей и/или взятые из соответствующих источников. Для прочих использовались данные национальных статистических агентств и Всемирного банка»⁷⁸.

Данные компоненты, наполненные содержанием, позволяют получить пятимерную картину протестной активности в Иране и сделать выводы о специфике протекания определенного конфликтного процесса.

В заключение следует сказать, что в России и за рубежом сложилось большое разнообразие моделей анализа протестной активности в целом, и в Иране в частности. Данные подходы подробно раскрыты в работе «Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы.»⁷⁹, «Арабская весна как квазисуперкритическое явление? Системный мониторинг глобальных и региональных рисков»⁸⁰, «О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной»⁸¹ и ряде других.

Иранские ученые, исследуя процессы «арабской весны», используют для нее термин «исламское пробуждение». Они воспринимают протесты в арабском мире как инспирированные прежде всего желанием создать исламский режим, который бы напоминал существующий режим в Иране, а также укрепить единство исламской общины (уммы). При этом, они осуждают сектантские явления, направленные на раскол мира ислама – такие, как нападения салафитских группировок на алавитов в Сирии⁸². Также, ими были

⁷⁸ Иванов Е. А. О подходах к прогнозированию социально-политической нестабильности в Иране // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2017. С. 203-218.

⁷⁹ Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. – М.: Моск. изд-ва «Учитель», 2017.

⁸⁰ Исаев Л. М., Коротаев А. В., Шишкина А. Р. Арабская весна как квазисуперкритическое явление? // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. – Волгоград: Учитель. С. 127–156.

⁸¹ Малков С. Ю., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Кузьминова Е. В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной стабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 137–162.

⁸² Ахаван-Каземи Б. Исламское пробуждение и стратегия формирования исламской общины (Бидāри-йэ эслāми ва рахборд-э шэкльгири-йэ оммат-э эслāми) / Исследования исламской революции. 2013. Т. 10. № 33. С. 27-42.

рассмотрен феномен «арабской весны» в контексте глобализации. Утверждается, что «арабская весна» стала желанием арабов создать подлинно исламские режимы и противостоять своим прозападным правителям, в то время как Запад под прикрытием таких понятий, как глобализация, демократия и права человека, на самом деле подавляет волю народов, как, по их мнению, произошло в Афганистане, Ираке и Сирии, в которой, как принято считать в иранской науке и публицистике, дестабилизация была вызвана прежде всего внешним (западным) влиянием, а народ в большинстве поддерживал режим⁸³.

Также необходимо дать определение понятию «массовые протестные выступления». Их нужно отделять от «протестного потенциала» и «протестных настроений». Если говорить о политическом протесте как явлении, то можно найти следующее словарное определение этого понятия: «Проявление негативного отношения политических сил к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям в открыто демонстрируемой форме. Социальным основанием политического протеста являются различия в общественном статусе этнических, социальных и иных общностей, дестабилизация этого статуса, стремление его повысить. К протестным формам поведения относят митинги, демонстрации, шествия, пикеты, подписание петиций, массовые и групповые насильственные акции. Причинами, обуславливающими протестное поведение, являются депривация, кризис традиционных норм и ценностей политической культуры, делегитимация политического режима»⁸⁴.

В работе Д. В. Руденкина дано определение политического протеста, которое обобщает существующие научные подходы к этому явлению: «Политический протест - совокупность рациональных и иррациональных действий, совершаемых людьми для публичного выражения своего недовольства ситуацией или изменения этой ситуации». Это определение

⁸³ Шоджаи Х. Глобализация и вызов исламского пробуждения (Джаханисази ва чалеш-э бидари-йэ эслами) // Маарифат. 2017. Т. 26. № 9. С. 71-82.

⁸⁴ Политология. Краткий словарь основных терминов и понятий. Под ред. Пусько В. С. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010.

подразумевает обязательную публичность протеста; кроме того, в соответствии с ним протест рассматривается как результат несоответствия реального общественного развития желаемому⁸⁵.

Кристиан Волк в своей работе «О радикально-демократической теории политического протеста: потенциалы и недостатки» дает такое определение политического протеста: «Политический протест можно понимать как практику, которая оспаривает имеющееся представление насчет того, кто считается «легитимным политическим актором». С помощью множества разных практик протеста, иногда причудливых, иногда нелепых, активисты стремятся по-новому определить, когда, где, как и кто может законно выступать в рамках политического конфликта. Поступая таким образом, протестующие позиционируют себя новые политические силы, равные властям»⁸⁶.

В отечественной науке, в целом, также преобладает дефиниция протеста, предусматривающая только лишь непосредственные активные действия, чтобы изменить политику властей того или иного уровня.

Однако необходимо отметить, что приведенные выше определения протеста не учитывают менее заметные, но от этого не менее важные виды протестного поведения. Так, например, в случае Ирана, где участие в выборах официально провозглашается религиозной обязанностью, большую значимость приобретает отказ от участия в выборах, как знак оппозиционной настроенности по отношению к политической системе, а также использование испорченных и недействительных бюллетеней, как форма протестного голосования.

В современном Иране эти формы протестного поведения можно отчетливо наблюдать во время выборов. Особенно ярко эту тенденцию продемонстрировали последние президентские выборы (2021 г.). Они прошли

⁸⁵ Руденкин Д. В. Политический протест как объект анализа социально-гуманитарной науки: основные концептуальные подходы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 9. С. 345-354.

⁸⁶ Volk C. On a radical democratic theory of political protest: potentials and shortcomings // Critical Review of International Social and Political Philosophy. 2021. Vol. 24. Iss. 4. P. 437-439.

в условиях дисквалификации всех кандидатов-реформаторов, что означало потерю мотивации голосовать за определенного кандидата у значительной части населения. Как следствие, число недействительных и испорченных бюллетеней оказалось беспрецедентно большим: 3,8 млн. или 12,9% от общего числа голосов. Это число превысило голоса за всех кандидатов, участвовавших в выборах, за исключением победителя Эбрахима Раиси. Бюллетени с недействительными голосами отдавали не только недовольные приверженцы реформаторов, но и те, кто поддерживал отстраненного Наблюдательным советом кандидата-консерватора Саида Джалили. Нужно сказать, что недействительных и испорченных бюллетеней на предыдущих выборах президента, которые состоялись в 2017 г., было в 3 раза меньше – 1,2 млн. или 2,9%⁸⁷.

В условиях Ирана, для тех, кто хотел бы получить хорошо оплачиваемые посты в государственных структурах (гражданских и военных), очень важно регулярное участие в выборах, что проверяется по штампам в паспорте. Поэтому даже те, кто считает, что на выборах для них нет подходящих кандидатов, но стремится устроиться на государственную должность, идут на выборы и отмечают вместо кандидатов известных актеров и певцов, или просто отдают пустые бюллетени. Поэтому процент недействительных бюллетеней может служить достаточно надежным индикатором процента людей, готовых сотрудничать с режимом, однако разочарованных в представленном выборе кандидатов⁸⁸.

Российский исследователь Е. Н. Кутыгина полагает, что политический протест включает в себя не только активные формы выражения несогласия с властью, но и подразумевает в том числе пассивное неприятие существующей

⁸⁷ Что означает беспрецедентное увеличение недействительных бюллетеней на выборах в Иране? (афзайеш-э бисабэке-йе «аря-йе батэле» дар энтэхабат-э иран бэ че маьнā-ст?) // Euronews. 23.06.2021. URL: <https://per.euronews.com/2021/06/23/what-is-the-reason-for-the-invalid-votes-in-the-iranian-presidential-election> (дата обращения: 23.08.2021).

⁸⁸ Щегловин Ю. Б. О новой политической реальности после избрания Э.Раиси президентом Ирана [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 1.07.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78176> (дата обращения: 30.09.2023).

власти (в частности, абсентеизм при голосовании на выборах)⁸⁹. С этим широким определением политического протеста, учитывая условия современного Ирана, можно согласиться. Также, в условиях Ирана, где существуют не только политические, но и разнообразные религиозные ограничения на протестную активность (запрещено нарушать нормы ислама или публично подвергать их сомнению), важно разделять протесты (как, впрочем, отдельные лозунги и активности в рамках протестов) на законные и незаконные.

Помимо собственно политического протеста, надо выделить также протестный потенциал – готовность людей участвовать в тех или иных проявлениях и акциях протеста. Однако протестный потенциал, или протестные настроения, не тождественны политическому протесту, так как, особенно в условиях Ирана, далеко не все, кто находится в оппозиции режиму, решаются реально и публично продемонстрировать свою оппозиционность. Поэтому (особенно в годы, когда не проводятся выборы) протестные настроения этой пассивной группы населения Ирана вообще никак не видны, и их недовольство режимом не оказывает никакого влияния на общественно-политические процессы в стране.

Из-за все большего отхода от религии в крупных городах, что часто идет параллельно с разочарованием политической системой, все большее распространение в Иране получают незаконные формы протеста – как в том плане, что сами протесты в большинстве случаев не санкционированы властями, так и в плане применяющихся методов: погромы банков, скандирование лозунгов против исламского режима и против Верховного Лидера (рахбара), иногда – грубо нарушающих исламские принципы, и особенно разрушение религиозных объектов (как правило, связанных с правящей властью – например, резиденции пятничных имамов, которые утверждает власть). В целом, можно с уверенностью говорить, что в

⁸⁹Кутыгина Е. Н. Культура политического протеста: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

современном Иране представлены как законные, так и незаконные протестные акции (и методы), а также широко представлено как активное (митинги и демонстрации), так и пассивное (уклонение от участия в выборах, недействительные бюллетени) протестное поведение. Основной чертой политического протеста в его любых формах является желание донести до властей свое несогласие с политической системой или какими-либо ее аспектами, что хорошо можно наблюдать на примере самых различных форм и видов протестов в Иране.

В отличие от многих других стран мира, в Иране не ведется регулярный сбор данных о протестных настроениях и протестном потенциале, так как подразумевается, что подавляющее большинство иранцев априори поддерживает исламский режим, который лучше всего удовлетворяет их нуждам и запросам. Поэтому оценивать протестный потенциал и протестные настроения приходится только по косвенным данным (процент участия в выборах, многочисленность протестных акций и радикализм их лозунгов, и др.).

Что касается факторов массовых протестных выступлений, для их анализа существует несколько главных теоретических подходов. Прежде всего, нужно выделить теорию модернизации, теорию новых социальных движений, теорию коллективного действия, а также демографическая теория (или теория «молодежного бугра» - быстрого роста численности и доли молодежи в населении).

Учитывая специфику развития современного Ирана последних десятилетий, которая заключается в интенсивной социально-экономической модернизации страны, что сопровождалось сохранением консервативного исламского режима и даже усилением его авторитарных черт, очень важной в рамках данного исследования представляется теория модернизации.

Далее будут проанализированы основные постулаты данных теорий, и будет рассмотрено, насколько они адекватны объективно наличествующей

реальности массовых протестных движений в современном Иране.

Теория модернизации подразумевает рассмотрение и анализ результатов и последствий социально-экономической и политической модернизации. На первый взгляд, любая модернизация автоматически должна приводить к стабилизации политической системы, так как модернизационные процессы объективно ведут к улучшению жизни людей. Это утверждение справедливо для модернизации в отдельных сегментах общества (рост уровня грамотности, снижение младенческой смертности и др.). Однако если рассматривать влияние модернизационных преобразований на развитие общества в целом, то нужно учесть, что разные сферы жизни общества модернизируются далеко не равномерно, так что некоторые важные общественные сферы (например, политические институты) могут очень сильно отставать в развитии от некоторых других. В результате, в обществе может возникать очень большой потенциал для нестабильности, в случае если политическая активность граждан увеличивается намного быстрее, чем меняются политические институты. В частности, согласно С. Хантингтону, такие модернизационные общественные процессы, как рост уровня образования, рост процента городского населения, промышленная революция, рост охвата населения современными технологиями, - одновременно вовлекают множество граждан в политическую деятельность, увеличивая их уровень политической осознанности и, как следствие, повышая число претензий к существующей политической системе. При этом, политическая жизнь страны подвергается чрезвычайно болезненной трансформации: старые политические институты постепенно утрачивают авторитет и легитимность, а новые институты, которые обладали бы высокой легитимностью и одновременно удовлетворяли новым требованиям модернизированных слоев населения, создаются и укрепляют свои позиции очень медленно, путем проб и ошибок. В результате на длительное время общество может оказаться на пороге политической нестабильности. Основной проблемой политического

развития, таким образом, оказывается запаздывание модернизации политических институтов по отношению к темпам социально-экономической модернизации⁹⁰.

С. М. Липсет использует несколько измененную теорию модернизации с экономическим аспектом в качестве центрального. Этот автор ставит в зависимость динамику экономического роста и стремление граждан к демократизации. Чем быстрее растет экономика, тем больше в обществе требований демократизировать политическую систему, что сопровождается значительным усилением массовых протестных выступлений и демонстраций. По его мнению, при экономическом росте происходит накопление капитала у все большего количества людей, в результате чего люди избавлялись от необходимости добывать кусок хлеба, становились финансово независимыми от государства и могли поставить властям свои политические требования. В итоге, происходили очень серьезные изменения в политической культуре значительной части граждан: государственная власть переставала восприниматься ими как неприкосновенный институт, которому нужно беспрекословно подчиняться, и они начинали выступать с собственными политическими требованиями, чтобы изменить функционирование государства в свою пользу. Согласно анализу Фернандо Лимони и Адама Пшеворского, осуществленному с привлечением большого количества данных, действительно удалось обнаружить определенную связь между уровнем демократии и ВВП на душу населения. Так, когда ВВП по паритету покупательной способности (в долларах 1985 г.) превышал 6 тыс. долларов на душу населения, в подавляющем большинстве случаев происходил переход к демократии⁹¹.

Также, экономический рост приводит к появлению следующих предпосылок для демократизации: после решения базовых проблем с едой, одеждой, жильем у населения появляется возможность заняться улучшением

⁹⁰ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

⁹¹ Przeworski A., Limongi F. Modernization Theories and Facts // World Politics. 1997. № 49.2. P. 155-183.

демократического климата и обеспечить политические права; у более богатых людей появляется свободное время, которое может быть использовано для занятия политикой и укрепления демократии; появление состоятельного и высокообразованного среднего класса, для поддержания и увеличения благосостояния которого нужны развитые демократические свободы; появление легальной экономической базы для создания и финансирования оппозиционных политических организаций.

Демографическая теория политической дестабилизации (или теория «молодежного бугра») впервые была придумана Дж. Голдстоуном. Согласно этому автору, когда в населении возникает «молодежный бугор» (резкий рост численности и доли молодежи на первой стадии демографического перехода, т.е. на этапе, когда происходит заметное снижение смертности при сохранении высокой рождаемости), в государстве происходит серьезное напряжение, выражающееся в росте нестабильности и протестных настроений, так как для молодежи, особенно неустроенной и безработной, характерна склонность к радикальному подходу и выдвижение радикальных требований против действующей власти. Молодежь, не обремененная семьей, также активно вступает в оппозиционные протестные движения. Особенно опасна большая концентрация большого количества молодежи в крупных городах – центрах политической системы. По утверждению Дж. Голдстоуна, большинство значимых революций XIX – XX вв. произошло в тех государствах, где наблюдались значительные «молодежные бугры»⁹², включая и Октябрьскую революцию в России, для которой на тот момент была характерна высокая рождаемость и относительно большая доля молодежи в населении. Эта теория очень хорошо описывает политическую дестабилизацию современных ближневосточных обществ и использована многими авторами для объяснения событий «Арабской весны». Она также хорошо подходит и для Ирана, где подобно другим странам Ближнего Востока и Северной Африки, в результате

⁹² Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. Vol. 56. No. 1. P. 10–11.

демографического взрыва наблюдался ускоренный рост численности и доли молодежи в населении. На этом фоне произошла Исламская революция 1978-1979 гг., а в государствах региона – «Арабская весна» 2011 г.⁹³

Теория «центрального коллапса» объясняет политическую нестабильность преимущественно в современных среднеразвитых странах с частично свободным политическим режимом. Суть теории состоит в том, что процент голосов на выборах, поданный за президента или ведущую партию, значительно меньше в центре политической системы, чем в целом по стране⁹⁴. В Иране наиболее близко к этим событиям можно отнести демонстрации «Зеленого движения», когда режим был более демократичным, чем в последующие годы, что отражало наследие реформ администрации М. Хатами, а М. Ахмадинежад получил большинство голосов по всей стране, но явное меньшинство – в Тегеране, а также одном из крупнейших городов Ирана – Тебризе, в котором исторически начинались многие протестные и национально-освободительные движения.

Также существует **теория «кривой Дэвиса»**, выдвинутая в 1962 г. Джеймсом Дэвисом, которая часто используется для объяснения революционных движений в среднеразвитых странах. Согласно ей, революции в основном происходят в том случае, когда период быстрого экономического роста сменяется коротким периодом существенного спада и кризиса. Во время быстрого экономического развития у людей резко увеличиваются ожидания по улучшению своего положения, а когда они сталкиваются с кризисом, происходит разочарование и накопление недовольства, что может быть поводом к массовым протестам и даже революционной ситуации. В Иране подобная ситуация была в 1978-1979 гг., когда стремительный рост экономики в начале-середине 1970-х гг. неожиданно сменился спадом, сопровождавшимся ростом инфляции и безработицы, в 1977-1978 гг.

⁹³ Нефёдов С. А. «Молодежный бугор» и первая русская революция // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 140-147.

⁹⁴ Исаев Л., Коротаев А. Революционная волна 2013–2014 гг.: количественный анализ [Электронный ресурс] // Полит.ру. 21.12.2014. URL: <https://polit.ru/article/2014/12/21/rev/> (дата обращения: 17.07.2023).

Теория новых социальных движений уделяет основное внимание социальным и культурным сторонам массовых протестных выступлений. Согласно этой теории, в настоящее время для значительной части общественных движений большее значение приобретают ценности, чем политическая ориентация. Это значит, что массовые выступления и демонстрации являются следствием эволюции в обществе в результате модернизации, особенно – на ее поздних стадиях. В современном мире из-за все более ускоряющейся социальной эволюции и усиления индивидуалистических тенденций происходит существенное падение авторитета и значения традиционных политических институтов (например, парламента, партий и др.). Но падение значимости этих институтов не приводит к полному отсутствию интереса к политике, а к трансформации этого интереса и росту популярности общественных организаций и движений, базирующихся на свободном принципе организации и кооперации их участников, что придает им динамизм, высокую степень автономности участников и возможность неограниченно расширяться. В результате, растет значимость определенных общественных и культурных ценностей, которые отстаивают те или иные организации, что меняет привычный общественно-политический ландшафт.

Исходя из этого, для характеристики массовых выступлений на этой (достаточно высокой) стадии развития общества, ученые употребляют такой термин, как «структура культурной среды», в результате усложнения разнообразия которой и происходит интенсификация протестных движений. Эти ученые полагают, что общественное расслоение по экономическому, классовому, религиозному, политическому признаку уходит в прошлое, а главными различиями между людьми становятся различия в исповедуемых ценностях.

Американский социолог Рональд Инглхарт впервые предложил различать индустриальное и постиндустриальное общество по доминирующим

в них ценностям. Так, если для индустриальных и особенно доиндустриальных (традиционных) обществ характерны ценности выживания, то для постиндустриальных обществ, где основные социально-экономические проблемы решены и людям не надо бороться за средства к существованию, главными становятся ценности самовыражения (творчество, профессиональная реализация, поиск индивидуальных стилей жизни). В постиндустриальном обществе подавляющее большинство занимается интеллектуальным трудом, и актуальность для его граждан приобретает не решение бытовых проблем, а интеллектуальное и профессиональное развитие в комфортной обстановке, которую им обеспечивает «государство благосостояния»⁹⁵. Р. Инглхарт полагает, что массовые политические акции этих новых движений, основанных на тех или иных ценностях, ставят своей целью не изменение политических институтов, а изменение принятых в обществе ценностей и установок. Протесты в современных развитых обществах с высоким уровнем жизни, в основном направлены на укрепление ценностей самовыражения: дальнейшее развитие экономики и борьба за как можно более высокий уровень жизни, решение экологических проблем, совершенствование либеральной демократии, укрепление верховенства права и закона, обеспечение равноправия всех граждан, активные действия по повышению прав меньшинств и уязвимых групп, в том числе защита национальных меньшинств. По мнению приверженцев данной теории, применение и имплементация всего этого широкого спектра демократических стандартов обеспечивает прогресс общества и улучшение жизни граждан.

Кроме того, в современных западных обществах в результате протестов происходит формирование новых идентичностей в результате стремления отдельных социальных групп создавать общие схемы объяснения картины мира и своего места в этом мире, что дает легитимацию и стимул для совместных акций. В результате образуются группы людей с одинаковыми

⁹⁵ Инглхарт Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое изд-во, 2011.

взглядами и причастностью к общему делу, что способствует возникновению новых идентичностей, которые становятся одним из важных факторов протестной активности, а также вызывает изменения в обществе на уровне организационной активности и отдельных институтов.

Однако при этом новых коллективных идентичностей может и не появляться из-за сильно выраженного индивидуализма, характерного для рассматриваемых обществ. В результате, роль отдельных личностей в протестной активности резко повышается, и сам протест становится в высокой степени индивидуализированным.

Также необходимо отметить современный глобализированный стиль жизни, который способствует интенсивному обмену информацией и тем самым создает условия для возникновения новых общественных течений. М. Кастельс, которому принадлежит создание концепции информационного общества, говорит, что благодаря глобализации все существующие в мире культуры могут взаимодействовать и общаться между собой. Такой обмен взглядами и ресурсами способствует созданию различных новых идентичностей, хотя старые культурные образцы и традиционные идентичности при этом демонстрируют устойчивость и сопротивляются новым веяниям.

Данная теория, хотя и описывает преимущественно западные государства с развитой экономикой и высоким уровнем жизни, тем не менее, на наш взгляд, она частично может быть применима к современному Ирану. Ведь массовые протесты в значительной части охватывают именно образованных состоятельных горожан, среди которых уже произошла переоценка ценностей, и ценности самовыражения стали гораздо важнее ценностей выживания. В то же время, учитывая очень большую распространенность Интернета в Иране, с его помощью они могли ознакомиться с тем, как живут на Западе – не только высокий экономический уровень жизни, но и обеспечение прав и свобод граждан во внутренней

политике (впрочем, агрессивная внешняя политика Запада не встречает одобрения даже у многих оппозиционно настроенных иранцев). В иранских протестах последних лет (за существенным исключением в виде радикальных элементов, прибегающих к насилию) в целом очень значительную часть требований занимали именно требования, явно относящиеся к ценностям самовыражения: демократизация и секуляризация режима, отмена контроля над одеждой, переход от активной внешней политики по росту влияния Ирана в регионе к решению безотлагательных внутренних, в том числе экологических, проблем.

Все приведенные выше теории имеют очень большую важность для теоретико-методологического рассмотрения особенностей массовых протестов в современном Иране. Каждая из этих теорий позволяет выявить определенные черты иранских протестных акций, что помогает понять их причины, основные особенности, объяснить использование протестующими тех или иных методов и выявить их основные результаты. Протестные движения 2009 г., 2017-2018 гг. и 2022 г. продемонстрировали много элементов и характеристик, совпадающих с теми, которые были изложены в данных теориях. Протесты лета 2009 г. получили свою массовость во многом благодаря «молодежному бугру» - повышенной доле молодежи в численности населения. Ядро этих и последующих протестов составил иранский средний класс – состоятельные, наиболее образованные и в значительной степени секуляризованные слои крупных городов. Их требования и стремления очень существенно отличались от официальной исламской идеологии, которую протестующие воспринимали как безнадежно устаревшую. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка 2019 и 2022 гг., в соответствии с теорией мобилизации ресурсов, создала подходящие условия для резкого расширения протестов, к которым стала активно присоединяться городская беднота, выдвинувшая собственные (преимущественно экономические) требования. Однако каждая протестная волна в Иране имела свои определенные

особенности. Поэтому для их подробного анализа требуется рассмотрение основных факторов и методы протестной активности в современном Иране отдельно для каждой протестной волны с использованием упомянутых теорий.

1.2. Теоретическая модель основных факторов протестных выступлений в современном Иране

Вначале необходимо рассмотреть уже имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе объяснения протестной активности в современном Иране, начиная с Исламской революции и до недавних протестов осени 2022 г.

Что касается Исламской революции 1978-1979 гг., основными ее факторами, согласно С. М. Алиеву, стали: противоречивость развития иранского государства, выразившегося в быстрой экономической модернизации при стремлении сохранить неизменным архаичный институт абсолютной монархии, неожиданный экономический кризис на фоне многолетнего быстрого экономического развития, приведший к быстрому росту инфляции и безработицы, относительное и абсолютное ухудшение материального положения сельского населения. Вместо компромисса с недовольными слоями общества произошло резкое усиление репрессий со стороны тайной полиции САВАК, что еще увеличило недовольство интеллигенции и широких масс. В качестве основных протестных сил, участвовавших в революции С. М. Алиев выделяет духовенство как главного ее организатора, учащихся медресе, связанных с ними мелких торговцев и примкнувшую к ним бедную и неустроенную городскую молодежь, а также интеллектуалов и студенчество⁹⁶.

В «Зеленом движении», по мнению Н. А. Филина, важную роль сыграли такие социальные слои, как студенчество, представители среднего класса, причем женщин было примерно столько же, сколько мужчин. Поддержку

⁹⁶ Алиев С. М. История Ирана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН/Крафт+, 2004.

Зеленому движению оказали некоторые политические деятели и некоторые представители духовенства. Непосредственным поводом для демонстраций стало обвинение властей в фальсификации выборов (подавляющее большинство протестующих были убеждены в фальсификации в пользу правящего кандидата М. Ахмадинежада), а к более глубоким причинам Н. А. Филин относит «молодежный бугор» - быстрый рост численности и доли молодежи в населении Ирана, а также «центральный коллапс» - резкое расхождение политических предпочтений в Тегеране и в иранских провинциях, чем объясняется основная концентрация протестных выступлений именно в Тегеране⁹⁷.

А. К. Алексеев, разбирая факторы протестной волны 2017-2018 гг., выделяет среди основных накапливавшиеся экономические (инфляция на некоторые товары, обесценивание национальной валюты) и экологические проблемы. Касаясь состава участников протестного движения, автор отмечает активное участие в них традиционного торгового слоя (*базарí*), что было необычно для послереволюционного Ирана, так как традиционные торговцы и ремесленники всегда были одной из опор исламского режима. Это частично объясняется тем, что протесты были инициированы некоторыми консервативными кругами с экономическими требованиями и критикой правительства реформаторов, однако затем инициативу перехватили оппозиционно настроенные к режиму силы. Достаточно ощутимо было участие бедной городской молодежи, разочаровавшейся в исламском режиме⁹⁸.

Анализируя протесты осени 2022 г., В. И. Сажин отмечает, что причиной послужили жесткие действия некоторых сотрудников полиции нравов на фоне растущего недовольства женщин многочисленными исламскими ограничениями в одежде. Другими важными факторами стали экономическая

⁹⁷ Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: ЛЕНАНД, 2015.

⁹⁸ Алексеев А. К. Синдром «уставшего общества»: протестные выступления в Иране в 2017–2018 гг. // ПОЛИТЭКС. 2019. Том 15, № 4. С. 511-520.

стагнация, высокий уровень инфляции (особенно - продовольственной), недовольство секулярно настроенной части общества исламским режимом, в том числе его большими тратами на усиление иранской гегемонии на Ближнем Востоке в ущерб острым внутренним проблемам, требующим безотлагательного финансирования. В протестах преобладали женщины, которые выражали недовольство запретом носить свободную одежду. Также к ним активно присоединялись представители национальных меньшинств (курды, азербайджанцы, белуджи). Автор особо подчеркивает, что среди участников протеста преобладает образованная, городская и светски настроенная молодежь, которой полностью чужды ценности исламского режима⁹⁹.

Итак, исследователи полагают, что у крупнейших иранских протестов основными причинами являются внутренние – недовольство политической системой, экономической ситуацией, а также уровнем личных свобод. Однако иранские власти начиная по крайней мере с протестов 2009 г. утверждали, что главную роль во всех протестах играли внешние силы (США, Великобритания и Израиль). Именно они, по мнению иранских властей, через своих агентов внутри страны организовали протестное движение с целью свергнуть лучший в мире политический строй – исламскую республику и подорвать народное единство. Впрочем, несмотря на очевидные и несомненные элементы внешнего воздействия (призывы к иранцам лидеров иранской зарубежной оппозиции, пропаганда против исламского режима со стороны зарубежных персоязычных телеканалов...) тем не менее, представляется, что основными причинами иранских протестов последних лет были все же внутренние. Это предположение подтверждается тем, что протесты последних лет могут быть очень хорошо объяснены на базе рассмотренных выше теорий.

Также нужно отметить, что иногда внешние факторы протестной активности очень сложно отделить от внутренних – как это происходит,

⁹⁹ Сажин В. И. Хиджаб, смерть и политика // Международная жизнь 28.09.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37184> (дата обращения: 28.09.2023).

например, при рассмотрении экономических причин протеста. С одной стороны, жесткие экономические санкции Запада внесли вне всякого сомнения очень большой вклад в ухудшение экономической динамики в стране. Однако с другой стороны, плохое и неэффективное управление, а также монополизм КСИР, также являются важными причинами экономических неудач, так что отделить одно от другого становится уже крайне сложно. Но надо отметить, что во всех протестах начиная с 2009 г. в конечном итоге преобладающими становились не экономические, а политические и социальные требования, что говорит о внутривнутриполитических мотивах недовольства исламским режимом как наиболее важных.

В то же время, все версии, утверждающие о внутреннем характере массовых протестных выступлений в Иране, говорят о имеющихся внутривнутриполитических и внутривнутриэкономических факторах и причинах недовольства значительной частью иранцев своим политическим режимом, что и привело к нескольким массовым протестным волнам, мобилизовавшим несколько миллионов жителей страны на протесты.

Если говорить о протестах Исламской революции 1978-1979 гг., то здесь очевидное объяснение массовых длительных демонстраций может дать теория модернизации, которая в условиях шахского Ирана означала резкое отставание архаичного политического режима, к тому же со временем усиливавшего авторитарные тенденции, от быстро меняющихся социально-экономических условий. Также очень важное объяснение революционной дестабилизации заключается в быстром росте численности и процента молодежи во взрослом населении Ирана, а особенно – в стремительном росте численности городской молодежи. Такой быстрый рост создает ощутимые структурные напряжения даже в динамично развивающихся странах с быстро растущей экономикой. В Иране же, где с 1977 г. ВВП на душу населения начал сокращаться, особенно на фоне растущей тирании шаха, показной роскоши шахского двора и открытого пренебрежения шахской верхушки к вековым иранским традициям

и обычаям, революционный взрыв был неизбежен.

Выступления в ходе Зеленого движения также можно объяснить быстрым ростом численности молодежи, а кроме того – сосредоточением значительной части населения в столице. Так, в Тегеране по переписи 2006 г. население (с пригородами) было равно 13,4 млн., а с учетом незаконных мигрантов – даже 20 млн. – или более четверти всего населения. Но конец 2000-х гг. был последним периодом, когда численность и доля молодежи в Иране была высока: из-за обвального падения рождаемости, начавшегося в начале 1990-х гг., число молодежи стало стремительно сокращаться уже в начале 2010-х гг., так что с того времени демографический фактор больше не угрожает стабильности иранской политической системы.

Что касается протестных выступлений после Зеленого движения, обычно в исследовательских работах приводится целый комплекс факторов и причин массовой протестной активности в Иране в последние годы. Среди них можно выделить социокультурные факторы, такие, как активное участие в протестах образованной городской молодежи, требующей радикальных изменений политического режима и его полную демократизацию, решение назревших экологических проблем, а также отказ от многочисленных религиозных ограничений в культурно-бытовой сфере. Такие факторы в качестве ведущих причин протестного движения описывает теория новых социальных движений. В принципе рост числа образованной городской молодежи имеет корни в общей социально-экономической модернизации, однако выдвигаемые многочисленными иранскими протестующими требования близки к постмодернистским идеям, популярным на современном Западе. Запросы и ожидания иранской образованной светской молодежи радикально отличаются от представлений и ценностей, исповедуемых преимущественно пожилой духовной и политической элитой Исламской республике; к тому же, радикально отличается внешнеполитическая ориентация этих двух групп: если молодежь смотрит в сторону США, Израиля и Западной Европы, то для

правлящего духовенства именно эти государства являются злейшими врагами и источником мировой дестабилизации, разврата и преступлений.

Важную роль для анализа протестов населения Ирана играет также теория мобилизации ресурсов: большинство исследователей указывают на неблагоприятную экономическую ситуацию, сложившуюся в конце 2010-х – начале 2020-х гг., что создало новые условия для роста и интенсификации протестных акций, когда к образованному среднему классу присоединялась бедная городская молодежь.

Также для объяснения ситуации в Иране используют фактор быстрого развития социальных сетей. События 2009 г. в Иране некоторые называют «твиттер-революцией» (впрочем, неудавшейся). Точно так же называют последующие события в ходе Арабской весны. Осознавая важную роль социальных сетей, иранским правительством неоднократно предпринимались попытки полного отключения интернета – в том числе на протестах в ноябре 2019 г. и осенью 2022 г. В 2022 г. иранцами в ходе протестов были использованы смартфоны, чтобы нейтрализовать воздействие отключения интернета, - тогда протестующие через смартфоны передавали друг другу информацию о своем местонахождении и передвижении, тем самым координируя свои действия при борьбе с полицией и отрядами КСИР.

Существуют и специфические иранские факторы, влияющие на особенности протестного движения. Прежде всего, нужно отметить черты, исторически свойственные иранскому национальному характеру: обостренное чувство справедливости, глубокая религиозность (несмотря на активное участие в протестах светской молодежи, среди протестующих также можно видеть заметное количество женщин в исламской одежде, особенно в провинции, так что фактор религиозности в определенной степени сохраняет свое значение), и особенно – культ мученичества. Один из важнейших столпов шиизма – культ праведника и мученика Хусейна, внука пророка Мухаммеда, жестоко убитого вместе с его небольшим отрядом многочисленными войсками

халифа Язида, считающегося у шиитов тираном. Культ мученика Хусейна настолько глубоко вошел в иранскую культуру, что отсылки к его трагической судьбе можно найти во многих важных событиях иранской истории, в том числе и в протестном движении. Так, во время «Зеленого движения» 2009 г., демонстранты использовали лозунг: «О, Хусейн! Мир-Хусейн [имя кандидата от реформаторов Мир-Хосейна Мусави]». Таким образом, верующая часть участников движения стремилась придать легитимацию своим требованиям (честный подсчет голосов, расширение демократических прав и свобод и др.) с помощью отсылки к сакральной фигуре имама Хусейна. К тому же, стоит отметить и использование зеленого цвета в качестве символа движения: зеленый цвет символизирует исламскую религию. После наиболее активного периода демонстраций летом 2009 г. следующие крупные массовые выступления участников движения произошли в декабре 2009 г. во время Ашуры (траурные воспоминания смерти имама Хусейна у шиитов), а непосредственным поводом выступила смерть аятоллы Хусейна Али Монтазери, единственного из высших богословов открыто вставшего на сторону Зеленого движения и осудившего власти за его подавление. При этом, Хаменеи в ходе этих демонстраций отождествлялся с тираном Язидом. Характерно, что лидеры протестующих утверждали о 72 погибших в их рядах, или о «72 мучениках» (именно такое число людей погибло вместе с имамом Хусейном в Кербеле). Всё это говорит о достаточно сильном религиозном компоненте даже оппозиционных исламскому режиму иранских протестов, во всяком случае в период Зеленого движения. В последующем протесты больше не имели столь яркой религиозной символики, а в 2022 г. и вовсе носили подчеркнуто секулярный характер, выступая за свободную одежду для женщин, т.е. за концепт, фактически противоречащий традиционным шариатским нормам (хотя даже среди участников последних протестов, безусловно, попадались и верующие шииты и женщины-мусульманки в хиджабах, придерживающиеся модернистского толкования ислама и

выступающие за право других женщин на свободную одежду)¹⁰⁰.

В целом, наиболее важными факторами, влияющими на развитие иранского протестного движения, можно назвать: неудачи в социально-экономическом развитии, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами (инфляция, безработица, отставание в развитии окраин страны от центральной ее части); недовольство национальных меньшинств из-за отсутствия обучения и слабо развитого книгоиздательства на местных языках, а также некоторых других ограничений; недовольство образованной городской и светски ориентированной молодежи из-за слабого развития демократических институтов и наличия многочисленных религиозных ограничений; в самое последнее время – недовольство бедных городских слоев ухудшающимся уровнем жизни. Таким образом, на рост протестной активности в Иране влияет целый комплекс причин социально-экономического и ценностно-идеологического характера. Учитывая, что власти страны не только не идут на уступки протестующим, но и усиливают авторитарные тенденции, можно ожидать дальнейшего роста протестной активности. Свержение исламского режима со стороны протестующих в обозримом будущем – маловероятный сценарий, учитывая мощный разветвленный аппарат спецслужб и сохраняющийся высокий уровень поддержки режима в провинции и в религиозных центрах, таких, как Кум и Мешхед. Однако если протесты продолжат развиваться по нарастающему сценарию, то в долгосрочной перспективе падение существующей власти очень вероятно, так как аппарат принуждения не сможет удержать усиливающиеся протестные волны, к тому же с тенденцией к радикализации протестных методов.

Также необходимо кратко охарактеризовать основные политические партии и группировки современного Ирана. В современном Иране действует запрет на создание политических партий и группировок, не признающих

¹⁰⁰ Алонцев М., Смагин Н. «Каждый день — Ашура»? Трансформация нарратива мученичества в общественно-политическом дискурсе современного Ирана // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(1). С. 119–149.

исламский режим и принцип «веляят-э факих». До конца 1980-х гг. Иран характеризовался однопартийной политической системой, - в 1983-1987 гг. существовала единственная разрешенная Партия исламской республики (ПИР). Затем в ней начался раскол между наиболее консервативным и более либеральным крылом, и она была распущена в 1987 г. Впоследствии в течение 1990-х гг. оформились четыре основные политические течения, существующие в Иране до сих пор: радикальные консерваторы, наиболее преданные исламскому режиму; умеренные консерваторы; прагматики-центристы и реформаторы – наиболее либеральные партии и группировки иранской политической системы. Радикальные консерваторы выступают за изоляцию Ирана от стран Запада и опору на собственные силы в экономике, а также строгое и бескомпромиссное соблюдение исламских норм в обществе и максимальные ограничения в свободе СМИ. Реформаторы, - наиболее либеральная часть политического спектра, - выступает за масштабные политические реформы, либерализацию законодательства о СМИ, установление тесных экономических связей с Западом (при отказе подчиняться политическим требованиям Запада, несовместимым с иранским суверенитетом), а также за ограничение власти религиозных (неизбираемых) органов власти при сохранении основ исламского режима¹⁰¹. После 2009 г. произошло резкое ослабление реформаторского крыла. В настоящее время и парламент, и правительство находятся в руках радикальных консерваторов во главе с президентом Эбрахимом Раиси.

Если попробовать разделить протестную активность после Исламской революции в Иране на несколько этапов, первый этап происходил в конце 1970-х гг. и начале 1980-х гг. и был связан с протестом тех групп населения, которые при шахе чувствовали себя гораздо лучше, чем после революции, или же не получили от революции ожидаемых прав (женщины городского среднего класса, представители Национального фронта и др.). Иногда недовольство

¹⁰¹ Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки в современном Иране. – М.: ИВ РАН, 2010.

режимом выражалось через крайние формы насилия (теракты и др.) – к таким радикальным формам протеста, включая массовое убийство высших руководителей режима, прибегала Организация моджахедов иранского народа (ОМИН).

Второй этап начался после подавления ОМИН и прекращения массовых терактов к 1983 г., и продолжался примерно до 1999 г. Он характеризовался очень небольшим числом демонстраций (в 1980-х гг. – из-за войны с Ираком, а в 1990-х гг. – из-за надежды большей части населения на перемены в сторону демократизации и улучшения социально-экономического положения через существующие политические институты, - путем активного участия в выборах).

Начало третьего этапа протестной активности можно отнести к 1999 г. начались массовые студенческие протесты, направленные на обеспечение свободы прессы и продолжение реформ. Он характеризовался постепенным усилением протестов, и продолжался примерно десятилетие – до 2009 г.

Четвертый этап протестной активности начался в 2009 г. во время протестов «Зеленого движения» и продолжался до конца 2017 г. Он характеризовался особенной массовостью числа участников протестов, однако основные массовые выступления были сосредоточены в нескольких крупных городах и слабо ощущались за их пределами. В качестве отдаленных последствий «Зеленого движения» можно назвать протесты в Тегеране в 2010 г. и 2011 г. (в последнем случае также повлияло эхо «Арабской весны»). В дальнейшем обстановка постепенно стабилизировалась.

Пятый этап протестной активности в Иране начался в конце 2017 г. и продолжается до сих пор. Он характеризуется очень частыми массовыми протестными выступлениями – практически каждый год (за исключением острой фазы пандемии). Также он характеризуется разнообразием участников, что придает протестным выступлениям большую массовость (впервые после Исламской революции в протестах активно участвуют торговцы базара и

особенно бедные городские слои). Требования протестующих также носят радикальный характер: демонстранты выражают свое разочарование в политической системе как таковой и во всех имеющихся партиях и группировках, включая и реформаторов, на которых иранцы возлагали так много надежд в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Основными политическими лозунгами становятся требования немедленной демократизации, секуляризации и свержения исламского режима во главе с Верховным Лидером. Учитывая, что власти не только не идут на встречу протестующим (там, где это позволяют исламские нормы), но и наоборот, сужают горизонт возможностей для наиболее либеральных сил в рамках исламского режима, постоянно дисквалифицируя кандидатов от реформаторов на выборах разного уровня. Эти процессы привели к существенному снижению явки на последних выборах, а также – к взрывному росту протестного голосования. Если исламский режим откажется идти на какие-либо уступки и в будущем, внутренняя ситуация в стране будет только осложняться, протесты будут интенсифицироваться, а радикальное крыло в рамках протестного движения – еще усиливаться, что поставит под угрозу существование правящего режима.

В целом, при разработке теоретико-методологической основы факторов массовых протестов в современном Иране, необходимо использовать несколько распространенных в научном сообществе теорий, в том числе теорию модернизации, теорию мобилизации ресурсов, теорию новых социальных движений и некоторые другие. Эти теории в целом адекватно описывают существующую политическую ситуацию в Иране, когда в обществе существует лишь фрагментированный социальный консенсус, основанный на господствующей консервативно-шиитской идеологии, а оппозиция исламскому режиму и вовсе исключена из легальной политической деятельности. Если говорить о теоретической модели современного протестного движения в Иране, то для протестов последних десятилетий лучше всего подходят теория новых социальных движений и теория

мобилизации ресурсов: в стране при достаточно серьезных темпах социально-экономической модернизации, тем не менее политическая система долгое время не подвергается существенным изменениям, что порождает недовольство образованного городского среднего класса, находящегося под влиянием современных западных идеологий. Кроме того, ухудшение экономического положения вовлекает в протестное движение новые социальные слои, прежде сохранявшие лояльность режиму (например, рабочие городских окраин и торговцы). На нынешнем этапе эволюции протестной активности в Иране, протесты становятся все более частыми и многочисленными, участвующие в них социальные слои – все более разнообразными, география протестов охватывает все больше городов и провинций, а методы протестной активности становятся все более радикальными, что таит в себе опасность для политической стабильности в долгосрочной перспективе.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИРАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

2.1. Общая характеристика политической системы современного Ирана

Главной тенденцией развития послереволюционного Ирана стала полная исламизация общества. Процессы исламизации затронули абсолютно все сферы жизни Исламской республики Иран: политическую, социально-экономическую, культурно-бытовую. Исламский режим требует от всех граждан страны неукоснительного соблюдения мусульманских заповедей в общественных местах (за исключением религиозных меньшинств, которым позволено соблюдать некоторые свои традиции, противоречащие исламу), видя в этом основной залог их благополучия как в настоящей жизни, так и в загробной жизни. Наиболее ярко влияние шиитского ислама можно увидеть в законодательстве и особенностях формы правления современного Ирана.

Поскольку ведущую роль в Исламской революции и в управлении страной в первом послереволюционном десятилетии сыграл аятолла Рухолла Мусави Хомейни, именно его общественно-политические воззрения сыграли основополагающую роль в политическом устройстве ИРИ. Аятолла Хомейни, в частности, считал, что Исламская республика представляет собой государство, основанное одновременно на божественных законах и на народной воле. Лидеры этого государства должны править страной, полностью руководствуясь заповедями Корана и Сунны, касающимися управления государством и отношения к подданным. Поэтому они не имеют права вести себя как безответственные деспотичные правители, не связанные никакими моральными законами, которые могут грабить и убивать кого хотят. Поэтому воля народа хоть и должна учитываться, но она ни в коем случае не должна противоречить исламским законам, так как они, с точки зрения Хомейни, являются совершенными и священными (в отличие от мнения людей, которым часто свойственно ошибаться). Для обеспечения господства

исламского правления, в государстве должен быть создан специальный орган, который будет проверять все законы и постановления на соответствие исламским заповедям¹⁰².

Хомейни дал следующее краткое определение исламскому правлению: «правление, основанное на справедливости и демократии и опирающееся на исламские заповеди и законы»¹⁰³. Хомейни считал главной чертой создаваемой им системы исламского правления социальную справедливость, так как люди больше всего жаждут именно справедливости. Кроме того, по его словам, исламская модель имеет своей целью постоянное улучшение жизни людей и деятельность на благо гражданам¹⁰⁴.

В шиизме, в отличие от суннизма, считается, что власть в исламской общине (умме) в идеале должна принадлежать только потомкам Пророка Мухаммада – «безгрешным» имамам, посредникам между человеком и Богом, которые обладают особым даром безошибочно определять то, что угодно Богу и полезно для мусульман. Поэтому, с точки зрения шиитов, единственным законным правителем уммы является «сокрытый имам», то есть двенадцатый по счету имам Мухаммад ибн аль-Хасан аль-Махди (в шиизме считается, что он не умер, а временно ушел в сокрытие в IX веке, и снова вернется в конце времен). В условиях продолжающегося отсутствия имама Махди, согласно шиизму, править государством должны те, кто наиболее компетентен в толковании воли Бога. Лучше всего волю Бога и исламские законы понимает и чувствует высшее духовенство, компетентные богословы – законоведы (факихи, от араб. *факих* – букв. «знающий»). По мнению Хомейни, чтобы такой богослов мог наилучшим образом реализовать свой талант по управлению государством, он должен обладать абсолютной властью. С точки

¹⁰²Исламское правление и веляят-э факих в размышлениях имама Хомейни (Хокумат-э эслāми ва вэлāят-э факих дар андишэ-йе эмām-э Хомэйни). Тегеран: Организация по сбору и распространению произведений имама Хомейни. 2013. С. 115-116.

¹⁰³Произведения имама (Сахифэ-йэ эмām). Т. 5. С. 132-133

¹⁰⁴ Исламское правление – правление, совершенствующее человека (Хокумат-э эслāми: хокумат-э энсāнсāз) [Электронный ресурс] // Портал имама Хомейни. 26.08.2012. URL: <http://www.imam-khomeini.ir/fa/n2951/> (дата обращения: 12.08.2023).

зрения аятоллы, понятие «Исламская республика» фактически тождественно понятию «правление компетентного богослова». Таким образом, Хомейни использовал религиозно-мистические шиитские представления, особенно глубоко укорененный в народе культ имама Махди, для легитимации своей власти¹⁰⁵.

Аятолла, желая обосновать эту свою концепцию, ссылаясь на практику первых веков ислама, когда исламской общиной полновластно управлял лишь один человек поочередно, начиная с Пророка Мухаммада и до назначенных им имамов. Поскольку Пророк и имамы получали власть по воле самого Господа, подчиняться им, не ставя под сомнение никакое их решение, должны были все мусульмане. Следовательно, и в современном мире, хотя в нем уже нет настолько духовно развитых людей, как Пророк и имамы, но зато есть благочестивые и умудренные опытом шиитские богословы, чье правление будет хотя бы приблизительно напоминать правление непогрешимых имамов и тем самым будет способствовать приближению всего общества к Богу.

Все эти теоретические разработки нашли свое воплощение в Конституции Исламской республики, которая была утверждена на референдуме 3 декабря 1979 г. Согласно ей, Верховный лидер (перс. – рахбар, букв. «предводитель», «руководитель») обладает всей полнотой духовной, а также светской власти. Сам Хомейни был не только рахбаром, но и возглавлял общину шиитов (и в связи с этим получил титул *марджа'-ат-таклид*, букв. «образец для подражания»). Однако его преемник Али Хаменеи заявил о том, что отказывается от верховной религиозной власти над шиитами внутри Ирана, а оставляет за собой лишь руководство шиитами, проживающими за рубежом.

Согласно статье 5 Конституции ИРИ, рахбар, помимо управления делами страны, обладает также полномочиями имама (духовного руководителя верующих мусульман исламской общины). В соответствии со

¹⁰⁵ Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 годы): дис. на соиск. уч. степ. д-ра ист. наук. М.: РГГУ, 2020.

статьей 57, все три ветви власти в Исламской республике (судебная, исполнительная и законодательная) полностью подотчетны и подконтрольны Верховному Лидеру. 110 статья Конституции четко определяет полномочия рахбара: 1) определение основных принципов внутренней и внешней политики Ирана, а также надзор за их адекватной реализацией на практике в соответствии с национальными интересами страны; 2) утверждение постановления о проведении референдума; 3) руководство Вооруженными силами Исламской республики Иран; 4) посредничество в случае разногласий представителей законодательной, исполнительной, судебной власти, а также обеспечение их продуктивного взаимодействия; 5) подписание декрета о вступлении президента в должность после того, как он будет избран, а также подписание указа об его импичменте (в случае соответствующего постановления Верховного Суда или парламента); 6) использование Совета по целесообразности с целью разрешения противоречий и разногласий между различными органами власти; 7) также Верховный лидер назначает на должность, увольняет с должности и утверждает просьбу об увольнении следующих официальных лиц: высших командиров внутренних войск и Вооруженных сил; командующего КСИР; начальника Объединенного штаба; главы государственной телерадиокомпании «Сэда-во-сима» («Голос Исламской республики Иран»); председателя судебной власти; богословов Наблюдательного совета.

Также рахбар наделен полномочием, важным с гуманитарной точки зрения: объявление амнистии или смягчение приговоров по рекомендации генерального прокурора, за исключением совершивших тяжкие уголовные преступления. Основным закон страны – Конституция – также может быть изменен лишь по решению Верховного лидера. Рахбар имеет полномочия издавать собственные декреты и указы, связанные как с религиозными нормами (фетвы), так и с управлением государством¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. — С. 154.

На первый взгляд, полномочия и статус рахбара в иранской политической системе можно сравнить с безграничными полномочиями правителей в абсолютных монархиях. Однако существует важный нюанс, существенно отличающий позицию рахбара Исламской республики от позиции никем не контролируемых абсолютных властителей в восточных деспотиях и других неограниченных монархиях. А именно, рахбар не назначает сам себя, а избирается специальным органом под названием Совет экспертов (перс. – *Маджлес-э хэбрэгән*). Этот орган представляет собой собрание наиболее авторитетных и опытных шиитских священнослужителей и богословов. Его статус определяют статьи 107 и 111 Конституции. Заслуживает внимания, что члены Совета экспертов избираются народом каждые 8 лет. Однако кандидатов на эти выборы, как и на все другие значимые выборы, должен утвердить Наблюдательный совет¹⁰⁷. Заседания проводятся не менее пяти раз в году¹⁰⁸. В обязанности Совета экспертов входит контроль над тем, будет ли рахбар сохранять способность управлять страной, а также сохранять качества характера, необходимые для успешного и справедливого управления, а также критика ошибочных, по мнению этого органа, решений рахбара. За все время своего существования Совет экспертов еще ни разу не выступил с критикой Верховного лидера.

Что касается Наблюдательного совета, или Совета стражей конституции (перс. *Шурā-йе нэгахбāн-э кāнун-э āсāси*), то нужно признать этот орган власти в Иране основополагающим для функционирования иранской политической системы.

Наблюдательный совет состоит из 12 человек, в том числе 6 юристов, специализирующихся в сфере исламского права, утверждаемых Меджлисом по предоставлению генерального прокурора, а также 6 богословов, которые являются «справедливыми и сведущими в делах страны», назначаемых

¹⁰⁷ Избирательный закон и внутренний устав Совета Экспертов. Часть 2: 9-11 (Кāнун-э энтэхāбāt; āйин-нāмэ-йэ дāхэли-йе маджлес-э хэбрэгән. Фасл-е доввом. Мāддэ-йе 9-11) // Законы и правила выборов ИРИ: Законы (Кавāнин-о мокаррарāt-э энтэхāбāt-э джомхури-йэ эслāми-йэ Ирāн (Кāнун). Тегеран, 2002. С. 117-118.

¹⁰⁸ Манучехри А. Политический строй Ирана (Нэзām-э сийāси-йэ Ирāн). Тегеран. 2002. С. 24.

непосредственно рахбаром. Важно подчеркнуть, что Наблюдательный совет обеспечивает полный контроль высшего шиитского духовенства над всеми избираемыми органами власти в Иране (президент, парламент, органы местного самоуправления, в которых кандидатами в основном являются светские лица, но также и Совет экспертов, где в качестве кандидатов выступают представители духовенства). Этот контроль достигается таким образом, что политические взгляды и образ жизни всех кандидатов проверяются на соответствие исламским заповедям, и не соответствующие кандидаты отсеиваются еще до начала процедуры выборов. Конфиденциально каждый кандидат получает бумагу с объяснением, почему именно его дисквалифицировали.

Также этот орган имеет право блокировать любые решения Меджлиса, если сочтет их не соответствующими исламским заповедям и Конституции. В этом случае законопроекты отправляются обратно в парламент для их пересмотра. Что касается аспекта исламских заповедей, то в этом плане законопроекты анализируются только шестью богословами, и если четверо или больше сочтут, что имеются нарушения, то законопроект отправляется в Меджлис для их устранения. А если речь идет о соответствии Конституции, то в этом случае в анализе законопроекта участвуют уже все члены Наблюдательного совета, и факт нарушения Конституции определяется большинством голосов.

Однако Наблюдательный совет, тем не менее, не имеет полного контроля над решениями Меджлиса. Существует достаточно важный орган власти, ограничивающий полномочия Наблюдательного совета, касающиеся парламента – Ассамблея по определению государственной целесообразности принимаемых законов (перс. *Маджма'-йе таицхис-э маслах'ат-э нэз'ам*). Конституция Исламской республики определяет полномочия Ассамблеи как разрешение противоречий между Меджлисом и Наблюдательным советом. В случае если Совет сочтет законопроект не соответствующим Конституции или заповедям шиизма, а депутаты посчитают, что он все равно необходим для

развития государства с точки зрения целесообразности, то Меджлис может отправить спорный законопроект на рассмотрение членам Ассамблеи по целесообразности, которые и вынесут окончательное решение по судьбе документа. Но надо отметить, что члены Ассамблеи также назначаются Верховным лидером, и поэтому в большинстве случаев их решения по законопроектам, касающимся основных политических вопросов, совпадают с решениями Наблюдательного совета.¹⁰⁹ Помимо задачи по разрешению противоречий, у Ассамблеи по целесообразности есть и другая чрезвычайно важная обязанность – разработка основных направлений государственной политики. Даже сам рахбар, прежде чем определить общую политику развития государства, должен, по Конституции, проконсультироваться с членами данного института. Однако все же рахбар наделен полномочиями отменять решения Ассамблеи, что говорит о его абсолютном главенстве в политической системе страны.

Обычно Ассамблея заседает дважды в месяц, и на этих заседаниях анализируются важнейшие вопросы во внутренней и внешней политике Ирана¹¹⁰. Если говорить о структуре Ассамблеи по определению целесообразности, то она состоит из секретариата, который возглавляет первый вице-президент Ирана, из управления по связи с общественностью, а также из пяти комиссий и Центра стратегических исследований.

Теперь можно перейти к основным светским избираемым должностям и органам власти в Исламской республике. В отличие от большинства стран мира, где именно президент является главной государственной должностью, в Иране президент (*райс-джомхур*) не является первой по значимости должностью: он серьезно уступает по объему полномочий Верховному лидеру и к тому же находится в зависимости от парламента и генерального прокурора Верховного суда, которые могут при необходимости объявить ему импичмент

¹⁰⁹ См.: Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. Сборник статей. М., 2005. С. 65.

¹¹⁰ Манучехри А. Политический строй Ирана (Нэзъм-э сийâси-йэ Ирân). Тегеран. 2002. С. 33-34.

(но только при согласии Верховного лидера). Президент осуществляет руководство исполнительной властью (в рамках своих полномочий) и является ответственным за реализацию положений Конституции Ирана. Фактически, президент представляет Иран на международной арене, подписывает договоры с различными странами, разрабатывает планы развития страны в различных аспектах, формирует правительство, однако министры должны быть утверждены парламентом. Парламент, кроме того, обладает полномочиями отправить в отставку непонравившегося министра или даже всё правительство, и в этом плане президент зависим от парламента. Президент избирается на 4 года, но не более двух сроков подряд. Чтобы кандидат выиграл президентские выборы, ему необходимо получить по крайней мере половину голосов избирателей. Если никому это не удалось, то проводится второй тур голосования, где участвуют два претендента на президентский пост, набравшие больше всего голосов. Для победы во втором туре необходимо набрать более 50%.

Что касается назначаемого президентом правительства, то в нем имеются важные должности (министр юстиции, министр культуры и исламской ориентации, контролирующий СМИ, и министр внутренних дел, ответственный за регистрацию политических партий и группировок и утверждающий губернаторов останов Ирана), за которые часто идет борьба между президентом и парламентом.¹¹¹

Парламент (Меджлис, в персидском произношении *Маджлэс*) является главным законодательным органом Ирана. В Меджлисе изначально было 270 депутатов, однако в соответствии с ростом населения в 2000 г. число народных избранников увеличили до 290. Депутатов Меджлиса выбирают на 4 года прямым тайным голосованием. В Исламской республике действует принцип люстрации по отношению к целым группам лиц, которые не могут быть кандидатами в депутаты Меджлиса: например, деятели, активно

¹¹¹ Там же. С. 37.

поддерживавшие шахский режим; осужденные за тяжелые уголовные преступления; осужденные за преступления против исламской религии; недееспособные; члены запрещенных группировок и организаций и др. Учитывая религиозные основы исламского режима, депутаты-мусульмане при вступлении в должность должны клясться на Коране¹¹², а представители официально признанных религиозных меньшинств приносят клятву на своих священных книгах. Выборы в парламент осуществляются по мажоритарной системе. Перед кандидатами стоит задача получить больше всего голосов в своем избирательном округе, причем процент полученных голосов должен превышать 25%. Если никто не набрал необходимые 25% голосов, осуществляется повторное голосование, на котором побеждает тот кандидат, который получит больше всего голосов¹¹³. Новые депутаты должны быть утверждены в индивидуальном порядке.

Парламент рассматривает вопросы, связанные с законами страны. Обладая значительными полномочиями, он не является полностью независимым институтом: учитывая необходимость утверждения каждого кандидата в депутаты со стороны Наблюдательного совета, Меджлис поставлен в зависимость от этого органа, а значит, во многом – и от Верховного лидера.

Легальные партии и группировки, которые конкурируют между собой во время выборов в Меджлис, достаточно многочисленны, однако при этом партийная жизнь в Иране отличается большой неорганизованностью и неравномерностью. Наибольшая активность партий отмечается перед выборами и во время них. Именно в этот период создается множество различных партий и группировок, многие из которых распадаются сразу после выборов. Другая особенность партий в Иране, сходная со многими

¹¹² Атеизм и деизм (вера в существование Бога без принадлежности к определенной религии) не признаются как легитимные религиозные убеждения, поэтому депутаты – выходцы из традиционно мусульманских народов, не принадлежащие к определенной религии, также должны объявлять себя мусульманами и клясться на Коране

¹¹³ Положение о выборах в исламские советы. Часть 5 (Айиннамэ-йе эджрайи-йе энтэхабат-э шурахā-йе эслами. Фасл-е панджом) // Законы и правила выборов ИРИ: Советы (Кавāнин-о мокаррарāt-э энтэхабат-э джомхури-йе эслами-йе Ирāн: шурахā). Тегеран, 2002. С. 106.

развивающимися и посткоммунистическими странами, заключается в очень сильной роли лидера, вокруг которого они формируются. Также, очень значительную роль в развитии партий Ирана играют родственные узы и личные знакомства. Большинство основных партий и группировок связаны с влиятельными религиозными и семейными группами элит¹¹⁴.

Таким образом, в политической системе Ирана, на что обращал внимание такой известный иранист, как Эрванд Абрахамиян, присутствуют как элементы, взятые из западных демократий (институт парламента и президента, избираемые народом), так и исламские теократические элементы (институт рахбара, Совет экспертов, Наблюдательный совет, которые управляют страной от имени Бога). В целом, анализируя соотношение демократически избираемых и назначаемых Верховным лидером органов власти в Иране, очевидно, что первые находятся в полном подчинении у последних. Любое серьезное решение президента и парламента должно получить одобрение Наблюдательного совета, который в свою очередь находится под полным контролем Верховного лидера. Это означает, что в иранской политической системе фактически господствует высшее шиитское духовенство, которое придерживается консервативного толкования ислама¹¹⁵.

Что касается генерального прокурора, то он утверждается рахбаром на 5 лет, и выбирается среди богословов – специалистов по юриспруденции. Генеральный прокурор обладает полномочиями утверждать и отправлять в отставку судей, предлагать на утверждение законопроекты, относящиеся к судебной власти. Он действует самостоятельно по отношению к Меджлису и президенту, однако несет ответственность перед рахбаром.

Также еще одним важным политическим институтом в Иране нужно признать Высший совет национальной безопасности, который возник в 1979 г.

¹¹⁴ Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. — С. 160-162.

¹¹⁵ Оськина О. И. Современная политическая культура Ирана. // Астраполис: Астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета.— 2021.— Т. 11.— С. 160-162.

Этот институт отвечает за разработку стратегии в сфере обороны и безопасности Ирана, с учетом основных направлений, обозначенных рахбаром. Весьма важна структура данного органа: в него входит фактически вся политическая элита Ирана (высшее руководство, самые влиятельные офицеры армии и Корпуса стражей исламской революции, наиболее искусные дипломаты и политики, высшее духовенство)¹¹⁶.

Очень важную роль в поддержании внутренней стабильности и защите внешних границ Исламской республики играют Вооруженные силы Исламской республики Иран (перс. – *Нирухā-йэ мосаллāх-э джомхури-йэ эслāми-йэ Ирāн*). Помимо собственно Армии, которая подчиняется Министерству обороны, существуют также Силы правопорядка Исламской республики Иран (СПИРИ), находящиеся под контролем МВД и Генштаба, и Корпус стражей исламской революции (КСИР), элитное военно-политическое формирование, которое в последнее время получает все большее значение во всех сферах жизни страны.

Особая роль Корпуса стражей исламской революции закреплена в законодательстве страны. По Конституции, на Корпус стражей исламской революции возложены задачи охраны достижений Исламской революции. Более широко и конкретно ответственность КСИР определяет закон от 1982 г., согласно которому КСИР должен защищать и отстаивать завоевания Исламской революции, осуществлять джихад (священную оборонительную войну в соответствии с правилами ислама), бороться за распространение божественных заповедей во всем мире, а также укреплять оборону страны в сотрудничестве с другими компонентами вооруженных сил страны и формировать и обучать народное ополчение¹¹⁷.

Формирование Корпуса стражей исламской революции относится к маю 1979 г. Он сыграл огромную роль в противостоянии вооруженной агрессии

¹¹⁶ См.: Chubin Sh. *Iran's National Security Policy: Capabilities, Intentions and Impact*. Washington, 1994. P. 88.

¹¹⁷ См.: Вихрев М. На кого могут опираться иранские консерваторы? // Аналитические записки: Иран. М., 2004. С. 41.

Ирака в 1980-1988 гг. Впоследствии КСИР стали привлекать для подавления беспорядков и обеспечения внутренней безопасности. В настоящее время у КСИР очень широкий круг задач не только в плане защиты страны от внешних врагов и подготовки народного ополчения (басидж), но прежде всего во внутренних делах государства: борьба с нелегальной оппозицией, подавление несанкционированных массовых выступлений, осуществление контроля за активностью общественно-политических партий, группировок, объединений и неправительственных организаций, контроль за соблюдением исламских заповедей населением в общественных местах, борьба с ввозом и распространением наркотиков, осуществление стратегических экономических проектов и т.д.¹¹⁸.

В последние годы, особенно после введения Западом жестких антииранских санкций в начале 2010-х гг., КСИР чрезвычайно укрепил свои позиции в хозяйстве Ирана, и стал контролировать от четверти до трети иранской экономики. Укрепление экономических позиций группировки создало подходящую базу для продвижения некоторых амбициозных руководителей КСИР в политику путем создания различных ультраконсервативных организаций. Тем самым КСИР становится не только военным или экономическим, но и важным политическим фактором, усиливая радикально-консервативное крыло иранской политической системы,¹¹⁹ в которое также входят судебная власть, Наблюдательный совет и некоторые другие структуры¹²⁰.

Корпус стражей исламской революции считается своего рода «армией в армии», являясь самой авторитетной и престижной частью вооруженных сил Ирана, и имеет свою структуру: сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы, Силы специального назначения «Кодс», Силы сопротивления «Басидж». Подразделение «Кодс» играет важную роль в

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Сажин В. И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // *Контур* глобальных трансформаций. Т. 10. № 3. 2017. С. 104-105.

¹²⁰ Дунаева Е. В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // *Религия и общество на Востоке*. 2017, № 1. С. 51-68.

выполнении задач иранского руководства за пределами Ирана. Так, оно сыграло особую роль в деле сохранения правительства Башара Асада в Сирии, а также в разгроме террористической группировки ИГИЛ (запрещена в РФ) в Сирии и Ираке. Отряд «Кодс» присутствовал в Сирии и Ираке по поручению властей Исламской республики и с разрешения руководства этих стран, а руководство его боевыми операциями осуществлял известный и уважаемый в Иране генерал Касем Солеймани.

Что касается Сил охраны правопорядка (СОП), то они в отсутствие войны подчиняются МВД Ирана. Когда служащие СОП выполняют оборонные задачи (подготовка кадров, осуществление разведки, учения, охрана границы и др.) – то они находятся под командованием начальника Генштаба. Во время войны Силы охраны правопорядка и Силы сопротивления «Басидж» включаются в резервный состав вооруженных сил страны¹²¹.

Итак, политическая система современного Ирана является высоко централизованной, а по своей форме она представляет собой теократию. Важнейшим элементом в ней является институт Верховного лидера (рахбара), который (через Наблюдательный совет) контролирует все важнейшие политические институты страны: Совет экспертов, парламент, президента, Ассамблею по целесообразности, Высший совет национальной безопасности. Негосударственные организации также должны подчиняться религиозным исламским законам, если хотят легально функционировать. Для поддержания и укрепления власти духовенства и борьбы с нелегальной оппозицией и массовыми выступлениями, а также для поддержки лояльных Ирану режимов в регионе используется Корпус стражей исламской революции, который в последнее время также резко усиливает свою роль во внутренней политике и особенно в экономике страны.

¹²¹ Вихрев М. На кого могут опираться иранские консерваторы? // Аналитические записки: Иран. М., 2004. С. 45.

2.2. Факторы стабильности политической системы современного Ирана

Религиозно-идеологический фактор стабильности иранской политической системы

Учитывая, что в Иране существует официальная религия, на которой базируется вся политическая система страны, - шиизм джафаритского толка, - это значит, что стабильность режима с религиозно-идеологической точки зрения обеспечивается, с одной стороны, степенью приверженности иранцев исламским нормам, а с другой стороны – соблюдением этих норм со стороны государства во всех сферах жизни.

Что касается степени приверженности исламским нормам со стороны населения Ирана, существуют официальные данные последней национальной переписи населения Ирана, проведенной в сентябре 2016 г., согласно которым 99,6% населения относило себя к мусульманам¹²². Однако этот процент представляется сильно преувеличенным.

Во-первых, существуют многочисленные свидетельства иностранцев, достаточно долгое время пребывавших в Иране, что значительную часть населения, особенно молодежи крупных городов составляют атеисты и нерелигиозные люди¹²³. Поэтому не может быть и речи о якобы 99% верующих мусульман по всей стране. Во-вторых, существуют более надежные данные опроса проекта «Мировые ценности» (World Values), проведенного в 2020 г., который позволяет определить более четкие критерии религиозности, чем просто самоопределение опрашиваемого. Этот опрос показал достаточно любопытные результаты. Для 92,5% опрошенных иранцев религия играет важную роль в жизни (для 70,5% - очень важную, а для 22% - достаточно важную). Кроме того, 63,7% иранцев молятся несколько раз в день, а 10% - один раз в день. При этом только 26,1% посещают мечеть по крайней мере раз

¹²² Selected Findings of the 2016 National Population and Housing Census / Tehran: Statistical Centre of Iran. 2018.

¹²³ См., например: «Исламский путь развития»: как изменился Иран за последние 40 лет [Электронный ресурс]. // Youtube. 11.02.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D1RJyfXPVc8> (дата обращения: 28.08.2023).

в неделю¹²⁴. Это говорит о четко выраженной разнице между индивидуальной религиозностью, которой, если верить данному опросу, придерживается подавляющее большинство иранцев, и коллективной (институциональной, связанной с государством), в которой регулярно участвует лишь меньшинство.

Однако необходимо отметить, что организация «Мировые ценности» проводит традиционные личные (*face-to-face*) опросы, однако в таких странах, как Иран, где существует государственная религия или сильны позиции военных, многие люди предпочитают давать ответы при личном опросе не в соответствии со своими личными убеждениями, а в соответствии с тем, что от них ожидает государство. Учитывая, что организация в Иране проводила или телефонные опросы, или личные интервью через своих помощников-иранцев (которые получили на это разрешение у правительства), можно ожидать существенного искажения реальных взглядов иранцев по вопросу религии, так как многие боялись отвечать то, что думают на самом деле. Чтобы выяснить реальные предпочтения населения, иранские ученые, живущие в Нидерландах, Аммар Малеки и Пуйян Тамими-Араб, создали организацию ГАМААН (от перс. *гамāн* – мнение), и провели свой собственный анонимный опрос иранцев через Интернет. Опрос показал совершенно другие результаты. По данным на февраль 2022 г., только 30,8% иранцев ответили, что для них религия очень важна, а еще 13,9% - что достаточно важна (всего – 44,7% по сравнению с 92,5% по данным организации «Мировые ценности»)¹²⁵.

Согласно подробному опросу, проведенному организацией ГАМААН в 2020 г. среди 40 тыс. иранцев, проживающих в Иране, всего лишь 40% иранцев (по сравнению с якобы 99,5% по переписи) идентифицировали себя как мусульмане, из них лишь 32% - как шииты; 8% заявили, что они – зороастрийцы (важно отметить, что за этой категорией скрываются в большинстве случаев иранские националисты, выступающие против ислама и

¹²⁴ World Values Survey Wave 7 (2017–2020). URL: <http://worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 28.08.2023).

¹²⁵ Nayeri D. Why Is Iran's Secular Shift So Hard to Believe? How two researchers got to the heart of a polling problem: the skewing effect of fear [Electronic Resource] // *Intelligencer*. 21.10.2022. URL: <https://nymag.com/intelligencer/article/iran-secular-shift-gamaan.html> (дата обращения: 28.08.2023).

симпатизирующие зороастризму из антиисламских соображений, а не последователи учения Зороастра, соблюдающие обряды и верящие в основные догматы зороастризма), а 1,5% - христиане. Всего 50% определили себя как принадлежащие к какой-то организованной религии. При этом, 78% иранцев верили в существование Бога, что означает очень большой процент (более четверти населения) верующих в Бога, но не придерживающихся определенной религии. Только 37% верили в жизнь после смерти, и лишь 30% - в существование рая и ада. 60% не молились ежедневно, как того требует ислам (а по данным опроса, проведенным исламским правительством, 60% населения не постились в Рамадан, большинство – «по болезни»), в отличие от 80% молящихся ежедневно и постящихся в Рамадан согласно опросу, проведенному еще до Исламской революции, в 1975 году. Более того, целых 47% иранцев придерживались определенной организованной религии (как правило, шиизма), но с течением времени отошли от нее. Все это означает стремительную секуляризацию иранского общества, если верить данному опросу¹²⁶.

Однако и этот опрос, на наш взгляд, нельзя воспринимать как истинное отражение религиозных взглядов иранцев. Во-первых, сама эта организация расположена на Западе и явно враждебна Исламской республике, а значит, результаты опроса нужно воспринимать с осторожностью. Во-вторых, даже если предположить, что результаты опроса верны, нужно учесть, что далеко не все иранцы, особенно в небольших городах, в сельской местности и люди пожилого возраста, регулярно пользуются Интернетом. А именно эти слои населения и являются наиболее религиозными. Таким образом, наоборот, в опросе GAMAAN, очевидно, уже хотя бы из-за метода опроса (анонимный интернет-опрос) произошла существенная недооценка процента религиозности. В этой связи, можно предположить, что реальный процент

¹²⁶ Tamimi Arab P., Maleki A. Iran's secular shift: new survey reveals huge changes in religious beliefs [Electronic Resource] // The Conversation. 10.09.2020. URL: <https://theconversation.com/irans-secular-shift-new-survey-reveals-huge-changes-in-religious-beliefs-145253> (дата обращения: 28.08.2023).

иранцев, для которых религия имеет достаточную важность, находится где-то между цифрами двух рассмотренных опросов, и может составлять примерно 60-70%, что все равно является достаточно высоким показателем на мировом фоне.

Существуют данные, полученные авторитетной международной организацией Gallup в ходе опросов 2007-08 гг. – в Иране тогда религия была важна для 83% опрошенных, что соответствовало среднемировому уровню¹²⁷. Методы опроса не упомянуты, но даже если это и был личный опрос, его результаты представляются относительно достоверными, так как в то время политическая атмосфера в стране воспринималась иранцами как более свободная, чем сегодня. Вряд ли процессы секуляризации могли пойти так далеко, чтобы сегодня для менее половины населения религия была не важна, как утверждает GAMAAN – скорее всего, процент религиозности опустился до 60-70%.

Более ранний опрос Gallup, проведенный в 2002 г., показал, что религиозность иранцев принципиально не отличается от религиозности в других исламских странах, в которых был проведен опрос (всего он проводился в 9 странах с преобладанием мусульман). Так, например, в Иране для 59% опрошенных в жизни важнее семья, чем религия, а 41% отдают предпочтение религии перед семьей, что достаточно близко к ситуации в Саудовской Аравии (там 44% опрошенных ценят больше семью, а 55% - больше уважают религию) и особенно Иордании (в ней 60% опрошенных считают более важной семью, чем свою веру, а 40% склонны отдавать предпочтение религии перед семьей). 40% иранцев считают, что богатая духовная и религиозная жизнь важнее экономического комфорта и благополучия, что является вторым наиболее высоким результатом (после Пакистана, где 60% больше поддерживают богатую духовную жизнь, чем

¹²⁷ Crabtree S., Pelham B. What Alabamians and Iranians Have in Common [Electronic Resource] // Gallup. 9.02.2009. URL: <https://news.gallup.com/poll/114211/alabamians-iranians-common.aspx> (дата обращения: 28.08.2023).

экономический успех). Только 14% иранцев отдают предпочтение экономическому благосостоянию перед развитой духовной жизнью, и по этому показателю Иран находится примерно в середине остальных исследованных стран¹²⁸.

Организация «Мировые ценности» также провела опрос о религиозности в 2001-2002 гг. В это время в Иране была наиболее свободная социально-политическая атмосфера после Исламской революции (и вообще после начала 1950-х гг.), а значит, практически наверняка большинство иранцев отвечали на вопросы так, как они на самом деле думают. По результатам этого опроса религиозность иранцев в целом совпадала с религиозностью опрошенных тогда же иорданцев и египтян. Во всех трех странах религия была очень важна для большинства жителей, и не менее 94% опрошенных верили в существование Бога, рая и ада. 43% иранцев, 51% египтян, 60% иорданцев часто задумывались о смысле и назначении жизни. Единственное, в Иране заметно больше людей отдавали предпочтение национальной идентификации перед религиозной (34% по сравнению с 10% в Египте и 14% в Иордании), но все равно в Иране ясное большинство опрошенных (61%) считали себя прежде всего мусульманами, и разница была уже не такой большой по сравнению с 70% иорданцев и 79% египтян. При этом, только 26% иранцев по сравнению с 44% иорданцев и 42% египтян, посещали религиозные службы раз в неделю или чаще, что подтверждает вывод о не очень большой популярности коллективных форм религиозности в Иране. 71% иранцев по сравнению с 87% египтян и 84% иорданцев считали, что детям важно давать религиозное воспитание. Интересными представляются данные, что только 47% иранцев считают, что религиозные лидеры (которые в условиях Ирана одновременно являются и политическими властями) эффективно реагируют на нужды страны. Это косвенно указывает

¹²⁸ Moore D.W. Importance of Religion Among Predominantly Islamic Countries // Gallup, Inc. 16.04.2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gallup.com/poll/5821/importance-religion-among-predominantly-islamic-countries.aspx> (дата обращения: 1.10.2023)

на отсутствие страха и давления при проведении опроса: в противном случае, подавляющее большинство иранцев сочли бы целесообразным выбрать бы ответ, что власти адекватно реагируют на их нужды. В Египте и Иордании соответствующие цифры составили 79% и 60%. Опрос, таким образом, подтвердил очень высокий, хотя и постепенно снижающийся (особенно у более образованных и молодых иранцев), уровень религиозности¹²⁹.

Итак, в целом, несмотря на явно начавшиеся процессы секуляризации, иранское общество все еще остается по большей части религиозным, причем даже по данным западных организаций, заметная часть населения не только формально принадлежит к мусульманам, и стремится соблюдать основные исламские практики (коллективная и особенно индивидуальная молитва, а также пост). Это означает, что у исламского режима до сих пор сохраняется значительная база поддержки в виде глубоко верующих мусульман, которые, в свою очередь, ожидают от властей обеспечивать господство исламских заповедей в стране.

Говоря о степени влияния исламских норм на политическую и социальную жизнь Ирана, нужно отметить, что важной гарантией господства исламских норм в законодательстве и общественно-политической жизни страны является полномочное правление духовенства, которое осуществляется со времени Исламской революции. Сама эта революция произошла именно благодаря активной роли представителей духовенства, которые фактически взяли на себя роль организаторов всенародного восстания против шаха, который воспринимался верующими слоями населения и особенно революционным духовенством как отступник от ислама и верный слуга западных держав, помогающий им грабить страну. Во многом, умение высшего духовенства (прежде всего, Хомейни) сплотить под своим руководством практически всю антишахскую оппозицию от исламских марксистов до либералов, скоординировать массовые многомиллионные

¹²⁹ Moaddel M., Azadarmaki T. The Worldviews of Islamic Publics: The Cases of Egypt, Iran, and Jordan // Comparative Sociology. №1 (3–4). 2002. P. 299–319.

протесты и направить их в нужное себе русло, и привело к быстрой победе революции и захвату власти в послереволюционном Иране. Впоследствии духовенство постепенно устранило основных конкурентов и стало беспрепятственно распоряжаться делами страны, в которой больше не существовало сколько-нибудь существенной оппозиции. Духовенство добилося полного господства не только в политической власти, но и в экономике, обеспечив контроль над очень большим числом компаний, сельскохозяйственных угодий и исламских фондов.

Победу духовенства во внутривластной конкуренции за власть и ресурсы и его более чем 40-летнее абсолютное господство в иранской жизни обеспечили целый ряд факторов, один из которых – неудачное правление шаха и полное подавление им светской оппозиции (духовенство он столь же жёстко не мог подавить из-за опасения широкомасштабных народных волнений). Но также очень важным фактором была сама структура духовенства¹³⁰. Основные ее характеристики можно определить следующим образом:

В стране еще до революции существовало около 80 тысяч мечетей и 180 тысяч мулл и улемов. Кроме того, в Иране живет большое число тех, кто считает себя потомком пророка Мухаммеда: по некоторым оценкам, в стране проживает порядка 600 000 сейидов (потомков его мужской линии) и 500 000 полусейидов (потомков по женской линии)¹³¹. Некоторые сейиды переселялись в Иран вместе с некоторыми арабскими племенами с Аравийского полуострова в раннее Средневековье после арабского завоевания. Значительное количество сейидов также происходит из Ливана и Ирака, откуда шиитские богословы, в том числе сейиды, мигрировали в Иран еще при Сефевидах¹³².

¹³⁰См.: Шадлу А. Политические партии и «крылья» в современном Иране (Этгэлэ'ати дар бэрэ-йэ ахзāб-о джэнāххā-йэ сийāси-йэ Ирāн-э эмруз). Тегеран, 2000. С. 50.

¹³¹Надилов Ф.С. Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX в. Дис. ... канд. полит. наук. М., 1991.

¹³²Stewart D. J. An Episode in the 'Amili Migration to Safavid Iran: Husayn b. 'Abd al-Samad al-'Amili's Travel Account // Iranian Studies. 2006. Vol. 39. No. 4. P. 481-508.

Что касается внутренней организации духовенства, в Иране помимо мечетей имеется большое количество мавзолеев и усыпальниц шиитских святых (в отличие от ортодоксального суннизма, где считается, что мусульманин должен поклоняться только лишь Аллаху, в умеренном шиизме культ святых официально разрешен и даже поощряется государством). Самым главным святилищем на территории Ирана считается мавзолей восьмого шиитского имама Резы, расположенный в городе Мешхед, куда ежегодно прибывают миллионы шиитских паломников со всего мира. Одним из важнейших святилищ и центров паломничества также является мавзолей имама Хомейни в Тегеране. Также в старых кварталах городов существуют духовные семинарии (перс. – *хоузэ'-йе эльмийе*), являющиеся центрами подготовки духовенства.

Мечети и некоторые мавзолеи не только являются местом молитвы, но и служат центрами распространения официальной идеологии исламского режима среди верующих, в том числе и взглядов на внешнюю политику, которых, по мнению властей, должны придерживаться верующие мусульмане. Муллы всех главных городских мечетей назначаются государством, и они в своих пятничных проповедях отражают государственную позицию на все основные внутри- и внешнеполитические вопросы. Поэтому приведенные выше цифры регулярно посещающих мечети в значительной степени отражают степень поддержки государственной идеологии среди населения Ирана. Это отнюдь не означает, что большинство населения не поддерживает режим. Ведь очень многие верующие иранцы-сторонники режима (как, впрочем, и его противники) не являются активно практикующими и просто не считают нужным регулярно посещать мечеть. Но этот процент можно использовать как ориентировочный показатель активных сторонников режима, которые в случае его серьезной дестабилизации будут готовы тем или иным образом защищать режим. Ведь по мнению иранских ученых и

активистов¹³³, среди противников исламского режима явно преобладают нерелигиозные или верующие в Бога, но активно не практикующие религию люди, а значит, значительное большинство тех, кто часто посещает мечеть, поддерживают режим.

Шиитское духовенство подчиняется определенной иерархии, формировавшейся столетиями. Вначале для продвижения по ней необходимо получить образование в семинарии, после чего перед представителями духовенства встает задача привлечь как можно больше верующих своими проповедями, распространять свои богословские сочинения, продемонстрировать свою глубокую эрудированность и набожность. Главными титулами в шиизме считаются ходжатольтэслам (букв. доказательство ислама), аятолла (букв. знамение Аллаха) и аятолла-аль-узма – великий аятолла (букв. великое знамение Аллаха). Все они входят в состав высшего шиитского духовенства и имеют право на иджтихад (толкование священных исламских текстов с целью вынесения богословского решения), поэтому они носят название муджтахиды (букв.: достигшие высшей ступени знаний в исламском богословии).

Наивысшим титулом считается *марджа'-ат-таклид* (образец для подражания) – они обладают правом выносить исламские постановления, которым должна подчиняться вся шиитская община. Право на это звание получают только некоторые великие аятоллы. Всего в Иране к моменту Исламской революции проживало порядка 20 великих аятолл, из них 7 обладали титулом марджа'-ат-таклид. Наиболее авторитетный *марджа'-ат-таклид* руководит всеми шиитами Ирана в религиозном плане.

Насчет того, нужно ли давать этой крупнейшей шиитской фигуре не только духовную власть, но и полномочия по управлению государством, в историческом шиизме не существовало единства. Аятолла Хомейни был одним из тех, кто провозгласил необходимость передачи всей светской власти

¹³³ Boroumand L. Iranians Turn Away from the Islamic Republic // Journal of Democracy. 2020. Vol. 31. Iss. 1. Pp. 169-181.

в руки компетентных и мужественных шиитских духовных лидеров, способных мудро управлять Ираном и отражать внешние угрозы. Он обосновывал этот свой тезис необходимостью навсегда предотвратить иностранное господство и разграбление страны западными марионетками, что, по его убеждению, в самой беспардонной и неприкрытой форме происходило во время династии Пехлеви, а также чтобы не допустить некомпетентного, своевольного и деспотического управления, не дававшего Ирану развиваться и реализовывать свой потенциал, что происходило, по его словам, на протяжении всей 2500-летней истории иранской монархии (аятоллы считал монархический строй абсолютно несовместимым с исламским учением). Однако идее Хомейни возражал целый ряд известных аятолл, которые считали, что духовенству не место в политике, и выступили против исламского режима и правления духовенства: в частности, такие аятоллы, как Мохаммад Хосейн Табатабаи, Реза Садр, а также известный марджа^а Ахмад Хансари, не поддержали референдум об установлении исламской республики. Аятоллы Бахауддин Махаллати, Хасан Табатабаи-Коми и марджа^а Казем Шариатмадари вначале поддержали исламскую республику, но затем разочаровались в ней, а Шариатмадари был подвергнут репрессиям¹³⁴.

Сам аятолла Хомейни, пришедший к власти после революции, обладал титулом марджа^а-ат-таклид, и большинство верующих шиитов к тому же считали его величайшим шиитским богословом. Более того, Хомейни фактически взял в свои руки полновластное управление шиитской общиной, провозгласив свои фетвы обязательными к исполнению для всех шиитов (в том числе и для тех, которые следовали фетвам других марджа^а), и стал преследовать неудобных религиозных авторитетов, отбирая у них учеников и отправляя под домашний арест (как в случае с аятоллой Шариатмадари). После того, как религия оказалась соединена с государственной властью,

¹³⁴ Мэхраби Э. Представители высшего духовенства, сказавшие «нет» Исламской республике (руханион-э аршад, ке бэ джомхури-йе эслāми «на» гофтанд) // Радио Фарда. 14.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.radiofarda.com/a/clerics-who-said-no-to-Islamic-republic/29770031.html> (дата обращения: 23.08.2023).

чтобы продвинуться по иерархии духовенства, нужно было прежде всего выразить лояльность Хомейни и исламскому режиму. В качестве примера можно отметить студента-семинариста Сейеда Мохаммада Мусави Хоэниха, осуществившего захват американских заложников в посольстве США в 1979 г., который в честь этого получил титул ходжатольтэслам. Уже в 1982 г. Мусави Хоэниха был назначен Хомейни своим представителем в паломнической поездке иранцев в Мекку и Медину, где он своими яркими политическими проповедями в поддержку исламского режима вызвал недовольство саудовских властей и был выдворен из страны¹³⁵.

Как было сказано ранее, нынешний рахбар Ирана Али Хаменеи не является марджа⁵. Это связано с тем, что после смерти Хомейни в иранской власти пришли к выводу, что достойнейшим богословом не обязательно должен быть только лишь марджа⁵-ат-таклид. Поэтому в Конституции 1989 г. больше нет требования к верховному лидеру обладать таким титулом, что и позволило Али Хаменеи, который не был даже аятоллой, получить верховную власть в Иране (впрочем, титул аятоллы ему дали сразу после прихода к власти).

Основные аспекты легитимности исламского режима

Существует несколько определений легитимности правящих режимов. Среди них можно выделить определение легитимности как поддержки и доверия властям со стороны большинства населения. Существует мнение, которое представляется особенно актуальным при рассмотрении политических реалий современного Ирана, что политические режимы могут обладать высокой степенью легитимности невзирая на наличие или отсутствие демократических процедур. В таком случае, легитимность власти зависит в первую очередь не от уровня участия граждан в управлении страной, а от экономических, социальных и идеологических факторов. Помимо стран с «западным» типом политической культуры, где ключевую роль для

¹³⁵Kramer M. Arab Awakening and Islamic Revival: The Politics of Ideas in the Middle East. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1996. P. 161-187.

легитимности играют результаты выборов, существуют страны восточной политической культуры, где гораздо большую роль играют традиционные (в том числе религиозные) признаки легитимности¹³⁶. К этим странам очевидно относится и Иран.

Если говорить о легитимности государственной власти в Иране, то она базируется на нескольких весьма важных аспектах. Прежде всего, она берет свои корни из сакрального понимания власти высшего духовенства как представителя «скрытого имама» Махди, а также из представления, что именно рахбар является самой компетентной и самой достойной личностью для управления страной.

На практическом уровне религиозный принцип легитимации выражается, с одной стороны, в индоктринации и пропаганде. Все государственные СМИ учат народ, что необходимо всячески помогать исламскому режиму в его начинаниях, так как создать политический строй лучше, чем исламская республика по модели Хомейни, невозможно. Также, в учебных заведениях на специальных предметах ученикам внушают, что они для своего личного счастья и общественного благополучия должны стремиться соблюдать все заповеди ислама, а также должны уважать рахбаров Хомейни и Хаменеи и поддерживать и укреплять исламский режим как гарантию господства этих заповедей во всех сферах жизни страны, а значит, и гарантию благополучной жизни ее граждан в долгосрочной перспективе.

Так, Национальная учебная программа, утвержденная в 2012 г. и действующая до 2025 г., отмечает, что основной задачей школьного обучения в Иране является воспитание учащихся таким образом, чтобы они как можно лучше соблюдали исламские заповеди во всех жизненных ситуациях, обладали бы глубокой религиозной верой, мудростью, компетентностью и хорошими качествами характера. Для этого ставится задача ознакомления учащихся с исламским учением, чтобы развить в них послушание Богу и

¹³⁶ Жилинская В. С. Легитимность государственной власти: теория и реальность // Lex Russia. 2016. № 9 (118). С. 27-36.

властям, а также возрастить у них убежденность в правильность концепции *веляят-э факих*. Также постулируется необходимость укреплять у учеников национальную идентичность, приверженность семейным ценностям, послушание преподавателю, развивать их способности и таланты. Верующие иных конфессий имеют право на специальное религиозное образование, но по программам, утвержденным государством, в которых должно быть толерантное отношение к исламу и другим религиям и национальностям¹³⁷. Сходные цели и задачи (привить учащимся общечеловеческие ценности, а также развить у них исламскую и иранскую идентичность и сделать полезными членами исламского общества) ставит другой официальный иранский образовательный документ – Документ о фундаментальной реформе в образовании и воспитании, утвержденный в 2011 г. В нем отмечено особо, что все компоненты государственной системы образования строго соответствуют Корану, Сунне, учению двенадцати шиитских имамов, а также Конституции, принципам имама Хомейни и Верховного Лидера аятоллы Хаменеи. Предусмотрена организация коллективных молитв в школах, а также поставлена цель углубления знаний учащихся о Коране и его правильном толковании. Отмечается также, что школа должна развить в учениках интерес к наследию имама Хомейни, принципам и ценностям Исламской революции, веру в ценности Исламской революции и решимость противостоять заговорам врагов - иными словами, убедить учащихся в необходимости полного подчинения правящему исламскому режиму ради их личного и общественного блага¹³⁸.

С другой стороны, режим законодательно обеспечивает внешнее соблюдение основных заповедей ислама в общественных местах. В частности,

¹³⁷ Национальная учебная программа: утверждена Высшим советом образования и воспитания 18 сентября 2012 г., передана к исполнению нижестоящим организациям 18 марта 2013 г. (барнәмэ-йэ дарси-йэ мелли) // Министерство образования и воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://motaleatejtemaee.blogfa.com/post/12> (дата обращения: 01.05.2023).

¹³⁸ Документ о фундаментальной реформе в образовании и воспитании: утвержден Высшим советом культурной революции 27 сентября 2011 г. (санād-э тахāвол-е бонйāдин-э āмузэш ва парвārэш) // Высший совет культурной революции. [Электронный ресурс] URL: <https://sccr.ir/pro/1878> (дата обращения: 01.05.2023).

известно, что в Иране запрещено продавать алкоголь (за исключением христиан, которые могут в рамках своей общины продавать вино для религиозных нужд), запрещены совместные пляжи, мини-юбки, шорты и другая открытая «неисламская» одежда. Помимо этого, в общественных местах не допускается свободное общение мужчин и женщин, не вступивших в брак. Нужно подчеркнуть, что иранские граждане, являющиеся атеистами и агностиками, также обязаны соблюдать все эти исламские правила, находясь в общественном пространстве¹³⁹.

В Исламской республике заповеди Корана признаются единственной истиной, а все другие (не основанные на консервативном толковании ислама) мировоззрения – бóльшим или меньшим отклонением от этой истины. Поэтому права верующих мусульман считаются приоритетными, и именно они в первую очередь должны чувствовать себя комфортно в обществе, имея возможности для беспрепятственного духовного развития и не боясь, что столкнутся с разного рода соблазнами и грехами, так что немусульмане должны ограничивать себя, чтобы не нарушить комфорт мусульман. Для представителей других официально признанных религий (христианство всех конфессий, иудаизм, зороастризм) иногда делаются определенные послабления в соответствии с их религиозными убеждениями (например, им можно пить вино и разводить свиней). Однако в общественных местах верующие иных конфессий должны придерживаться всех имеющихся ограничений, чтобы не соблазнять мусульман – в частности, им нежелательно открыто нарушать мусульманский пост в месяц Рамадан.

В современном Иране соблюдение религиозных норм в обществе поддерживается полицией нравов (перс. *Гяцт-э эршад*), которая следит за поведением и одеждой иранцев в общественных местах. Многочисленные ограничения в соответствии со строгими исламскими заповедями

¹³⁹ Филин Н.А., Ходунов А.С. Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 3. С. 131-147.

распространяются также на фильмы и печатную продукцию: ретушируют или закрашивают глубокое декольте, открытые плечи и т.д. Это делается опять же с целью не оскорбить чувства благочестивых мусульман. Ограничивая или запрещая разного рода «неисламские» явления, иранское государство таким образом старается показать на практике, что оно служит интересам верующих мусульман, всячески препятствуя распространению чего-либо греховного на официальном уровне.

Исламский режим также всячески стремится распространить среди населения Коран – священную книгу мусульман, и подчеркивает, что все законы в стране принимаются в строгом соответствии с Кораном, а во главе страны находятся люди, профессионально толкующие Коран. Кроме того, в Иране после Исламской революции было издано 200 миллионов экземпляров Корана и 37 тысяч наименований книг, посвященных Корану; было создано кораническое радио и телевидение и появились более 400 сайтов, посвященных анализу Корана; открыты университеты и факультеты по его изучению, а также ежегодно проводятся мероприятия по чтению Корана, в которых участвуют миллионы человек. Тем самым режим стремится обеспечить свою легитимность среди верующих, показывая, что власти Исламской республики профессионально анализируют заповеди и догматы Корана и успешно внедряют их во все аспекты жизни страны¹⁴⁰.

Однако, помимо религиозного аспекта легитимности исламского режима, существует также и ее общественно-политический аспект. В Исламской республике постоянно проходят выборы разного уровня. Выборными органами и должностями являются Совет экспертов (и, таким образом, рахбар косвенно избирается на свою должность народом, правда фактически на пожизненный срок), Меджлис, президент, органы местного самоуправления. Тем самым, режим стремится показать, что при исламском

¹⁴⁰ Достижения Исламской революции в области Корана (дастāвардхā-йэ энкэлāб-е эслāми дар хоузэ-йэ Корāн) // Информационное агентство иранских студентов (ИСНА). 22.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/97110100028/> (дата обращения: 15.03.2023).

правлении учитываются не только шиитские религиозные догматы, но и чаяния и воля народа (но только в случае, если желания народа не противоречат исламским принципам, за чем призван следить неизбираемый Наблюдательный совет, отсеивая недостаточно благочестивых и преданных режиму кандидатов и ставя вето на несоответствующие исламу решения Меджлиса).

О том, насколько большую роль власти Ирана придают широкому участию народа в выборных мероприятиях самого разного уровня, наглядно говорят устоявшиеся практики предвыборной агитации. Сам аятолла Хомейни в своем религиозно-политическом завещании просил население как можно активнее участвовать в выборах, при этом следя, чтобы кандидатами становились наиболее благочестивые, патриотичные и близкие к народу люди, не допуская к власти эксплуататоров, противников ислама и слуг иностранных центров силы, равнодушных к судьбе народа, которые могут нанести непоправимый вред развитию страны. «Мой завет нации на сегодняшний день и на будущее заключается в том, чтобы вы со всей решительностью и приверженностью положениям ислама и интересам страны на всех выборах в Меджлис отдавали свои голоса за тех, кто верен исламу и Исламской Республике (а чаще всего такие встречаются среди представителей средних слоев общества и обездоленных), за тех, кто не отступает от верного пути и не является приверженцами Запада или Востока или неверных вероучений, за тех, кто получил образование и имеет представление о сегодняшних проблемах и исламской политике. А уважаемому духовенству и в особенности высшим духовным авторитетам я даю завет, чтобы они не были безразличны к проблемам общества, не стояли в стороне от выборов президента и депутатов Меджлиса. ...Теперь, когда, слава Богу, устранены все препятствия и созданы условия для свободного участия всех слоев общества в управлении государством, никаких оправданий не осталось (для сохранения прежнего положения вещей), а пренебрежение делами мусульман - это большой и

непростительный грех. Каждый должен в меру своих возможностей участвовать в служении исламу и Отечеству [принимая участие в выборах]»¹⁴¹.

Занимающий в настоящее время должность рахбара Али Хаменеи, как и его предшественник Хомейни, советует гражданам активно голосовать на выборах, чтобы, во-первых, укрепился авторитет исламского режима, а во-вторых, чтобы власть в своих действиях руководствовалась желаниями, стремлениями и выбором народа, и сама была бы желанной для народа и пользовалась бы его доверием¹⁴². Многие другие иранские религиозные авторитеты, в частности, марджа-ат-таклид Юсеф Саней (1937-2020 гг.), также призывают граждан активно принимать участие в выборах. В частности, Юсеф Саней, голосуя на президентских выборах 2005 г., говорил: «Широкое участие народа в выборах является законной, национальной, религиозной и революционной обязанностью каждого иранца». Также он заявил, что участие в выборах является большим благом, и что активное голосование приведет к усовершенствованию исламского режима, в соответствии с заветами Хомейни¹⁴³.

Исходя из призывов высшего духовенства о значимости выборов, всякий раз, когда начинается избирательная кампания, население агитируют к участию в выборах, в том числе с помощью плакатов, вывешиваемых на улицах. Среди самых популярных призывов, можно отметить: «Голосование на выборах является религиозной обязанностью» (Р. Хомейни); «Мое завещание благородному народу Ирана – принимать активное участие во всех выборах» (Р. Хомейни); «Люди должны принять участие в выборах, продемонстрировав мудрость, и проголосовать за достойных и компетентных кандидатов» (А. Хаменеи); «Люди должны провести анализ, чтобы среди

¹⁴¹ Жуков Д. Небо над Ираном ясное: очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палей-Мишин, 1999. С. 124-125.

¹⁴² Хаменеи А. Речь на встрече с пятничными имамами со всей страны. (байанат дар дидар-е аемме-йе джомъе-йе сарасар-е кешвар) [Электронный ресурс] / Khamenei.ir. 04.01.2016. URL: <https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=31847> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁴³ [Саней Ю.]. Участвуя в выборах, мы показали свою коллективную мудрость (бā шэркят дар энтэхāбāt, ‘акль-о хэрад-э ход-рā нэшāн дэхим) [Электронный ресурс] / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 24.06.2005. URL: <https://www.irna.ir/news/5167657> (дата обращения: 25.08.2023).

заслуживающих внимания и доверия кандидатов выбрать самого достойного и самого компетентного» (А. Хаменеи); «Единственный путь к победе и счастью – проголосовать на выборах, отнесшись к ним, как к религиозной обязанности» (А. Хаменеи); «Так как выборы являются религиозной обязанностью перед Богом, то они должны быть проведены предельно справедливо» (А. Хаменеи); «Участие в выборах приводит к стабильности и стойкости режима Исламской республики» (А. Хаменеи); «Выборы – признак религиозного народовластия» (А. Хаменеи); «Явка на выборах – гарантия сохранения могущества государства» (А. Хаменеи)¹⁴⁴, и т.д.

Граждане Ирана, в большинстве, с готовностью следуют этим призывам, демонстрируя довольно высокую явку на парламентских и особенно президентских выборах. Самая большая явка на президентских выборах была достигнута в 2009 г. – по официальным данным, она составила 85%, а победил на них радикальный консерватор Махмуд Ахмадинежад¹⁴⁵. На парламентских выборах один из лучших результатов был достигнут в 2012 г., когда явка была равна 64%, чтобы было воспринято как поддержка исламского режима значительным большинством граждан. Победу на этих выборах одержали умеренные консерваторы, находившиеся в оппозиции к М. Ахмадинежаду¹⁴⁶.

Но выборы в Иране мыслятся не только как необходимое условие для развития и укрепления государства и не только как божественное предписание. Выборы воспринимаются еще и как эффективное средство борьбы с иностранными заговорами и подрывными действиями. В качестве примера можно привести следующие лозунги на плакатах: «Нам достаточно отпечатка пальца, чтобы обратить в прах все козни врагов»; «Народ Ирана назло врагам организует такие выборы, что враги разгневаются и взбесятся» (А. Хаменеи); «Участие в выборах означает отвержение диктата врагов»; «Мы

¹⁴⁴ Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 годы): дис. на соиск. уч. степ. д-ра ист. наук. М.: РГГУ, 2020.

¹⁴⁵ Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

¹⁴⁶ Дунаева Е. Итоги парламентских выборов в ИРИ / Институт Ближнего Востока. 16.03.2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/16-03-12a.htm> (дата обращения: 3.11.2023).

всегда готовы! Мы победили! Мы будем стоять до конца! Пусть враг попробует прочесть наши отпечатки пальцев!»¹⁴⁷.

Выборы обладают настолько большим значением для поддержания легитимности правящих властей, что они призывают пойти на выборы даже противников исламского режима: ожидается, что, хотя в списках нет полностью устраивающих их кандидатов, они все же могут отдать свой голос за наиболее подходящего им кандидата из имеющихся (как правило, наиболее либерального). Так, на одном из плакатов можно видеть рахбара Хаменеи, опускающего бюллетень в урну, и его цитату: «Пусть люди проголосуют на выборах. Даже те, кто находится в оппозиции по отношению к режиму, пусть тоже проголосуют, чтобы сохранить государство и обеспечить ему авторитет».

Таким образом, на основании приведенных цитат можно заключить, что выборы имеют огромное значение для легитимации иранской политической системы, что постоянно подчеркивают правящие власти, призывая народ как можно активнее принимать в них участие.

Чтобы повысить у населения электоральную грамотность, власти транслируют специальные обучающие передачи по иранской телерадиовещательной корпорации «Сэда́-во-симá». Эта телерадиокомпания сообщает о полномочиях и составе избираемых органов власти, а также передает объявления и обучающие программы, касающиеся выборов, чье содержание контролируют Министерство внутренних дел и Центральная комиссия по контролю выборов.¹⁴⁸

Вместе с тем, несмотря на заявления о необходимости организации полностью честных и справедливых выборов, иногда встречаются случаи очевидных нарушений принципа беспристрастности и справедливости. Например, государственные средства массовой информации отдают явное предпочтение кандидатам-консерваторам, и иногда организуют кампанию

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Закон о выборах в Меджлис исламского совета. Дата утверждения 28.11.1999 [Электронный ресурс] / Исследовательский центр при Меджлисе исламского совета. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/93241> (дата обращения: 25.08.2023).

против умеренных или реформаторски настроенных кандидатов – вплоть до того, что, например, во время избирательной кампании 2017 г. телерадиокомпания «Сэда-во-сима» полностью встала на сторону провластного кандидата Эбрахима Раиси и фактически проводила агитацию против действующего президента Хасана Роухани (очень редко показывала Роухани по сравнению с Раиси, вырезала фрагменты из его предвыборных материалов, часто критиковала президента и правительство, при этом позитивно отзываясь о его политических противниках). На очевидную пристрастность «Сэда-во-сима» жаловался вице-президент Маджид Ансари¹⁴⁹.

С 2009 г. во время президентских выборов осуществляются теледебаты, в которых принимают участие все кандидаты. Дебаты очень серьезно отражаются на успехе кандидатов на выборах – так, Хасан Роухани в 2013 г. вырвался вперед после успешного участия в дебатах. Одними из наиболее жарких и интересных дебатов считаются дебаты между Махмудом Ахмадинежадом и его соперником Мир-Хосейном Мусави, состоявшиеся во время избирательной кампании 2009 г. В ходе дебатов 2017 г. Роухани подверг критике организацию выборов.

Важным аспектом легитимности в глазах значительной части обычных граждан Ирана являются также успехи режима в экономике и социальной сфере. В целом, для значительной части населения социально-экономическая динамика послереволюционных десятилетий является удовлетворительной: резко возрос доступ к медицине и образованию, трудовое законодательство очень серьезно усложняет процедуру увольнения работников, с помощью субсидий (хотя их с 2010 г. постепенно сокращают) поддерживается социально приемлемый уровень цен на основные товары и продукты питания. О социально-экономической динамике будет подробнее рассказано в разделе 2.3.

¹⁴⁹Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 года: решение элит или выбор народа? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10 (723). С. 56–62.

В Иране после Исламской революции для работников государственных учреждений и студентов университетов широко используют принцип *гозинэц* (отбор), на котором настаивал сам Хомейни. Он говорил, что осуществляющие отбор должны быть компетентными, мудрыми и добродетельными людьми, что отбор кандидатов на государственные и чиновничьи должности должен осуществляться безотносительно родственных связей и только на базе компетентности, благочестия и преданности режиму, и сравнивал важность отбора для исламского режима с важностью питьевой воды¹⁵⁰. Благодаря ему государственные служащие и чиновники набираются только из лояльных режиму людей, что гарантирует стабильность политической системы. По словам британского ученого иранского происхождения Сеид Саффари «Сейчас в Иране, чтобы занять любую должность во властных структурах, каждый человек от простого мусорщика до президента страны должен засвидетельствовать свою приверженность доктрине Хомейни перед тем, как они займут любую государственную должность»¹⁵¹.

Стоит также остановиться на реальных цифрах поддержки исламского режима в стране. Избирательная активность в Иране до пандемии была достаточно высока (в среднем, 50-70% участвовавших в парламентских и президентских выборах), однако это не означает, что все участвовавшие в голосовании поддерживали режим. Непосредственные социологические опросы о популярности исламского режима в Иране не проводятся. Что касается общего числа верующих людей, то оно, как говорилось ранее, достаточно высокое. Но простое наличие веры в Бога отнюдь не всегда означает поддержку исламского режима.

¹⁵⁰Отбор в речах имама и рахбара (Гозинэц дар калям-э эмām-о рахбар) [Электронный ресурс] / Гилянский университет. 25.09.2014. URL: <https://guilan.ac.ir/گزينش-در-كلام-امام-و-رهبر> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁵¹ Saffari S. The Legitimation of the Clergy's Right to Rule in the Iranian Constitution of 1979 // British Journal of Middle Eastern Studies, Vol. 20. № 1. (1993). P. 82.

Недавние (2022 г.) данные опроса организации GAMAAN среди 17 тысяч иранцев, проживающих в Иране, согласно которым подавляющее большинство опрошенных (67%) якобы не поддерживает исламский режим (точнее, «режим, основанный на религиозных законах»), и всего лишь 28% поддерживает его, и только 22% высказались в поддержку исламской республики как лучшей формы политического устройства¹⁵², представляются пристрастными и неправдоподобными, тем более учитывая особенности выборки (активные интернет-пользователи). Более правдоподобными представляются данные опросов конца 2000-х гг., которые на сегодняшний момент в некоторой степени устарели, но все же позволяют составить хотя бы примерное представление об особенностях поддержки исламского режима.

Независимая организация World Public Opinion провела в Иране в сентябре 2009 г. телефонный опрос 1003 человек о поддержке исламского правления, который показал достаточно интересные результаты. Иранское общество было четко разделено на три группы: «консерваторов», в достаточно высокой степени доверяющих иранскому режиму (47% участвовавших в опросе), «оппозиционеров», доверяющих незначительно или совсем не доверяющих (13%), и «умеренных», занимающих промежуточную позицию (40%). Таким образом, иранцы, находящиеся в оппозиции существующему режиму, оказались в существенном меньшинстве. Это, как правило, более молодые люди, имеющие более высокий уровень образования и чаще проживающие в крупных городах. Высшее образование имеет 35% «оппозиционеров» по сравнению с 19% остальных, 76% их проживает в городах (среди остальных групп – 67%), а доля людей до 35 лет у них – 67% (среди остальных – 54%). Можно посмотреть на то, как распределились ответы жителей Ирана на конкретные вопросы о политической системе. Правящему консервативному правительству в целом по стране большую часть времени

¹⁵² Maleki A. Iranians' Attitudes Toward Political Systems: A 2022 Survey Report [Электронный ресурс] / The Group for Analyzing and Measuring Attitudes in Iran (GAMAAN). 15.03.2022. URL: <https://gamaan.org/wp-content/uploads/2022/03/GAMAAN-Political-Systems-Survey-2022-English-Final.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

доверяли 56% населения (91% «консерваторов»), иногда – 32%, редко или никогда – 12% (65% «оппозиционеров»). С утверждением «пресса имеет право публиковать новости и идеи без какого-либо контроля правительства» не согласились 63% иранцев (среди них – 75% «консерваторов» и ни одного «оппозиционера»). Таким образом, большинство жителей Ирана поддерживают цензуру в СМИ, осуществляющуюся государством. На вопрос «удовлетворены ли Вы тем, как проходят выборы власти в Иране?» 41% ответили, что очень удовлетворены (среди «консерваторов» - 64%, среди «умеренных» - 28%), 43% - в какой-то степени, а 16% (11% «умеренных» и 87% «оппозиционеров») - неудовлетворены. Очень интересные результаты были получены при ответе на вопрос о восприятии иранцами роли религиозного лидера. 6% опрошенных ответили «конституция дает Лидеру меньше полномочий, чем следует», 62% ответили «конституция дает Лидеру тот объем полномочий, который он и должен иметь», и 18% - «конституция дает Лидеру слишком большой объем полномочий» (в том числе 9% от всех «консерваторов», 18% от «умеренных» и 52% от «оппозиционеров»). 14% не дали определенный ответ или отказались отвечать. С утверждением «представители духовенства должны отвергать законы, не соответствующие Корану» согласилось 63% всех иранцев (среди «оппозиционеров» - только 38%), не согласилось 24% (среди «оппозиционеров» 49%), а 13% не знали или отказались от ответа. Только 60% «оппозиционеров» отметили, что целью США является разъединение и ослабление мусульманского мира (среди умеренных так считали 84%, а среди консерваторов – 90%), что говорит о гораздо меньшей популярности внешней политики исламского режима среди оппозиционеров, но даже они в своем большинстве выступали на тот момент против политики США в исламском мире¹⁵³.

¹⁵³Richman A. Post-Election Crackdown In Iran Has Had Limited Impact on the Minority Expressing Strong Opposition to the Regime // World Public Opinion. URL: https://worldpublicopinion.net/wp-content/uploads/2017/12/IranianPublic_Feb10_rpt.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

Существует еще один опрос, проведенный организациями International Peace Institute и Charney Research с 30 августа по 7 сентября 2010 г. среди 702 иранцев. 50% оценило работу своего правительства как отличную (15%) и хорошую (35%), а 48% - как удовлетворительную (32%) и неудовлетворительную (15%). Меньше всего позитивно (отлично+хорошо) оценили работу правительства жители городов с населением более 1 млн. (39%), а также городские женщины (32%) и женщины с высшим образованием (41%), а наиболее позитивно высказались мужчины с образованием ниже высшего (68%), сельские жители (65%), и мужчины старше 35 лет (61%). Что касается оценки свободы слова в стране, иранцы поделены. 44% считают, что в их населенном пункте большинство может открыто выражать свое мнение о политике, а 42% считают, что не может. На вопрос «какое из этих утверждений ближе к Вашим взглядам – мы должны защищать ислам и Иран от их врагов, или нам нужно больше демократии, свободы и верховенства закона?» большинство (51%) выбрали первое утверждение, и только 32% высказалось за расширение политических свобод и демократии. 47% иранцев считают, что конечные решения в стране должен принимать рахбар и Наблюдательный совет, а 32% - избранные народом президент и парламент. При этом 53% ожидает, что в течение ближайших 10 лет вся полнота власти перейдет к парламенту и президенту (22% с этим не согласны)¹⁵⁴.

В работе, исследующей связь религиозности иранцев с их отношением к исламскому правлению, используются данные проведенного опроса в 2001 г. в Тегеране, в котором приняло участие 412 человек. Для 60% опрошенных религия была очень важна, для 85% - достаточно важна, 13% отметили небольшую важность религии в своей жизни. 86% верили в загробную жизнь, не верили 8%, 6% сомневались. При высокой религиозности обращает на себя внимание достаточно низкая частота посещения пятничных намазов: чаще

¹⁵⁴ Iran: Public Opinion on Foreign, Nuclear and Domestic Issues. International Peace Institute with Charney Research. 27.12.2010. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/101227_PRS-Iran_Poll_IPI_Policy_Forum.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

раза в месяц их посещали только 16% тегеранцев, 35% - очень редко, а 38% - никогда. Заметно чаще распространено паломничество в священный город Мешхед: 43% посещают этот город по крайней мере раз в год, а 95% совершили туда паломничество хотя бы раз в своей жизни. Следующий блок вопросов касался отношения к политической системе. Всего 9% тегеранцев отметили, что политическая система хорошо реагирует на их нужды, 33% - время от времени, 32% - редко, а 21% ответили «никогда». 15% ответили, что государство большей частью справляется со своими обязанностями успешно, 33% - не всегда, а 45% считают, что полностью не справляется. 30% отметили, что редко или никогда не сталкивались с несправедливым обращением со стороны государства, иногда – 38%, а всегда сталкивались 30%. Только 33% согласились с утверждением, что в Иране соблюдается демократия, а 50% с этим не согласны. 15% назвали главной проблемой Ирана недостаток демократии и политических свобод, а 33% - внутренние подрывные элементы или внешние угрозы. В то же время, на вопрос о важности управления обществом в соответствии с исламскими принципами 54% ответило, что это очень важно, 25% - в какой-то степени важно, и только 8% - совсем не важно. Низкое посещение пятничных намазов, на которых читаются политические проповеди, в Иране значительно ниже, чем в других ближневосточных исламских странах, что наблюдается также и в Саудовской Аравии, где религия, как и в Иране, регулируется государством. Присутствие на пятничных намазах означает лояльность исламскому правлению (конечно, это не означает, что все не посещающие намазы иранцы нелояльны исламскому режиму, но процент нелояльных среди не посещающих, вероятно, намного выше, чем среди посещающих). Паломничество в Мешхед же не несет никакой политической окраски и является актом личной религиозности, поэтому оно пользуется огромным распространением среди жителей Тегерана.¹⁵⁵

¹⁵⁵ Tezcür G. M., Azadarmaki T. Religiosity and Islamic rule in Iran // Journal for the Scientific Study of Religion. 2008. Vol. 47. № 2. P. 211–224.

По косвенным признакам, можно говорить о заметном снижении доверия иранцев к исламскому режиму к настоящему времени. Так, по опросам внутрииранской организации IPSA (Iranian Students Poll Agency), всего 38% иранцев доверяли государственным СМИ, а 66% предпочитали пользоваться иностранными спутниковыми телеканалами¹⁵⁶, что означает заметное снижение доверия к государственным СМИ (хотя, впрочем, уровень поддержки государственной власти теоретически может быть заметно выше, чем уровень доверия к ее СМИ: например, множество иранцев может поддерживать внешнюю политику власти и ее поддержку исламской религии, не поддерживая при этом приукрашивание внутренней ситуации в стране в государственных СМИ).

Внешиполитический фактор стабильности иранской политической системы

Если говорить об использовании внешнеполитического фактора в общественно-политическом дискурсе в Иране, то данный фактор с момента Исламской революции и до сих пор используется правящим духовенством, КСИР и консервативными политическими группировками для сплочения народа вокруг исламского режима. Так, основным внешнеполитическим нарративом официальных властей является нарратив перманентной угрозы исламскому режиму, которую представляет коллективный Запад во главе с США и Великобританией, а также Израилем как форпостом Запада на Ближнем Востоке. По словам официальных лиц исламского режима, Запад с самого начала Исламской революции предпринимает заговоры против Исламской республики, стремясь подорвать ее экономически и ослабить волю народа к сопротивлению и независимой политике, а также свергнуть исламский режим и привести к власти предателей, готовых служить западным элитам ценой разграбления своей страны и убийства патриотов, как это было

¹⁵⁶ Rafat A. How Accurate Are Opinion Surveys of Iranians Conducted From Abroad? [Электронный ресурс] / Kayhan Life. 9.03.2021. URL: <https://kayhanlife.com/special-reports/analysis-how-accurate-are-opinion-surveys-of-iranians-conducted-from-abroad/> (дата обращения: 28.08.2023).

при династии Пехлеви. В этой связи власти призывают население быть бдительным и не поддаваться антигосударственной пропаганде, которую осуществляют силы, враждебные Исламской республике, и помнить о преступлениях Запада против иранских патриотов во время правления Пехлеви. Кроме того, власти указывают на удушающие западные санкции как на основную причину неудач в экономике, и призывают население научиться терпеть бытовые трудности ради сохранения подлинного политического суверенитета. Такой внешнеполитический дискурс безусловно способствует сплочению значительной части иранцев вокруг режима и усиливает их неприязнь к политическому Западу как силе, очевидно препятствующей успешному развитию страны.

Что касается реального воздействия внешнеполитического фактора на стабильность исламского режима, то здесь необходимо остановиться на действиях ключевых стран Запада по отношению к Исламской республике, а также на изменении внешнеполитической обстановки вокруг Ирана в последние десятилетия. Безусловно, основной мерой внешнеполитического воздействия на исламский режим были и остаются экономические санкции.

Первые санкции США против Ирана были введены еще в 1979 г. в ответ на захват заложников. В середине 1980-х гг. был запрещен импорт сырой нефти из Ирана¹⁵⁷.

В 1996 г. был принят акт ILSA, заключающийся в том, что в случае если какая-либо фирма или компания вложит в иранскую экономику свыше 40 млн. долл., то она столкнется с санкциями со стороны исполнительной власти США. Согласно акту, против «провинившейся» компании нужно было ввести какие-либо 2 из предусмотренных 6 санкционных мер, которые включали в себя: запрет на ввоз товаров и услуг данной компании в Америку; невозможность участвовать в торгах на бирже; невозможность покупать вновь эмитированные бумаги непосредственно у казначейства США; невозможность

¹⁵⁷ Вартамян А.М. Механизм санкционного режима США в отношении Ирана [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. 12.05.2005. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3626> (дата обращения: 28.08.2023).

брать кредиты на сумму свыше 10 млн. долл. в течение года от американских банков; запрет на лицензии с целью приобретения товаров; запрет на сотрудничество с американским Экспортно-импортным банком.

С 2006 г. начался процесс введения санкций ООН против Ирана из-за озабоченности иранской ядерной программой. В 2010 г. эти санкции стали особенно болезненными и распространились на банковско-финансовую отрасль страны. В 2012 г. было введено эмбарго Евросоюза на экспорт иранской нефти¹⁵⁸.

После достижения ядерного соглашения летом 2015 г., основные экономические санкции со стороны США и ЕС были отменены. Однако уже в мае 2018 г. Д. Трамп, непримиримо относящийся к исламскому режиму, вышел из ядерной сделки, вернул все отмененные санкции и даже ввел новые. Наиболее тяжело на иранской экономике и бюджете отразились санкции против иранского экспорта нефти, в рамках которых США стремятся, чтобы не только страны Запада, но и вообще все страны мира прекратили покупать иранскую нефть. Хотя некоторые зависящие от иранской нефти государства (Китай, Индия и Турция) продолжили нелегальные закупки иранской нефти, этого недостаточно для пополнения иранского бюджета. В результате к декабрю 2019 г. экспорт нефти сократился с обычного уровня 2,5 млн. баррелей в день до всего лишь 400 тыс., а за 2018 г. иранская экономика сократилась на целых 4,8% (по сравнению с ростом на 12,5% в 2016 г. в первый год отмены санкций). Также резко выросла инфляция и безработица, что не могло не сказаться на росте недовольства исламским режимом и на росте протестной активности. В результате Трамп широко применил практику введения санкций против отдельных иранских высокопоставленных лиц и сотрудников КСИР, которых США обвинили в нарушениях прав человека. В 2019-2020 гг. были введены санкции против основных иранских

¹⁵⁸Тимофеев И.Н., Соколышник Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях / Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 4. С. 405-420.

металлургических компаний, а также против покупателей иранского металла¹⁵⁹.

Хотя официальные иранские власти обвиняют санкции Запада в неудачах экономического развития страны и говорят о необходимости их скорейшего снятия. Так, по словам президента Э. Раиси, США должны снять санкции с Ирана как можно скорее¹⁶⁰. Тем не менее внутри Ирана существуют влиятельные группы элит, которым санкции в значительной степени выгодны. Это прежде всего КСИР и иранские консерваторы. Так, КСИР в марте 2000 г. отреагировал на заявление Мадлен Олбрайт, занимавшей пост госсекретаря США, об облегчении некоторых торгово-экономических санкций, заявив, что этот шаг представлял бы вмешательство во внутренние дела Ирана с целью создания хаоса, и призвав все иранское общество объединиться для борьбы с Западом¹⁶¹.

В последнее время Верховный Лидер страны Али Хаменеи, в принципе выступая за снятие западных санкций и называя их преступным актом, утверждает, что санкции пошли Ирану на пользу, так как благодаря им удалось укрепить иранскую военную мощь и преодолеть нефтяную зависимость экономики¹⁶². Хотя администрация Байдена заявила о своей готовности снять санкции, ирано-американские переговоры в целом зашли в тупик из-за отказа США идти на уступки иранским властям: Хаменеи поставил немедленную отмену всех американских санкций в качестве предварительного условия возвращения Ирана в ядерное соглашение. Однако Ирану удалось добиться частичных уступок: США пошли на требование аятоллы Хаменеи

¹⁵⁹ Мамедова Н. М. Ситуация в Иране в свете новых санкций // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2(24). С. 159-175.

¹⁶⁰ США обязаны снять санкции с Ирана, заявил Ибрахим Раиси [Электронный ресурс] // РИА Новости. 21.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210621/iran-1737893896.html> (дата обращения: 28.08.2022).

¹⁶¹ История переговоров Ирана и США: от Хатами до наших дней (Тāрих-э мозāкерāt-э Ирāн-о Амрикā: аз Хāтами тā конун) / Энсаф Ньюз. 24.09.2019. URL: <http://www.ensafnews.com/192349/> (дата обращения: 2.11.2023).

¹⁶² В Иране рассказали о пользе санкций США [Электронный ресурс] / Lenta.ru. 8.02.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/08/ayatollah/> (дата обращения: 28.08.2023).

разблокировать 6 млрд. иранских резервов в обмен на освобождение американских заложников¹⁶³.

Таким образом, очевидно, что для Верховного Лидера сохранение национальной гордости Ирана является важнее, чем снятие санкций ценой уступок. Такую позицию можно также проинтерпретировать в другом ключе – нежелание консервативной элиты во главе рахбаром улучшать отношения с Западом.

КСИР и консервативная часть политической элиты последовательно выступает против укрепления связей с Западом не только из-за желания сохранить суверенитет страны, но из-за опасения потери своих господствующих позиций внутри Ирана. Что касается экономической элиты, среди которой можно выделить крупные предприятия, принадлежащие КСИР, а также крупных предпринимателей *базара* (иранский экономический институт, состоящий из традиционных городских рынков, контролирующий значительную часть торговли страны и тесно связанный с духовенством), то ее успешное функционирование также возможно только при минимизации экономических связей с Западом, чтобы западные фирмы и западные товары не создавали для них конкуренции¹⁶⁴.

В ближайшем будущем вряд ли можно будет достичь отмены антииранских санкций, так как администрация Байдена, хотя и относится к исламскому режиму намного мягче чем предыдущая администрация Трампа, но и она не готова идти на уступки, на которых настаивает иранская сторона.

Если говорить о влиянии региональных внешнеполитических изменений, то наиболее серьезное влияние на внутрииранскую политическую ситуацию очевидно оказало вторжение коалиции во главе с США вначале в Афганистан (2001 г.), а затем и в Ирак (2003 г.), что означало, во-первых, демонстрацию превосходства американской внешнеполитической концепции

¹⁶³ Барабанов А. В США рассказали о капитуляции Вашингтона перед Тегераном [Электронный ресурс] / Газета.ru. 18.08.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/08/18/21097700.shtml> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁶⁴ Dadkhah K. M. Iran and the Global Finance Markets // Iran Encountering Globalization: Problems and prospects. Ed. by Ali Mohammadi. London, New York, 2003. P. 103.

по свержению неугодных режимов и установлению вместо них послушных правительств над иранской, заключающейся в уважении к суверенитету и форме правления соседних государств, даже если они враждебны Исламской республике, как было в случае с режимом Саддама Хусейна. Резкое усиление американского влияния в регионе закономерным образом привело к активизации сторонников наиболее консервативного вектора в Иране, и соответственно, к победе консерваторов на парламентских (2004 г.) и президентских (2005 г.) выборах. Что-то подобное, по всей видимости, наблюдалось и в начале 2020-х гг., когда убийство генерала Солеймани по прямому распоряжению Трампа привело к сплочению консервативных антизападных сил и победе консерваторов на парламентских и президентских выборах (хотя нужно иметь в виду, что и явка избирателей была значительно ниже средней по ряду причин, включая свирепствовавшую пандемию и разочарование более либеральной частью избирателей выборами, проводимыми исламским режимом).

2.3. Социально-экономические и демографические индикаторы развития современного Ирана (1989–2022 гг.)

Говоря о динамике основных социально-экономических индикаторов современного Ирана в последние десятилетия, нужно отметить, что в целом, несмотря на очевидный положительный тренд по подавляющему числу индикаторов, которые будут рассмотрены в данном разделе, различные показатели изменялись по-разному. По некоторым показателям Ирану удалось добиться впечатляющего прогресса по сравнению с соседними странами, а также со среднемировой динамикой (прежде всего речь идет о важнейших демографических индикаторах), но по многим другим существенного прорыва достичь так и не удалось (особенно это касается макроэкономических показателей). Несмотря на заявленные на 2025 год цели в Плане перспективного развития Ирана, утвержденном Меджлисом в 2003 г., которые

подразумевают достижение первого места в регионе Юго-Западной Азии по экономическому, научному и технологическому развитию, а также достижение устойчивого и быстрого экономического роста и серьезное сокращение неравенства¹⁶⁵, фактическая динамика экономического и технологического развития страны оказалась гораздо скромнее ожидаемой. Относительные неудачи в экономическом развитии обусловлены комплексом как внутренних (высокий уровень коррупции и слабо развитая внутриэкономическая конкуренция), так и внешних причин (последствия серьезных разрушений, вызванных ирано-иракской войной, потребовавшие больших усилий и затрат на экономическое восстановление, а также сильнейшие экономические санкции, введенные Западом для ослабления Ирана).

В целом, исламский режим смог не только удержать экономику на плаву, но и значительно повысить уровень жизни наиболее бедных слоев населения по сравнению со временем правления последнего шаха, а также добиться заметных успехов в целом ряде современных отраслей - таких, как автомобильная промышленность и нанотехнологии (в Иране в настоящее время работают 270 компаний, производящих нанотехнологическую продукцию, а ее объем продаж в 1400 иранском году (2021/22 г.) достиг 425 млн. долл.¹⁶⁶). Повышение уровня жизни способствовало сохранению легитимности исламского режима среди большей части населения, а значит, помогло обеспечить как стабильность самого режима, так и общую политическую стабильность в стране. Однако вывести Иран в число экономически высокоразвитых стран мира у исламского правительства не получилось. Более того, в последние несколько лет экономическая динамика

¹⁶⁵ См.: План перспективного развития Исламской Республики Иран до 2025 года: принят Меджлисом 4 ноября 2003 г. (Чешмандаз-е джомхури-йэ эслāми-йэ Ирāн дар офок-э 1404 хэджри-йэ шамси) // Центр сохранения и распространения наследия аятоллы Хаменеи. [Электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/message-content?id=9034> (дата обращения: 02.05.2023).

¹⁶⁶ В Иране производится 915 нанопродуктов на основе иранских технологий [Электронный ресурс] // Iran.ru. 18.03.2022. URL: https://iran.ru/news/economics/120058/V_Irane_proizvoditsya_915_nanoproduktov_na_osnove_iranskih_tehnologiy (дата обращения: 19.09.2023).

стала отрицательной, что не могло не отразиться на ухудшении социально-политической обстановки в стране.

Однако здесь следует иметь в виду исключительную взрывоопасность Ближневосточного региона: не только высокий риск межгосударственных конфликтов и внешних агрессий, таких как агрессия США и Великобритании против Афганистана и Ирака или агрессия стран НАТО против Ливии, но и очень высокий риск кровопролитной внутривосточной дестабилизации. В этой связи, главным критерием успешности развития ближневосточных стран на современном этапе многие эксперты-востоковеды (например, В. М. Ахмедов, С.С. Серегичев и др.) считают уже сам факт сохранения территориальной целостности и недопущения крупномасштабных внутренних гражданских войн. Действительно, если посмотреть на историю ближневосточных государств начиная с 1990-х гг. и особенно с 2010-х гг., то бросается в глаза очень большое число когда-то стабильных и успешных стран, буквально дотла разрушенных гражданскими войнами с сотнями тысяч жертв и миллионами беженцев, потерявших дома и имущество: Алжир (1992-2002 гг.); Ирак (с 2003 г. до конца 2017 г.), Сирия, Ливия, Йемен (с 2011 г. по настоящее время). Совсем недавно началась жесточайшая гражданская война в Судане, где масштаб военных действий стал настолько катастрофическим, что только за первый месяц конфликта по далеко не полным данным погибло порядка 860 мирных жителей, из них 190 детей, 1 млн. были вынуждены бежать из своих домов¹⁶⁷, а инфраструктуре крупных городов был нанесен колоссальный ущерб. Разрушения инфраструктуры и экономики и массовая гибель людей постигли не только арабские страны. Афганистан, чье население по культуре и языку очень близко к населению Ирана, страдает от военных действий того или иного масштаба, зачастую сопровождающихся массовым потоком беженцев и разрушениями, практически все время начиная с 1979 г. Островом стабильности остаются лишь Турция (за исключением некоторых

¹⁶⁷ В ООН сообщили о гибели более 190 детей в ходе конфликта в Судане [Электронный ресурс] // ТАСС. 22.05.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17813833> (дата обращения: 19.09.2023).

курдских районов) и ближневосточные монархии: богатые аравийские государства, единственная североафриканская монархия (Марокко), а также королевство Иордания.

Исходя из крайне неблагоприятной политической и социально-экономической ситуации в регионе, тот факт, что Ирану, вопреки серьезнейшему внешнеэкономическому давлению, удалось сохранить политическую стабильность и территориальную целостность и избежать не только гражданских войн, но и революционных потрясений, необходимо признать как очень значимый и свидетельствующий о стабильности и прочности политического режима в стране, как из-за рассмотренной выше религиозной легитимации режима, так и из-за определенных успехов в социально-экономическом развитии страны, чему посвящен данный раздел. Представляется, что для адекватной оценки успехов или неудач развития Ирана нужно рассмотреть динамику социально-экономических и демографических показателей в стране в сопоставлении с ключевыми странами арабского мира и ближневосточного региона в целом, не охваченных на протяжении анализируемого периода гражданскими войнами (из-за невозможности собрать адекватные данные в условиях гражданских войн), такими как Египет, Турция, Пакистан, Тунис, Саудовская Аравия.

В качестве временного горизонта рассматриваемых показателей будет выбран период с 1989 г. (завершение ирано-иракской войны и начало экономического восстановления Ирана) или ближайший к нему год (в зависимости от доступности данных), и до последнего года, по которому имеются данные (как правило, 2021 или 2022 г.).

Прежде всего необходимо рассмотреть такой ключевой показатель экономического развития, как валовой внутренний продукт (по паритету покупательной способности). Представляется необходимым начать его рассмотрение с динамики общего объема ВВП (см. Рис. 1 в приложении).

На первый взгляд, иранская экономика после 1990 г. развивалась вполне динамично: общий объем валового внутреннего продукта по паритету

покупательной способности в стране вырос в 2,6 раза: с 526,8 млрд. долл. в 1990 г. до 1355,5 млрд. долл. в 2022 г., или на 3,1% в год. Для сравнения, в такой развитой и богатой стране как Испания, данный показатель за это же время вырос в 1,8 раза, а в Италии – только в 1,2 раза¹⁶⁸. Однако если сравнить Иран с другими государствами региона, ситуация окажется далеко не столь оптимистичной. На основе приведенного графика можно сделать вывод, что общий объем ВВП Ирана в конце 2000-х гг. почти приблизился к показателю Саудовской Аравии, однако в начале 2010-х гг. произошло его существенное падение, что очевидно связано с жесточайшими западными санкциями, о которых шла речь в предыдущем разделе.

В целом, с 2011 г. по 2022 г. ВВП Ирана вырос лишь на 16%, в то время как Турции, благодаря успешным экономическим реформам администрации Р. Т. Эрдогана¹⁶⁹, несмотря на все препятствия (приток в страну нескольких миллионов сирийских беженцев, пандемию, ускоренный рост инфляции и др.), удалось увеличить этот показатель на целых 67%. Безусловно, решающей причиной столь медленного роста иранской экономики являются западные санкции, что наглядно показал 2016 год – первый год их отмены, когда ВВП увеличился сразу на целых 8,8% (по данным Всемирного банка; как упоминалось выше, иранская национальная статистика дает еще более высокие цифры роста – 12,5%).

В качестве иллюстрации к влиянию санкций на иранскую экономику достаточно сказать, что по оценкам доклада, подготовленного специалистами Всемирного банка, в 2018/19 гг. ВВП Ирана снизился на 6%, но при этом нефтегазовый сектор иранской экономики сократился только на 1,8%. В 2019/20 гг. ВВП в стране снизился еще на 6,8%, однако нефтегазовый сектор ВВП вырос

¹⁶⁸ Рассчитано по: World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 5.10.2023).

¹⁶⁹ См.: Ульченко Н. Ю. Экономическая политика происламской Партии справедливости и развития: «неисламский» аспект // Восточная аналитика. №4, 2020. С. 94-99.

на 1,1%. Очевидно, таким образом, что основное сокращение экономики после возобновления санкций связано именно с нефтегазовым сектором¹⁷⁰.

Нет сомнений, что если бы антииранские санкции не восстанавливали и позволили бы Ирану экспортировать нефть и газ без ограничений, то страна, обладающая колоссальными запасами энергоресурсов, резко ускорила бы темпы экономического роста и смогла бы в обозримом будущем обогнать по общему объему экономики Саудовскую Аравию и существенно сократить свой отрыв от Турции.

Достаточно сказать, что Иран в конце 2020 г. занимал 4-е место в мире по запасам нефти – 157,8 млрд. баррелей или 9,7% от общемировых разведанных запасов, и 1-е место в мире по запасам газа – 32,1 трлн. куб. м. или 17,1% от общемировых разведанных ресурсов. При этом, Иран в 2020 г. добывал только 3,1 млн. баррелей в день (8-е место в мире), в то время как обладающие значительно меньшими нефтяными ресурсами Объединенные Арабские Эмираты – 3,7 млн., что говорит о большом потенциале Ирана в наращивании добычи (а значит, и экспорта) нефти в случае гипотетической отмены санкционного режима. Это подтверждает тот факт, что в «бессанкционный» 2017 г. Иран даже на базе имеющейся сильно устаревшей нефтяной инфраструктуры смог нарастить добычу нефти до 4,9 млн. баррелей в день (4-е место в мире, соответствующее его запасам) по сравнению с 3,8 млн. в 2015 г. По добыче газа ситуация значительно более благоприятна: Иран занимает по этому показателю 3-е место в мире, что сопоставимо с его местом по газовым запасам¹⁷¹, однако экспорт газа очень небольшой в сравнении с его добычей. В 2022 г. Иран экспортировал 18,9 млрд. куб. м. (для

¹⁷⁰ Iran Economic Monitor, Fall 2011: Adapting to the new normal: A protracted pandemic and ongoing sanctions // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2021. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/911661640286887490/pdf/Iran-Economic-Monitor-Adapting-to-the-New-Normal-A-Protracted-Pandemic-and-Ongoing-Sanctions.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁷¹ BP Statistical review of world energy 2021 // BP. 08.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).

сравнения, Россия с ее сопоставимыми запасами газа экспортировала 125 млрд. куб. м.)¹⁷².

Такая ситуация обусловлена тем, что подавляющая часть добываемого газа потребляется внутри Ирана, что связано с крайне нерациональным и расточительным способом потребления газа, в том числе для бытовых нужд. Так, среднестатистический иранец потребляет в сутки примерно в 15 раз больше газа, чем житель Евросоюза. Значительная часть добытого газа теряется впустую, что признал и министр нефти Ирана Джавад Оуджи, призвав население экономить газ. В стране также отмечается нерациональное потребление электричества¹⁷³.

Помимо внешнего давления, существуют также определенные, достаточно существенные внутренние препятствия для экономического роста. Одной из острейших проблем является устаревшее техническое оснащение основных секторов экономики, особенно нефтегазового – этот сектор нуждается в 100 млрд долл. инвестиций для полноценной модернизации. Из-за изношенности инфраструктуры постоянно происходят чрезвычайные ситуации техногенного характера (в частности, перегрузки электросетей). Также экономическое развитие Ирана затрудняет очень большой объем субсидий на основные продукты питания и бензин (вместо адресной помощи наиболее бедным семьям), который ложится колоссальной нагрузкой на бюджет и разгоняет инфляцию¹⁷⁴. Кроме того, из-за слабости иранских частных компаний и в условиях выхода крупных иностранных компаний, внутренний рынок Ирана заполнили предприятия, аффилированные с КСИР, что привело к монополии КСИР в экономике страны. Монополия порождает коррупцию и неэффективность. В частности, КСИР, господствующий в

¹⁷² Iran's Natural Gas Exports Up 9% in 2022 // Tasnim News Agency. 04.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/07/04/2920467/iran-s-natural-gas-exports-up-9-in-2022#:~:text=Iran's%20gas%20export%20growth%20is,through%20pipelines%20in%20this%20timespan> (дата обращения: 06.09.2023).

¹⁷³ Хватит тратить: иранцы бьют все рекорды по потреблению газа // EurAsia Daily. 10.01.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/01/10/hvatit-traitit-irancy-byut-vse-rekordy-po-potrebleniyu-gaza> (дата обращения: 6.09.2023).

¹⁷⁴ Эксперт по Ирану: санкции одинаковые - условия разные// Интерфакс. 6.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/833420> (дата обращения: 6.09.2023).

банковско-финансовом секторе, отказывается его модернизировать, что осложняет функционирование иранского бизнеса¹⁷⁵.

Как можно заметить, многие вышеперечисленные внутренние факторы, тормозящие экономический рост, на самом деле не имеют полностью внутреннее происхождение, будучи в значительной мере обусловлены санкциями. Так, если бы не было западных ограничений на инвестиции в Иран, появилась бы возможность развивать инфраструктуру и приглашать иностранные фирмы, что не позволило бы КСИР занять монопольную позицию на внутреннем рынке и придало бы заостренней иранской экономике необходимые ей динамизм и гибкость.

Если рассматривать динамику ВВП на душу населения (см. Рис. 2 в приложении), то у Ирана по этому показателю будет уже гораздо менее впечатляющий рост: с 1990 по 2022 гг. ВВП на душу населения здесь увеличился с 9,4 до 15,3 тыс. долл., или в 1,6 раза, что значительно медленнее темпов роста общего объема ВВП страны (из-за достаточно быстрого роста населения, который «съедал» заметную часть экономического роста). Тем не менее, Иран смог сохранить свое превосходство по этому показателю по отношению к большинству анализируемых стран.

Также обращает на себя внимание тот факт, что сегодняшний показатель ВВП на душу населения в Иране остался таким же, как в 2011 г. (15,3 тыс. долл.; в то время как в мире в среднем данный показатель за этот же период времени вырос на 23%, в пережившем революционную нестабильность Египте – на 24%, а в Турции - даже на 52%¹⁷⁶). Это означает, что из-за санкционного давления душевой доход Ирана фактически не увеличился, флуктуируя под влиянием различных факторов (отмена и восстановление санкций, пандемия и ее ослабление) на уровне конца 2000-х гг. На графике хорошо можно видеть, что ВВП на душу населения Ирана длительное время (вплоть до 2017 г.) был

¹⁷⁵ Сажин В.И. КСИР лишают экономической мощи? // Международная жизнь. 14.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19328> (дата обращения: 6.09.2023).

¹⁷⁶ Рассчитано по: World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 5.10.2023).

практически таким же, как и душевой ВВП в среднем по миру (это наглядно показывает, что Иран по экономическому развитию относится к среднеразвитым странам мира). В конце 2000-х гг. иранский показатель даже несколько превышал среднемировой. Однако после 2017 г. в связи с возвращением санкционного режима наметился заметный отрыв Ирана от среднемирового уровня: очевидно, что в современных условиях иранская экономика, отягощенная к тому же внутренними диспропорциями, уже не справляется с возросшим давлением санкций и пандемии. Это, в свою очередь, приводит к существенному снижению легитимности политического режима (не только среди секулярной и прозападной части среднего класса, но и среди городской бедноты – традиционной опоры режима), что влечет за собой интенсификацию массовых выступлений.

На графике относительных темпов роста ВВП на душу населения (см. Рис. 3 в приложении) хорошо видно, что Тунис по этому показателю уверенно опережал все рассматриваемые страны благодаря мудрой экономической политике президента З. А. бен Али¹⁷⁷ вплоть до 2011 г., когда произошло его свержение. В настоящее время в лидеры по экономическому росту вырвалась Турция, в то время как Тунис не смог выйти на уровень дореволюционного 2010 г. Это говорит о весьма негативных последствиях Арабской весны на экономику даже тех стран, где не произошли гражданские войны. Что же касается Ирана, то он, несмотря на все трудности, до конца 2017 г. находился примерно в середине рассматриваемых стран по темпам экономического роста, но затем началось все более серьезное отставание.

Следующий показатель, который необходимо рассмотреть при анализе социально-экономического развития Ирана, является уровень инфляции (см. Рис. 4 в приложении). Ведь именно резкий рост цен на товары (или в целом, или по определенной группе товаров) часто становился катализатором массовых выступлений. Для сравнения был также приведен показатель уровня

¹⁷⁷ Подцероб А.Б. Президент Туниса З.А. бен Али: 20 лет у власти // Институт Ближнего Востока. 2.11.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6387> (дата обращения: 7.09.2023).

инфляции в мире в целом, и в другой ближневосточной и зависимой от нефти стране – Саудовской Аравии.

На Рис. 4 можно видеть, что среднегодовые темпы роста цен в Иране на протяжении практически всего рассматриваемого периода резко превышали соответствующий показатель в Саудовской Аравии и в целом в мире. Как уже отмечалось, одним из главных факторов высокой инфляции в Иране является чрезмерно высокий уровень субсидий, который начали поэтапно сокращать только с 2010 г. Также по графику можно видеть, что самые ощутимые всплески инфляции - в 2013 г. и 2019 г., - пришлось сразу после введения западных санкций, в то время как годы отмены санкций (2016-17 гг.) являлись годами с рекордно низкой для Ирана инфляцией (7-8% в год), приближавшейся к мировому уровню. Это наглядно иллюстрирует очень существенное внешнее влияние на инфляционную ситуацию в Иране. Весьма высокий уровень инфляции наблюдался также во время пандемии, как отражение новых экономических трудностей, с которыми столкнулась страна. В то же время, периоды президентства М. Хатами и М. Ахмадинежада (до 2011 г.) характеризовались относительно умеренным уровнем инфляции (в среднем, 10-20%). М. Ахмадинежад в 2010 г. пытался серьезно урезать субсидии, однако одновременно раздавал напрямую населению большие суммы в качестве компенсаций за их снижение (вместо того, чтобы направить высвободившиеся деньги на развитие производства, как советовали экономисты), что подстегнуло инфляцию в следующем 2011 г., еще до серьезных санкционных мер¹⁷⁸. Скачок инфляции в 1990-е гг. вызван политикой либерализации цен, проводившейся правительством А. Хашеми-Рафсанджани.

Очередной показатель, чрезвычайно важный для социально-экономического развития Ирана, а значит, и для политической стабильности,

¹⁷⁸Мамедова Н.М. Основные направления социально-экономической политики правительства Махмуда Ахмадинежада // Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. — М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — С. 40-53.

- доля доходов от добычи нефти (основного источника валютных поступлений) в ВВП страны (см. Рис. 5 в приложении).

На представленном графике видно, что процент доходов от добычи нефти в ВВП в Иране и другой крупной нефтедобывающей стране региона – Саудовской Аравии, изменялся в большинстве случаев синхронно и в одинаковом направлении, хотя и с разного уровня.

Следующее изображение (Рис. 6 в приложении) демонстрирует динамику экспорта иранской нефти в тысячах баррелей в день в первые два десятилетия XXI в.

В целом, объем экспортируемой нефти в 2000-е гг. оставался относительно стабильным, а с 2012 г. наблюдается устойчивый тренд на снижение этого показателя, связанный в первую очередь с внешним давлением. Снижение экспорта нефти означает сокращение доходов бюджета и ухудшение внутриэкономической ситуации, что провоцирует массовые протестные выступления. Таким образом, усиление внешнего давления, направленное на лишение Ирана основного источника валютных поступлений, способствует росту внутривнутриполитической нестабильности.

На Рис. 7 (см. приложение) изображена динамика мировых цен на нефть в 1988-2023 гг. Как можно видеть, цены на этот важнейший экспортный товар Ирана сохранялись на очень низком уровне вплоть до начала 2000-х гг., после чего стремительно выросли, достигнув 100 долл. за баррель в 2008 г., а затем после кратковременного падения практически вернулись к этому показателю в 2013 г. В 2015-16 гг. цены на нефть обвалились вдвое, но с 2017 г. вернулись на траекторию роста (за исключением первого года пандемии), достигнув в 2022 г. 95 долларов за баррель. В настоящее время цены на нефть продолжают держаться на относительно высоком уровне (76 долл. за баррель).

Применительно к Ирану, резкое увеличение цен на нефть при стабильном ее экспорте в 2000-е означало быстрый рост доходов бюджета от экспорта черного золота, который действительно наблюдался во время президентства Ахмадинежада. Стоит отметить, что запрет на продажу

иранской нефти со стороны Запада и последующее за ним обвальное падение ее экспортных объемов произошли в ситуации, когда наблюдались одни из наивысших цен на этот товар в последние десятилетия (2012-2014 гг.), так что иранская казна недополучила очень большой объем доходов. В свою очередь, резкий рост нефтяных цен в последнее время происходит, когда объемы ее экспорта в Иране не достигли даже 40% от показателя, наблюдавшегося в 2000-х гг., что также означает недополучение значительных объемов поступлений в бюджет. Эти деньги могли бы пойти на создание новых рабочих мест, улучшение инфраструктуры, образования и здравоохранения в стране, и таким образом снизить уровень недовольства режимом.

На Рис. 8 (см. приложение) показана динамика доходов бюджета Ирана от экспорта нефти, подтверждающая выводы, сделанные при анализе Рис. 6. и Рис. 7. Доходы иранского бюджета от продажи нефти выросли в несколько раз с начала 2000-х гг. и особенно с 2005 г., достигнув пика (120 млрд. долл.) в 2011 г., но затем резко обвалились за последующие 4 года. В 2021 г. начался некоторый рост доходов от экспорта нефти, но достигнутый показатель (менее 40 млрд. долл.) находится на уровне 2004 года, еще до нефтяного бума. Все это наглядно демонстрирует огромный ущерб от западных санкций для иранской экономики. Таким образом, очевидно, что иранское общество пользовалось бы гораздо более высоким уровнем жизни и гораздо безболезненнее переносило бы имеющиеся ошибки и просчеты в экономической политике, если бы у Ирана была возможность беспрепятственно экспортировать нефть.

Итак, предыдущие показатели продемонстрировали, что иранская экономика, несмотря на все проблемы и трудности (главная из которых – резкое сокращение доходов бюджета от экспорта нефти), не находится в удручающем и катастрофическом состоянии (как иллюстрируют ситуацию в хозяйственной сфере Ирана некоторые ангажированные западные СМИ), а Иран все еще принадлежит к среднеразвитым страна мира по уровню дохода и даже сделал определенные успехи в своем экономическом развитии,

особенно в 2000-е гг. Однако при анализе социально-экономической динамики нужно также рассмотреть, насколько равномерно в Иране распределяются доходы, и какой процент населения лишен основных экономических благ и достойного уровня жизни.

Вначале можно проанализировать процент населения, живущего ниже уровня бедности. Известно, что крайняя бедность (доход менее 2,15 долл. в день по ППС) в Иране уже давно ликвидирована. По данным Всемирного банка, крайняя бедность в Иране составляла 9,1% в 1986 г., но затем этот показатель упал до 4,5% в 1998 г., 1% в 2005 г. и опустился ниже 1% в последующие годы¹⁷⁹. Однако, не так оптимистично обстоят дела с умеренной бедностью (процент граждан, живущих менее чем на 5,5 долларов в день по ППС), что демонстрирует приведенная ниже карта (см. Рис. 9 в приложении).

С одной стороны, можно ясно видеть, что ситуация в Иране по этому показателю не так благополучна, как в странах Западной или Восточной Европе, или даже в соседних Турции и Азербайджане, где процент бедных заметно ниже. Но тем не менее, необходимо подчеркнуть, что доля бедных в Иране в несколько раз ниже показателя в большинстве соседних с ним стран, включая Пакистан, а также Армению и Ирак, в которых наблюдается сопоставимый доход на душу населения с иранским. В Египте, в котором ВВП на душу населения сравним с Ираном, показатель умеренной бедности находится на чрезвычайно высоком уровне и превышает 70%. Таким образом, можно сделать вывод, что иранская социальная политика, направленная на масштабную помощь наиболее бедным и обездоленным слоям населения (а эта помощь столь значительна, что бюджет средней иранской семьи в последние годы правления М. Ахмадинежада в большей степени состоял из разных трансфертов и субсидий, чем от основного вида ее деятельности или дохода от принадлежащей ей собственности)¹⁸⁰, дает свои результаты.

¹⁷⁹World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 5.10.2023).

¹⁸⁰ Мамедова Н.М. Социальная политика Ирана в исламском контексте // Азия и Африка сегодня. 2013 г. №4. С. 16-19.

Процент умеренно бедных в стране оказался намного меньше, чем в других странах региона с сопоставимым доходом на душу населения, и необычно низким для развивающихся стран в принципе.

Однако, по данным Всемирного банка, очевидно значительное ухудшение ситуации в Иране по данному показателю в последнее десятилетие. Он вырос с самого низкого зарегистрированного значения (18,8% в 2013 г.) до 22,1% в 2018 г. и целых 27,6% в 2019 г. (или на 5,5 процентных пунктов)¹⁸¹, что наглядно демонстрирует всю силу антииранских санкций, введенных Трампом. По некоторым оценкам, только за один год, с осени 2018 г. по осень 2019 г., из-за последствий санкций, в частности всплеска инфляции и роста безработицы, целых 1,6 миллионов иранцев оказалось за чертой бедности, что закономерно привело к резкому подъему протестных настроений и массовым беспорядкам в ноябре 2019 г., которые были спровоцированы увеличением вдвое цен на бензин. Характерно, что многие округа, где наблюдалась наиболее высокая протестная активность, серьезно зависели от государственной поддержки, а значит, повышение цен на топливо по ним ударило особенно остро. Таким образом, в протестах 2019 г. приняли наиболее активное участие не те, кто долгое время жил в бедности и привык к ней, а именно резко обедневшие граждане¹⁸².

Одним из наиболее распространенных показателей по измерению неравенства также является коэффициент Джини (степень расслоения доходов). Коэффициент равен 0 при полностью равномерном распределении доходов, и единице, если один человек присваивает всё.

Диаграмма на Рис. 10 (см. приложение) демонстрирует, что коэффициент Джини в Иране является достаточно высоким на мировом фоне, значительно опережая европейские и некоторые ближневосточные страны, и уступая латиноамериканским государствам, исторически характеризующимся

¹⁸¹World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 5.10.2023).

¹⁸²Batmanghelidj E. Iran is Losing Sight of its 'Developmental Vision' // Bourse & Bazaar. 26.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2019/12/26/iran-is-losing-sight-of-its-developmental-vision> (дата обращения: 7.09.2023).

очень высоким уровнем неравенства между различными социальными группами. Таким образом, в современном Иране, несмотря на более низкую долю бедных, чем ожидалось бы при его уровне доходов, тем не менее заметно выражена концентрация главных экономических ресурсов в руках узкой группы богатых людей. Высокий индекс Джини также позволяет предположить экономическую слабость иранского среднего класса, который не смог добиться устойчивых позиций в иранской экономике и сильно уступает по доходам богатому слою. Вместе с тем, надо отметить, что во время правления последнего шаха, непосредственно перед Исламской революцией, индекс Джини был значительно выше и составлял 0,51¹⁸³ (на уровне современной Бразилии), что говорит об определенных (хотя и недостаточных) успехах в его снижении после революции.

Еще одним важным фактором бедности, а также политической нестабильности, является безработица, которая признается многими экспертами и представителями власти как хроническая проблема экономики Ирана, для решения которой необходимо создавать в год около 1 миллиона рабочих мест¹⁸⁴. Вот как выглядела ее динамика в последние три десятилетия (см. Рис. 11 в приложении).

Приведенный график четко показывает, что Иран действительно испытывает серьезные проблемы с безработицей: она значительно (в среднем - примерно вдвое) превышает среднемировой уровень, а также серьезно превышает уровень безработицы других ближневосточных стран. При этом, определенной ясной тенденции в динамике этого индикатора для Ирана нет: он, в основном, флуктуировал в районе 10-12%. Уровень безработицы среди молодежи в Иране составлял в конце 2010-х гг. 25%¹⁸⁵.

¹⁸³ Мамедова Н.М. Социальная политика Ирана в исламском контексте // Азия и Африка сегодня. 2013 г. №4. С. 16-19.

¹⁸⁴ Мамедова Н.М. Иран: экономические причины «новогодних волнений» // Азия и Африка сегодня. 2018 г. №7. С. 24.

¹⁸⁵ Там же. С. 24.

На Рис. 12 (см. приложение) хорошо видно, что динамика изменения безработицы среди мужчин во всех рассматриваемых странах в целом слабо отличалась от динамики безработицы во всем населении.

Рис. 13 (см. приложение) показывает, что процент безработицы среди экономических женщин в регионе, в том числе и в Иране, в целом, многократно превышает среднемировой показатель. Это ясно говорит о недостаточном создании условий труда для женщин, желающих работать.

Теперь можно перейти к показателям, демонстрирующим развитие современных технологий: обеспеченность мобильными телефонами и доступом к сети Интернет. Данные будут представлены начиная с 2000 г., так как примерно с этого времени начинается их бурное развитие во всем мире. Процент обеспеченности мобильными телефонами и Интернетом представляется очень важным при анализе массовых демонстраций и выступлений. Хорошо известны случаи протестов «Зеленого движения» в Иране, а также Арабской весны в Египте, когда оппозиция координировала своих сторонников с помощью социальных сетей и мобильных телефонов, сообщая им о времени и месте протестных акций. В этой связи власти часто шли на отключение Интернета и популярных социальных сетей.

Что касается распространения мобильных телефонов, можно видеть (см. Рис. 14 в приложении), что Иран уже в 2010-х гг. вышел по этому показателю на мировой уровень, а в последние годы значительно превысил как мировой показатель, так и показатели всех рассмотренных государств. В современном Иране показатель обеспеченности мобильными телефонами составляет 155 на 100 жителей, что означает, что у большинства взрослого населения имеется по крайней мере 2 сотовых телефона.

Мобильные телефоны в Иране, как и в других местах, используются наблюдателями и участниками протестных акций, чтобы снимать на видео акции протеста и действия протестующих и силовых структур, а также оперативно сообщать своим сторонникам в других местах об изменениях обстановки. Учитывая всеобщее распространение мобильной связи, очевидно,

что в Иране, помимо документирования протестных эпизодов со стороны власти, оппозиционные силы также ведут свою обширную документацию и фото- и видеосъемку, чего не было, например, в студенческих протестах 1999 г., когда мобильной связи в стране почти не существовало.

Уровень использования Интернета (см. Рис. 15 в приложении), подобно мобильной связи, в регионе (как и в мире в целом) был небольшим в начале 2000-х гг., но в настоящее время данный показатель в этих странах находится в интервале от 70 до 80% и превысил мировой уровень (63%).

С одной стороны, столь широкая доступность Интернета (им пользуются почти 80% иранцев, хотя не все из них являются активными ежедневными пользователями) опровергает стереотип об Исламской республике как об отсталой стране, где современные технологии слабо развиты. С другой стороны, в Иране существуют большие ограничения на пользование Интернетом под предлогом защиты исламской морали и борьбы с западными идеями и образом жизни. Так, великий аятолла Макарем Ширази считает свободный доступ к интернету без цензуры чрезвычайно опасным для духовного развития общества, а цензура, по его мнению, служит для оздоровления интернет-пространства. Многие соцсети и видеохостинги (например, Фейсбук и YouTube) заблокированы, как и сайты зарубежной оппозиции. Однако значительная часть иранской молодежи обходит ограничения и блокировки, получая представление об уровне жизни на Западе в сравнении с иранским и об образе жизни западной молодежи, который становится для многих из них привлекательным. В результате среди многих представителей иранской молодежи распространяются оппозиционные настроения. Особенно старается переманить иранскую молодежь на свою сторону прозападная зарубежная оппозиция, ведя активную пропаганду и агитацию в Интернете. Так, проживающий за рубежом иранский журналист создал в социальной сети Телеграм (которой пользуются 40 млн. иранцев) канал «Amandnews», освещающий политические события внутри Ирана с оппозиционной точки зрения. Канал стал чрезвычайно популярным

также в какой-то степени ограничена из-за нехватки средств). Насколько же удалось иранским властям воплотить в жизнь конституционные принципы в социальной и демографической сфере?

В приводимых сравнениях, помимо некоторых стран ближневосточного региона, а также среднемировых показателей, часто будут использоваться показатели развитых стран, прежде всего Испании, чтобы показать степень отрыва Ирана от развитых государств. Испания выбрана потому что она, с одной стороны, еще до начала 1970-х гг. сильно отставала от развитых государств Запада по многим социально-экономическим показателям, но стремительно преодолела этот разрыв и вышла на их уровень (а иногда и превысила его) и тем самым может служить ориентиром для ближневосточных государств в преодолении отставания от Запада. Кроме того, Испания, расположенная в средиземноморском регионе и пережившая многовековое владычество мусульманских династий, по некоторым особенностям климата, культуры и менталитета сходна с ближневосточными странами.

Одним из ключевых демографических индикаторов является процент городского населения (уровень урбанизации). Урбанизация в большинстве случаев является надежным показателем степени социально-экономической модернизации: существует тесная корреляция между процентом городского населения и ВВП на душу населения¹⁸⁹. В большинстве развитых стран процент городского населения составляет 80-90% и более, а в развивающихся – значительно меньше. На Ближнем Востоке, включая Иран, данный показатель в последние десятилетия изменялся следующим образом (см. Рис. 16 в приложении).

Как можно видеть, на протяжении всего рассматриваемого периода показатель урбанизации в Иране изменялся практически так же, как и в

¹⁸⁹ Коротаяев А., Соьер П., Гладышев М., Романов Д., Шишкина А. 2021. О некоторых социально-демографических факторах интенсивности антиправительственных демонстраций: доля молодежи в населении, урбанизация и протесты. – Социологическое обозрение. Т. 20. № 3. С. 5.

соседней Турции, и вырос с 55% в 1989 г. до 77% в 2022 г. Самый высокий процент городского населения среди рассматриваемых стран был у Саудовской Аравии, что связано как с высоким уровнем доходов, так и с массовым переселением в города преимущественно кочевого населения. Невысокий уровень урбанизации в Египте некоторые эксперты ставят под сомнение: по их данным, он связан с тем, что египетские власти из-за бюрократической инерции все еще не предоставили статус городов сотням населенных пунктов, где проживают десятки тысяч жителей, большинство из которых не занимается сельским хозяйством и тип жилищных построек в них характерен для городов (многоквартирные дома), и которые бы в любых других странах давно уже были квалифицированы как города. Фактический же уровень урбанизации в Египте, если применить международную классификацию городских поселений (свыше 10 тыс. человек), уже в 1996 г. был равен 66,8% и уже тогда превышал иранский показатель¹⁹⁰.

На уровне отдельных останов (провинций) наиболее высокий процент урбанизации по переписи 2006 г. наблюдался в небольшом по площади и пустынном остане Кум – 93,9%, а также в наиболее развитых останях, населенных преимущественно персами: Тегеран – 91,3% и Исфахан – 83,3%. Наиболее низкие показатели урбанизации были в экономически слаборазвитых останях, населенных национальными меньшинствами: Систан и Белуджистан – 49,6%, Северный Хорасан – 48,4%, Кохгилуйе и Бойерахмад – 47,6% и Хормозган – 47,2%¹⁹¹.

На Рис. 17 (см. приложение) приведена диаграмма процента грамотного населения старше 15 лет по данным национальных переписей населения, проведенных в 1990-е гг., собранных Всемирным банком. В Иране показатель грамотности уже тогда имел высокое значение (73% грамотных по переписи 1996 г).

¹⁹⁰ Bayat A., Denis E. Who is Afraid of Ashwaiyyat: Urban Change and Politics in Egypt // Environment and Urbanization. 2000. Vol. 12, iss. 2, pp. 185-199.

¹⁹¹ Дунаева Е. В. Демографические процессы в современном Иране (Предварительные итоги всеобщей переписи населения 2006 г.) // Ближний Восток и современность: сб. ст. № 34. – М.: Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2008. - С. 127-128.

Здесь нужно сказать, что в конце правления последнего шаха, в 1976 г., уровень грамотности взрослых (старше 15 лет) был значительно ниже, и составлял лишь 36,5%, в том числе 48,2% среди мужчин и 24,4% среди женщин. Сразу после Исламской революции Хомейни объявил столь высокий уровень неграмотности позором для революционного исламского общества, где все – и мужчины, и женщины, - должны стремиться к знаниям, призвал к решительному искоренению неграмотности и потребовал «превратить Иран в школу». 28 декабря 1979 г. указом Хомейни было создано Движение по обучению грамотности Ирана (*Нэхзят-э савāдāмузи-йе Ирāн*). По всей стране были организованы курсы по ликвидации неграмотности, которые делились на два уровня: вводный (обучение чтению, письму и простой арифметике) и углубленный (персидский язык, арифметика, изучение Корана и исламской культуры, сочинение). Эти курсы включали в себя также обучение исламским нормам и политической системе Ирана и ставили перед собой задачу упрочить доверие к иранской власти и тем самым повысить легитимность политического режима. Даже на вводном курсе большинство текстов были посвящены религиозной, а также политической тематике, включая тексты о пророке Мухаммеде, его дочери Фатиме как образцовой женщине-мусульманке и имамах. Среди текстов углубленного курса были, например, такие: «Наша исламская нация»; «История Исламской революции в Иране»; «Имам Хомейни»; «Мученичество и жертва»; «Конституция Исламской республики Иран». Это четко отражает политизированный характер кампании. Поэтому задача по ликвидации неграмотности была возложена на людей с высшим образованием, наиболее приверженных исламу и преданных исламскому режиму. Все обучение проходило исключительно на персидском языке, чтобы все обучающиеся знали государственный язык страны¹⁹².

Кампания оказалась очень результативной. Уже к 1985 г. уровень неграмотности упал среди мужчин до 37,7%, а среди женщин – до 61%. К

¹⁹²Mehran G. Social Implications of Literacy in Iran // Comparative Education Review. 1992. Vol. 36, № 2, pp. 194-211.

1989 г. было проведено 514 тыс. уроков, из них 36,7% в городах, 62,4% в сельской местности, 0,9% среди кочевников. Две трети (66,1%) составили уроки в рамках вводного курса. Среди обучающихся в 1987 г. было 11,4% крестьян, 15% рабочих, 53,8% домохозяек, и 20,4% - представителей других профессий. К 1989 г. курсы по ликвидации неграмотности всего посетили 8,2 млн. иранцев, в том числе 65,2% женщин, из них 41% полностью их закончили (47% женщин и 30% мужчин). К концу декабря 1990 г. еще 3 миллиона иранцев обучались в рамках кампании. Большинство людей добровольно посещали эти курсы, однако неграмотные государственные служащие и военные должны были их посещать в обязательном порядке. 38,6% учащихся (1987 г.) составляли люди младше 20 лет, а 86% - младше 40 лет. Это означает, что кампания очень слабо затронула людей среднего возраста и особенно пожилых¹⁹³.

Благодаря данной кампании, уровень грамотности в Иране в 1996 г. был значительно выше, чем у других ближневосточных стран. С другой стороны, процент грамотных в Иране несколько отставал от среднемирового уровня, и очень значительно – от показателя стран Западной и Восточной Европы (97% в Испании).

Следующая диаграмма (Рис. 18 в приложении) характеризует достижения Ирана и рассматриваемых стран на пути повышения процента грамотности примерно через 20 лет, по данным переписей или исчислений периода 2010-х гг. В Иране по переписи 2016 г. грамотность оказалась равна 86%, что означает рост на 13 процентных пунктов по сравнению с уровнем 20-летней давности. Ирану удалось за это время фактически догнать среднемировой показатель (в 1996 г. страна отставала от среднемирового уровня на 4 процентных пункта).

Также представляет интерес рассмотреть уровень грамотности в Иране отдельно для мужчин и женщин в сравнении с другими странами мира. На

¹⁹³Ibid.

Рис. 19 (см. приложение) представлено место Ирана среди других стран региона и мира по уровню грамотности мужчин старше 15 лет.

Можно видеть, что в плане грамотности мужчин показатель Ирана немного выше, чем в целом по стране, и несколько выше, чем среднемировой уровень (90,4% против 89,7%).

Процент грамотных среди женщин в Иране (см. Рис. 20 в приложении) оказался значительно ниже, чем среди мужчин: только 80,8% (в мире в целом – 82,3%), что на 9,6 процентных пунктов ниже мужского показателя в стране. Вместе с тем, этот разрыв лишь немногим превышает мировой уровень: во всем мире женская грамотность отстает от мужской на 7,4 процентных пункта. Иран по женской грамотности значительно опередил Египет, где все еще треть женщин не умеют читать и писать, и особенно Марокко, где до сих пор неграмотны почти половина женщин.

На очередной диаграмме (см. Рис. 21 в приложении) приведен такой важный показатель, как процент грамотных в Иране и в некоторых других государствах среди молодежи 15-24 лет.

Как можно видеть, с одной стороны, место Ирана по этому показателю среди других стран мира почти не отличается от его места по общему уровню грамотности, за исключением того, что Иран существенно опережает среднемировое значение (98,1% по сравнению с 91,5%). Можно говорить, что Иран по этому показателю практически достиг развитые страны, а значит, задача ликвидации неграмотности среди молодежи в Исламской республике практически решена.

Далее представляется необходимым рассмотреть охват детей и молодежи разными уровнями образования в Иране и других странах в настоящее время. Поскольку во всем мире за последние десятилетия наиболее высокий прорыв был сделан в охвате молодежи третичным (т.е. высшим и профессионально-техническим) образованием, будут приведены для сопоставления данные по уровню высшего образования в 1990-е и 2010-е гг.

На Рис. 22 (см. приложение) представлен процент охвата начальным образованием детей в Иране и остальных странах региона и мира. Иран с его показателем (99,7%) оказался не только впереди остального мира (89,7%), но и впереди всех рассматриваемых стран, обойдя такие высокоразвитые страны, как США (94,6%), Испания (97,2%) и Франция (98,9%). Это означает, что в Иране практически не осталось детей, не охваченных той или иной формой начального образования, что необходимо признать большим достижением иранской образовательной системы.

Несколько менее благополучно выглядит место Ирана по охвату детей средним образованием (Рис. 23 в приложении). Иранский показатель (81,4%) значительно превышает среднемировое значение (66,2%), однако значительно отстает от показателей наиболее развитых стран региона (Турция и Саудовская Аравия), как и развитых стран Европы и Америки.

Далее можно рассмотреть такой важнейший в современном мире показатель, как процент охвата молодежи высшим образованием (см. Рис. 24 в приложении). Иран в 1996 году с показателем 17,2% охвата молодежи высшим и профессионально-техническим образованием, несмотря на очень сильное отставание от наиболее развитых стран мира (78,8% в США и 52,4% во Франции), тем не менее несколько опережал среднемировой уровень (16,1%) и находился на уровне Саудовской Аравии (17,6%).

За истекшие два десятилетия почти все рассмотренные страны сделали существенный прогресс в охвате молодежи университетским и профессиональным образованием. В Иране данный показатель (см. Рис. 25 в приложении) увеличился значительно быстрее, чем в целом в мире, достигнув 68,1% (в мире – 37,8%). Ирану даже удалось опередить Францию (65,8%), хотя отрыв от других развитых стран остается пока еще значительным. Можно с уверенностью сказать, что Иран уже прошел основную часть пути, отделяющего его от уровня развитых стран по данному показателю, и даже начал опережать некоторые крупные развитые государства. Причем студентов

в Иране учится почти столько же, сколько и студентов (0,97 студенток на 1 студента в 2020 г.)¹⁹⁴.

Огромную роль в развитии высшего образования Ирана сыграл частный Свободный исламский университет (Университет Азад), созданный в 1982 г. по инициативе А. А. Хашеми-Рафсанджани, чтобы решить проблему нехватки мест в государственных вузах с их бюрократическими ограничениями. В отделениях университета по всему Ирану обучается 1,6 млн. человек (2015 г.), так что он занимает третье место в мире по количеству студентов. Университет является обладателем целого ряда международных премий за научно-образовательную деятельность¹⁹⁵.

Учитывая, что в иранском протестном движении очень активную роль играют студенты, резкое увеличение их численности может способствовать активизации массовых демонстраций и протестов в будущем, как по частоте, так и по числу участников. Однако одновременно протесты будут становиться более мирными, так как молодежи с высшим (и неоконченным высшим) образованием свойствен гораздо меньший радикализм, чем слабо образованной молодежи.

Рассмотрев показатели развития образования в Иране на региональном и мировом фоне, можно перейти к анализу *уровня развития здравоохранения*.

Начать рассмотрение можно с такого достаточно распространенного в демографии показателя, как общий коэффициент смертности (см. Рис. 26 в приложении).

Как можно видеть, Иран по показателю общего коэффициента смертности в конце 1980-х гг. отставал от Туниса и Турции, однако смог постепенно преодолеть отставание от всех рассмотренных стран, кроме Саудовской Аравии. В Иране в 2011 г. общая смертность упала ниже 5%. Во

¹⁹⁴ Iran: Female to male ratio, students at tertiary level education [Электронный ресурс] // GlobalEconomy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Iran/Female_to_male_ratio_students_tertiary_level_educat/ (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁹⁵ Свободный исламский университет Ирана // ParsToday [Электронный ресурс]. 4.1.2017. URL: <https://parstoday.ir/ru/radio/programs-i55543> (дата обращения: 19.09.2023).

время пандемии произошел подскок смертности во всех рассматриваемых странах, в том числе в Иране, где она началась очень рано, и страна очень серьезно пострадала от нее. Среднемировой показатель на протяжении всего рассматриваемого периода был значительно выше иранского, не говоря уже о показателях развитых стран, представленных на графике Испанией, в которых зачастую наблюдался рост общего коэффициента смертности. Однако этот показатель является довольно грубым, и для истинных тенденций в динамике смертности, как и для истинного уровня различий между странами, необходимо использовать гораздо более точный показатель – среднюю ожидаемую продолжительность жизни, приведенную на Рис. 27 (см. приложение).

Средняя продолжительность жизни в Иране достаточно быстро росла на протяжении почти всего рассматриваемого периода до пандемии, и увеличилась с 65,7 лет в 1989 г. до 76,1 в 2019 г., или на 10,6 лет. Точно такое же увеличение продолжительности жизни продемонстрировала Турция (рост с 67,2 до 77,8 лет). Для сравнения, в мире в целом этот показатель вырос за те же годы с 65 до 73 лет. Продолжительность жизни в Иране увеличивалась быстрее мирового уровня и быстрее почти всех рассмотренных ближневосточных стран.

По расчетам автора на основе данных Всемирного банка, в 1978 г. непосредственно перед Исламской революцией Иран по продолжительности жизни (55,9 лет) занимал 150-е место в мире из 207 стран и территорий, по которым имеются данные – то есть, 72% стран мира имели продолжительность жизни выше, чем Иран. Тогда шахский Иран опережали такие намного более бедные страны со слабо развитым здравоохранением, как Гондурас (135-е место), Намибия (139-е место), Кения (142-е место), Папуа-Новая Гвинея (146-е место), Эсватини (147-е место).

Однако 40 лет спустя, в 2018 г., Иран занимал уже 76-е место из 209 стран и территорий с показателем 76,2 года, и таким образом, только 36% стран мира опережали Иран по этому показателю. Теперь среди 15 стран,

опережавших Иран (60–75 места), оказались не африканские, а преимущественно восточноевропейские государства, например, Польша (62-е место), Словакия (66-е место), Босния и Герцеговина (69-е место), Черногория (72-е место), Северная Македония (74-е место). Позади Ирана остались такие страны Восточной Европы, как Венгрия (79-е место), Сербия (82-е место), Литва (87-е место) и Румыния (89-е место). Это означает, что Ирану за 40 лет удалось опередить целых 74 страны и территории по продолжительности жизни, практически выйдя на уровень стран Восточной Европы, что наглядно говорит о достижениях исламской республики в сфере здравоохранения по сравнению с остальным миром. Очень большие успехи также продемонстрировала Турция, поднявшись с 120-го (61,4 года) на 63-е место (77,6 лет) и таким образом обогнав 57 стран, что все же меньше, чем результат Ирана. Иранский успех в стремительном снижении смертности очень мало известен и заслуживает популяризации в мировом научном сообществе.

Можно также рассмотреть динамику сходного показателя (процент доживающих до 65 лет) в разбивке по мужчинам и женщинам (см. Рис. 28 в приложении). Как можно видеть на Рис. 28, Иран по показателю дожития мужчин до 65 лет в начале периода находился на мировом уровне, однако постепенно смог существенно оторваться от среднемирового показателя и превысить уровень одной из самых благополучных арабских стран - Туниса.

Сходная ситуация наблюдалась и в плане динамики доли женщин, доживающих до 65 лет (см. Рис. 29 в приложении). Ирану и здесь удалось существенно превысить мировой уровень.

В целом, говоря о динамике показателя дожития до 65 лет, очевидно, что иранское здравоохранение сделало большой рывок на мировом фоне, даже несмотря на гораздо более скромные финансовые возможности, чем Турция и особенно Саудовская Аравия. Такую успешную динамику можно связать с реформой здравоохранения, произошедшей после Исламской революции. Тогда удалось создать эффективную систему здравоохранения, охватывающую всю страну (до революции в сельской местности почти не

было врачей и больниц). С помощью Министерства созидательного джихада в 1980-е гг. удалось построить 52 тыс. км дорог, школы и больницы в отдаленных слаборазвитых районах, а также втрое увеличить число деревень, имевших доступ к электричеству и чистой питьевой воде¹⁹⁶.

В деревнях после революции были созданы так называемые «дома здоровья», каждый из которых рассчитан на 1,5 тыс. человек. Основная задача этих учреждений заключается в повышении санитарной грамотности населения, родовспоможении, вакцинации, борьбе с инфекциями, предоставлении услуг планирования семьи, обеспечении экологического благополучия территории, а также сборе, хранении и публикации статистики по здравоохранению и ежегодной переписи населения, прикрепленного к данному участку. Медицинские работники (перс. *бэхва́рз*), занятые в таких «домах», обычно родились и выросли в той деревне, где работают, и хорошо знают нужды и проблемы местных жителей, что помогает найти индивидуальный подход к пациентам и повышает качество медицинской помощи. Пять «домов здоровья» курируется деревенскими «центрами здоровья», укомплектованными врачом и медперсоналом. К 1998 г. в стране насчитывалось 15 тыс. «домов здоровья», и к ним имели доступ 85% сельского населения¹⁹⁷. Все это принесло существенный прогресс в улучшении показателей продолжительности жизни и дожития до 65 лет. Однако экономический кризис, вызванный санкциями, оказал очевидно негативное влияние на развитие здравоохранения и усугубил последствия пандемии коронавируса.

Один из важнейших показателей смертности, к тому же чрезвычайно чувствительный к социально-экономической обстановке, - это детская смертность (процент от родившихся в данном году детей, которые умрут до достижения ими 5 лет при условии сохранения уровня смертности данного

¹⁹⁶ Кожанов Н.А. Министерство созидательного (сельскохозяйственного) джихада. Основные цели, задачи и их эволюция (1979–2005 гг.) // Востоковедный сборник. 2006. Вып. 7. / Отв. ред. А.О. Филоник. М.: Институт Ближнего Востока. С. 5-21.

¹⁹⁷ Vahidnia F. Case study: fertility decline in Iran // Population and environment. 2017. Vol. 28, № 4-5, pp. 262-263.

года). Динамика детской смертности в Иране и других странах региона выглядела следующим образом (см. Рис. 30 в приложении):

Очевидно, что уже в конце 1980-х гг. показатель детской смертности в Иране был ниже, чем почти у всех рассматриваемых ближневосточных стран, кроме Туниса и Саудовской Аравии, но и от них иранский показатель слабо отличался. Такого результата, очевидно, удалось добиться благодаря реформе здравоохранения, проведенной в 1980-х гг. после Исламской революции. А в настоящее время Иран по показателям смертности, в том числе детской, стоит гораздо ближе к развитым странам, чем к большинству развивающихся стран.

Еще один показатель, четко характеризующий развитие сферы здравоохранения в той или иной стране – материнская смертность (на 100 тысяч родов) – см. Рис. 31 и Рис. 32 в приложении. Начиная с 2000 г. (год, начиная с которого в распоряжении Всемирного банка имеются данные) в Иране данный показатель достаточно быстро снизился, и к 2018 г. Иран оказался на уровне Турции и Саудовской Аравии, от которых заметно отставал в начале периода.

Итак, рассмотренные выше показатели смертности населения Ирана ясно свидетельствуют о положительной динамике ее быстрого и устойчивого снижения за последние три десятилетия (до начала пандемии). Причем темпы этого снижения в Иране значительно опережают как мировую динамику, так и большинство рассмотренных ближневосточных стран. Все это говорит о том, что в Иране наблюдается стабильное и функционирующее государство, добросовестно выполняющее свои функции в плане развития социальной сферы, несмотря на определенные трудности и проблемы. Устойчивое снижение смертности способствует некоторому сокращению социального напряжения в обществе. На примере динамики различных показателей смертности особенно хорошо можно видеть эффективность социально-ориентированной модели развития исламского режима. Однако по всей видимости, широкой общественности в Иране, особенно молодежи мегаполисов, неизвестны достижения исламского режима в плане снижения

смертности. Иранское общество, особенно оппозиционно настроенная его часть, воспринимают низкую смертность как должное, не зная о том, насколько серьезную работу предпринял исламский режим, особенно в 1980-е – 1990-е гг., чтобы снизить основные показатели смертности и обеспечить гражданам долгую и здоровую жизнь.

Однако в Иране, безусловно, существуют и некоторые аспекты выраженного неблагополучия в смертности. Наиболее неблагополучный показатель – уровень смертности от дорожно-транспортных происшествий. По словам журналистки, писательницы и путешественницы Павлы Рипинской, постоянно приезжающей в Иран, практически каждый иранец столкнулся со смертью или инвалидностью родственников в результате ДТП¹⁹⁸, что говорит об огромном масштабе проблемы. Несмотря на большие успехи в снижении смертности в целом, столь высокий уровень дорожно-транспортных происшествий не может не создавать определенного напряжения в обществе. Рис. 33 (см. приложение) демонстрирует динамику смертности в ДТП на 100 тыс. жителей за 2000-2019 гг. Несмотря на заметное снижение этого показателя за данный период, неблагополучие Ирана по сравнению с Ближним Востоком, миром в целом и особенно развитыми странами по смертности от ДТП все еще сохраняется, а значит, необходимо предпринять серьезные меры для снижения показателя смертности и травматизма на иранских дорогах.

Развитые страны столкнулись с проблемой резкого увеличения смертности и травматизма на дорогах в 1950-х-1960-х гг., однако начиная с 1970-х гг. эти государства приняли ряд мер, в результате которых количество ДТП значительно сократилось. Эти меры включают в себя: усиление контроля за соблюдением правил дорожного движения, строительство большого числа объектов общественного здравоохранения, расширение охвата населения услугами здравоохранения, а также недопущение чрезмерного роста числа

¹⁹⁸ Рипинская П. Эти паразитические иранцы. М.: АСТ; Астрель, 2007.

моторизованных транспортных средств. Применительно к Ирану особенно актуальным является регулирование автотранспортной индустрии с целью уменьшить количество автомобилей и мотоциклов (последних в Иране огромное количество, и именно они приносят больше всего проблем пешеходам), при этом сделав их безопаснее. Добиться этого можно путем введения обязательного дорожного страхования, значительного повышения цен на газ, увеличения числа средств общественного транспорта при повышении их качества¹⁹⁹.

Теперь можно перейти к *динамике показателей рождаемости* в Иране. Уровень рождаемости имеет очень большое значение для политической стабильности, так как высокая рождаемость приводит к резкому повышению численности и доли молодежи, что, в свою очередь, может весьма негативно отразиться на политической стабильности и привести в некоторых случаях к революциям и гражданским войнам. Риски дестабилизации в такой ситуации существенно возрастают, если в стране одновременно происходит экономическая стагнация или кризис. Начнем рассмотрение с динамики общего коэффициента рождаемости (число живорождений на 1000 жителей): см. Рис. 34 в приложении.

Иран по показателю общего коэффициента рождаемости в рассматриваемый период демонстрирует весьма интересную и примечательную динамику. Так, еще в 1989 г. рождаемость в Иране была весьма высока – 34,1‰, значительно превышая среднемировой уровень и находясь на уровне Египта и Саудовской Аравии. Однако уже через 7 лет, в 1996 г., произошло обвальное падение рождаемости – фактически в два раза, до 17,3‰. Иран тогда оказался ниже Турции, среднемирового показателя и несколько ниже Туниса. С тех пор рождаемость в Иране флуктуировала примерно на уровне 16-18‰, а в период пандемии упала ниже 15‰.

¹⁹⁹ Naghavi M. [et al.]. Adverse health outcomes of road traffic injuries in Iran after rapid motorization // Archives of Iranian Medicine, 2009. Vol. 12, № 3, pp. 284 – 294.

Причина столь стремительного падения рождаемости заключается не только в росте урбанизации и образования населения (хотя эти процессы тоже были важными факторами ее снижения), но прежде всего – в эффективной государственной программе планирования семьи, введенной исламским правительством с целью сократить стремительный рост населения. Программа подразумевала создание целой сети бесплатных и доступных центров планирования семьи по всему Ирану, а также обучение на всех уровнях (в школах, университетах, по радио и телевидению и даже в мечетях) о необходимости сокращения числа детей в семье. Перед регистрацией брака молодожены должны были получить консультацию о планировании семьи. Кроме того, Министерство здравоохранения обучило 5 тыс. акушерок – молодых женщин из деревень, которые стали работать в родных деревнях и своим упорным трудом помогли быстро снизить детскую и материнскую смертность и распространить контрацепцию среди сельских жителей²⁰⁰.

Более точным показателем является суммарный коэффициент рождаемости (число детей, которые родит женщина за всю жизнь при условии сохранения коэффициентов рождаемости, наблюдающихся в данном году). Его динамика приведена на Рис. 35 (см. приложение).

Суммарный коэффициент рождаемости в Иране изменялся в целом так же, как и общий. В 1989-1996 гг. произошло его стремительное падение с 5,1 до 2,6 детей на женщину, а в 2001 г. этот показатель упал до менее 2 (1,9), а в 2003-2011 гг. находился на отметке 1,8, будучи ниже уровня простого воспроизводства, который в иранских условиях низкой смертности равен 2,1 ребенка на женщину. С 2012 г. начался некоторый рост этого показателя, что очевидно связано с новыми мерами по поддержке рождаемости. В 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости поднялся до уровня простого воспроизводства (2,1), однако в дальнейшем началось его быстрое снижение, и к 2021 г. он достиг уровня 1,7 детей на женщину. Это падение рождаемости,

²⁰⁰ Vahidnia F. Case study: fertility decline in Iran // Population and environment. 2017. Vol. 28, № 4-5, pp. 262-263.

по всей видимости, связано с резким ухудшением экономического положения иранцев из-за санкций. В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости в Иране оказался самым низким среди рассмотренных ближневосточных государств. С 1996 г. суммарная рождаемость в Иране устойчиво ниже среднемирового показателя. Такая динамика рождаемости, с одной стороны, говорит о неизбежности в Иране депопуляции – естественной убыли населения в долгосрочной перспективе. Максимальная численность населения Ирана, по прогнозам экспертов ООН, будет достигнута в 2054 г. (99,2 млн., или рост на 12% по сравнению с 88,3 млн. в 2022 г.), а затем прогнозируется начало естественной убыли, которая первое время будет идти очень медленными темпами, но затем будет все больше ускоряться²⁰¹. С другой стороны, рождаемость ниже простого воспроизводства гарантирует Ирану отсутствие демографических рисков дестабилизации: численность и доля молодежи в стране уже долгое время падают, что способствует сохранению политической стабильности.

Очередной показатель, связанный с рождаемостью - процент 15-49-летних женщин, состоящих в браке, которые пользуются контрацепцией (см. Рис. 36 в приложении). Иран в начале 2010-х гг. характеризовался очень высоким уровнем использования контрацепции на мировом фоне – 77,4% (2011 г.). Это означает, что сокращение рождаемости в Иране в целом было достигнуто прежде всего за счет ее снижения в браке, а только во вторую очередь – за счет повышения возраста вступления в брак.

Также стоит отметить особенности использования контрацепции в Иране. Процент ее применения очень высок во всех социальных группах женщин: 77% городских и 67% сельских, 75% грамотных и 69% неграмотных. Однако среди женщин с высшим образованием гораздо больший процент занимают традиционные методы контрацепции (27,2%), чем среди женщин со

²⁰¹ UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. World Population Prospects 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 19.09.2023).

средним образованием (21,9%), начальным образованием (15,6%) и неграмотных (7,6%). Это объясняется тем, что образованные женщины еще много десятилетий назад использовали традиционную контрацепцию чтобы ограничить число детей, а также многие из них опасаются побочных эффектов некоторых видов современных средств планирования семьи²⁰².

Далее будут рассмотрены (Рис. 37 в приложении) особенности изменения возрастной структуры населения Ирана в последние три десятилетия в разрезе крупных возрастных групп (дети до 15 лет, люди трудоспособного возраста и пожилые старше 65). Учитывая уже рассмотренное стремительное падение рождаемости, можно ожидать, что доля детей резко снизится, а доля пожилых – значительно повысится.

Действительно, на приведенном рисунке можно наблюдать особенно быстрое сокращение процента детей (до 15 лет) начиная примерно с 1994 г., когда она составляла 42%, и до 2008 г., когда она опустилась до 23%. Для же пожилых за этот период выросла незначительно – с 3,6% до 4,8%. Одновременно резко снизилась нагрузка на трудоспособное население, а сама его доля выросла с 54,4% до 72,2%, став таким образом одной из самых высоких в мире. С одной стороны, такой быстрый рост процента трудоспособных означает дополнительную нагрузку на экономику, которой необходимо создавать большое количество рабочих мест. Однако с другой стороны, учитывая стремительное снижение нагрузки на трудоспособное население, иранское население стало получать «демографический дивиденд» или «демографическое окно возможностей», что выражается в особо высоком проценте трудоспособных в населении. Это «окно возможностей» можно использовать для ускоренного экономического роста, чтобы быстро увеличить ВВП на душу населения и повысить благосостояние людей.

В дальнейшем, после 2008 г., процент детей в населении Ирана в целом стабилизировался и оказался равен 23,6% в 2022 г., а процент пожилых

²⁰² Abbasi-Shavazi M.J., P. McDonald, M. Hosseini-Chavoshi. The fertility transition in Iran: revolution and reproduction. New York: Springer, 2009.

ускорил свой рост, и достиг в том же году 7,6%. Тем самым он оказался в 2 раза выше, чем в 1994 г.

На следующих двух графиках будет проанализирована **демографическая динамика отдельных возрастных групп населения Ирана, которые оказывают наиболее серьезное влияние на политическую стабильность**. Исследователями выделяются два показателя, тесно связанные с рисками политической дестабилизации: процент молодежи в возрасте 20-29 лет от всего населения старше 20 лет²⁰³. Другим важным показателем являются темпы роста молодежи в возрасте 15-24 лет за пятилетие. При ее росте в 30–45% за пятилетие (имеется в виду максимальный показатель за пятилетие за весь период 1960-2005 гг.) всего 26% рассмотренных государств избежали политических потрясений с жертвами более 500 человек, а в 25% из них число жертв даже превысило 100 тыс. При максимальном росте более 45% за пятилетие потрясений с жертвами более 500 человек не удалось избежать ни одной из проанализированных стран, в том числе в 47% случаев наблюдалось особо высокое число жертв внутренних конфликтов – более 100 тыс. Если рост составлял 20-30%, то потрясения с числом жертв от 500 до 100 тыс. человек наблюдались в 46% случаев, а при росте в 15-20% - в 40% случаев²⁰⁴. При рассмотрении динамики этих показателей временной горизонт будет существенно расширен – будут показаны данные начиная с 1960 г., чтобы продемонстрировать динамику данных, непосредственно предшествовавшую Исламской революции в Иране. Также будет дан прогноз ООН (средний вариант) по изменению данного показателя до 2040 г.

²⁰³ Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2012. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

²⁰⁴ Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Малков, А. С., Божевольнов, Ю. В., Кобзева, С. В., Зинькина, Ю. В. Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. М.: ЛКИ/URSS, 2010. С. 207-213.

Процент молодежи 20-29 лет в 1960-2020 гг. и с прогнозом до 2040 г. изменялся в Иране и соседних государствах следующим образом (Рис. 38 в приложении).

Можно хорошо видеть, что доля молодежи в Иране в целом была сопоставима с другими странами региона примерно до 1995 г., находясь все это время на опасном уровне (более 30%). Пик пришелся на конец 1970-х гг. (37,5% в 1980 г.), что как раз совпало со временем Исламской революции. В то же время, в Саудовской Аравии данный показатель был еще выше иранского (40,2% в 1980 г. и 41,4% в 1985 г.), однако там не произошло ни революции, ни каких-либо других заметных внутривосточных потрясений. Это может означать, что очень высокие доходы на душу населения позволяют смягчить последствия серьезного демографического давления. В Иране даже в 1970-х гг., при стремительном экономическом росте, уровень жизни населения значительно отставал от саудовского и к тому же появлялись новые экономические проблемы, о чем будет подробнее сказано ниже.

В 1995-2005 гг. доля 20-29-летней молодежи во взрослом населении Ирана существенно выросла, приблизившись к показателям конца 1970-х гг. (36,5%). В конце 2000-х гг. эта доля все еще оставалась очень высокой (35,1% в 2010 г.), что совпало с массовыми демонстрациями Зеленого движения. В дальнейшем этот показатель стал стремительно снижаться. Примечательно, что после 2005 г. динамика этого индикатора в Иране больше всего напоминала динамику Саудовской Аравии, где процент молодежи также очень быстро снижался. В настоящее время в Иране этот показатель находится на самом низком уровне среди рассматриваемых ближневосточных стран – 21,5% в 2020 г., а в ближайшие годы ожидается его падение до еще более низких значений: 17,5% в 2025 г. и 17,4% в 2030 г. К 2040 г. ожидается его некоторый рост – до 19%, но он будет находиться очень далеко от опасного уровня. Таким образом, можно видеть, что риски политической дестабилизации по этому показателю Ирану больше не грозят – ни в настоящее время, ни в долгосрочной перспективе. А значит, иранскому правительству будет гораздо

легче обуздать протестные волны, чем если бы они произошли при высоком проценте молодежи в населении.

Если говорить об эпизодах нестабильности в других странах региона, то египетская революция произошла при достаточно высоком значении рассматриваемого показателя (33,7% в 2010 г.), а тунисская – при близости показателя к опасному уровню (28,7%). Если бы режимам Мубарака и бен Али удалось продержаться еще некоторое время, процент молодежи стал бы быстро снижаться и в этих странах, и режимы в условиях ослабляющегося демографического давления могли бы просуществовать еще довольно долго. Обращает на себя внимание, что в Сирии массовые протесты начались на фоне очень высокой доли молодежи (36,9% в 2010 г.), и при попытке их подавления со стороны правительства протесты, наоборот, резко увеличили свой масштаб и динамику, и через некоторое время страна погрузилась в хаос и жесточайшую гражданскую войну с сотнями тысяч жертв. Ирану же из-за небольшой доли молодежи (как наиболее пассионарного и радикально настроенного сегмента населения) сирийский сценарий жестокой гражданской войны не грозит – даже если вооруженные столкновения в стране и случатся, они, по всей вероятности, не приведут к большому количеству жертв.

Также можно сказать, что ближневосточный регион к настоящему времени в целом отошел от очень высоких значений доли молодежи в населении, по которым он был известен среди специалистов, а значит, демографический потенциал нестабильности и конфликтности в нем значительно снизился, что позволяет надеяться на постепенную стабилизацию внутривосточной ситуации в странах региона.

На Рис. 39 (см. приложение) представлена динамика роста численности городской молодежи 15-24 лет. Как можно видеть, в данном случае рассматривается динамика молодежи несколько более младшего возраста. Это обусловлено тем, что в период наиболее интенсивной урбанизации (для которого данный индикатор лучше всего применим) в городах развивающихся

стран быстрее всего растет именно этот сегмент молодежи, который является наиболее активным и больше всего склонен к участию в массовых беспорядках и других проявлениях нестабильности.

На графике видно, что Иран за рассматриваемый период, на который пришлось как ближневосточный «демографический взрыв», так и его постепенное затухание, находился на втором месте (после Саудовской Аравии) по темпам роста городской молодежи за пятилетие. Максимальное значение в Иране было зафиксировано в 1965-1970 гг. – 44,3%, что очень близко к критическому значению в 45%. В 1970-1975 гг. также было зафиксировано достаточно высокое значение – 38,3%. Очень высоким был этот показатель также в 1995-2000 г. – 40,4%. В Саудовской Аравии эти цифры были гораздо выше (59% в 1965-1970 гг.). Однако в Саудовской Аравии, как уже говорилось, в этот период не наблюдалось никаких серьезных и массовых политических потрясений, в то время как в Иране произошла Исламская революция. По всей вероятности, и для этого показателя также работает смягчающее влияние очень высоких доходов, которые предотвращают дестабилизацию даже при стремительном росте числа горожан.

После 2000 г. темпы роста городской молодежи в Иране 15-24 лет сократились в 2 раза (21,6% в 2005 г.), а в 2005-10 гг. и вовсе стали отрицательными (-2,3%). В 2010-15 гг. сокращение численности городской молодежи указанного возраста было наиболее быстрым (-17,7% за пятилетие). В дальнейшем темп этого сокращения заметно уменьшился, и уже в 2020-25 гг. прогнозируется заметный рост (+17,3%, что, впрочем, далеко от опасного уровня). В 2035-40 гг. ожидается возобновление снижения численности городской молодежи. Таким образом, рассматриваемый демографический показатель также больше не угрожает политической стабильности Ирана – число городской молодежи в 2010-е гг. даже очень быстро сокращалось, что вносило свой вклад в стабилизацию политической системы и в снижение уровня «кровопролитности» произошедших столкновений. Так, небольшое (по отношению, например, к событиям

Исламской революции) количество жертв во время Зеленого движения, несмотря на огромный размах демонстраций и протестных акций, можно объяснить в том числе отрицательными темпами роста городской молодежи.

Если обратиться к другим рассмотренным странам Ближнего Востока, то в Египте рост численности городской молодежи 15-24 лет за 2005-10 гг. был очень небольшим и составил 4,8%, а в Тунисе темпы роста этой группы населения оказались отрицательными (-1,9%). Этим можно объяснить небольшое количество жертв в Египте и особенно в Тунисе в ходе массовых революционных демонстраций Арабской весны. В Сирии темпы роста городской молодежи в 2005-10 гг. были не очень высоки (15,6%). Но следует учитывать, что значительную часть этого прироста составляли крестьяне, разорившиеся из-за засухи и неадекватных экономических реформ, которые массово прибывали в города и вливались в ряды безработной и неустроенной городской молодежи, недовольной своим низким уровнем жизни. Именно этот слой населения – вчерашние крестьяне, численность которых доходила до 1 млн. человек - очень активно участвовал в выступлениях и демонстрациях, а затем – в гражданской войне²⁰⁵.

Итак, можно сказать, что экономические показатели в Иране, хотя и заметно улучшились по сравнению с концом 1980-х гг., но все же отстают от некоторых стран региона (Турция и Саудовская Аравия). Среди важнейших причин можно назвать коррупцию, монополизм КСИР и неэффективное управление экономикой, но прежде всего - внешнее давление (западные санкции против нефтяной отрасли страны). Демографические показатели (средняя продолжительность жизни, детская и материнская смертность) в Иране за рассматриваемый период времени стремительно улучшились по сравнению со среднемировыми тенденциями и многими странами региона, чему в большой степени способствовала целенаправленная политика исламского режима. Рождаемость в Иране также падала одними из самых

²⁰⁵ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. С. 164.

быстрых темпов в мире благодаря государственной программе планирования семьи. Падению рождаемости также способствовал быстрый рост урбанизации и образования, в том числе ускоренный рост охвата высшим образованием. Резкое падение рождаемости отразилось на очень быстром снижении численности и доли молодежи в населении, так что эти показатели уже давно не угрожают политической стабильности в Иране (в отличие от ситуации конца 1970-х гг., когда произошла Исламская революция). Однако высокий уровень инфляции и безработицы на фоне экономической стагнации последних лет создает напряженную внутривнутриполитическую ситуацию, и Ирану необходимо приложить усилия, чтобы ослабить влияние этих факторов.

Политическая система современного Ирана основана на религиозных принципах шиизма в его консервативной интерпретации и характеризуется полновластным правлением высшего шиитского духовенства во главе с Верховным Лидером (рахбаром). Считается, что Верховный Лидер – наиболее компетентный и способный управлять страной представитель духовенства. Он также считается наместником сокрытого имама Махди, что повышает его религиозно-политический статус. Легитимация политического режима в Иране осуществляется путем индоктринации, пропаганды, а также социально-экономических мероприятий, направленных на улучшение жизни людей, и обеспечения господства религиозных заповедей в общественной жизни со стороны государства. Несмотря на решающую роль неизбираемых органов власти в политической системе, контролируемых Верховным Лидером, тем не менее, в стране существуют избираемые органы власти, обладающие определенными, хотя и ограниченными, полномочиями. Власти призывают население активно участвовать в выборах, чтобы повысить свою легитимность. Также власти подчеркивают, что созданный ими исламский режим призван служить народу и улучшать его уровень жизни. Ирану за последние десятилетия удалось сделать очень существенный прогресс в социально-демографическом развитии, однако экономический рост в

последние годы фактически прекратился из-за бремени экономических санкций, мешающих Ирану полноценно экспортировать нефть и модернизировать нефтегазовую инфраструктуру, что создает определенное напряжение в обществе и способствует уменьшению легитимности правящих властей.

ГЛАВА 3. МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

3.1. Массовая протестная активность во время Исламской революции (1978-1979 гг.), в студенческих протестах 1999 г. и во время «Зеленого движения» 2009 г.

В XX в. Иран пережил несколько массовых протестных движений, которые достигли масштаба революций: прежде всего, Конституционная революция 1905-1911 гг., направленная на ограничение монархии, а также Исламская революция 1978-1979 гг.

Конституционная революция характеризовалась активным участием в ней основных слоев иранского населения, прежде всего – интеллектуалов и духовенства. Основной ее целью было стремление реформировать существующий монархический режим, который был коррумпированным, деспотичным и неэффективным и не отвечал назревшим задачам по модернизации страны. Также иранская интеллигенция протестовала против засилья иностранного капитала в стране. Революционные события начались в августе 1905 г., когда тегеранские торговцы потребовали отставки бельгийского чиновника Науса, руководившего несколькими министерствами, но этого не было сделано. В декабре 1905 г. недовольство торговцев Тегерана еще выросло. Когда протестующие были наказаны, начались массовые протесты духовенства, купцов и многих других горожан с требованием создания парламента. Под давлением протестов в августе 1906 г. Музаффар ад-дин-шах издал указ о созыве парламента, а в декабре была принята первая Конституция, в разработке которой участвовало духовенство. Духовные лица настояли на включении в Конституцию пункта о том, что все законы, принимаемые парламентом, должны соответствовать исламским нормам, хотя это положение на практике удалось осуществить только после Исламской революции 1979 г. Однако в дальнейшем Мухаммед Али-шах (1907-09 гг.) отменил Конституцию и разогнал парламент. Шах был свергнут

в результате похода бахтиярских племен и жителей Гиляна на Тегеран летом 1909 г. При новом правителе Ахмед-шахе (1909-25 гг.) парламент был восстановлен на короткое время, но в декабре 1911 г. революционное движение было окончательно подавлено²⁰⁶.

Протестное движение в Иране против шаха Мохаммада-Реза Пехлеви (1941-1979 гг.), продолжавшееся (с перерывами) в начале 1960-х гг. и до конца 1970-х гг., отличалось огромным масштабом, очень серьезной организованностью и участием в нем всех основных групп населения. Крупнейшие протесты произошли в 1978-1979 гг., возобновляясь каждые 40 дней. Их бесспорным лидером был аятолла Рухолла Мусави Хомейни, вступивший в непримиримую борьбу с шахом еще в 1963 г. Он считал не только правившего шаха, но и вообще институт монархии как таковой, незаконным с точки зрения шиитского учения, и настаивал на полномочном правлении высшего духовенства как на единственно возможной форме правления в шиитском обществе. До 1978-1979 гг. весьма значимым эпизодом было восстание 5 июня 1963 г., жестоко подавленное властями. Следует также назвать борьбу Мохаммада Мосаддыка против политики шаха в 1951-53 гг., в которой приняло участие множество представителей интеллигенции и духовенства, в частности, аятолла Кашани.

Лидером движения 1951-53 гг. был политик и юрист Мохаммад Мосаддык, занимавший пост премьер-министра. Он опирался на коалицию партий под названием «Национальный фронт», созданное в 1949 г., в которой ведущую роль играла национальная буржуазия. Цель революционного движения заключалась в демократизации политической системы и освобождении Ирана от неограниченной власти шаха, а также от господства Запада, в том числе ставилась цель получения полного контроля над своими нефтяными богатствами, так как большинство доходов от иранской нефти уходило в карман Англо-Иранской Нефтяной Компании (АИНК). К

²⁰⁶ Алиев А. А. Иран vs Ирак: история и современность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

движению присоединились ряд крупных богословов, в том числе чрезвычайно авторитетный и популярный в иранском народе аятолла Кашани.

Революционное движение имело массовый характер и пользовалось поддержкой буржуазии, интеллектуалов, студентов, части высшего духовенства, в частности авторитетного аятоллы сейида Мохаммеда Табатабаи, но также духовенства средних и низших степеней. Известные богословы заявили, что участие мусульман в борьбе за национализацию нефти, а также, в целом, в борьбе против иностранного господства – религиозная обязанность, что способствовало росту популярности движения среди верующих. Близкий к шаху премьер-министр генерал Размара категорически отвергал идею о национализации иранской нефти. Вскоре он был убит радикальным исламистом. Из-за народного давления шах был вынужден назначить Мосаддыка на пост премьер-министра в апреле 1951 г. В том же месяце АИНК официально была национализирована. В ответ на противодействие Великобритании и США такому шагу, в августе страну охватили массовые протесты против западного вмешательства в жизнь страны. В сентябре ведущие представители духовенства поддержали требования протестующих²⁰⁷.

Однако новому правительству не удалось укрепить свою власть. С одной стороны, Мосаддыку удалось на время отстранить сторонников шаха от основных рычагов управления страной. С другой стороны, положение премьера резко осложнялось экономической блокадой и отказом развитых западных государств покупать иранскую нефть. В результате у страны не оказалось финансовых средств на осуществление всех тех внутренних реформ, на реализацию которых рассчитывал Мосаддык. Тем временем, начиная с февраля 1953 г., американская ЦРУ и британская МИ-6 начали совместно готовить переворот против премьера, формировать сеть влияния из

²⁰⁷ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М.: Наука, 1985. С. 102-110.

своих сторонников и проводить пропаганду против правительства через агентов внутри Ирана. Американцы, нелегально проникнув в Иран, подкупили иранских генералов и убедили их выступить против Мосаддыка. Также были подкуплены журналисты, собственники и издатели десятков иранских СМИ, в результате чего 80% СМИ стали распространять антиправительственную пропаганду. Всего на переворот США потратили 230 млн. долл. в нынешних ценах. Заговорщики должны были начать действовать после того, как шах объявит о решении сместить Мосаддыка с поста премьера²⁰⁸.

Более того, среди самих революционных сил возник раскол: углублялись противоречия между светским крылом во главе с Мосаддыком, и духовенством во главе с аятоллой Кашани, которое требовало жесткой исламизации внутренней политики страны. В июле 1952 г. Кашани окончательно перешел в оппозицию Мосаддыку после того, как тот выступил за ограничение власти монарха. В августе Мосаддык решением парламента получил чрезвычайные полномочия, а в начале 1953 г. Кашани, перейдя на сторону шаха, фактически возглавил оппозицию премьеру. Резкое ослабление революционного движения привело в конечном счете к его падению. В то же время рабочие, служащие, студенты, учителя участвовали в массовых демонстрациях в поддержку Мосаддыка, что говорило о его популярности в обществе. Это подтвердило и массовое участие иранцев в инициированном премьером референдуме 4-10 августа 1953 г. о роспуске парламента, хотя Кашани призывал его бойкотировать. После успешного референдума шах, поняв, что теряет власть, 16 августа покинул страну, однако Мосаддык в последующие дни не смог адекватно мобилизовать своих сторонников внутри страны, что предопределило его поражение²⁰⁹. Нужно отметить, что расколу революционных сил и отходу ведущих представителей духовенства от

²⁰⁸ Сажин В. И. 70-летие переворота в Иране / Международная жизнь. 19.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41832> (дата обращения: 24.10.2023).

²⁰⁹ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М.: Наука, 1985. С. 110-115.

Мосаддыка во многом способствовали американцы, которые с этой целью специально работали с целым рядом ключевых политиков и духовных лиц²¹⁰.

Уже вскоре, 19 августа 1953 г., произошел переворот против Мосаддыка, организованный ЦРУ с помощью генерала Фазлоллы Захеда – сторонника шаха. При этом, послом США Л. Гендерсоном вместе с Захеда были наняты сомнительные в моральном смысле и даже откровенно уголовные элементы. В частности, по свидетельствам находившегося в Иране Г. П. Ежова, выпущенные из тюрем члены бандформирований, вооруженные арматурой, устраивали беспорядки и угрожали водителям автомобилей, если на их стекла не было наклеено изображение шаха. Сразу после переворота были расстреляны сотни и посажены в тюрьмы тысячи людей. Один американский офицер в ходе переворота попытался убить Мосаддыка, выстрелив по его дому, однако тот заранее скрылся у соседей²¹¹. Мосаддык после переворота был арестован и окончил свои дни в тюрьме, а его партия Национальный фронт была сведена на маргинальный уровень и начала восстанавливаться только после относительной либерализации политической жизни в конце 1970-х гг. В целом, любая оппозиция шаху была подавлена, в том числе с помощью созданной в 1957 г. тайной полиции САВАК.

Власть шаха после этих событий резко укрепилась. Основным фактором консолидации его власти был поступательный рост доходов от нефти, особенно усилившийся в 1973 г. Шахский Иран всячески дистанцировался от арабского мира (например, установил дипломатические отношения с Израилем), но он, также, как и арабские страны, получил огромную выгоду от стремительного роста цен на нефть в 1973 г. В результате, по оценкам, доходы иранского бюджета в 1973-78 гг. составили 90 млрд. долл. (в тогдашних ценах). В результате у шаха появилась возможность не только выделить огромные деньги на экономическую

²¹⁰ Сажин В. И. 70-летие переворота в Иране / Международная жизнь. 19.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41832> (дата обращения: 24.10.2023).

²¹¹ Фатющенко А. Глоток воды [Электронный ресурс] // Вокруг света. 29.07.2006. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/343/> (дата обращения: 5.10.2023).

модернизацию Ирана, но и повысить общий уровень жизни значительного числа его жителей²¹².

Тем не менее, шах уделял совершенно недостаточно внимания инфраструктурным проектам, а также развитию здравоохранения и образования. В результате Иран в 1978 г. по такому важному показателю качества жизни, как средняя ожидаемая продолжительность жизни, отставал от гораздо более бедных стран, например, Пакистан, Индонезия, Кения, Папуа-Новая Гвинея. Этот показатель был на 6 лет ниже, чем в среднем у стран со сходным ВВП на душу населения²¹³. Значительное количество городского населения жило в трущобах (в Тегеране – от 10 до 20% населения)²¹⁴. В некоторых районах страны периодически наблюдались подскоки смертности из-за голода или резкого похолодания. Совершенно недостаточное развитие социальной сферы было использовано Хомейни как один из главных поводов для жесткой критики власти. Так, при организации пышных торжеств по поводу 2500-летия иранской монархии в 1971 г. было выделено огромное количество денег, а при этом одновременно в провинции Хамадан тысячи людей умерли от переохлаждения. По этому поводу Хомейни говорил шаху: «Нам не нужно это празднование, мы голодны, положите конец голоду мусульманского народа; не пируйте на трупах людей»²¹⁵.

Существует еще один очень яркий пример протеста Хомейни против положения дел в стране. Он писал, что целые районы Тегерана живут в ужасных условиях, без элементарных удобств. «Когда вы въезжаете в город [Тегеран], вы видите автомобили и приличные фасады, но вы не видите, что на задворках. У тамошних жителей нет проточной воды для питья. Им приходится брать кувшин, карабкаться по сотням ступеням до источника

²¹² Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Издательство политической литературы, 1987.

²¹³ Рассчитано по: World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 5.10.2023).

²¹⁴ Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1982.

²¹⁵ Жуков Д. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палая-Мишин, 1999.

воды, а потом с полными кувшинами идти вниз. Представьте себе бедную женщину, в зимнюю непогоду бредущую в гору за водой для своих детей. Надежный человек, руководитель религиозных собраний в районе Паменара, рассказал мне, как одну семью выгнали из такой норы. Бедняк со своей женой и детьми сидели посреди улицы, пока не собрался народ и ему не помогли пристроиться. Им не разрешили жить в земляной норе. Даже ее отняли! Вот вам и "прогрессивная" страна, вот вам и ее столица Тегеран»²¹⁶. При этом, по свидетельству польского журналиста Рышарда Капуцинского, который посетил Иран во время Исламской революции, на севере Тегерана при последнем шахе возникли богатейшие районы с домами стоимостью в миллионы долларов, а их жители ежедневно летали обедать в Мюнхен или заказывали обед из Парижа самолетом, а шахский двор, высшие чиновники и генералы за счет коррупции и расхищения доходов от нефти обладали колоссальными состояниями²¹⁷.

Приведенные выше случаи подтверждают невнимание шаха к социальному развитию и говорят о громадных контрастах в жизненном уровне разных слоев населения Ирана.

Политический режим при шахе все более двигался в сторону тоталитарной диктатуры. На это ясно указывали ряд признаков. В частности, огромными полномочиями обладала охранка САВАК, которая осуществляла террор в стране. Ее члены арестовывали не только светскую оппозицию, но и духовенство, пытали и мучили их, а иногда и убивали. В результате, в стране нарастало недовольство режимом, особенно среди интеллектуалов – даже на фоне быстрого экономического роста²¹⁸.

Недовольство иранского духовенства вызвала, в том числе, и программа шахских реформ, названная «Белая (т.е. бескровная) революция». Она была направлена, по заверениям официальных властей, на преодоление отсталости

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Капуцинский Р. Император. Шахиншах / Пер. С. И. Ларин. М.: Европейские издания. 2007. С. 232-235.

²¹⁸ Ежов Г. П. Воспоминания об исламской революции // Тридцать лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42-55.

Ирана и резкое приближение его развития к уровню ведущих государств Запада, вплоть до превращения Ирана в «пятую промышленную державу мира». Программа включала в себя: развитие образования и здравоохранения, национализацию лесов и др. Несмотря на сообщения властей о поддержке реформ со стороны большинства населения, тем не менее по данным Хомейни, на избирательные участки в Тегеране пришло не более 2 тыс. человек. Аятолла утверждал, что реформы на самом деле разработаны Израилем для полного подчинения страны американским интересам, чтобы превратить Иран в послушного проводника желаний Запада в социально-экономической и политической жизни²¹⁹.

Через год после начала «Белой революции», 5-6 июня 1963 г., в стране произошли массовые протесты против правящего режима, где приняли участие, по некоторым данным, десятки тысяч человек в 18 основных городах Ирана, прежде всего в Тегеране. Особенностью этого протестного движения стало то, что впервые в Иране в XX веке основную роль в организации и руководстве народными волнениями сыграли не светские политики, а духовенство во главе с Хомейни, который призывал население не подчиняться диктату Запада и прозападной власти и выступить за подлинную независимость страны и за усиление роли исламских норм в жизни Ирана. В массовом протестном движении, несмотря на его не очень большую численность (по сравнению с некоторыми последующими протестами), приняли участие все основные слои населения: помимо духовенства, также интеллектуалы, торговцы базара, рабочие, крестьяне, студенты, что означало усиление популярности духовенства во всех социальных слоях Ирана. Согласно современному иранскому исследователю Махмуду Санамзаде, июньские события 1963 г. стали толчком по возобновлению интереса иранцев, в том числе интеллигенции, к собственной исламской политической культуре и началом постепенного отхода от западных политических

²¹⁹ Жуков Д. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палея-Мишин, 1999.

концепций. Также, по его мнению, именно в 1963 г. были заложены основы победы Исламской революции 16 лет спустя²²⁰.

Власти ответили на народное движение жестоким подавлением демонстраций, в результате чего только в Тегеране были убиты сотни людей. Войска не давали родственникам похоронить тела убитых, а сбрасывали их в озеро Дерьяче-йе Немек. Агенты САВАК врываются в общежития, где жили ученики духовных семинарий, рвали студенческие билеты и отправляли их в армию²²¹. В результате протесты были подавлены, а дальнейшее быстрое экономическое развитие позволяло правительству надеяться на сохранение и политической стабильности.

Поначалу действительно казалось, что стабильность режима сохранится в долгосрочной перспективе. Этому, в том числе, способствовали огромные доходы от нефтяного бума, которые, надо признать, улучшили уровень жизни не только богатых горожан, но и большинства рабочих и заметной части крестьян. Вместе с тем, из-за чрезвычайно высоких темпов роста ВВП (15-20% в год) наблюдался перегрев экономики, что вызвало за собою рост инфляции. Так, рост стоимости жизни поднялся в 1,9 раз в 1970-76 гг., однако, например, доходы рабочих выросли в 3 раза. Позитивные изменения отмечали и ученые, приезжавшие в Иран. В частности, Г. П. Ежов в своей статье сравнивает свои впечатления от Ирана в 1951 г., когда он первый раз туда приехал, и в 1978 г. Он говорит, что крестьяне стали жить намного богаче, стали лучше одеваться, и у многих из них появилась современная техника, например, трактора, а носильщики на Тегеранском вокзале, в 1950-х гг. одетые буквально в рубище, были теперь в красивых костюмах. Однако несмотря на ощутимый рост благосостояния, в стране царил атмосфера недовольства, страха и подозрительности²²².

²²⁰ Рахмати Ф. Отражение 5-го июня в книгах (пāнздахом-э хордād дар āйнэ-йе кетāб) [Электронный ресурс] / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 5.06.2021. URL: <https://www.irna.ir/news/84348586/> (дата обращения: 24.10.2023).

²²¹ Жуков Д. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палея-Мишин, 1999.

²²² Ежов Г. П. Воспоминания об исламской революции // Тридцать лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42-55.

Несмотря на очень быстрый экономический рост, власти стали обеспокоены чрезвычайно серьезным увеличением инфляции, хотя в этом процессе во многом они были виноваты сами: шах отказывался слушать экономистов, предупреждавших о множестве негативных последствий перегрева экономики, и стремился к как можно более быстрому ее росту, решив изменить свою политику только когда негативные последствия стали настолько очевидны, что вызывали серьезное беспокойство. Инфляцию удалось обуздать и свести к минимуму, но это, в свою очередь, привело к стремительному падению экономического роста, который упал всего до 2% в год и опустился ниже прироста населения (2,7% по переписи 1976 г.). В результате ВВП на душу населения впервые за несколько десятилетий сократился²²³.

Надо сказать, что такая ситуация, особенно на фоне быстрого роста населения, приводит к нереализованным ожиданиям у большинства людей, которые надеются на стабильное и устойчивое повышение его уровня, что очень часто (особенно в развивающихся странах со средними доходами, к которым относился Иран) приводит к революциям, которые часто начинаются секулярными высоко образованными слоями, требующими демократии (прозападная интеллигенция, студенчество и др.). Однако сами революции в развивающихся недемократических странах с высокой долей неграмотного и традиционно ориентированного населения, низкой занятостью женщин и сильными позициями консервативно-религиозной идеологии далеко не всегда приводят к созданию полноценных функционирующих демократических режимов. Очень часто в таких странах верх одерживают партии и группировки, ориентированные на традиционные религиозные ценности, но одновременно склонные к авторитаризму и регламентации всех сфер жизни и борьбе с такими проявлениями демократии, как свобода прессы и свободные выборы (впрочем, иногда именно такие

²²³ Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1982.

политические силы могут успешно помочь своей стране решить неотложные задачи на данном этапе модернизации, как, на наш взгляд, и происходило в Иране в первые два десятилетия после Исламской революции).

Согласно современным исследованиям, как правило революции происходят после достаточно длительного периода роста уровня жизни граждан, который обычно сопровождается также некоторыми негативными явлениями – например, рост неравенства. При этом, в результате модернизации и улучшения жизненного уровня растет число интеллектуалов и студентов, для которых свойственны завышенные ожидания. Крайне неблагоприятна для политической стабильности ситуация, когда в таких быстро модернизирующихся, но еще далеких от завершения социально-экономической и демографической модернизации обществах темпы экономического роста сокращаются или вовсе становятся отрицательными, а высокий уровень неравенства мешает справедливо распределить уже имеющиеся социальные блага. В таком случае ожидания, как раньше, продолжают возрастать, но реальный уровень жизни не просто не поспевает за ними, но даже снижается (такую ситуацию описывает «кривая Дэвиса»). В результате общество оказывается на грани революционной ситуации²²⁴.

Существуют интересные наблюдения одного из самых известных в XX веке историков и философов Мишеля Фуко, который посетил Иран в сентябре 1978 г., накануне Исламской революции. Он отмечал широкое недовольство на первый взгляд прогрессивными модернизационными преобразованиями шаха не только в среде интеллигенции, но и среди значительной части рабочих, служащих, ремесленников и крестьян. Так, многие крестьяне были недовольны аграрной реформой, так как им достались совсем небольшие наделы, которые не могли их прокормить, и в итоге они были вынуждены влезать в долги и переселяться в города. Там они, в основном, могли заниматься только случайными заработками, и из-за

²²⁴ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Демократия и революция // История и современность. 2013. № 2. С. 20-24.

бедности и неустроенности примыкали к религиозной оппозиции. Ремесленники и торговцы базара были недовольны засильем иностранных товаров. Богатые страты также выражали недовольство недостаточным развитием промышленности, в связи с чем они были вынуждены вкладывать деньги в зарубежные проекты. Фуко, основываясь на этих наблюдениях, сделал вывод, что народ не против модернизации как таковой, а против ее жестких, архаичных методов, навязываемых шахом, который, осуществляя свои проекты, не считался с чаяниями и верованиями своих подданных²²⁵.

Также этот французский мыслитель сообщал, что особенно высокий уровень недовольства наблюдается среди иранского студенчества, причем очень многие студенты придерживаются исламских взглядов. Даже среди левых иранских студентов многие участвуют в демонстрациях, требуя установления исламского правления. Интересно его наблюдение, что бастующие рабочие на Абаданском нефтеперерабатывающем заводе, с которыми он беседовал, хотя и не отличались высокой религиозностью, но все же полностью поддерживали Хомейни. Среди самого исламского духовенства, помимо полного неприятия шахского режима, также были очень сильны антизападные настроения²²⁶.

Таким образом, в Иране в конце 1970-х гг. складывались все условия для революционной ситуации: общество быстро модернизируется, но все-таки еще далеко от завершения модернизации; наличие многочисленных оппозиционно настроенных интеллектуалов, которые не принимали шахский, жестко авторитарный вариант модернизации и желали скорейших перемен и демократизации; замедление экономического роста на фоне растущих ожиданий. Причем, некоторые социально-экономические показатели в Иране того времени были чрезвычайно неблагоприятными для устойчивости власти – прежде всего, на ее репутацию и престиж очень негативно воздействовал

²²⁵Afary J., Anderson K. B. Foucault and the Iranian Revolution: Gender and the Seductions of Islamism // Chicago: University of Chicago Press, 2005.

²²⁶ Ibid.

крайне высокий уровень неравенства, проиллюстрированный выше на нескольких ярких примерах. И хотя многие представители рядовых слоев населения ощущали существенное улучшение уровня жизни, этого было все еще недостаточно: власти ничего не делали, чтобы обуздать коррупцию и казнокрадство среди иранской элиты.

Более того, при баснословных нефтяных доходах власть не хотела осуществлять даже остро необходимые инфраструктурные проекты для улучшения жизни своих граждан, хотя ресурсов для этого было более чем достаточно. Так, например, шах начиная с 1960-х гг. основное внимание уделял росту военного бюджета и укреплению армии (в том числе, чтобы обслуживать интересы США в регионе, препятствуя распространению в нем коммунизма) за счет долгосрочных программ по развитию национальной инфраструктуры, которые из-за этого откладывались и так и не были реализованы при его правлении. В Иране даже не было автомобильных дорог, которые бы проходили через всю страну с севера на юг и с запада на восток. В Тегеране не было создано транспортной инфраструктуры, адекватной потребностям 5-миллионного мегаполиса: отсутствовали метро и электрички, и имелись только изношенные автобусы. В периферийных районах Тегерана не было канализации, и из-за плохого качества воды там были распространены различные заболевания. В столице многие школы работали в 2, 3, а то и 4 смены, что резко снижало качество обучения. Из-за нехватки врачей-иранцев режим массово ввозил врачей из Филиппин, которые не знали фарси и не могли общаться с пациентами. Даже в середине 1970-х гг. в Тегеране (в столице страны с богатейшими запасами нефти!) случались постоянные отключения электроэнергии, о чем с недоумением говорили высшие чиновники режима, а в отдаленных провинциальных районах электричества просто не было, и их жители часто жили впроголодь, в крайне антисанитарных условиях. При этом, члены семьи Пехлеви могли за одну ночь просадить миллионы долларов в каком-нибудь европейском казино.

Очевидно, что в таких условиях недовольство неэффективным режимом не могло не распространиться на значительную часть народа²²⁷.

В случае с Ираном, особенно тревожным в контексте рисков революционной дестабилизации выглядело падение уровня жизни рабочих. Так, в 1977 г. безработицы почти не существовало (правда, множество людей были заняты на неквалифицированной работе). А уже летом 1978 г. среди рабочих появилось 400 тыс. безработных, что не могло не создать очень серьезное напряжение в экономике страны. Реальные доходы рабочих существенно упали: например, заработки в строительстве снизились на 30%. Рабочие серьезно разочаровались в шахском режиме и начали забастовки, становившиеся со временем все более массовыми²²⁸.

Надо сказать, что рабочие в Иране в значительной своей части происходили из бывших крестьян, для которых в условиях Ирана характерен особо высокий уровень религиозности. Учитывая, что абсолютным авторитетом среди верующего населения Ирана пользовался аятолла Хомейни, который благодаря своей харизме и талантам быстро завоевал расположение шиитской общины, иранцы постепенно перенимали и его политические взгляды, состоявшие в категорическом неприятии монархии и особенно династии Пехлеви. Пока страна стабильно развивалась, рабочие в основной массе слабо интересовались политическими воззрениями аятоллы (даже если они и почитали его как духовного авторитета) и не участвовали в борьбе против режима. Как только обстановка стала ухудшаться, рабочие обратились к политическому аспекту учения Хомейни и по его призыву восстали против власти.

Как уже было сказано, вторым фактором массового недовольства были политические репрессии, мучения заключенных в тюрьмах, отсутствие сколько-нибудь свободной прессы и каких-либо демократических институтов

²²⁷ [Салими-Намин А.]. Рецензия Салими Намина на документальный фильм о революции 1979 года (накд-э Салими-Намин бар мостанад-э «Энkelāb-э 57») // Mashregh News. 30.01.2015. URL: <https://www.mashreghnews.ir/news/384888> (дата обращения: 30.10.2023).

²²⁸ Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1982.

(с 1975 г. в стране действовала однопартийная система). Организация «Международная амнистия» в 1975 г. назвала ситуацию с правами человека в Иране самой худшей в мире. При этом, шахский режим был ключевым союзником США в регионе. Поэтому США было невыгодно, чтобы режим, на который они больше всего опирались, крайне негативно выглядел на мировом фоне, когда речь шла о правах человека, тем самым косвенно создавая негативный имидж и самих США: можно было подумать, что они готовы поддерживать тиранов, угнетающих свой народ, ради собственных политических интересов. Поэтому, хотя новый президент Дж. Картер и назвал Мохаммада-Резу своим лучшим другом и самым большим союзником, тем не менее он потребовал от шаха быстро осуществить либерализацию своего режима. Шах был вынужден послушаться американских властей, чтобы сохранить их благосклонность, и провести определенную либерализацию. В начале 1977 г. из тюрем были отпущены политзаключенные, а правозащитным организациям позволили посетить страну для наблюдения за условиями содержания узников. Кроме того, шах разрешил создание оппозиционных партий и ввел свободу прессы. В стране сразу же начали активно выступать интеллектуалы, требуя дальнейших реформ, и появились (или вышли из подполья) множество разных партий и движений (от марксистских до исламистских), подавляющее большинство которых выступило резко против шаха²²⁹. Мохаммад-Реза также сместил премьера Амир-Аббаса Ховеиду и на его место поставил умеренного либерального деятеля Джамшида Амузгара. Амузгар пытался смягчить некоторые одиозные стороны режима шаха. Впоследствии выяснилось, что, несмотря на либерализацию, недовольство народа все более нарастает.

В революции весьма важную роль сыграл демографический фактор. В стране только за 1965-1977 гг. около 5 миллионов крестьян перебрались в

²²⁹ Behnia B. Reflections on the reproduction of dictatorship in Iran: communication and dictatorship // *Alternate Routes*. 1993. Vol. 10. P. 91.

города, главным образом крупные²³⁰, из них значительная часть – в Тегеран, население которого всего за 20 лет выросло в 2,6 раз: с 2,0 млн. в 1960 г. до 5,1 млн. в 1980 г.²³¹ Таким образом, произошла очень серьезная концентрация молодежи в центре политической системы, что само по себе угрожало политической стабильности. Кроме того, крайне неблагоприятным для стабильности страны был и такой фактор, как динамика роста городской молодежи 15-24 лет (подробнее об этом – в разделе 2.3). Что касается собственно Ирана, то, по оценкам, сделанным автором на основе данных ООН с некоторыми условными допущениями (а именно, что возрастная структура в городах была такой же, как в деревнях), данный показатель превышал опасный уровень дважды: в 1965-1970 гг., когда он достиг целых 44,3% (очень близко к критическому уровню 45%), а также в 1970-1975 гг., тогда его значение было равно 38,3%. В реальности, учитывая, что молодежь интенсивнее переезжала из деревень в города, чем остальные группы населения, можно предположить, что эти проценты были даже несколько более высокими. Другой опасный для политической стабильности показатель – это превышение доли молодежи 20-29 лет 30% от взрослого (старше 20 лет) населения (если в этом населении уже начался демографический переход). В этом случае вероятность политических потрясений весьма высока. В Иране этот показатель превышал 30% в 1960-1970-е гг., достигнув весьма высокого уровня - 38% в 1980 г.

Таким образом, и социально-экономические, и демографические индикаторы в Иране были весьма опасными для политической стабильности и могли привести к революции (Отметим, что и одного такого фактора часто бывало достаточно для массовых политических потрясений, а в Иране совпало несколько таких факторов, что делало предотвращение революционной ситуации крайне сложным и почти невозможным, особенно

²³⁰Скляр Л. Е. Иран 60-80 годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.

²³¹ UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. World Population Prospects 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 19.09.2023).

учитывая, что шах очевидно не пользовался симпатией большинства взрослого населения, а зато среди иранцев был чрезвычайно популярен Хомейни). В результате в Иране была за короткий срок создана революционная ситуация.

Здесь заслуживает внимание то обстоятельство, что фактор особо высокого роста городской молодежи в Иране актуализировался в форме массовых потрясений не сразу, а с некоторым лагом – в 10 лет (если считать наиболее высокий показатель 1965-1969 гг.) или в 5 лет (если считать ближайший к революции по времени показатель, наблюдавшийся в 1970-1974 гг.). По всей видимости, весьма благополучная экономическая ситуация в начале – середине 1970-х гг. отсрочили действие данного фактора до времени, когда экономические показатели начали ухудшаться.

Политическая либерализация со стороны шаха, которая к тому же была вынужденной и недостаточной, не смогла снизить уровень недовольства в иранском обществе. Меры по смягчению политического режима вовсе не привели здесь к всплеску любви к шаху, чей авторитет был к тому моменту серьезно подорван, а наоборот, вызвали возможность свободно распространять политические идеи непримиримо настроенного к шаху аятоллы Хомейни, что способствовало росту его популярности даже среди секулярно и прозападно настроенных слоев иранского общества. В такой чрезвычайно напряженной ситуации лишь одного неловкого действия власти было достаточно, чтобы в стране запылало пламя революции.

Искрой послужила публикация 1 февраля 1978 г. в крупнейшей тегеранской газете статьи, порочащей репутацию Хомейни. В ней духовенство было названо черной реакцией, а Хомейни – агентом, нанятым Англией чтобы разрушить Иран и погрузить его в хаос. Не вызывает удивления, учитывая очень большой авторитет Хомейни в иранском обществе, что вслед за этой публикацией последовали многочисленные акции протеста. Иранская армия и полиция, которые так и не подверглись

реформированию (признак непоследовательности шахской либерализации), применили против протестующих безоружных людей силу, в результате чего погибло около 30 человек. В память о погибших на 40-й день, когда по шиитской традиции поминают усопших, происходили новые демонстрации. В некоторых городах произошли столкновения с полицией, приведшие к новой гибели безоружных протестующих. В результате гнев оппозиции только рос, и массовые выступления стремительно увеличивали свою численность, охватывая все новые города и регионы страны²³².

Надо отметить, что среди массовых демонстраций, направленных против режима, промелькнуло одно значимое массовое выступление, направленное, наоборот, в поддержку шаха. Оно прошло в июле 1978 г. в основных городах Ирана и насчитывало примерно миллион человек. По описаниям очевидцев, участвовавшие в нем люди были празднично одеты, в отличие от демонстраций за Хомейни, которые выглядели значительно мрачнее²³³. Тем не менее, подавляющее большинство демонстраций все-таки были направлены резко против шаха. В них наиболее активно участвовали высокорелигиозные люди - сторонники имама Хомейни, в том числе рабочие, многие из которых в 1977-1978 гг. стали безработными. К демонстрациям также присоединились многочисленные возникшие в середине-конце 1970-х гг. левые группировки: ОМИН (Организация моджахедов иранского народа) и Федаины народа.

Выше упоминавшийся Фуко считал, что успех антишахского движения базировался на единстве очень широкой коалиции, в которую входили социальные слои с самыми разнообразными интересами, включая студентов, бывших политзаключенных, торговцев базара, нефтяников, многих рабочих и служащих, объединенных на основе «ясной, упрямой, почти единодушной воли» под единым руководством духовенства. Столь массовое участие

²³² Филин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 г.). – М.: Российской государственной гуманитарный университет, 2012.

²³³Скляр Л. Е. Иран 60-80 годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.

фактически всех слоев населения Ирана в революции привело к ее победе. Несмотря на прогнозы американской разведки в сентябре 1978 г., что шахский режим, несмотря на массовые демонстрации, все же сможет просуществовать еще не менее 10 лет, массовая революционная волна смела его уже через 4 месяца²³⁴.

Шах был не в состоянии сдержать огромную массу протестов, даже несмотря на то, что армия, полиция и САВАК применяла силу против протестующих. Крупнейшим эпизодом применения силы стали события на площади Жале, когда погибли около 80 человек – включая мирных жителей, находившихся на площади. В результате и либеральная оппозиция отказалась от переговоров с шахом, чья армия совершила преступление такого масштаба²³⁵.

Шах постоянно консультировался с послом США в Иране У. Салливаном и послом Великобритании Э. Парсонсом, спрашивая у них совета, как поступать в условиях захлестнувшей страну революционной волны. Он метался между уступками протестующим и репрессиями, и постепенно терял власть. США и Великобритания рекомендовали ему дальнейшую политическую либерализацию, хотя одновременно поддержали жесткий подход к протестам и введение военного положения в сентябре 1978 г., чтобы шах мог сохранить свою власть. Протесты со временем только набирали силу, а шах все больше приходил в отчаяние. Американские власти к декабрю 1979 г. осознали, что положение в Иране настолько серьезно, что удержать власть шаху уже не удастся, и смирились с неизбежностью падения монархии²³⁶.

В такой ситуации подавленный и отчаявшийся шах, поняв, что стремительно теряет рычаги управления страной, улетел с шахиней в Асуан

²³⁴Afary J., Anderson K. B. Foucault and the Iranian Revolution: Gender and the Seductions of Islamism // Chicago: University of Chicago Press, 2005.

²³⁵Филин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 г.). – М: Российской государственной гуманитарный университет, 2012.

²³⁶ Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Издательство политической литературы, 1987.

(Египет) 16 января 1979 г., назначив премьером выходца из Национального фронта Шапура Бахтияра. Отъезд шаха иранцы встретили с большой радостью.

Утром 1 февраля в Иран прибыл Хомейни. Об огромной привязанности к нему значительной массы народа говорит факт, что его встречали более 5 млн. человек. Уже тогда его называли «имам» в значении «предводитель верующих». Тегеран был в начале февраля 1979 г. взят левыми силами в ходе вооруженного восстания, а армия провозгласила нейтралитет, фактически способствовав победе революции. Заслуживает внимание, что эмиссар США генерал Роберт Хайзер после отъезда шаха фактически заставил уйти в отставку наиболее прошахски настроенных генералов, которые были готовы жестоко подавить демонстрации ради сохранения власти шаха (М. Хосроудада и Г. Овейси), что означало отказ американцев от любых планов по восстановлению шахского правления (например, через военный переворот, который мог быть осуществлен лояльными Мохаммеду-Реза генералами) в условиях чрезвычайно сильного народного недовольства шахом. США также фактически отказались поддерживать правительство Бахтияра, понимая, что оно будет обречено в столкновении с наиболее мощной революционной силой - исламистами.²³⁷

Иранский историк и консервативный политический деятель Аббас Салими-Намин полагает, что относительно небольшое число жертв, которые погибли в ходе демонстраций и уличной борьбы во время Исламской революции 1978-1979 гг. (4 тыс. человек), связано не с «мягкостью» характера шаха, а с ненасильственной тактикой вождя революции Хомейни, который запретил своим сторонникам вооружаться и не разрешал убивать даже солдат шахской армии и полицейских, поясняя, что они в душе могут быть за протестующих, однако не могут этого показать. Шах в каких-то случаях пытался жестоко подавить демонстрации, приказывая открыть огонь по

²³⁷ Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Издательство политической литературы, 1987.

протестующим, особенно в отношении всех собравшихся на площади Жале в сентябре 1978 г. (включая женщин и детей). Однако у него ничего не получилось, так как протестующие, среди которых был популярен культ мученичества за правое дело, не боялись смерти и не разбежались при первых выстрелах, что отмечал и сам шах в разговорах с приближенными. Кроме того, протестующие смогли различными мерами установить контакт с войсками (называли их братьями, давали им выпечку и сладости и т.д.), так что армия во многих случаях потеряла желание стрелять в народ. Шах, по утверждению А. Салими-Намина, пытался подавить революционное движение различными провокациями (поджоги административных зданий, автомобилей и магазинов в Тегеране, которые пожарным было запрещено тушить, а также убийства некоторых случайных прохожих, чтобы вызвать у горожан панику и сплотить их вокруг власти; убийство некоторых солдат со стороны агентов САВАК под видом демонстрантов, чтобы вызвать их гнев и заставить стрелять в народ – вплоть до обращения к израильской разведке «Моссад» с просьбой убить Хомейни). Однако никакого эффекта не было, и шах осознал, что никак не может остановить народное движение²³⁸.

Другие причины неэффективности шахской армии в подавлении протестов заключаются в том, что очень многие родственники солдат и офицеров сами принимали участие в массовом протестном движении, что резко снижало мотивацию войск стрелять в протестующих. Кроме того, значительная часть солдат, будучи верующими мусульманами, подчинялась Хомейни как наиболее популярному и уважаемому религиозному деятелю, и поэтому не хотела выполнять преступные приказы высшего командования. По этой причине в армии резко участились случаи дезертирства среди солдат, которые к началу 1979 г. достигли 1,2 тыс. человек в день. Помимо солдат, многие сотрудники полиции также сообщили (устно или в письменной

²³⁸ Салими-Намин: Не думайте, что небольшое число жертв революции говорит в пользу шаха (Салими Намин: тэъдād-э кям-э шохадā-йэ энкэлāб-рā бэ нафъ-э шāх мосādэрэ накони́д) // Тарих-е Ирани. 26 января 2011. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/271/> (дата обращения: 3 мая 2023).

форме) о своей преданности Хомейни и отказе выполнять распоряжения властей, противоречащих указаниям аятоллы. Высшие офицеры не смогли спланировать и организовать систематическое подавление протестов, так как шах, боясь возможности военного переворота, еще задолго до начала революции резко ограничил контакты между генералами и организовал армию таким образом, что все важные решения принимал он лично. Это сковывало инициативу военачальников и мешало их взаимодействию. Таким образом, несмотря на огромное внимание шаха к армии, на которую он тратил огромные средства и покупал самое современное вооружение, она в решающий момент не смогла обеспечить сохранение его режима, в значительной степени – потому, что солдаты во многом сами оказались под влиянием революционной волны, а высшее офицерство настолько зависело от шаха, что с его отъездом полностью потеряло инициативу²³⁹.

Надо сказать, что даже либеральная и секулярная интеллигенция в значительной части активно поддерживали Хомейни. Они могли не питать к нему любви, но антипатия к шаху у них была намного больше, чем негативные чувства к аятолле. Поэтому они в условиях отсутствия другой альтернативы предпочли поддержать Хомейни. К тому же они рассчитывали, что он останется вне политики, согласившись стать только духовным лидером страны²⁴⁰. Однако фактически уже на самом этапе революционной борьбы решающую роль в захвате власти заняли т.н. «комитеты имама», образованные во всех больших городах с персоязычным большинством. На национальных окраинах Ирана представители национальных меньшинств создали свои комитеты. В Иранском Азербайджане большой популярностью пользовался аятолла Шариатмадари. В дальнейшем события еще более определенно показали, что новая власть не приемлет никакого политического плюрализма и собирается сосредоточить все полномочия в своих руках.

²³⁹ Мозаффар А. Причины неспособности режима Пехлеви противостоять исламской революции (Чэрайи-йэ натавāни-йэ рэжим-э Пахлави дар джэлёугири аз воку-э энкэлāб-э эслāми) // Хасун. 2007. № 11. С. 118-157.

²⁴⁰ Behnia B. Reflections on the reproduction of dictatorship in Iran: communication and dictatorship // Alternate Routes. 1993. Vol. 10. P. 101.

В целом, ситуация в Иране после революции была во многом типична для ситуации в других обществах, подобных иранскому, которые далеки от завершения модернизации и где большинство жителей не готово к демократии. В них после победы революции, несмотря на стремление интеллектуалов и оппозиционных лидеров к установлению демократического режима, фактически сразу после победы революции демократия тем или иным образом редуцируется (часто – очень существенно), чтобы была сохранена власть наиболее сильной политической группировки, вышедшей на первый план после свержения режима. Такая форма серьезно ограниченной, контролируемой послереволюционной демократии может сохраняться десятилетиями, причем возможен даже откат обратно в авторитаризм, хотя в конечном счете модернизационные процессы в долгосрочной перспективе усиливают вероятность демократизации²⁴¹. Поэтому стремление главной революционной силы в Иране – консервативных исламистов – захватить всю власть в свои руки, устранив конкурентов и не допустив даже теоретической возможности прихода к власти оппозиционных (секулярных) сил, неудивительно: такое поведение новых революционных властей в развивающихся странах мира является скорее правилом, чем исключением.

После прихода к власти Хомейни в первые годы революционная власть сталкивалась с очень серьезной нестабильностью вплоть до терактов, где погибали десятки представителей власти, однако постепенно не только добилась стабилизации, но и отстранила от сколько-нибудь влиятельных постов всех политических противников.

Хомейни в качестве главы временного революционного правительства пригласил Мехди Базаргана, который являлся представителем либерального направления в иранской политике. 1 апреля 1979 г. был проведен референдум, на котором 98% участвовавших поддержали исламскую республику. Вслед за этим, на референдуме была принята конституция,

²⁴¹ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Демократия и революция // История и современность. 2013. № 2. С. 24-31.

официально устанавливавшая верховную власть высшего шиитского духовенства. Вначале власти позволили другим партиям и группировкам свободно вести свою пропаганду и агитацию. Однако уже в течение нескольких месяцев эта свобода была у них отобрана. Сам Хомейни объяснял такую политику тем, что эти партии и группировки стали сотрудничать с иностранными силами, чтобы нанести удар по Ирану и его независимости. В 1981 г. был запрещен Национальный фронт, который Хомейни обвинил в крайней исламофобии, якобы превосходящей даже антиисламскую деятельность режима Пехлеви, и провозгласил его членов вероотступниками²⁴². В 1983 г. была запрещена крупнейшая коммунистическая партия Туде, а ее руководителей вынудили признаться в шпионаже и работе на иностранные державы для нанесения вреда Ирану. До этого были запрещены другие левые партии и группировки.

Однако одна из группировок, Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), не смирилась с запретом. ОМИН во главе с Масудом Раджаи решила открыто противостоять новой власти. Так, прежде всего, они решили начать уличные бои, чтобы осложнить обстановку в стране. Кроме того, обвинив режим в невыносимом деспотизме, Раджави заявил о праве народа противодействовать этому деспотизму всеми мерами, в том числе, и силой оружия. В результате, ОМИН удалось организовать серию терактов против властей и убить сотни ее представителей. Среди наиболее крупных терактов следует отметить теракт в июне 1981 г. на собрании руководителей Партии исламской республики, когда были убиты аятолла Бехешти и другие руководители (всего 72 человека), а также теракт в октябре того же года, в котором погиб президент Раджаи и 6 министров. В результате власть оказалась в панике, однако Хомейни сохранял спокойствие. Хашеми-Рафсанджани, отличавшийся

²⁴² Перечитывая постановление о вероотступничестве Национального фронта (бāзхāни-йэ хокм-э эртэдād-э джэбхе-йэ мэлли) // Документационный центр Исламской революции. 14.06.2014. URL: <https://irdc.ir/fa/news/565/> (дата обращения: 31.10.2023).

большой рациональностью и рассудительностью, заявил, что хоть кровь мучеников и усиливает режим, но тем не менее, его высшие руководители хотят остаться в живых, и поэтому призвал полицию гораздо более тщательно охранять государственные учреждения. ОМИН, помимо терактов против отдельных должностных лиц, очень быстро перешла к терактам, направленным против мирных жителей. В результате и обычные тегеранцы оказались в панике и отчаянии: неуловимых террористов из ОМИН никак нельзя было выследить и остановить, и они могли появиться где угодно, поэтому люди больше не чувствовали себя в безопасности.

По оценкам, от рук ОМИН с 1982 по 1988 гг. погибло около 15 тыс. человек: члены группировки, помимо массовых убийств людей на улицах, также расстреливали раненых в госпиталях, применяли жестокие пытки к революционным активистам и даже превзошли в преступлениях членов САВАК²⁴³. Впервые в истории Ирана группировка, называющая себя «организацией иранского народа», стала воевать с собственным безоружным народом, женщинами и детьми. Кроме того, одной из активностей ОМИН стало целенаправленное убийство представителей шиитского духовенства.

Также Масуд Раджаи в 1981 г. прибыл в Ирак и встретился там с Саддамом Хусейном. Они договорились о совместных действиях против Исламской Республики, а фактически – против иранского народа (ведь, по некоторым данным, иракская армия не щадила мирных жителей Ирана, окружая и обстреливая города, причем целясь по жилым домам, а не по военным целям: ее целью было разогнать людей, посеять страх). Тем не менее, такой армии согласилась помогать ОМИН. В результате она растеряла остатки поддержки среди народа, и ее акции террора (во многом благодаря беспрецедентным мерам безопасности, массовым арестам и казням членов организации) постепенно сошли на нет.

²⁴³ Казни 1988 года и временный брак с девушками, приговоренными к смерти (Эьдәмхә-йэ 67 ва мэджарә-йэ сигэ-йэ дохтарән-э эьдәми) // Iranian Students' News Agency. 18.09.2013. URL: <https://www.isna.ir/news/92062717825/> (дата обращения: 31.10.2023).

Таким образом, угроза дестабилизации режима путем жестоких терактов была предотвращена. Режим путем запрета оппозиции и запрета своей критики в прессе на фоне всеобщей мобилизации в войне с Ираком не только сохранил, но и укрепил свое положение. Другие меры (введение системы рационирования в условиях войны, строительство дорог, школ и больниц в отсталых, сельских и бедных городских районах, строительство дешевого и качественного жилья вместо трущоб...) также способствовали значимому росту поддержки режима. В условиях наличия харизматического лидера Хомейни и запрета всех партий кроме партии власти (ПИР), режим на протяжении 1980-х гг. сохранял свою полную стабильность. Однако даже в единственно разрешенной партии постепенно накапливались разногласия: одна из фракций выступала за полное послушание Хомейни и всеобъемлющую роль государства, вторая же считала, что допустима определенная экономическая либерализация и укрепление роли частной собственности.

После смерти Хомейни произошло возвышение Хашеми-Рафсанджани, который стал президентом (1989-1997 гг.). С его именем связано много рациональных решений по восстановлению страны. В его правление происходила быстрая экономическая либерализация, что с одной стороны придало экономике некоторый динамизм и гибкость, а с другой – привело к всплеску инфляции и очень сильному расслоению общества с разделением на небольшой процент богатых и значительную часть бедных²⁴⁴ (впрочем, государство пыталось улучшить положение бедных слоев населения как льготами, так и агитацией по снижению рождаемости для улучшения их благосостояния).

К середине 1990-х гг. заявили о себе «реформаторы» (бывшие радикальные консерваторы). Они до конца 1980-х гг. находились при власти, а затем в начале правления Рафсанджани были от нее отлучены. После этого

²⁴⁴ Филин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 г.). – М: Российской государственной гуманитарный университет, 2012.

они серьезно поменяли свои взгляды и сформировали наиболее либеральный лагерь в иранской политической системе, по сравнению с «центристами» - прагматиками Рафсанджани и особенно консерваторами²⁴⁵. В 1997 г. произошла крупная победа «реформаторов»: на выборах победил президент Мохаммад Хатами. Он по своим взглядам значительно отличался от большинства иранского истеблишмента: в частности, он в интервью американскому телеканалу похвалил американскую демократию, а также заявил, что молодежь не может жить по тем же стандартам, что и пожилые люди, выступая таким образом за определенную либерализацию и в культурно-бытовом плане²⁴⁶.

В 2000 г. реформаторы победили также на парламентских выборах. Но добиться серьезных подвижек в реализации своей программы они так и не смогли: все ключевые позиции иранской политической системы удерживаются консерваторами. Поэтому планируемое реформаторами снижение полномочий Наблюдательного совета и рахбара не могло осуществиться на практике. Серьезнейшее давление на реформаторов было оказано и в сфере прессы: все реформаторские издания вскоре были закрыты.

В июле 1999 г. в стране впервые за более чем десятилетие произошли массовые демонстрации, в которых участвовали студенты. Протестующие рассчитывали на поддержку реформаторов и лично президента, но Хатами в конечном итоге встал на сторону Хаменеи. Демонстрации продолжались около недели, и поводом для них послужило закрытие реформаторской газеты «Салам». Основным требованием на демонстрациях в поддержку газеты, которые прошли 8 июля, стало расширение свободы прессы и освобождение арестованного Табарзади – видного представителя студенческого политического движения. В тот день демонстранты были разогнаны полицией, а 9 июля полицейские и члены отрядов «Басидж» и «Ансар-е

²⁴⁵ Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки Ирана. – М.: ИВ РАН, 2010.

²⁴⁶ Дружиловский С. Б. 30 лет ИРИ в условиях глобализации // 30 лет Исламской Республике Иран. Основные итоги и перспективы развития. - М.: ИВ РАН, 2010. С. 31-41.

Хезболла» организовали беспорядки в студенческом общежитии. В результате погиб один студент, десятки были жестоко избиты. Студенты начали бросать камни в полицию с крыш, а затем столкновения начались на тегеранских улицах: поддерживавшие реформаторов студенты дрались с полицейскими и сторонниками консерваторов. Столкновения произошли и в некоторых других городах: в Тебризе погибли 6 и были ранены более 50 человек. Беспорядки закончились спустя 5 дней. Важно подчеркнуть, что в акциях студентов не было никаких лозунгов по свержению режима, в отличие от всех последующих массовых протестов начиная с 2009 г. – основные требования включали в себя обеспечение полной свободы прессы и освобождение всех политзаключенных. Интересно, что, в отличие от всех последующих акций протеста, Верховный лидер Хаменеи признал факт массового насилия над студентами, лично принял пострадавших студентов и осудил погром, а виновные в насилии представители полиции и группировок были наказаны. Высший совет национальной безопасности Ирана осудил насильственное подавление демонстраций со стороны некоторых полицейских. Однако часть консервативной элиты обвинила в беспорядках мятежников и заговорщиков. В целом, было задержано 1,5 тыс. человек, из них против 1 тыс. начались судебные разбирательства, а остальные были вскоре отпущены²⁴⁷.

Глава судебного отдела вооруженных сил Ирана осудил действия полицейских, которые ворвались в здание студенческого общежития²⁴⁸. А аятолла Нурмофиди был еще более эмоционален и охарактеризовал данный инцидент как один из наиболее горьких и бедственных после Исламской революции²⁴⁹.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Нападение некоторых сотрудников полиции на здание студенческого общежития надо осудить (Хамле-йе бахши аз нирухā-йэ энгэзāми бэ куй-э дāнэшгāх махкум аст) / Газета «Энтехаб». 27.07.1999.

²⁴⁹ Инцидент с тегеранским студенческим общежитием – одно из самых горьких и бедственных происшествий после исламской революции (Хавādэс-э куй-э дāнэшгāх-э тэхрāн – аз тальхтарин ва мосибатбāртарин рохдāдхā-йэ энкелāб буд) / Газета «Хамшахри». 12.06.1999.

Реагируя на необычные для Исламской республики массовые протестные выступления 1999 г. и стремясь создать законодательные рамки для возможных аналогичных массовых собраний и шествий в будущем, иранское правительство в сентябре 2002 г. приняло положение о порядке проведения демонстраций. Согласно ему, организаторы протестных демонстраций, собраний и шествий, должны за неделю до события уведомить губернатора провинции, чтобы получить разрешение на организацию шествия. В случае одобрения планируемой демонстрации должно быть выделено подходящее место в городе, а полиция должна обеспечивать безопасность собравшихся²⁵⁰.

Впоследствии, в январе 2023 г. после крупнейших по масштабу протестных выступлений за все 45 лет существования Исламской республики, которые прошли осенью 2022 г. (о них подробно будет рассказано ниже), правительством был принят законопроект о проведении митингов и демонстраций по различным общественным проблемам и вопросам (в частности, вопросы деятельности профсоюзов, социально-экономические, политические и культурные вопросы). Учитывая серьезно возросшие масштабы протестов и резко увеличившуюся интенсивность протестной активности (осенью 2022 г. на протестах наблюдались кровопролитные столкновения части протестующих с силами правопорядка), в новом законе особое внимание уделяется недопущению деструктивного поведения со стороны протестующих. Отмечается, что протесты не должны нарушать нормальную жизнь общества (деятельность бизнеса, дорожное движение и др.). В законе постулируется принцип свободы проведения мирных демонстраций и собраний (после прохождения прописанной законом процедуры одобрения), за исключением явного неуважения к исламской религии и призывов, направленных против исламского режима,

²⁵⁰ Положение о порядке обеспечения безопасности легальных собраний и шествий (Āйиннāме-йэ чегунэги-йэ та'мин-э амният-э эджтэмā'āt-о раāпэймāйихā-йэ кāнуни). URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/122377> (дата обращения: 02.05.2023).

независимости и территориальной целостности страны. При этом, число демонстрантов должно быть менее 300 человек²⁵¹.

Следует отметить, что, несмотря на наличие законодательства, регулирующего правила проведения демонстраций и протестов, все крупные протестные акции в Иране возникают стихийно и проходят без соблюдения указанных в законе процедур, в связи с чем происходят регулярные столкновения демонстрантов с полицией, КСИР и Басидж.

После 1999 г. и до 2009 г. серьезных массовых демонстраций в стране не было, за исключением студенческих выступлений в Тегеране 2003 г., демонстраций в Тебризе в 2006 г. против оскорблений азербайджанцев в одной газете, и кратковременных протестов против введения карточек на бензин в 2007 г., сопровождавшихся поджогами автозаправочных станций. За это время власть поменялась с реформаторов на радикальных консерваторов (2005 г.), когда президентом стал Махмуд Ахмадинежад (2005-2013 гг.). Он обосновывал легитимность режима не только через *веляят-э факих*, но и через концепцию двенадцатого (сокрытого) имама. Во внешней политике он резко усилил противостояние с США и ЕС и активно отстаивал право Ирана на мирную ядерную программу.

Надо сказать, что к концу 2000-х гг. среди иранской молодежи накапливалось все большее недовольство не только отсутствием демократии и возможности свободно и без страха репрессий выражать свои мысли по отношению к власти и обществу, но и отсутствием обычных для Европы и даже соседней мусульманской Турции развлечений для молодых. Так, в Иране запрещены дискотеки, молодежные клубы, коллективное прослушивание западной музыки, некоторые очень популярные у молодежи виды одежды, а также запрещено свободное общение девушек и молодых

²⁵¹ Законопроект о порядке проведения митингов и шествий: что в нем говорится+подробности (Лāйехэ-йе нахвэ-йэ баргозāри-йэ таджамо‘āt ва рāхпэймāйихā че мигуяд + джоз’ийāt) / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 09.05.2023. URL: <https://www.irna.ir/news/85106339/> (дата обращения: 2.11.2023).

людей²⁵². Это не нравится молодым и образованным людям, в значительной части ориентированным на Запад и получившим благодаря Интернету представление о западном образе жизни. Поэтому множество иранцев решило проголосовать на президентских выборах 2009 года за кандидата-реформатора Мир-Хосейна Мусави, надеясь на серьезные послабления не только политических, но и бытовых ограничений.

Летом 2009 г. на выборах между Ахмадинежадом и реформаторским кандидатом Мир-Хосейном Мусави, по официальным данным с большим отрывом победил Ахмадинежад (64%), а Мусави набрал лишь 30%. Но даже официальные данные показали победу Мусави в Тегеране и Тебризе. Надо сказать, что на этих выборах, по официальным данным, приняли участие 85% от всех имеющих право голоса. Если учитывать, что духовенство провозгласило участие в выборах религиозной обязанностью, то, учитывая такой высочайший процент, вероятно, что практически все верующие мусульмане отправились в тот день к избирательным урнам. Все же, у некоторых западных исследователей есть очень серьезное подозрение, что произошел целенаправленный вброс большого количества бюллетеней за Ахмадинежада²⁵³.

По всей вероятности, можно оценить степень участия на тех выборах в 80%, что все равно представляет собою весьма высокий уровень. Судя по очень высокому проценту принявших участие в выборах (хотя при таком высоком проценте – например, при выборах 1997 г. – чаще побеждают реформаторы), активно голосовать вышло бедное население, надеясь на улучшение своего положения под Ахмадинежадом. Кроме того, для этого очень политизированного населения большую роль могла сыграть опасная для Ирана внешнеполитическая обстановка и желание постоять за свою

²⁵² Дружиловский С. Б. Особенности социальных протестных выступлений в Исламской республике Иран // Социальный протест на современном Востоке. Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 125-138.

²⁵³ Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: ЛЕНАНД, 2015.

страну в ситуации конфликта с Западом, путем сплочения вокруг наиболее антизападного кандидата.

При этом, сторонники реформаторов также очень активно шли голосовать, в том числе и те, кто был в принципе против режима, но хотел проголосовать за «меньшее зло» в лице Мусави – наиболее приемлемого для них кандидата.

Исключительно острое соперничество между кандидатами проявилось уже на этапе предвыборной кампании. Хотя и консерваторы, и реформаторы существенно различаются по многим позициям, все же эти различия – второстепенны, а в главном они были едины. Это, во-первых, признание верховной власти рахбара, т.е. признание неразрывного соединения политики и религии. Во-вторых - признание необходимости борьбы против режимов (но не народов) Америки и Израиля (при этом, многие реформаторы куда более положительно относятся к странам Евросоюза, чем консерваторы). А в-третьих - признание – в случае некоторых реформаторов, возможно, вынужденное и неохотное – множества культурно-бытовых ограничений, – таких, как отдельные пляжи и запрет на продажу алкоголя)²⁵⁴. Тем не менее, на этих выборах, по всей видимости, и консерваторы, и реформаторы выдвинули наиболее ярких и наиболее бескомпромиссно настроенных к консерваторам представителей из своих лагерей (среди влиятельных консервативных политиков сложно найти более бескомпромиссного и более лояльного правящему высшему духовенству, чем Ахмадинежад, как и среди известных реформаторски ориентированных политиков сложно найти более яркого сторонника быстрых и всеобъемлющих реформ, чем Мусави).

Благодаря этому, различия между двумя кандидатами как по всем аспектам внутренней и внешней политики, так и по их особенностям личности, отнюдь не выглядели небольшими, а, наоборот, казались огромными. Многие сторонники реформаторов, и даже те, кто не принимают

²⁵⁴ См.: Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки Ирана. – М.: ИВ РАН, 2010.

исламский режим, поэтому увидели в этих выборах реальный шанс изменить курс, по которому идет страна, в гораздо более либеральном направлении. Так или иначе, кампания была чрезвычайно бурной, с очень серьезными обвинениями в адрес других кандидатов и бывших правительств. Помимо Мусави, также выставили свои кандидатуры М. Кяруubi и М. Резаи, близкие к Мусави по взглядам. Однако Мусави, занимавший при Хомейни пост премьер-министра, был гораздо более известен избирателям, и именно его иранцы рассматривали как главного противника Ахмадинежада. Другие два кандидата не могли рассчитывать больше, чем на несколько процентов голосов. Основная борьба разворачивалась между Ахмадинежадом и Мусави.

При этом, многие сторонники оппозиции чувствовали, что намечается что-то очень серьезное. Некоторые из них даже ожидали репрессий в свой адрес из-за своей борьбы за победу оппозиционного кандидата.

Важной деталью избирательных кампаний стали яркие и красочные плакаты в поддержку того или иного кандидата, в изобилии находившиеся на оживленных улицах Тегерана и других крупных городов. Кроме того, чтобы показать свое предпочтение, многие красили свои балконы и машины в зеленый цвет (выбранный себе Мусави) и красный (выбранный Ахмадинежадом). Сторонники реформаторов не только надеялись на победу своего кандидата, но и были в значительной части уверены, что большинство иранцев проголосует именно за него, думая, что население устало от популизма Ахмадинежада во внутренней политике и его радикализма в отношениях с внешним миром.

Поэтому после того, как стали известны результаты выборов, реформаторы были в отчаянии. Они решили, что выборы намеренно фальсифицировали, а на самом деле победил Мусави. Их сомнения подогрел и тот факт, что впервые в истории иранских выборов сразу все оппозиционные кандидаты отказались признать результаты выборов и посчитали, что процент фальсификаций слишком велик, чтобы можно было

принять их официальные итоги. Мусави заявил о праве народа на протест, если его права нарушаются властью. После этого народ начал массово выходить на демонстрации и протесты. Эти протесты против фальсификации выборов приняли такой размах, что в них в первые дни участвовало более миллиона человек. Постепенно лозунги против фальсификации выборов превратились в лозунги против режима как такового, включая и духовного лидера²⁵⁵.

Режим впервые после начала 1980-х гг. столкнулся с реальной угрозой: во-первых, «системная» оппозиция, обвинив высшие власти в фальсификации, превратилась в «несистемную», что уже подорвало прочность режима в глазах множества сторонников реформаторов. Во-вторых, протесты, где только за один день приняли участие 1 млн. (а всего за все время – по некоторым данным – даже 3 млн.) человек, ясно направленные против решений органов режима – невиданное до того событие в послереволюционном Иране. Власти сразу же прибегли к испытанному временем клише, обвинив Запад в организации протестов с целью дестабилизировать Иран. Полиция, КСИР и Басидж были подняты и стянуты к площадям, на которых шли протесты. В результате произошло подавление протестной активности. Число убитых составило 23 человека по официальным данным, и 72 – по оппозиционным. В августе-сентябре власти арестовали 4 тыс. человек, часть из которых вскоре отпустили. Ряд лидеров протестов, включая видных политических деятелей-представителей реформаторов, заставили публично признаться в преступлениях и участии в заговоре против Исламской республики, составленном США, Великобританией и Израилем (официальная точка зрения правительства на «Зеленое движение»). Были закрыты сайты и газеты, симпатизирующие

²⁵⁵ Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: ЛЕНАНД, 2015.

движению, а многие журналисты арестованы. В результате реформаторское движение на долгие годы сошло на нет²⁵⁶.

Наиболее радикальные представители оппозиции, поддерживающие Зеленое движение, требовали смены исламского режима и даже заявляли, что он – хуже шахского. Так, активист Бехзад Каземи говорил, что, хотя революция 1978-1979 гг. совершалась с целью свободы, духовенство оказалось гораздо более деспотичным, чем режим шаха²⁵⁷. Однако такая точка зрения была маргинальной – большинство участников движения очевидно поддерживали Исламскую революцию (иначе бы они не участвовали в выборах и не использовали бы такое количество исламских символов в своих протестах), но выступали за существенное реформирование и демократизацию исламского режима.

Надо сказать, что наиболее активными представителями Зеленого движения были мусульмане, ориентированные более светски, чем их родители, делавшие Исламскую революцию. Они хотели сохранить определенные исламские начала режима, однако резко расширить горизонт политических, социальных и культурных свобод. Однако консерваторы с архаичными представлениями о политической системе, но опирающиеся на чрезвычайно сильную армию и спецслужбы, составленные из людей, лично преданных режиму, быстро подавили протест²⁵⁸.

Через полгода после подавления протестов, 3 января 2010 г. ведущие оппозиционные интеллектуалы Абдолькарим Соруш, Мохсен Кадивар, Акбар Гянджи, а также бывший министр культуры в правительстве Хатами Атаолла Мохаждерани и сын Мехди Базаргана Абдольали Базарган (в основном они – верующие мусульмане, но находятся в оппозиции к исламскому режиму) опубликовали манифест, где обвинили Хаменеи в создании деспотического

²⁵⁶ Sundquist V. Iranian Democratization. Part I: A Historical Case Study of the Iranian Green Movement // Journal of Strategic Security. Vol. 6. №. 1. P. 20.

²⁵⁷ Каземи Б. Революция и контрреволюция в Иране (Энкэлаб ва зедд-э энкэлаб дар Ирāн) // Хийāбāн. 18.02.2010. № 60. С. 4.

²⁵⁸ Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: ЛЕНАНД, 2015.

диктаторского режима и узурпации всей власти в стране, в результате чего власть, по их оценке, перешла к бесконтрольному произволу, а малейшие ростки демократии оказались задушены. Они призвали к обеспечению хотя бы тех прав и свобод, которые указаны в Конституции, а также к радикальным преобразованиям существующего строя, в частности: введение реальной, а не формальной многопартийности, упразднение Наблюдательного Совета и разрешение деятельности всего идеологического спектра партий и движений – от коммунистов до прозападных либералов, как и разрешение свободной деятельности всех СМИ, освобождение политзаключенных, либерализация законодательства о митингах и демонстрациях, разрешение создания и свободного функционирования любых неправительственных, студенческих и женских организаций, демилитаризация власти и общества, отмена принципа *веляят-э факих* и отделение светской власти от духовной²⁵⁹.

Нетрудно видеть, что большинство предложенных мер предполагает радикальный отход от основных принципов управления страной, заложенных еще Хомейни, и означают, по сути дела, поражение Исламской революции и ее отступление перед светски настроенными силами, и поэтому на них сегодняшний режим не может пойти.

Важно отметить, что традиционные слои иранского общества, такие как торговцы базара, чьи выступления исторически были основным показателем недовольства населения, отказались поддержать протестующих. Высшее духовенство в основной своей части (кроме Монтазери и некоторых других), так же, как и силовые структуры, сохранили верность правящему режиму. Поэтому, несмотря на казавшуюся серьезную опасность протестов вначале, в целом серьезных последствий для властей выступления лета 2009 г. не вызвали²⁶⁰.

²⁵⁹ Федосеевкова А. Н. Религиозно-политический модернизм в современном Иране. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИВ РАН, 2011. С. 28-29.

²⁶⁰ Дружиловский С. Б. Социальные протестные выступления в Исламской республике Иран // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - №4 (43). - С 216-221.

Также необходимо кратко упомянуть о проблеме этнического сепаратизма в Иране как серьезном факторе дестабилизации. Обычно сепаратизм характерен для некоторых радикальных движений и группировок в приграничных провинциях, населенных национальными меньшинствами (это прежде всего провинция Курдистан, в которой преобладают курды; Систан и Белуджистан, где большинство населения составляют белуджи; а также арабоязычная провинция Хузестан). Курдистан и особенно Систан и Белуджистан являются одними из наиболее бедных и отсталых провинций с быстрым ростом населения и чрезвычайно высоким уровнем безработицы (в Белуджистане он составляет около 50%); на сепаратистские движения в этих провинциях оказывает сильное влияние напряженность в населенных курдами/белуджами регионах соседних государств; к тому же, курды и белуджи являются суннитами и сталкиваются в шиитском Иране с той или иной степенью дискриминации по религиозному признаку. Невысокий уровень жизни провоцирует недовольство, а безработная молодежь в заметной части склонна к радикальным идеям. Наиболее серьезным эпизодом сепаратизма было восстание сепаратистских курдских группировок во главе с Демократической партией иранского Курдистана против исламского режима, фактически сразу же переросшее в полномасштабную гражданскую войну, длившуюся с марта 1979 г. по декабрь 1982 г., в ходе которой с обеих сторон погибло 10 тыс. и было временно перемещено 200 тыс. человек. С начала 1990-х гг. военные действия периодически возобновлялись, особенно в 2004 г., когда в регионе стала активно действовать радикальная группировка Пейджак (ответвление турецкой Рабочей партии Курдистана), однако число жертв было на порядок меньше: к началу 2010-х гг. погибло несколько сот человек. Другим взрывоопасным регионом является Систан и Белуджистан, в котором во второй половине 2000-х гг. действовала террористическая группировка «Джундалла» во главе с Абдулмаликом Риги. Ее боевики не только стремились к сепаратизму, но и совершали жестокие преступления:

убивали иранских чиновников и сотрудников полиции и КСИР, а также жестоко убивали мирных жителей – шиитов в мечетях по мотивам конфессиональной ненависти. Всего ее жертвами стали от 175 до 400 человек. В 2010 г. Риги был схвачен и казнен, а остальные лидеры группировки арестованы, что привело к ее резкому ослаблению²⁶¹.

С начала 2010-х гг. произошло резкое ослабление вооруженной активности сепаратистских группировок и в Курдистане, и в Белуджистане. Организация Пейджак объявила о прекращении огня в сентябре 2011 г., а оставшиеся после разгрома Джундаллы белуджские сепаратистские группировки раздроблены и слабы. Отдельные проявления сепаратизма наблюдаются также в Хузестане – в этой провинции периодически происходят теракты, устраиваемые местными радикальными группировками (как считают власти Ирана, с помощью США и Великобритании). Элементы сепаратизма можно видеть и в Иранском Азербайджане, где некоторые группировки выступают за независимость или присоединение к Азербайджану, однако их влияние в регионе незначительно, так как иранские азербайджанцы в большинстве хорошо интегрированы в политическую и экономическую жизнь страны, воспринимают свои земли как неотъемлемую часть единого Ирана, и уровень их жизни гораздо выше, чем в приграничных слаборазвитых провинциях²⁶². Все эти сепаратистские движения слабы и не угрожают стабильности страны. Можно сказать, что проблема вооруженного сепаратизма в настоящее время в Иране в значительной степени решена.

В целом, можно говорить о достаточно спокойной политической ситуации в Иране после победы над радикальным движением ОМИН и подавления восстания курдских сепаратистов в начале 1980-х гг. и до конца 2000-х гг., за исключением вооруженных инцидентов в некоторых приграничных провинциях во второй половине 2000-х гг. Протестные

²⁶¹ Ходунов А. С. Демографические факторы политической стабильности в Иране (вторая половина XX – начало XXI веков) // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8, № 1. С. 92-108.

²⁶² Саркисян И. В. Современный сепаратизм в Иране / Институт Ближнего Востока. 18.10.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=48655> (дата обращения: 3.11.2023).

выступления студентов 1999 г. не были опасны для основ режима, однако «Зеленое движение» 2009 г., начавшись как протест против предполагаемых фальсификаций на выборах, посягало на основные принципы исламского правления. Его поддержали часть оппозиционных интеллектуалов и высшего духовенства. Тем самым был обозначен раскол между частью интеллектуалов и правящей властью, что указывало на необходимость политических реформ, которые не были проведены, что обострило недовольство значительной части общества в последующем.

3.2. Массовые протесты в Иране в 2017 – сентябре 2023 гг.

В первые годы после 2009 г. в Иране отмечались некоторые существенные протестные эпизоды (всеобщая забастовка в иранском Курдистане в мае 2010 г., протесты в Тегеране в феврале 2011 г. в поддержку Арабской весны), однако они не угрожали стабильности режима. Однако внутренние и внешние факторы, негативно влияющие на политическую стабильность, постепенно накапливались. Так, в 2012 г. в результате введения серьезных санкций США и ЕС, в стране резко увеличилась инфляция, а также выросла безработица. В 2016-2017 гг., после снятия санкций в обмен на прекращение ядерной программы, экономическая ситуация резко улучшилась. Однако негативные результаты экономической динамики 2012-2015 гг. все еще давали о себе знать, и почва для недовольства была существенной.

В 2017 г. к этому добавились новые факторы, ставшие искрой в разгоравшемся недовольстве: в Мешхеде произошло банкротство финансовых пирамид. В результате, произошли протесты конца 2017 – начала 2018 гг. Они в целом не привели к серьезному кровопролитию. По оценкам, погиб 21 человек. Однако на них произошло беспрецедентное событие – сожжение портрета Верховного Лидера Хаменеи, что ясно показало

радикализацию настроя протестующих по сравнению с предыдущими протестными акциями. Важным отличием от протестов 2009 г. было достаточно заметное участие в этих демонстрациях бедных слоев населения и рабочих. Это связано с их недовольством из-за усилившейся инфляции, сокращения субсидирования ряда важных товаров и невысокого уровня жизни, а также разочарованием в политической системе²⁶³. В протестах приняли участие 42 тыс. человек (из них 90% младше 25 лет) из 100 городов, однако они быстро затихли²⁶⁴, так как у протестующих не было единой повестки и участвовавшие в протесте социальные группы были достаточно разрозненными.

Кроме того, помимо экономических требований, возникли и некоторые политические и социальные. В частности, некоторые протестующие женщины срывали с себя хиджабы. Никаких существенных результатов протестующие добиться не смогли. Но, протесты 2017-2018 гг. ясно показали, что некоторая часть иранского общества (прежде всего, секулярно настроенная молодежь мегаполисов), несмотря на массовую индоктринацию и пропаганду, восприняла западный взгляд на общественно-политические процессы. Так как общественно-политическое устройство Исламской Республики радикально противоречит устройству современного Запада, прежде всего в плане навязывания строгих исламских правил всему населению, что подразумевает также запрет на свободную критику Верховного Лидера, отсутствие свободы СМИ и свободы партийной деятельности и милитаризацию общества, оппозиционно настроенные иранцы решили, что основной источник проблем современного Ирана – соединение государства с религиозной идеологией и подчинение государства и общества религиозным догматам в их очень консервативной

²⁶³ Мамедова Н.М. Иран: экономические причины «новогодних волнений» // Азия и Африка сегодня. 2018 г. №7. С. 23-25.

²⁶⁴ Ходунов А. С. Массовые протесты в Иране в 2017 – 2019 гг.: причины, ход событий, итоги // Власть. 2021. № 5. С. 266-270.

интерпретации. Эта часть иранского общества также разочаровалась в существующих механизмах изменения власти, а именно, в выборах.

Протесты примечательны тем, что одними из их вдохновителей были консервативные силы, недовольные властью центристов, однако инициативу консерваторов быстро перехватили граждане, оппозиционно настроенные к исламской республике, которые и составили основную массу протестующих. Протесты приняли очень широкий размах и распространились на 70-100 иранских городов, главным образом на окраинах страны. В них приняли участие 42 тысячи человек, в основном – бедная и безработная (и при этом часто хорошо образованная) молодежь, в том числе студенты. В экономическом плане непосредственным поводом протестов стал резкий рост цен на яйца (основной продукт питания бедных иранских семей) – в 2 раза за неделю до начала протестов, а также банкротство множества банков, в результате чего миллионы людей потеряли свои сбережения. Среди политических требований протестующих встречалось, в том числе, требование отставки и даже смерти Хаменеи, что говорит об участии в протестах радикальных сил, не приемлющих существующий режим. Заметную активность продемонстрировали также сторонники монархии, прославлявшие шахов из династии Пехлеви. Кроме того, демонстранты критиковали всю правящую элиту, включая реформаторов, обвиняя ее в роскоши и полном отрыве от народа, и призывали к ликвидации исламского режима и отмене всех бытовых ограничений, в том числе и в одежде. Также они требовали прекращения активного участия властей Ирана в ближневосточной политике и решения внутренних проблем. В некоторых случаях протесты принимали характер вандализма, что выразилось в погромах банков и административных зданий. Обращает на себя внимание, что протестующие яростно громили и религиозные учреждения: было разгромлено 60 резиденций пятничных имамов²⁶⁵.

²⁶⁵ Fathollah-Nejad A. The Islamic Republic of Iran Four Decades On: The 2017/18 Protests Amid a Triple Crisis. Washington, DC: Brookings Institution & Doha: Brookings Doha Center, 2020.

Уже в следующем году, в ноябре 2019 г. произошли очередные массовые протесты, в которых погибли, по данным иранской зарубежной оппозиции, около 1500 человек²⁶⁶, а по данным организации «Международная амнистия», которые сама организация считает неполными, - 304 человека, в том числе 10 женщин и 23 ребенка²⁶⁷. Иранские власти выдвинули версию, что протестующие сами убивали друг друга по приказу из Вашингтона, чтобы оклеветать исламский режим, и к тому же нападали на силы правопорядка с нелегальным оружием тяжелой арматурой, а число погибших было сильно преувеличено оппозиционными прозападными организациями.

Требования протестующих вначале были экономическими (отмена повышения цен на бензин), но, как и в случае предыдущих протестов, они быстро перешли к политическим требованиям, причем также достаточно радикальным (отставка рахбара). В этот раз также протестующие подожгли и разгромили 731 банковское отделение, а также некоторые резиденции пятничных имамов, что показывает их радикальный настрой. Никаких результатов им также не удалось добиться. Протесты были подавлены за очень короткий срок – 5 дней. Важной особенностью этих протестов было то, что они, как и предыдущие, прошли в городах, расположенных далеко от центральной части страны, а также в бедных кварталах крупных городов. Это значит, что ведущим мотивом протестов снова был экономический, вызванный резким ухудшением уровня жизни людей в результате возобновления санкционного режима и введения полного эмбарго на экспорт иранской нефти со стороны США. Кроме того, один из главных центров протестов – город Бендер-Махшехр на юго-западе Ирана – населен не только персами, но и арабами, что означало важность этнического фактора в протестном движении. Для этого протестного эпизода также был характерен

²⁶⁶ Youth Groups In Iran Call For Protests To Honor Victims Of 2019 Unrest // Iran International. 12.11.2022. URL: <https://www.iranintl.com/en/202211124917> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁶⁷ Iran: Details released of 304 deaths during protests six months after security forces' killing spree // Amnesty International. 20.05.2020. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/05/iran-details-released-of-304-deaths-during-protests-six-months-after-security-forces-killing-sprees/> (дата обращения: 18.06.2021).

намного больший радикализм по сравнению с 2017-2018 гг. Так, протестующие подожгли более 700 банковских отделений. Всего в протестах участвовали около 200 тыс. человек, и они охватили 29 из 31 провинций, в том числе в 10 провинциях произошли жестокие уличные столкновения²⁶⁸.

В январе 2020 г. также произошли демонстрации протеста, в которых участвовали сотни студентов Тегеранского университета, с требованием судебного преследования сотрудников КСИР, по вине которых был сбит самолет Boeing 737-800 компании «Международные авиалинии Украины», в результате чего погибли 176 человек, в том числе множество граждан Ирана²⁶⁹.

Затем наблюдался длительный перерыв в протестной активности населения, по всей видимости из-за пандемии, удар которой по Ирану оказался особенно сильным. Переболело коронавирусом 6,7 млн. иранцев (по числу заболевших Иран занял 12-е место в мире, притом, что по численности населения страна находится только на 17-м месте). От коронавирусной инфекции погибло, по официальным иранским данным на начало февраля 2022 г., 136 тыс. человек, а по оценкам экспертов на основе данных об избыточной смертности после начала пандемии по сравнению с динамикой смертности за 2015-2019 гг. – даже более 240 тыс.²⁷⁰ На снижение протестной активности влияли как строгие ограничительные меры, так и разнообразные социально-экономические и личные последствия пандемии.

Из значительных протестов до сентября 2022 г. можно выделить «водные» протесты, произошедшие в августе 2021 г. в Хузестане на фоне рекордной жары и сильнейшей засухи. Жители Хузестана жаловались на резкое уменьшение количества и ухудшение качества воды, обвиняя в этом предприятия, подчиненные КСИР, которые перебросили воду из Хузестана в

²⁶⁸ Shahi A., Abdoh-Tabrizi E. Iran's 2019–2020 Demonstrations: the Changing Dynamics of Political Protests in Iran. – Asian Affairs. Vol. 51. No. 1. 2020. P. 1-41.

²⁶⁹ В Иране начались массовые антиправительственные акции из-за сбитого «Боинга» // Lenta.ru. 11.01.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/11/protest/> (дата обращения: 1.11.2023).

²⁷⁰ Ebrahimoghli E., Abbasi-Ghahramanloo A., Moradi-Asl E., Adham D. The COVID-19 pandemic's true death toll in Iran after two years: an interrupted time series analysis of weekly all-cause mortality data // BMC Public Health. 2023. Vol. 23. № 442.

центральные провинции Ирана, а также бесконтрольно выращивают сахарный тростник (культуру, требующую большого количества воды) в провинции²⁷¹.

В середине мая 2022 г. в ряде городов Ирана прошли протесты из-за резкого увеличения цен на некоторые мучные продукты (на 300%) вследствие серьезного сокращения субсидий на импортируемую пшеницу. Протесты охватили преимущественно провинциальные города, где преобладают национальные меньшинства (Ардебиль в Азербайджане, Шехр-е Корд, где проживают бахтияры (там вышло на улицы 200 человек), Решт, где живут гиляки, Ираншехр, где большинство составляют белуджи, и др.). Крупнейшие демонстрации прошли в городе Дизфуль в Хузестане со смешанным населением (арабы, бахтияры, курды, персы и др.), где участвовало около 300 человек. Лозунги протестующих в основном отражали недовольство по поводу роста цен, но также встречались и политические лозунги против руководства страны. Несколько магазинов было подожжено. Демонстрации быстро сошли на нет, а 22 протестующих были арестованы по обвинению в «создании хаоса и беспорядков»²⁷². Протесты продолжались около 2 недель и охватили до 40 городов. В них участвовали городская беднота, работники государственного сектора, учителя, водители. Сразу после их окончания прошли проправительственные демонстрации с десятками тысяч участников²⁷³. Таким образом, эти протесты показали, что при ухудшении экономического положения и подорожании продуктов питания хуже всего себя чувствуют жители бедных регионов страны, в основном населенных национальными меньшинствами.

²⁷¹ Железнов А. А. Протесты в Хузестане как отражение внутренних социальных и политических проблем Ирана // Институт Ближнего Востока. 13.10.2021. URL: <http://www.iimes.ru/?p=80236> (дата обращения: 1.11.2023).

²⁷² Бегом от голода: в Иране вводят цифровые купоны на хлеб по субсидированным ценам / Новые Известия. 19.05.2023. URL: <https://newizv.ru/news/2022-05-19/begom-ot-goloda-v-irane-vvodyat-tsifrovye-kupony-na-hleb-po-subsidirovannym-tsenam-357926> (дата обращения: 3.11.2023).

²⁷³ Ebrahim N. Why Iranians are taking to the streets again / CNN. 23.05.2023. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/23/middleeast/iran-protests-inflation-mime-intl/index.html> (дата обращения: 3.11.2023).

Начиная с сентября 2022 г. в стране в течение нескольких месяцев прошли особенно массовые протесты, главным мотивом которых стало неприятие обязательного ношения хиджаба. По данным оппозиции, 22-летняя девушка курдской национальности Махса Амини (у девушки также было курдское национальное имя Жинá – так ее звали в кругу семьи), которая приехала из родного города Секкез в Тегеран, чтобы навестить родственников, была задержана сотрудниками полиции нравов за неподобающее ношение хиджаба 13 сентября и жестоко избита, вследствие чего произошла ее смерть. По версии режима, у девушки случился сердечный приступ на фоне хронических заболеваний. Она умерла 16 сентября. После ее смерти вспыхнули протесты по всей стране – в начале в ее родной провинции Курдистан, а затем в других провинциях. В Тегеране, по оценкам протестующих, через 40 дней после убийства Махсы Амини собрался миллион человек. Также протестующие срывали чалмы с мулл как знак протеста против исламского режима.

Лозунги, которые выкрикивали протестующие с самого начала протестного движения, были очень радикальными и были явным образом направлены против существующего политического режима. Так, например, стихийно собравшиеся возле городской больницы Секкеза люди во время похорон М. Амини кричали: «Смерть диктатору!» и «Патруль убийств» (подразумевая полицию нравов). В Тегеране демонстранты, собравшиеся на площади Аргентины уже в первый день протестов, кричали: ««Клянусь кровью Махсы, Иран будет свободен»; «Хаменеи — убийца, его правление недействительно»; «Угнетение женщин от Курдистана до Тегерана»; «Я убью того, кто убил мою сестру». Группа женщин в ходе демонстраций в Тегеране сняла платки и выкрикивала лозунги против сотрудников полиции²⁷⁴.

Протесты осени 2022 г., по всей видимости, несколько уступали по числу участников Зеленому движению, однако по географической

²⁷⁴ Протесты и выражения гнева иранского народа на улицах и крышах после смерти Махсы Амини (Э'тэрзāт ва эбрāз-э хэщм-э мардом-э Ирāн дар хийāбāнхā ва бāмхā дар пэй-э джāн бāхтан-э Махсā Амини) / Iran International. 16.09.2022. URL: <https://www.iranintl.com/202209167579> (дата обращения: 3.11.2023).

распространенности (они охватили фактически все крупные города и все провинции Ирана), по длительности и по радикализму требований превосходили какое-либо из протестных выступлений после Исламской революции, тем самым бросив серьезный вызов исламскому режиму. Впервые после Исламской революции в стране состоялась всеобщая забастовка (5-7 декабря). По некоторым данным, забастовка охватила 63 города, в которых закрылись нефтеперерабатывающие предприятия (в том числе крупнейший нефтяной терминал страны в Бендер-Махшехре), транспортные компании (например, крупнейшая транспортная компания в Исфахане), комбинаты, фабрики, производственные цеха, мастерские, магазины, торговые центры, университеты, школы²⁷⁵.

По оценкам сторонников оппозиции, всего в протестах приняли участие 2 млн. человек из 160 городов и поселков по всему Ирану. Было проведено 1200 акций протеста. Протесты получили беспрецедентную международную популярность. Хэштег #MahsaAmini в Твиттере побил мировой рекорд и был означен в 284 млн. твитов. Комиссия ООН по правам человека 24 ноября 2022 г. проголосовала за расследование репрессий режима против демонстрантов. Что касается социального состава движения, оно объединило студентов, городской средний класс, бедняков, бывших крестьян, обедневших в результате засухи, обитателей трущоб и представителей разных национальностей, включая курдов, персов, луров, азербайджанцев и белуджей – под главным лозунгом «Женщина, жизнь, свобода». Также впервые в оппозиционных демонстрациях массово участвовали школьницы. Многие известные юристы, профессора, учителя, врачи, художники и спортсмены выражали поддержку движению, а иногда и присоединялись к протестам. Вначале требования протестующих заключались в отмене полиции нравов и отмене обязательного хиджаба, однако очень скоро демонстранты перешли к радикальным политическим требованиям и стали требовать ликвидации

²⁷⁵ Забастовка сотрясает Иран / Haqqin.az. 6.10.2022. URL: <https://haqqin.az/news/268018> (дата обращения: 3.11.2023).

исламского режима и секуляризации политической системы страны. При этом, даже некоторые верующие мусульманки, носящие хиджаб из убеждения, но считающие необходимым учитывать права светски настроенных женщин, присоединились к движению²⁷⁶.

Очень большую активность в поддержке протестного движения проявили иранцы, живущие за рубежом (в основном, они настроены секулярно и оппозиционно к Исламской республике). 1 октября 2022 г., спустя 2 недели после начала протестов в Иране, массовые демонстрации солидарности с иранскими протестующими прошли в 151 городе за пределами Ирана. В них приняли участие иранцы, проживающие за границей, а также им сочувствующие. Символом этих массовых акций стало изображение протестующей женщины. География этих протестов была очень широка и охватила Западную и Восточную Европу, а также Северную Америку и Австралию. На этих протестах скандировали лозунг «Женщина, жизнь, свобода», а также лозунги с требованием свержения «диктатора» Хаменеи и ликвидации Исламской республики и призывали Запад обратить внимание на нарушение прав человека в Иране²⁷⁷. 22 октября 2022 г. в Берлине состоялась крупнейшая демонстрация проживающих за границей иранцев в поддержку протестующих; в ней, по максимальным оценкам, приняли участие более 80 тыс. человек не только из Берлина, но и из других городов Германии и даже других стран мира. Основные требования включали в себя свержение исламского режима и требование к странам Запада прекратить любые отношения с «преступным» правительством Исламской республики. Освещению этой демонстрации большое внимание уделили многочисленные западные СМИ²⁷⁸.

²⁷⁶ Bayat A. Is Iran on the Verge of Another Revolution? // Journal of Democracy. 2023. Vol. 34. No. 2. P. 19-31.

²⁷⁷ Глобальные демонстрации в поддержку восстания иранского народа; в более чем 150 городах мира прошли митинги (Тазāхорāt-э джахāни дар хэмāят аз хизэш-э мардом-э Ирāн; биш аз 150 шахр-э джахāн таджамо‘ баргозār кярданд) / Iran International. 1.10.2022. URL: <https://www.iranintl.com/202210019702> (дата обращения: 3.11.2023).

²⁷⁸ Широкое освещение берлинских демонстраций в мировых СМИ; «Мечты об Иране» (Бāзтāб-э гостардэ-йэ тазāхорāt-э Бэрлин дар рэсāнэхā-йэ джахāн; «Руйāхāйи барā-йэ Ирāн») / Independent Persian. 23.10.2022. URL: <https://www.independentpersian.com/node/278061/> (дата обращения: 3.11.2023).

Среди авторитетных религиозных деятелей, поддержавших протест, нужно выделить Маулави Абдул-Хамида, пятничного имама суннитской мечети Захедана (столица населенной белуджами провинции Систан и Белуджистан). Имам осудил дискриминацию суннитов в Исламской республике. По его словам, проблемы страны можно решить при уважении к ее жителям и создании для молодежи хороших перспектив на будущее. Кроме того, он осудил навязывание исламских норм в стране с помощью полиции и репрессивных мер, а также расстрелы протестующих полицейскими в Захедане 30 сентября 2022 г., получившие название «Кровавая пятница». После этого события в Захедане каждую неделю стали проходить демонстрации, на которых участники кричали «Смерть диктатору» и выкрикивали лозунги против полиции, КСИР и Басидж²⁷⁹.

По официальной версии, 30 сентября в Захедане произошел не расстрел полицейскими протестующих, а теракт, в ходе которого бунтовщики сами убили двух сотрудников полиции, а те открыли ответный огонь в целях самозащиты. Информационное агентство «Фарс» также раскритиковало М. Абдул-Хамида, обвинив его в стремлении расколоть общество и заявив, что он несет определенную долю ответственности за этот трагический инцидент и к тому же пользуется поддержкой западных СМИ, таких, как «Голос Америки»²⁸⁰.

Кроме того, некоторые видные представители шиитского духовенства выразили возмущение жестоким обращением с демонстрантами. Так, аятолла Асгар Назимзаде Куми осудил нападения полиции на женщин и девочек, которые не носили хиджаб на публике. Аятолла заявил, что его шокировал отчет оппозиционных организаций об избиениях женщин и девочек, сказав, что исламская революция была призвана освободить народ от тирании и не

²⁷⁹ Критика репрессий Маулави Абдул-Хамидом; Демонстрации жителей Захедана накануне годовщины Кровавой пятницы (Энтэкад-э Моулави Абд-оль-Хамид аз саркуб; Тазāхорāt-э зāхэдāнихā дар āстāнэ-йэ сālгярд-э джомъэ-йэ хунин) / Iran International. 22.09.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202309220605> (дата обращения: 3.11.2023).

²⁸⁰ Специальная рубрика. Особая поддержка «Голоса Америки» Абдул-Хамиду (Хатт-э вижэ. Хэмāйт-э вижэ-йэ Сэдā-йэ Амрикā аз Абд-оль-Хамид) / Информационное агентство «Фарс». 9.07.2023. URL: <https://www.farsnews.ir/news/14020418000542/> (дата обращения: 3.11.2023).

допустить подобных эксцессов. По его словам, власти или должны признать факты избиения и наказать виновных, или же опровергнуть их четкими доказательствами, если это – ложные слухи, но не молчать о случившемся, так как молчание властей и духовенства по поводу нарушений прав граждан отталкивает народ и особенно молодежь от исламского режима²⁸¹.

Активную поддержку протестам оказали некоторые иранские спортсмены. Так, протесты поддержали бывший капитан национальной сборной Ирана по футболу Али Карими, а также выдающиеся футболисты Масуд Шоджайи и Сардар Азмун, Мехррад Полади и некоторые другие спортсмены²⁸².

Говоря о формах и методах протеста, нужно отметить, что они во многом отличались от предыдущих протестов. Протестующие применили новую тактику: внезапное и одновременное начало многочисленных вечерних демонстраций в разных городских кварталах, которые затем внезапно исчезали, перегруппировывались и появлялись снова. Бесстрашие этих демонстрантов, многие из которых были молодыми женщинами, удивило представителей властей. Существует видео сотрудника сил народного ополчения «басидж», который признается, что был удивлен молодыми протестующими на улице, которые «больше нас не боятся», и действиями некоторых людей, оставшихся в своих домах, но активно поддерживавших оппозицию, которые «нападают на нас, забрасывая нас камнями, стульями, скамейками, цветочными горшками» или чем-то тяжелым из своих окон или балконов²⁸³.

Нужно также отметить такие символические формы протеста, характерные для иранских женщин, как публичное снятие платка или публикация фотографий без платка. Так, свое фото без хиджаба опубликовали

²⁸¹ Месамед В. И. Иран в преддверии годовщины протестной волны под лозунгом равноправия женщин // Институт Ближнего Востока. 26.08.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=100853> (дата обращения: 3.11.2023).

²⁸² Известные спортсмены поддерживают демонстрации в 40-й день убийства правительством Махсы Амини (Хэмәят-э варзэшкәрән-э саршәнәс аз тазәхорәт-э чәхеләмин руз-э катл-е хокумати-йә Махсә Амини) / Kayhan London. 28.10.2022. URL: <https://kayhan.london/1401/08/05/303575/> (дата обращения: 3.11.2023).

²⁸³ Ibid.

несколько известных иранских актрис. Известная иранская женщина-богослов Сиддике Васмаки, которая уже давно отстаивает точку зрения, что ношение платка в исламе не является обязательным и не может навязываться (хотя сама она носила платок), в знак протеста против обязательного хиджаба появилась на публике с шалью вместо платка, причем волосы у нее не были покрыты полностью, что осуждают исламские консерваторы в Иране. Многие иранки также стригли волосы (это – еще доисламский траурный обычай) в знак протеста и в знак траура из-за гибели Махсы Амини. Солидарность с таким методом протеста выразила всемирно известная писательница Джоан Роулинг, назвав его «настоящим мужеством». Получило распространение также сожжение платков и шалей, как символический акт сопротивления исламскому режиму²⁸⁴. Все эти методы протеста массово распространились по стране уже в первые несколько дней после похорон М. Амини, что показывает стремительную активизацию недовольных исламским режимом.

К началу января 2023 г. около 20 тыс. протестующих из 134 населенных пунктов и 132 университетов были арестованы, однако в феврале большинство были помилованы и отпущены на свободу. Власти, помимо применения КСИР и Басидж, также прибегали к отключениям Интернета (как и в ноябре 2019 г.) и с помощью государственных СМИ убеждали граждан, что протесты организованы США с целью дестабилизировать Иран и вызвать хаос и гражданскую войну, призывая в них не участвовать.

Основным мотивом протестующих стал политический: они выступают за немедленную отмену исламского режима, полное отделение религии от политики, освобождение политзаключенных в качестве самых основных требований. Отмена обязательного хиджаба является очень важным, но скорее второстепенным требованием. У этих протестов, как и у протестов, произошедших в 2017/18 и 2019 гг., не было явных лидеров. Среди зарубежной оппозиции многие поддерживают протесты, но не готовы их возглавить.

²⁸⁴ Дустдар Н. От стрижки волос в знак протеста и до бойкота хиджаба (Аз гисуборāн-э э'тэрāзи тā тахрим-э русари) / Радио Замане. 19.09.2022. URL: <https://www.radiozamaneh.com/731305/> (дата обращения: 3.11.2023).

Значительная часть протестующих с уважением относится к династии Пехлеви и выступает или за восстановление монархии, или за то, чтобы ее потомки играли большую роль в Иране после ликвидации исламского режима.

При этом, также происходят демонстрации в поддержку режима. 4 ноября 2022 г. по всей стране прошли массовые демонстрации, участники которых выступали в поддержку властей Ирана и требовали как можно скорее арестовать и наказать всех «зачинщиков беспорядков», чтобы установить порядок в стране. В демонстрациях приняли участие представители самых разных слоев и многочисленных этнических групп Ирана. В ответ на лозунг оппозиции «Женщина, жизнь и свобода», демонстранты-женщины выдвинули лозунг «Женщина, гордость и достоинство», подчеркивая тем самым, что подлинное достоинство женщины заключается в соблюдении исламских заповедей, в том числе и заповеди о целомудренной одежде. По оценке президента Ирана Эбрахима Раиси, всего в этой акции приняли участие несколько миллионов человек. Участники демонстрации приняли резолюцию, в которой с пониманием отнеслись к законным требованиям части протестующих, но осудили политику США и их иранских агентов по дестабилизации Ирана и их преступления в ходе последней протестной волны, и выразили свою безоговорочную преданность исламскому режиму и концепции «веляят-э факих». Также они отдали дань уважения всем «мученикам», погибшим за суверенитет Ирана, включая жертв теракта в мавзолее Шах-Чераг в Ширазе 26 октября, когда от рук террориста погибли 15 человек²⁸⁵.

Столь массовые акции в поддержку режима говорят о том, что у властей все еще остается очень многочисленная база поддержки, поэтому нельзя говорить, что весь иранский народ поддерживает протестующих, как утверждают представители оппозиции.

²⁸⁵ Раиси: Иран был освобожден 43 года назад и полон решимости не быть у вас в плену / Окончательная резолюция марша: Власти должны отделить протестующих и их законные протесты от предвзятых (Ра'иси: Ирāн 43 сālь кабль āzād шод ва мосаммам аст бэ асāрат-э шомā дар найāйад / Кат'нāmэ-йэ пāйāни-йэ рāхпāймāйи: Мас'улāн, сафф-э мо'тарэзāн ва э'тэрāзāt-э бэхакк-э āнāн-рā аз могрэзāн дждā конад) // Табнак. 4.11.2022. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1148698/> (Дата обращения: 1.11.2023).

В протестах осени 2022 г. активно участвовали старшеклассники, особенно в городах Сенендедж, Мериван и Тегеран. Студенты университетов также участвовали в демонстрации и саботировали занятия, требуя восстановить обучение для отчисленных студентов, активно принявших участие в протесте. Они требовали либерализации политического режима²⁸⁶.

Несмотря на массовые протестные акции среди самых разных слоев населения Ирана (что не означает, что эти социальные слои в большинстве настроены против режима), многие социальные группы продемонстрировали свою верность режиму. Так, командиры вооруженных сил, Корпуса стражей исламской революции, ополчения «Басидж» и полиции 5 октября 2022 года опубликовали совместное заявление, в котором заявили о своей лояльности верховному лидеру аятолле Али Хаменеи. Парламент, в котором доминируют консерваторы, 9 октября принял чрезвычайный закон, увеличивающий зарплаты государственных служащих. Вновь принятые на работу учителя должны были получить более надежные контракты, работники на плантациях сахарного тростника - невыплаченную заработную плату, а бедные семьи - 50-процентное увеличение субсидий на основные нужды. Спикер парламента Мохаммад Багер Калибаф подтвердил, что он готов осуществить «любые реформы и изменения ради общественных интересов», включая «изменения в системе управления», если протестующие откажутся от требований «смены режима»²⁸⁷.

Если говорить об общем числе погибших в ходе последней волны протестов, то по словам оппозиционной правозащитной организации «Iran Human Rights», подавляющее большинство жертв составили протестующие, убитые сотрудниками режима. Большинство было убито огнестрельным оружием или дубинами. По их данным, в ходе осенних протестов произошло убийство 551 протестующего, в том числе 68 детей и 49 женщин. Вместе с

²⁸⁶ Щегловин Ю. Б. О расширении географии и ужесточении народных протестов в Иране [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2.11.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=91465> (дата обращения: 1.10.2023).

²⁸⁷ Bayat A. Is Iran on the Verge of Another Revolution? // Journal of Democracy. Vol. 34. No. 2. Pp. 19-31.

подозрительными смертями общее количество убийств составляет 573. Больше всего было убито в провинции Систан и Белуджистан (136 человек; из них 104 человека – при расстреле демонстрации 30 сентября 2022 г. в Захедане); Тегеран (77 человек); Курдистан (57 человек) и Западный Азербайджан (56 человек). В 11 провинциях число убитых составило более 10 человек. Наиболее смертоносными месяцами оказались сентябрь (219 убитых) и ноябрь (159)²⁸⁸. Организация также сообщает, что протестующими было убито 68 сотрудников полиции и сил безопасности. Также, иранские власти в декабре 2022 г. и январе 2023 г. официально казнили 4 человек за убийство сотрудников сил безопасности²⁸⁹. Нужно отметить, что организация базируется в США, и поэтому к ее данным надо относиться с очень большой осторожностью.

Иранские власти заявляют о существенном завышении оппозицией реального числа погибших и отрицают некоторые формы репрессий. Так, министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиян в интервью американской радиокomпании NPR отрицал целенаправленное убийство протестующих и другие обвинения со стороны оппозиции, такие, как массовые аресты студентов и журналистов, заявив, что арестованы были только участники массовых беспорядков, а полиции, несмотря на всю опасность ситуации, было запрещено применять огнестрельное оружие по отношению к демонстрантам²⁹⁰.

Сами власти не приводят подробную статистику по структуре жертв, но утверждают, что всего в «беспорядках» осени 2022 г. погибли около 200 человек, в значительной части – силы безопасности «Басидж», полицейские и сотрудники КСИР. По мнению Высшего совета национальной безопасности

²⁸⁸ One Year Protest Report: At Least 551 Killed and 22 Suspicious Deaths / Iran Human Rights. 15.09.2023. URL: <https://iranhr.net/en/articles/6200/> (дата обращения: 2.11.2023).

²⁸⁹ Iran hangs two men accused of killing security agent during protests / Reuters. 8.01.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-hangs-two-men-alleged-crimes-committed-during-protests-judiciary-2023-01-07/> (дата обращения: 2.11.2023).

²⁹⁰ Амир Абдоллахиян отрицает убийство протестующих и арест журналистов и студентов (Амир Абдоллахийан коштан-э мо'тарезан ва байдэшт-э рузнамэнггаран энкар кярд) / Iran International. 9.02.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202302091077> (дата обращения: 15.03.2023).

Ирана, вначале протесты имели мирный характер, однако затем ими воспользовались враги Исламской республики и попытались создать хаос с помощью «террористических» зарубежных СМИ (Би-би-си и Iran International). В результате, под британским и саудовским руководством произошли многочисленные беспорядки и теракты, в ходе которых погибли люди, - как случайные прохожие, так и сотрудники полиции и КСИР, а также сами «бунтовщики». Кроме того, по версии Высшего совета национальной безопасности, враждебные силы запланировали активизацию сепаратистских группировок в провинциях Систан и Белуджистан, Курдистан и Западный Азербайджан, чтобы разделить страну по национальному признаку, однако благодаря своевременной реакции Верховного Лидера, который с большим уважением отозвался о курдах и белуджах и приказал оказать уважение невинным жертвам инцидента в Захедане, этот план не был реализован²⁹¹.

Протесты открыто поддержали Реза Пехлеви (сын свергнутого шаха Мохаммеда-Реза)²⁹², а также известные иранские зарубежные активисты Хамед Эсмаилюн, Масих Алинежад и многие другие. При этом, некоторые из них критикуют Запад за недостаточную, по их мнению, помощь протестующим. Так, Х. Эсмаилюн призвал Запад отказаться от политики по умиротворению Исламской республики и не препятствовать «великой иранской революции», как он охарактеризовал протестное движение. Он при этом признал, что у «революции» нет серьезных политических сил, дееспособных демократических партий и движений, которые бы возглавили протестное движение²⁹³. М. Алинежад также критиковала США за слишком мягкий подход к исламскому режиму, который она назвала «режимом гендерного

²⁹¹ В ходе недавних беспорядков лишились жизни 200 человек (200 нафар дар эгтэшашāt-э ахир джāн-э ход-рā аз даст дādанд) / Mehr. 3.12.2022. URL: <https://www.mehrnews.com/news/5645721/> (дата обращения: 1.11.2023).

²⁹² Принц Реза Пехлеви: Остановить машину убийств и казней Исламской Республики можно, свергнув режим (Шāхзādэ Рэза Пехлеви: таваккоф-э мāшин-э коштār-о э'дām-э джомхури-йэ эслāми бā бэ зир кешидан-э режим момкен аст) / Iran International. 12.12.2022. URL: <https://www.iranintl.com/202212127687> (дата обращения: 2.05.2023).

²⁹³ Хамед Эсмаилюн Западу: прекратите умиротворять Исламскую Республику и не препятствуйте иранской революции (Хамед Эсмāилюн бэ Гарб: даст аз момāшāt бā Джомхури-йэ Эслāми бардāрид, ва мāнэ'-э энкэлāб-э Ирāн нашавид) / Iran International. 12.09.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202309128917> (дата обращения: 2.11.2023).

апартеида», осудив передачу Ирану 6 млрд. долл. и выдачу виз президенту Раиси для выступления в Генеральной Ассамблее ООН. По ее мнению, США и через год после протестов так и не приняли должных мер по наказанию режима за «убийство» М. Амини²⁹⁴.

Что касается развития ситуации в 2023 г., то нужно сказать, что, за исключением массовых демонстраций в январе с требованиями отменить смертный приговор двум участникам протестов²⁹⁵, ситуация оставалась в целом спокойной, за исключением 16 марта 2023 г., когда прошло полгода с момента смерти М. Амини, и в некоторых городах прошли акции протеста. Особенно активными они были в Захедане, где приняли участие сотни людей. В целом, в провинции Систан и Белуджистан люди еще долгое время каждую неделю выходили на улицы, даже когда в других частях страны протесты пошли на спад. Это связано с низким уровнем жизни, высокой безработицей (до 60% в некоторых районах провинции) и дискриминацией белуджей-суннитов в Иране (систематическое ограничение занимать государственные должности, непропорционально высокий процент казней: на Систан и Белуджистан при 2% населения приходится более трети всех казней в стране)²⁹⁶.

Даже годовщина смерти М. Амини 16 сентября 2023 г. не вызвала сколько-нибудь значительного всплеска протестной активности. Отдельные демонстрации с лозунгами, направленными против режима, КСИР и лично Хаменеи, а кое-где – и лозунгами в поддержку США, все-таки прошли в ряде иранских городов (Тегеран, Кередж, Секкез, Захедан, Эрак и др.), но число их участников было небольшим – ни одна группа протестующих не превышала 25

²⁹⁴ Масих Алинежад: В годовщину убийства Махсы/Жины Америка подарила ее убийцам 6 миллиардов долларов деньгами и визами (Масих Алинежад: Амрикан дар сальгард-э катл-е Махса/Жина бэ катэлан-эц 6 миллилард долар пуль-о виза хадие дад) / Iran International. 15.09.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202309158901> (дата обращения: 2.11.2023).

²⁹⁵ Братерский А. Тегеран-23. Протесты в Иране не стихают // Финанс. 11.01.2023. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/tegeran-23-protesty-v-irane-ne-stikhayut-20230111-1159/> (дата обращения: 2.11.2023).

²⁹⁶ Iran's Baloch population leads anti-regime protests six months after Mahsa Amini's death // France 24. 16.03.2023. URL: <https://www.france24.com/en/asia-pacific/20230316-iran-s-baloch-population-lead-anti-regime-protests-six-months-after-mahsa-amini-s-death> (дата обращения: 2.11.2023).

человек. Исламский режим, опасаясь резкой активизации протестов, вывел на улицы многих городов специальные подразделения службы безопасности, а над городами летали вертолеты КСИР. Во многих местах произошли столкновения протестующих с силами безопасности. Особенно много представителей спецслужб с оружием и техникой было в Секкесе – родном городе М. Амини. Ее отца Амджада Амини незадолго до трагичной даты неоднократно задерживали с просьбой отменить церемонию поминания усопшей дочери, которую он собирался провести. 16 сентября его увезли в неизвестном направлении силы КСИР, хотя через некоторое время отпустили на свободу. Однако, несмотря на опасения властей, ничего серьезного в итоге не произошло. Только в курдских районах в тот день протест был достаточно ощутимым: в городах Сенендедж, Секкез, Абданан, Бане и Камьяран состоялась забастовка. В них закрылись множество малых и средних магазинов, рынки (в том числе центральный рынок в Сенендедже) и некоторые другие общественные центры, а в Сенендедже также перестали работать заводы и фабрики. Всего за 16 сентября в Иране (кроме Тегерана) было арестовано 270 человек, из них 137 – в провинции Западный Азербайджан со значительным курдским населением²⁹⁷.

Значительных акций протеста не было даже после принятия Меджлисом 22 сентября 2023 г. закона «О хиджабе и целомудрии», серьезно ужесточающем ответственность за нарушение заповедей об исламской одежде в общественном пространстве: так, штрафы за неправильный хиджаб выросли в несколько раз (максимальный штраф теперь равен 280 млн риалов или 630 тыс. рублей). А за неоднократное появление на публике в «облегающей и откровенной» одежде даже вводится тюремное заключение, которое для самых злостных нарушителей может составить до 25 лет. Это говорит о том, что режим к настоящему времени смог взять ситуацию в стране под контроль и даже осуществить меры, напрямую противоречащие требованиям

²⁹⁷ Месамед В. И. О начале новой протестной волны в городах Ирана // Институт Ближнего Востока. 19.09.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=101538> (дата обращения: 2.11.2023).

протестующих, не встречая серьезного сопротивления оппозиционно настроенных граждан²⁹⁸.

Можно связать такое успокоение внутривластной ситуации в стране в этом году с относительным улучшением экономического положения в результате резкого роста экспорта нефти. Так, поставки нефти из Ирана в мае-июне оказались равны примерно 1,6 млн. баррелей в день, что более чем в 2 раза превосходит прошлогодние показатели за эти месяцы и является самым высоким значением с момента восстановления санкций в 2018 году²⁹⁹. Однако с учетом всех вышеупомянутых факторов, влияющих на протестные настроения в Иране и с учетом динамики протестов в последние годы, представляется, что это – временное затишье, и в ближайшие годы антиправительственные протесты вспыхнут с новой силой.

Если сравнить внутривластную обстановку в Иране во время последних протестов со сходными процессами в арабских странах, то можно сделать вывод, что протестная активность в Иране в 2022 г. по своим основным особенностям очень напоминает протестное движение в Сирии в 2011 г., до того, как оно переросло в гражданскую войну. Сирийские протесты также начинались в марте 2011 г. в целом мирно и без оружия³⁰⁰. К оружию прибегали только отдельные группировки, но никаких сколько-нибудь продолжительных очагов внутренних военных действий долгое время (до февраля 2012 г.) не возникало³⁰¹, как не возникло и в Иране в ходе протестов осени 2022 г.

В то же время, сирийские оппозиционные активисты, точно так же, как и сегодня иранские, утверждали, что силы режима якобы сознательно и целенаправленно стреляют в безоружных и беспомощных протестующих, в

²⁹⁸ Жвирблис А. В Иране приняли закон «О хиджабе и целомудрии» [Электронный ресурс] // Vfm.ru. 22.09.2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/534414> (дата обращения 2.11.2023).

²⁹⁹ Гончаренко А. Нефтяной экспорт Ирана побил пятилетний рекорд // Neftegaz.ru. 6.07.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/786111-neftyanoj-eksport-irana-pobil-pyatiletnij-rekord/> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁰⁰ Бадри Р. Краткое объяснение для всех, кто говорит, что ситуация в Сирии непонятна (таудых мухтасар ли-кулль ман якуль: аль-вад' гэйр мафхум фи Сурийā) / Nawaat. 22.08.2012. URL: <https://nawaat.org/2012/08/22/توضیح-مختصر-لكل-من-يقول-الوضع-غير-مفهوم/> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁰¹ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. М.: Институт востоковедения РАН, 2018.

результате чего гибнет много людей, в том числе женщины и дети³⁰². По словам сирийских оппозиционных политиков, в Сирии идет героическая борьба угнетенного и мужественного народа за освобождение от «преступного, тоталитарного и коррумпированного» (фактически – «оккупационного») режима Асада, который, по их мнению, методично и безжалостно подавляет мирные безоружные протесты всеми видами оружия³⁰³.

В ответ на эти обвинения, власти как Сирии, так и Ирана, говорили, что силы режима безусловно ведут себя с протестующими, а если и применяют насилие – то только как ответ на насилие со стороны тех демонстрантов, которые вооружены и первыми начинают применять оружие по инструкциям с Запада, которому они подчиняются; при этом обычные демонстранты, не совершающие преступления, не страдают. Так, заместитель министра внутренних дел Ирана Сейид Маджид Мирахмади заявил, что иранские правоохранительные органы преследуют исключительно организаторов беспорядков и тех, кто во время демонстраций совершал преступления и занимался вандализмом, в то время как обычные граждане, которые участвуют в оппозиционных демонстрациях, будучи обмануты и дезинформированы «врагами», которые создали у них с помощью зарубежных СМИ представление о якобы запредельной коррумпированности и деспотизме исламского режима, могут рассчитывать на прощение и амнистию, если осознают свои ошибки³⁰⁴. По словам президента Сирии Башара Асада, подавляющее большинство преступлений в Сирии совершили пришедшие извне террористы и присоединившиеся к ним маргиналы, а его правительство борется с

³⁰² Syrian forces kill more; crowd calls for Assad's execution // NBC News. 19.08.2011. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna44204370> (дата обращения: 1.11.2023).

³⁰³ Сирийский национальный совет (Аль-маджлис аль-ватани ас-сури) / Аль-Джазира. 16.10.2011. URL: <https://www.aljazeera.net/programs/opposite-direction/2011/10/16/المجلس-الوطني-السوري> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁰⁴ [Мирахмади М.] Рассказ заместителя министра внутренних дел по безопасности о сумме, заплаченной «врагом» за написание лозунгов, скандирование по ночам и нападение на сотрудников полиции / введение в заблуждение молодежи, чтобы они совершили акцию, направленную против безопасности страны, в обмен на несколько ночей с девушками (Рэвāйат-э мо'āвэн-э амнийати-йэ вазир-э кешвар аз маблаг-пардāхти-йэ «доцман» барā-йэ шо'ārнэвиси, шо'ār-э шабāнэ ва хамле бэ ма'мур / фариб-э джавāнāн барā-йэ эқдām-э эздд-э амнийати ба чандшаб кенār-э дохтарāн будан) // Хабар Онлайн. 4.12.2022. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1702725/> (дата обращения: 2.11.2023).

терроризмом и защищает народ, который в большинстве поддерживает президента. Асад заявил, что те немногочисленные представители власти, которые превысили свои полномочия в ходе подавления беспорядков в сирийских городах, убив отдельных гражданских лиц, были наказаны³⁰⁵.

Можно также сказать об официальных интерпретациях причин массовых выступлений в обеих странах. Власти Сирии утверждали о существовании заговора против независимого и патриотического сирийского правительства, когда Запад в союзе с Израилем, Турцией и аравийскими монархиями отправили в страну множество террористов-наемников, чтобы дестабилизировать обстановку, нападать и убивать на военных и полицейских и на обычных сирийских граждан, и в конечном счете ввергнуть в страну в хаос и свергнуть законную власть Башара Асада, борющуюся против американской гегемонии в регионе, а Лига арабских государств превратилась в орудие западных сил и также начала продвигать свержение Асада³⁰⁶.

Иранские власти также говорят об иностранных наемниках, которые организуют протесты и пытаются создать хаос путем убийства сотрудников правопорядка, молодежи и незащищенных женщин и детей, хотя и заявляют о гораздо меньшем их количестве, чем власти Сирии, так как Иран прочно контролирует границы страны, так что наемники в большом количестве не могут туда проникнуть. Так, в конце ноября 2022 г. представитель судебной власти Ирана Масуд Сетайеши заявил, что арестовано 40 иностранных наемников, которые организовывали или даже непосредственно участвовали в протестах³⁰⁷.

³⁰⁵ [Асад Б.] Башар Асад: Сирия получает косвенные сигналы от Америки (Башār Аль-Асад: Сурийā таталакка расāиль гэйр мубāшира мин Амрикā) / Информационное агентство Тасним. 10.02.2015. URL: <https://www.tasnimnews.com/ar/news/2015/02/10/649896/> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁰⁶ [Аль-Мекдад Ф.]. Аль-Мекдад: агрессия против Сирии может быть названа только внешней агрессией / Сирийское арабское информационное агентство САНА. 28.06.2014. URL: <https://sana.sy/ru/?p=3968> (дата обращения: 1.11.2023).

³⁰⁷ Шафии Х. Были задержаны 40 иностранных граждан, участвовавших в беспорядках / Задержание 35 человек, занимавшихся мошенничеством на валютном и монетном рынке (40 нафар аз атбā'-э хārэджи-йэ дахиль дар эгтэшāшāt бāздāшт щоданд / Дастгири-йэ 35 фард-э мохалл-е бāзār-э арз-о сэкке) / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 22.11.2022. URL: <https://www.irna.ir/news/84949999/> (дата обращения: 1.11.2023).

Кроме того, власти Ирана, в частности, президент Раиси, говорят о том, что протесты в Иране направляются и координируются из-за рубежа, и их лидеры служат западным силам, США, Израилю и Саудовской Аравии, чтобы свергнуть исламский режим, развалить страну и погрузить ее в хаос и гражданскую войну, как произошло в Сирии. Однако, по их утверждению, этого сделать не получится, так как народ Ирана объединен и бдительно противостоит иностранным заговорам, а органы правопорядка оперативно ликвидируют вооруженных боевиков и арестовывают организаторов беспорядков. Раиси с возмущением отозвался о фразе Байдена, который заявил, что США «намерены освободить Иран». По его словам, Иран был освобожден 43 года назад благодаря самоотверженной борьбе народа против американского колониализма, и Америка больше не сможет снова подчинить иранцев своей власти. Также президент кратко упомянул основные преступления США за последние десятилетия, заявив, что они были совершены с целью помешать народам освободиться от их угнетения³⁰⁸.

Аятолла Ахмад Хатами, один из ключевых фигур консервативного политического течения в современном Иране, член Совета экспертов и Наблюдательного совета, а также заместитель пятничного имама Тегерана, в своем анализе протестов осени 2022 г. также затронул все протестные движения и насильственные попытки свержения исламского режима за всю его историю. Он сообщил, что особенно много проблем у исламского режима было в начале его существования: обструкция деятельности государственных органов со стороны либерального премьера Мехди Базаргана и его Движения за свободу Ирана, которое не признавало исламское правление; вооруженное восстание курдских и, в меньшей степени, арабских сепаратистов; 8-летняя вооруженная агрессия Ирака; теракты движения ОМИН (сторонники исламского режима в Иране называют их «лицемерами»), чьи представители

³⁰⁸ Раиси: Иран был освобожден 43 года назад и полон решимости не быть у вас в плену / Окончательная резолюция марша: Власти должны отделить протестующих и их законные протесты от предвзятых (Ра'иси: Ирāн 43 сāl кабл āzād шод ва мосаммам аст бэ асāрат-э шомā дар найāйад / Кат'нāmэ-йэ пāйāни-йэ рāхпāймāйи: Мас'улāн, сафф-э мо'тарэзāн ва э'тэрāзāt-э бэхакк-э āнāн-рā аз могрэзāн дждоā конад) // Табнак. 4.11.2022. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1148698/> (дата обращения: 1.11.2023).

убили, по его оценке, 17 тысяч человек, в том числе некоторых военных – с особой жестокостью; поэтому аятолла счел ОМИН предтечей ИГИЛ (запрещена в РФ), и заявил, что движение до сих пор верно служит Америке в ее борьбе против иранской власти. После этого Ахмад Хатами перечислил наиболее крупные протестные выступления: студенческие демонстрации 1999 г., Зеленое движение 2009 г., которое он, вслед за другими официальными лицами Ирана, охарактеризовал как *фитна* (беспорядки/мятеж против законной власти), а также протесты осени 2022 г.³⁰⁹

Говоря о Зеленом движении, А. Хатами отметил, что оно несло в себе большую опасность, так как было направлено против принципа *веляят-э факих*. Поэтому офицеры, участвовавшие в ирано-иракской войне, воспринимали 8 месяцев Зеленого движения тяжелее, чем 8 лет войны. Но после массовых народных демонстраций в поддержку Верховного Лидера в декабре 2009 г. опасность миновала. Однако, по словам аятоллы, самую большую опасность исламскому режиму среди всех войн, протестов и разного рода оппозиционных движений представляли именно протесты осени 2022 г. Во-первых, эти протесты приобрели самый большой масштаб за все время после Исламской революции. Во-вторых, западные СМИ были особенно активны в разжигании беспорядков и недовольства режимом. И в-третьих, эти протесты открыто выступили не просто против исламского режима, а против самих религиозных основ иранского общества: на них сжигали Коран, поджигали мечети, срывали чалмы с мулл и срывали хиджаб с благочестивых женщин, как поступала диктатура Реза-шаха. Он также добавил, что впервые демонстранты оскорбляли аятоллу Хаменеи, что означает, по его убеждению, оскорбление религии и оскорбление заместителя сокрытого имама Махди. Целью этих протестов было свержение исламского режима, к чему протестующие открыто призывали. При этом, все крупнейшие западные СМИ

³⁰⁹ Аятолла Хатами: Исламскую революцию не победить подстрекательством и беспорядками (Аятолла Хатами: Энкелāб-э эслāми бā фэтнэ-во эгтэшāшāт шэкяст нэмихорад) / Информационное агентство Исламской республики (ИРНА). 29.12.2022. URL: <https://www.irna.ir/news/84983683/> (дата обращения: 3.11.2023).

безоговорочно поддержали протесты. Однако, по мнению А. Хатами, Исламскую революцию невозможно победить, а Иран и его исламский режим выйдут из этих испытаний еще более стойкими и закаленными. Аятолла счел, что вопреки западной пропаганде о необходимости отмены обязательного ношения хиджаба, 80% иранцев поддерживают хиджаб, а процент заблудших противников исламской заповеди о ношении платка не превышает 20%. Он также выступил против использования термина «протесты» по отношению к событиям 2022 г. и назвал их «беспорядками», поскольку в ходе них были повреждены 80 машин скорой помощи, многочисленные банковские отделения, а также было убито много людей, в том числе «гнусным образом» были убиты около 40 полицейских и членов «Басидж»³¹⁰.

Представитель Верховного Лидера в провинции Северный Хорасан и пятничный имам г. Боджнурд, ходжатольтэслам Реза Нури, заявил, что недавние «беспорядки» стали примером культурной войны, которую развязали «враги», используя средства массовой информации и Интернет, чтобы ослабить основы исламского режима. При этом, основное внимание «врагов» было направлено на профессоров, студентов, духовные семинарии, чтобы ослабить их религиозность. Поэтому, по мнению Р. Нури, духовенство должно проявить наибольшую активность в отражении этих нападков, разъясняя народу исламское учение и укрепляя его силу к сопротивлению³¹¹.

Таким образом, можно обнаружить единство дискурса иранской и сирийской власти, а также (не во всем, но в очень значительной части) – и единство дискурса протестующей оппозиции в обеих странах. Представляет интерес тот факт, что официальные представители Ирана считают внешние силы виновными в беспорядках не только в самом Иране, но и в Сирии, и в этом плане их дискурс ничем не отличается от официального дискурса сирийских властей. Иранский посол в Сирии Сейед Ахмад Мусави повторил

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Пятничный имам Боджнурда: Духовенство должно подчеркнуть свою руководящую роль во время гибридной войны (Эмām-э джом'э-йэ Боджнурд: Рухāнийат дар джанг-е таркиби нахщ-э хэдāятгяри-йэ ход-рā порранг конад) / Информационное агентство Исламской республики (ИРНА). 31.01.2023. URL: <https://www.irna.ir/news/85015209/> (дата обращения: 3.11.2023).

слова Башара Асада через день после его выступления, 31 марта 2011 г. Посол, так же, как и Асад, обвинил в нестабильности в Сирии заговор внешних сил³¹².

Чтобы дать истинную картину событий и определить, кто из сторон говорит правду, учитывая чрезвычайную сложность и противоречивость ситуации, необходимы тщательные дополнительные исследования со стороны целых научных коллективов. В данной диссертации не ставится задача выявить истинную картину событий, хотя представляется, что оппозиция в обеих странах все же преувеличивает масштабы событий. Но тем не менее, какой бы ни была реальная картина происходящего, бросаются в глаза чрезвычайно сходные дискурсы как властей, так и оппозиционных движений в обеих странах. Это означает, что и в характере правящей власти, и в действиях оппозиции в Иране и Сирии есть очень много общего.

Еще одна общая черта иранских и сирийских протестных акций: оппозиционные режиму национальные и религиозные меньшинства, участвующие в протестах в обеих странах, по крайней мере публично не требуют отделения от государства, а настаивают на единстве страны. В Сирии, например, оппозиция на протестах выдвинула лозунг: «Сирийский народ един»³¹³. В Иране, по словам оппозиционного курдского журналиста и исследователя Каве Корейши, протестующие курды, несмотря на обвинения со стороны власти в сепаратизме, не принимают исламский режим, но при этом хотят сохранить единство страны³¹⁴.

Тем не менее, при внимательном анализе можно обнаружить и существенную разницу в протестах в этих двух ближневосточных государствах. Так, очевидно, что режим, против которого выступают демонстранты в Иране – консервативно-исламский, выступающий за навязывание исламских норм не только в политике, но и в быту, а также за

³¹² Баранов А. В. «Исламское пробуждение» и «Сирийская весна» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 366-369.

³¹³ Свейлех Х. Иррегулярные формирования *шабиха* (Ташбих дот ком) / Аль-Ахбар. 16.05.2012. URL: https://al-akhbar.com/Media_Tv/69760 (дата обращения: 2.11.2023).

³¹⁴ Hafezi P., Butler D. Putting Kurds in spotlight, Iran's leaders try to deflect national protest // Reuters. 17.10.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/putting-kurds-spotlight-irans-leaders-try-deflect-national-protest-2022-10-17/> (дата обращения: 2.11.2023).

прозелитизм (распространение шиизма с помощью проповеди в Иране и за ее пределами). Сами же протестующие, несмотря на всю свою разношерстность (среди них есть как умеренные мусульмане, допускающие сохранение некоторых исламских элементов в Иране после смены режима, так и воинствующие атеисты, ненавидящие ислам как религию), говорят о себе, что они поддерживают светский демократический режим и отвергают радикализм и насильственные методы. В Сирии же, наоборот, в целом, оппозиция и ее известные представители, особенно после начала массовых вооруженных столкновений (февраль 2012 г.), гораздо чаще прибегали к исламской риторике, чем режим. Режим провозглашал свой светский характер, а оппозиция в значительной ее части утверждала, что идет целенаправленное истребление мусульман-суннитов алавитским режимом (а некоторые и прямо называли алавитов еретиками, а суннитов – истинными мусульманами), тем самым давая происходящим потрясениям очевидную религиозную окраску³¹⁵. В подавляющем большинстве известные сирийские оппозиционные лидеры называли себя верующими мусульманами-суннитами, а среди остальных значительную часть составляли европейски образованные христианские интеллектуалы. Это находится в ярком контрасте с иранской ситуацией, когда среди лидеров и известных активистов оппозиции мусульмане, возможно, не составляют даже большинства, зато среди них есть множество атеистов, зороастрийцев, людей, верящих в существование Бога, но не относящих себя к мусульманам, и др.

Таким образом, несмотря на очень сходную в целом картину протестов, в плане религиозной идеологии ситуация в Иране и Сирии оказывается едва ли не противоположной: если в Иране протестующие – на данный момент в своем большинстве атеисты и далекие от организованных религий люди – борются против консервативно-религиозного режима, то в Сирии исламисты или во всяком случае активно верующие мусульмане-сунниты борются против

³¹⁵ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. М.: Институт востоковедения РАН, 2018.

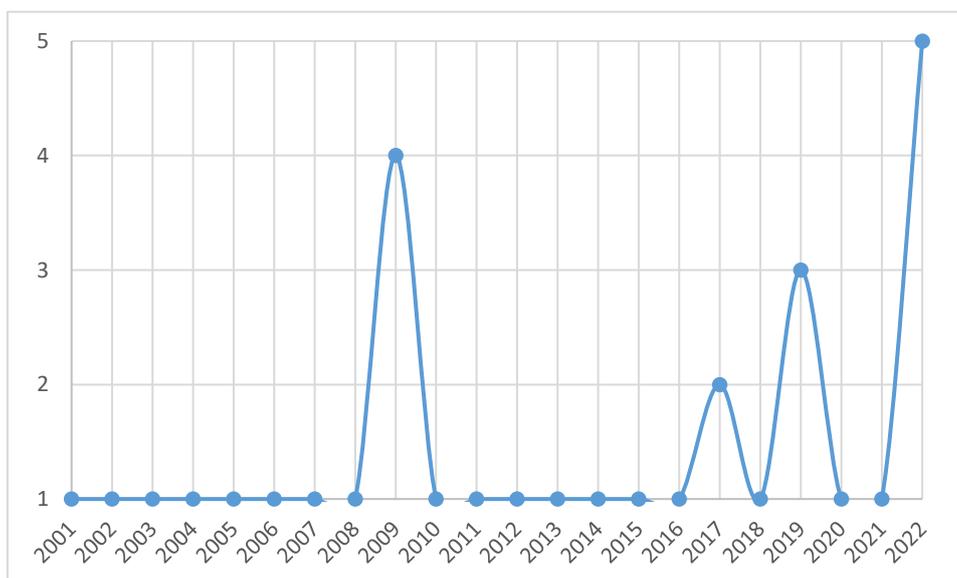
подчеркнуто секулярного режима, который последовательно практикует отделение религии от государства. Однако, несмотря на это, основные претензии у протестующих к власти и в Иране, и в Сирии по существу очень сходны: в обеих странах оппозиция критикует повсеместную коррупцию; неэффективность в управлении экономикой; отстранение большинства народа от реального участия в управлении страной, в результате чего режим оказался отчужден от стремлений и чаяний народа; диктатура; отсутствие свободы СМИ; массовое убийство демонстрантов.

В целом, говоря о протестах в Иране в 2017 – сентябре 2023 гг., нужно отметить значительную радикализацию их лозунгов – фактически основным требованием протестующих является свержение исламского режима и отмена религиозных ограничений в культурно-бытовой сфере, чего не наблюдалось, например, в протестах 2009 г. Также важно разнообразие участников протестов – в них участвуют далеко не только образованные средние слои, но также – частично – торговцы базара (прежде основная опора режима) и бедные городские слои, недовольные ухудшением своего положения. Однако исламский режим смог выстоять и не пошел на уступки протестующим. Можно предположить, что в ближайшие несколько лет серьезной угрозы исламскому режиму не возникнет. Если санкции США будут сняты и удастся обеспечить устойчивое экономическое развитие, протестное движение в краткосрочной перспективе может пойти на спад, хотя глубинные причины недовольства и глубокий политико-идеологический раскол между протестующими и властью сохранятся. Но если говорить о долгосрочной перспективе, то, учитывая тот факт, что массовые протесты происходят все чаще и имеют все более радикальный характер, существование исламского режима может оказаться под угрозой. Даже если в стране будет наблюдаться быстрый экономический рост, он не сможет решить накопившиеся за десятилетия проблемы в экономике; к тому же, слишком велики политические и идеологические противоречия между властью и оппозицией. Поэтому единственным выходом

для стабилизации ситуации в стране в долгосрочной перспективе является учет (полный или частичный) тех требований протестующих, которые не повлекут за собой угрозу для исламского режима (например, либерализация СМИ, ослабление контроля Наблюдательного совета за выборами, активная борьба с коррупцией и злоупотреблениями в экономике, смягчение санкций за неподобающую одежду и т.д.).

Теперь можно перейти к более конкретному анализу интенсивности протестных выступлений в Иране за последние годы, чтобы определить динамику протестного движения. Можно приблизительно оценить интенсивность протестов по пятибалльной шкале (где 1 – отсутствие серьезных протестов или протесты менее 100 тыс. человек; 2 – протесты от 100 тыс. до 1 млн. человек с числом погибших менее 100; 3 – протесты от 100 тыс. до 1 млн. человек с числом погибших более 100; 4 – протесты более 1 млн. человек с числом погибших менее 100; 5 - протесты свыше 1 млн. человек с числом погибших более 100), и взять для анализа период с 2001 г. (начало столетия) и до 2022 г. Ниже (см. диаграмма 1) приведен график протестной активности в Иране по годам, на основании приведенных выше данных (протесты 2017-2018 гг. будут отнесены к 2017 году, когда произошли основные эпизоды этой протестной волны, затронувшие крупнейшие города).

Диаграмма 1. Протестная активность в Иране, 2001-2022 гг.

Хотя относительно небольшие по численности протесты и демонстрации случались в Иране практически каждый год, но график специально был построен так, чтобы учитывать только наиболее крупные протестные эпизоды. Даже если рассмотреть только протесты с числом участников более 100 тыс., видно, что в последние несколько лет такие протесты происходят регулярно, причем их интенсивность с каждым разом повышается. При этом, протесты Зеленого движения с их очень высокой интенсивностью были все-таки очевидным исключением на фоне достаточно большого количества относительно спокойных лет до и после них. Вместе с тем, Зеленое движение может рассматриваться как своеобразный предупредительный сигнал политической системе, что может произойти и какой интенсивности могут достигнуть протесты, если требования оппозиционно настроенной части общества не будут учитываться. Характерно, что протесты осени 2022 г. обогнали по интенсивности и напряженности даже Зеленое движение. Исходя из данного графика, можно сделать прогноз, что в ближайшие несколько лет Иран также ожидают сильные протестные волны (впрочем, их интенсивность будет зависеть от многих факторов, особенно – от экономической ситуации; если власти удастся добиться устойчивого экономического роста, протесты будут намного менее интенсивными и разрушительными, чем в случае экономической стагнации). Но общий тренд на резкое увеличение протестов и, что особенно тревожно, - на резкое увеличение погибших в них, очевиден. Чтобы остановить такую весьма неблагоприятную динамику и сохранить стабильность исламского режима, необходимы серьезные реформы в иранской политической системе.

Если говорить о политических и социально-экономических факторах протестной активности во всем мире во второй половине XX – начале XXI вв., то, согласно исследованиям, наиболее высокому риску масштабных антиправительственных демонстраций, а также терактов и массовых беспорядков, подвержены страны со средним уровнем ВВП на душу населения

(приблизительно от 12 до 20 тыс. долл.), особенно в ситуации экономической стагнации. Также, хотя и в меньшей степени, на дестабилизацию в среднеразвитых странах влияет высокий уровень образования населения (образованность приводит к осознанию недостатков режима, особенно при наличии многочисленных социально-экономических проблем и существенном ограничении политических свобод). Процессам дестабилизации также больше подвержены недемократические политические режимы³¹⁶.

Применительно к современному Ирану, можно сказать, что в стране существуют многие из вышеперечисленных факторов, благоприятствующих протестной активности. Иран является страной со средними доходами, причем он попадает именно в тот диапазон доходов, в котором, судя по исследованиям среди разных стран мира, наблюдается наиболее высокий риск массовых беспорядков и антиправительственных протестов. Уровень образования иранцев весьма высок на мировом и региональном фоне. Здесь представляется важным то обстоятельство, что, согласно приведенным в Главе 2 данным опросов, иранцы с высшим образованием, особенно женщины, гораздо критичнее относятся к режиму, чем не имеющие высшего образования – неслучайно главными действующими лицами последних протестов стали образованные городские женщины. К тому же Иран переживает многолетнюю экономическую стагнацию, а его политический режим является авторитарным. Причем, в случае Ирана усиление авторитарных тенденций в последнее десятилетие (что выражается в ограничении свободы прессы и ограничении возможности реформаторских сил участвовать в политической жизни) очевидным образом приводит к интенсификации и радикализации протестов. Поэтому выходом из нынешней ситуации может быть существенная либерализация и демократизация иранской политической системы, а также резкое ускорение экономического роста с целью достичь высокого уровня

³¹⁶ Коротаяев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. – М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017.

доходов и тем самым резко сократить риски политической дестабилизации, для чего необходимо добиться снятия санкций, а также бороться с коррупцией и монополизмом в экономике.

3.3. Реакция органов власти на протесты в современном Иране и идеологические различия власти и протестующих

Если говорить об *отношении шахского режима к оппозиции*, Мохаммед-Реза вначале допускал существование номинальной парламентской оппозиции и имитировал двухпартийную систему, но затем перешел к однопартийной диктатуре (1975 г.)³¹⁷. Он также жестоко подавлял протесты. Например, в 1963 г. режим пошел на убийство сотен протестующих. Еще большего масштаба репрессии произошли в 1978-1979 гг., когда всего было убито до 4 тыс. мирных демонстрантов. В период между протестами особенно жестоко вели себя сотрудники САВАК, которые оставили за собой кровавый след из тысяч убитых и замученных, причем они расправлялись с несогласными с одобрения шаха³¹⁸.

Кроме того, пропаганда успехов режима, начатая еще его отцом Реза-шахом, получила в период правления Мохаммеда-Реза особо большое развитие. В частности, шах сам написал книгу «К великой цивилизации», где он хвалил свою политику «революционных» реформ и писал, что она приведет Иран к процветанию и великой славе. С помощью пропаганды и специальных организаций (например, «Корпус веры»), власть стремилась подорвать авторитет шиитского духовенства среди традиционных слоев населения: крестьян и жителей отдаленных провинций. Вместе с тем, в национальной политике произошли определенные послабления: шах перешел от политике жесткой насильственной ассимиляции неперсидских меньшинств, которую

³¹⁷ Боев Э. Б. Идеология государственного национализма в Иране в эпоху правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2017.

³¹⁸ Капушинский Р. Император. Шахиншах / Пер. С. И. Ларин. М.: Европейские издания. 2007. С. 232-235.

проводил его отец, к более гибкой политике, подразумевавшей подавление открытого противодействия при кооптации наиболее лояльных меньшинств в иранскую политическую элиту³¹⁹. Все СМИ страны прославляли политику шаха, при этом избегая упоминать о накапливавшихся в государстве проблемах.

После Исламской революции в политике нового режима по отношению к несогласным произошли определенные изменения. Аятолла Хомейни, с одной стороны, по описаниям современников, в отличие от представителей династии Пехлеви, не был по характеру жестоким человеком. В интервью журналистке Ориане Фаллачи он сообщил, что простил многих, кто причинил ему зло, в частности, распространил амнистию на участников беспорядков, направленных против его режима. По свидетельству политика и дипломата Хади Хосрошахи (1938-2020 гг.) Хомейни прощал даже и своих врагов. Так, он не разрешил одному фанатичному египтянину - своему стороннику убить шахиню Фарах и ее детей в Каире. Один молодой иранец был возмущен поведением Банисадра, который после бегства из Ирана постоянно распространял клевету и грубые оскорбления против Хомейни и его режима, и попросил у рахбара разрешения убить его. Но Хомейни запретил ему делать это, сказав, что не держит на Банисадра зла, и попросил оставить бывшего президента в покое³²⁰. Очевидно, действия Хомейни были продиктованы глубоким знанием исламского учения, в частности, Корана, который строго запрещает убивать людей, за исключением тех, чьи грехи достигли особо высокого уровня (убийство и подобные тяжелые уголовные преступления, но не оскорбления и другие менее тяжелые проступки)³²¹.

Однако тем не менее Хомейни нельзя назвать демократически настроенным политиком, при котором не было бы политических репрессий и

³¹⁹ Боев Э. Б. Идеология государственного национализма в Иране в эпоху правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2017.

³²⁰ [Хосрошахи Х.]. Рассказ Хосрошахи про несогласие имама с убийством Банисадра и Фарах Пехлеви: Разве можно убивать тех, кто меня оскорбляет? (рэвāйат-э Хосроушāхи аз мохāлефат-э эмām бā тэрор-э Банисадр-о Фарах Пахляви: Айā кяси ке бэ ман фошц мидэхад-рā митавāн бэ катль рэсāнд?) // Тāрих-э ирāни. 12.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/1519/> (дата обращения: 11.07.2020).

³²¹ См.: Коран / Перевод смыслов и комментарии И.В. Пороховой. 14-е изд. Москва: РИПОЛ классик, 2014.

все люди получили бы свободу говорить и писать то, что думают, открыто выражая весь существующий спектр политических взглядов (кроме наиболее радикальных), как это происходит в демократических политических системах. Нужно учесть, что Хомейни строго придерживался ортодоксально-консервативной версии шиизма, и был убежден, что все общество и государство должно подчиняться заповедям шиизма в их строгой интерпретации и что нужно строго наказывать нарушителей. Поэтому, не будучи по природе человеком, склонным к жестокому подавлению противников и к бессудным расправам с инакомыслящими, он все же, подчиняясь определенным архаичным шариатским нормам, ввел в иранском обществе серьезные религиозные наказания, некоторые из которых весьма суровы и неприемлемы в демократической культуре (отрубание конечностей, например). По тем же причинам он фактически в течение нескольких лет полностью уничтожил независимую оппозиционную прессу и оппозиционные партии и группировки: он был убежден, что все партии и вся пресса должны строго соответствовать религиозным принципам, то есть, безоговорочно поддерживать его власть, поскольку она действует полностью в русле «истинной религии» (шиизма).

Аятолла в своих сочинениях и речах подчеркивал, что в принципе ислам выступает за свободу слова, мысли и убеждений, однако в исламском государстве люди и партии с неисламскими взглядами не могут прийти к власти, а все те, кто плетут заговоры против режима, не имеют права на свободу слова и политическую деятельность, иначе это сведет на нет как старания государства по распространению исламских заповедей, так и многочисленные жертвы мусульман, павших в борьбе за свободу от шахской тирании и за исламскую республику. Также запрещены азартные игры, алкоголь, публичные дома и все то, что, согласно исламу, вредит душам людей, запрещена и пропаганда этих развлечений. Коммунисты и атеисты, по мнению Хомейни, имеют право на существование, но государство должно попытаться

обратить их в шиизм, чтобы они спасли свои души. Если же это не удастся, им надо позволить остаться при своем убеждении и жить как они хотят, но им нельзя совращать верующих шиитов в свою идеологию. Традиционные религиозные меньшинства пользуются свободой в отправлении религиозных обрядов, но бахаитам запрещено соблюдать свои религиозные ритуалы, поскольку, как говорил он, их учение опасно для общества³²². По его словам, в понятие «свобода» входит только свобода делать благие дела, а то поведение, которое ислам считает греховным и наносящим людям вред, в исламской республике будет запрещено, включая, в частности, ношение противоречащей исламу одежды³²³.

Такие же мысли он высказывал в интервью западным журналистам, находясь во Франции, - что западное понимание свободы как вседозволенности в исламе неприемлемо, хотя это не означает запрет на конструктивную критику власти в прессе и борьбу против современных технических достижений. Так, Хомейни говорил, что кинотеатры при исламском режиме должны быть разрешены, но в них допустимо показывать только познавательные и целомудренные фильмы, а демонстрировать развращающие и порочные фильмы категорически запрещено³²⁴. Таким образом, понятие «свобода» с точки зрения Хомейни неразрывно связано с понятием духовной пользы: свобода выбора существует только до тех пор, пока выбор ограничивается разрешенными и допустимыми в исламе вещами. Если же человек хочет реализовать свою свободу так, чтобы это противоречило заповедям ислама

³²² Хомейни Р. Свобода в сочинениях имама Хомейни (āzādi dar andišā-īyē emām-ē Homāīni). Тегеран: Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни (мир ему!), 2013.

³²³ Хомейни Р. Насущные вопросы Исламской революции. Интервью газетам «Эттелаат» и «Кейхан» о насущных проблемах революции (Masā'el-e džāri-īyē enkēlāb-ē eslāmi. Mosāxēbē bā ruznāmēxā-īyē «Эттэлā'āt»-о «Кейхāн» дар бārē-īyē masā'el-e džāri-īyē enkēlāb). 23.01.1979 // Сахифе-е эмām: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 5. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 1999. С. 519-522.

³²⁴ Хомейни Р. Интервью с госпожой Элизабет Таргуд о положении монархии (Mosāxēbē bā xānum-ē Elizābēt Tārgud dar bārē-īyē vāz'-ē soltānat). 01.11.1978 // Сахифе-е эмām: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 4. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 1999. С. 245-250.

(например, употреблять алкоголь или носить свободную одежду на публике), то этому необходимо воспрепятствовать, чтобы он не нанес вред своей душе.

Но, как известно, ни в одном обществе все население не может полностью поддерживать власть, и везде существуют люди с более или менее оппозиционными взглядами. Поэтому в Иране появилась масштабная политическая эмиграция, появилось множество политзаключенных и узников совести, несогласных с политическим режимом, которые приговорены к длительным срокам заключения всего лишь за высказывание своих мыслей, не соответствующих господствующей идеологии или религии. Так, Национальный фронт был запрещен в июне 1981 г. за «богохульство», а его лидеры репрессированы или бежали из Ирана. В демократических политических системах подобное преследование за высказывания невозможно: это считается в них грубым нарушением элементарных прав и свобод человека, которое приносит ему страдания, несоизмеримые с его виной. Но иранское высшее духовенство убеждено, что сам Бог велит строго наказывать таких людей, и поэтому не хочет идти ни на какие уступки в плане отмены или хотя бы смягчения наказаний за оппозиционную общественно-политическую деятельность.

Впрочем, сам Хомейни в исключительных случаях мог уступить и помиловать нарушителей – так, он простил ведущих передачи, приговоренных к 4 годам тюрьмы и 50 ударам плетью за то, что пустили в эфир реплику иранки, выражающую пренебрежение к Фатиме – дочери основателя ислама Мухаммеда, приняв во внимание их прошлые заслуги перед режимом³²⁵.

Тем не менее, надо сказать, что режим Хомейни, расстреляв наиболее одиозных офицеров и полицейских шахского времени, запретив пытки в тюрьмах и улучшив условия содержания заключенных, все же в значительной степени способствовал смягчению иранской политической системы по сравнению с шахским временем.

³²⁵ Дружиловский С. Б. Особенности социальных протестных выступлений в Исламской республике Иран // Социальный протест на современном Востоке. Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 125-138.

Нужно отметить, что в Иране против сложившейся системы суровых наказаний за инакомыслие протестуют не только люди, придерживающиеся атеистических воззрений, но и многие верующие шииты и даже некоторые представители духовенства, выступающие против теории *веляят-э факих*. Тем не менее, авторитарный исламский режим не допускает разномыслия даже среди верующих. Поэтому и некоторые представители духовенства оказались в тюрьме или под домашним арестом (как аятолла Монтазери) из-за своих политических взглядов. Аятолла Монтазери, в частности, считал, что легитимность исламского режима зависит прежде всего от его одобрения и поддержки со стороны самого народа Ирана (что противоречит официальной трактовке легитимности режима, согласно которой режим легитимен благодаря тому, что он, с точки зрения консервативного шиизма – лучший из возможных режимов в мире и лучше всего соответствует шиитским представлениям о власти). Монтазери также выразил беспокойство, что события лета 2009 г. показали растущее недоверие между властью и значительной частью общества, и советовал начать срочные реформы по демократизации политической системы³²⁶.

В этой связи интересно обратиться к взглядам наиболее либерально настроенного президента Ирана после Исламской революции – Мохаммада Хатами (1997-2005 гг.). Его взгляды на понятие «свобода» в целом очень близки к взглядам Хомейни – он также считал, что под свободой нельзя понимать гедонизм и вседозволенность, как это делают западные государства, которые разрешают своим гражданам абсолютно всё, кроме преступлений. По мнению Хатами, это – ложная свобода, в то время как истинная свобода заключается в свободе от грехов, вредных привычек и привязанности к материальному миру, поэтому именно исламский режим обеспечивает своим гражданам оптимальный уровень свободы. Вместе с тем, очень важно

³²⁶ [Монтазери А.] Аятолла Монтазери: легитимность и принятие строя зависит от удовлетворения и мнения большинства народа (аятолла Монтазери: машруийат-о макбулийат-е незам бе резайат-о ара-йе аксарийат-е мардом бастеги дарад) // Радио «Фарда». 25.07.2009. [Электронный ресурс] URL: https://www.radiofarda.com/a/o2_montazeri_legitimacy_state/1784849.html (дата обращения: 02.02.2022).

замечание Хатами, что в Иране есть много политиков и представителей духовенства, которые склонны к чрезмерно упрощенному взгляду на ислам и на политические процессы и предпочитают цензуру и суровые наказания за любое, с их точки зрения, отступление от исламских норм; эти люди стараются силой навязать свои взгляды, не терпят даже своих единоверцев-мусульман, если они более либерально и открыто настроены, и преследуют их, прикрываясь лозунгами о защите интересов страны. Он предупреждал об опасности таких взглядов для будущего Ирана. По мнению Хатами, в обществе необходим определенный, достаточно высокий уровень политических свобод, а цензура и изоляция страны должна быть сведена к минимуму³²⁷. Как можно видеть, развитие Ирана начиная с середины 2000-х гг. пошло в противоположном направлении по сравнению с тем, что предлагал Хатами: усиление консерватизма, цензуры и разного рода запретов и ограничений, а также резкое сужение возможностей политического участия для реформаторских сил.

Что касается пропаганды исламского режима, то она была поставлена на еще более высокий уровень, чем при шахе. Хомейни считал, что одна из важнейших функций государства состоит в навязывании населению, в том числе и несовершеннолетним школьникам, господствующей идеологии. Поэтому в Иране сразу после революции в течение 2 лет были закрыты университеты, чтобы провести полную исламизацию профессорско-преподавательского состава, а также была быстро введена, начиная со школьной скамьи, индоктринация учащихся о превосходстве государственной религии и господствующего в стране строя над всеми остальными. Проповеди о необходимости во всем слушаться духовного лидера страны и подчиняться правящему режиму регулярно читаются на пятничных молитвах, которые Хомейни призывал обязательно посещать. В стране издается литература о достижениях исламского режима. Сам Хомейни в своем религиозно-

³²⁷ Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. С. 107-140.

политическом завещании восхищался своим исламским режимом, говоря, что он в такой короткий срок принес огромные положительные результаты во всех сферах жизни, а неудачи режима списывал на неопытность функционеров и козни врагов и провокаторов, распространяющих ложные слухи с целью опорочить лучшую в мире, по его мнению, модель правления³²⁸.

Однако надо отметить, что пропаганда успехов исламского режима во многом имела под собой реальные основания. Это связано с использованием властей еще одного, причем весьма эффективного, рычага по укреплению своей легитимности и снижению недовольства среди населения: массовой мобилизации людей для решения важных социально-экономических проблем. Со стороны может показаться, что за этим стоит исключительно популизм и желание укрепить свою мощь. Однако при более внимательном рассмотрении выясняется, что мобилизационные мероприятия во многих случаях действительно резко улучшили социально-экономическую ситуацию в стране.

В частности, следует отметить борьбу с проституцией, наркоманией, пьянством, неграмотностью, создание благотворительных религиозных фондов, массовые кампании по обустройству деревень и бедных городских кварталов с помощью Организации созидательного джихада, развитию образования и здравоохранения. Наиболее активное проведение этих кампаний пришлось на время правления аятоллы Хомейни. Среди положительных последствий можно признать резкое улучшение социально-демографических показателей населения, особенно связанных со здоровьем матери и ребенка, сокращение насильственной преступности (Иран стал одной из немногих стран мира, где люди могут ходить ночью по улице безбоязненно), а также резкое уменьшение распространенности алкоголизма, азартных игр и других общественных пороков. Ушли в прошлое голод и крайняя бедность, от которой при последнем шахе даже во время нефтяного бума страдала значительная часть населения. Подобного рода программы особенно укрепляют доверие

³²⁸ Khomeini R. The Last Message. – Tehran: The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works (International Affairs Department), 2010.

исламскому режиму среди глубоко верующих, а также бедных городских и сельских слоев населения, убеждая их, что режим заботится в первую очередь о слабых и обездоленных³²⁹.

Что касается политики аятоллы Хаменеи по отношению к протестам, нужно отметить, что Хаменеи, будучи верным учеником Хомейни, не внес никаких существенных изменений в режим, за исключением введения многопартийности, но и она фактически не давала появившимся партиям возможность ставить под сомнения основные особенности режима (неразрывное соединение религии и политики, пожизненное полномочное правление духовного лидера, масса ограничений и запретов в культурно-общественной жизни страны и др.). Поэтому существующую в Иране систему невозможно назвать многопартийной в том виде, в каком она функционирует в демократических политических системах. Разногласия между партиями и группировками в Иране существуют лишь по экономическим, культурным и внешнеполитическим вопросам, не затрагивая вопрос о политическом режиме. Более того, партии, наиболее серьезно отклоняющиеся от официальной идеологии радикального консерватизма, действуют с очень большим риском, поскольку они со стороны радикально настроенных членов власти постоянно обвиняются в стремлении разрушить режим и в отступлении от консервативных исламских норм. Все основные ограничения, касающиеся свободы слова, свободы печати и бытовых моментов, при Хаменеи были оставлены в силе. Кроме того, в связи с постепенным усилением роли КСИР в экономике и общественной жизни с середины 2000-х гг. наблюдается милитаризация иранского общества и еще большее ужесточение имеющихся норм.

Однако если сразу после революции установление жестких исламских норм сопровождалось одобрением и даже ликованием очень значительной массы населения, сплотившейся вокруг Хомейни в условиях внешней агрессии

³²⁹ Дружиловский С. Б. Иран: эволюция «исламской модели развития» // Полития. № 4. 2007. С. 139-146.

и надежды на светлое послереволюционное будущее, то в настоящее время, судя по всему, наоборот, происходит все большее неприятие обществом, особенно молодежью, навязываемых исламских норм, что во многом и выразилось в массовых молодежных протестах, происходящих с той или иной интенсивностью начиная с 1999 г. Учитывая нежелание режима идти на малейшие послабления (любые такие послабления власти воспринимают как недопустимое отступление от незыблемых шиитских догматов и подчинение греховным и антиисламским требованиям заблудшей части населения), можно ожидать дальнейшего, еще более серьезного падения авторитета исламского режима в глазах образованной городской молодежи, а также некоторых других слоев населения.

Если говорить о репрессиях с целью подавления массовых демонстраций, то они были особенно активны во время и после последней волны демонстраций осенью 2022 г. Так, репрессии произошли, в том числе, против оппозиционно настроенного профессорско-преподавательского состава иранских университетов. Иранские СМИ опубликовали в сентябре 2023 г. совместное заявление ряда научных ассоциаций страны, которые осудили «массовые увольнения профессорско-преподавательского состава ведущих иранских вузов и репрессий против студентов», квалифицировав это «тотальной атакой на иранские научно-образовательные учреждения»³³⁰.

Вместе с тем, нужно упомянуть, что были не только репрессии, но и серьезные уступки протестующим. Так, в феврале 2023 г. в честь годовщины Исламской революции, были амнистированы и выпущены на свободу около 22 тыс. задержанных и осужденных демонстрантов, в том числе обвиняемых в оскорблении Верховного Лидера, за исключением обвиненных в кражах и насильственных преступлениях³³¹. Это говорит о желании властей

³³⁰ Месамед В. И. В ИРИ усиливаются репрессии против профессоров вузов и студентов [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 15.09.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=101458> (дата обращения: 1.10.2023).

³³¹ Половинин И. В Иране заявили о помиловании более 20 тыс. участников протестов [Электронный ресурс] // Газета.ру. 13 марта 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/13/19954207.shtml> (дата обращения 2 ноября 2023).

продемонстрировать милость и снисхождение к оппозиционерам, выступившим открыто против режима и его лидера, но не совершившим особо серьезных злодеяний, что продолжает традицию, начатую Хомейни, который в начале 1980-х гг. велел прощать всех тех оппозиционных демонстрантов, которые его ругали, оскорбляли, проклинали и рвали его портреты³³². С другой стороны власти, возможно, хотели этим шагом показать, что прочно контролируют ситуацию в стране, уверены в отсутствии повторения столь массовых протестов в ближайшем будущем и поэтому и не боится, что освобождение такого большого количества активистов негативно отразится на стабильности режима.

Официальные иранские СМИ крайне негативно относятся к протестам и акцентируют внимание не только на мирном характере основной части демонстраций, но и на деструктивном крыле протестующих. Поэтому, например, протесты 2017-2018 гг. в материалах официального агентства ИРНА достаточно часто характеризуются как «беспорядки» - *эгтэшишāт* (341 раз), а также «бунты» - *āшуб* (305 раз). Впрочем, нейтральные термины использовались чаще всего: «протесты» - *э'тэрāзāт* (862 раза) и «собрания» - *таджамо'āt* (192 раза). Что касается описания протестов ноября 2019 г., то там используются те же самые термины. Термин «беспорядки» встречается 780 раз, а «бунты» - 590 раз. Нейтральные термины также используются чаще: «протесты» (2009 раз) и «собрания» - *таджамо'āt* (142 раза). Соотношение между нейтральными и негативными терминами в обоих случаях примерно одинаково: число употребления нейтральных терминов в 1,6 раз превышает число употребления негативных. Если говорить о протестах осени 2022 г., то слово «беспорядки» для их описания использовалось в 4803 случаях, «бунты» - в 1864 случаях, «протесты» - в 4168, а «собрания» - в 529 случаях. Очевидно, что подача информации о протестах в 2022 году резко изменилась: в

³³² Хомейни Р. Сообщение для всего народа (Пайām бэ омум-э мэллат) // Сахифэ-йе эмам: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 11. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 2000. С. 177-178.

официальных СМИ стала заметно преобладать их негативная характеристика (в 1,4 раза чаще, чем нейтральная), что связано с резко возросшим масштабом и радикализмом протестов³³³.

В качестве примера официальной точки зрения на протесты осени 2022 г. можно привести статью на портале ИРНА от 21 сентября 2022 г. В ней протесты характеризуются весьма негативно, - как бессмысленное нарушение общественного порядка. Говорится, что часть протестующих бесцельно бросала камни в стекла автомобилей и препятствовала движению общественного транспорта, кто-то скандировал лозунги, направленные против исламского режима. У арестованных лидеров беспорядков было обнаружено огнестрельное оружие, электрошокеры и дубинки. При этом, общее количество протестующих за весь день не превысило 1 тыс. человек³³⁴.

В целом, в официальной прессе утверждается, что в протестах явно преобладает мотив бессмысленного хулиганства и бунта против законного исламского режима, они не пользуются популярностью у населения и в них участвуют маргинальные слои общества.

Пропаганда и индоктринация в Иране в настоящее время, по сравнению с периодом Хомейни, приобрела еще большие масштабы. Сам Хаменеи, говоря о достижениях режима, выделяет прежде всего религиозные аспекты, отмечая, что после Исламской революции особый масштаб и массовость приобрели религиозные процессии, а также народные собрания с целью воздать хвалу Богу, чего ранее никогда не было.

Конкретный случай индоктринации иранских школьников можно видеть на примере остана (провинции) Гилян в связи с последней протестной волной. Так, один из лидеров Организации мобилизации школьников (т.е. местного отделения Басидж) в Гиляне, Хамид Хабибзаде, сообщил, что в связи с

³³³ См.: Архив Информационного агентства ИРНА (āршив-э хабаргозāри-йэ ИРНА) [27.12.2017 – 31.01.2023] // Информационное агентство ИРНА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/search?q> (дата обращения: 3.11.2023).

³³⁴ Проведение нескольких ограниченных митингов протеста в столице/ Арест лидеров беспорядков (Барпāйи-йэ чанд таджамо'э э'тэрāзи-йэ махдуд дар пāйэтахт / Дастгири-йэ лидэрхā-йэ āшуб) / Информационное агентство ИРНА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/84895097/> (дата обращения: 3.11.2023).

протестами, организованными Западом в том числе с помощью электронных СМИ, которые внесли раздор в иранское общество и особенно повлияли на учащихся, проводится целенаправленная работа со школьниками, чтобы они гордились своей национальной и религиозной идентичностью, а также исламским режимом, который обеспечивает ее развитие, и не поддавались бы западной антиисламской пропаганде. Он заявил, что было проведено 2500 занятий со школьниками, на которых им объясняли, что понятие «свободы», на котором паразитируют прозападные СМИ – ложное, а истинная свобода заключается в поддержке исламского режима. С этой же целью среди школьников организован конкурс работ, посвященных «повелителю сердец» Касему Солеймани: перед ними стояла задача описать его выдающиеся нравственные качества, что должно способствовать росту патриотизма³³⁵.

Отдельно следует сказать о спорах официального Ирана с Западом по ситуации с правами человека внутри страны. Эта тема представляется весьма важной, поскольку обвинения со стороны Запада в этом плане фактически идентичны с обвинениями, выдвигаемыми против режима протестно настроенной молодежи и оппозиционными лидерами. Хаменеи убежден, что все эти обвинения со стороны США и Евросоюза надо рассматривать как истерию недругов ислама, которые хотят развратить Иран и заставить его отказаться от своей религии и ее практической реализации. В то же время официальный Запад утверждает, что речь наоборот идет о серьезных и морально недопустимых нарушениях прав человека со стороны исламского режима, которые надо срочно устранить, и что если официальные религиозные догматы угрожают реализации прав и свобод, то государство должно от них отказаться, отделив религию от политики.

Представляется, что существующие в настоящее время ограничения на свободу прессы и на деятельность оппозиции в Иране заметно превысили даже

³³⁵ У школьников должна формироваться гордость за свою национальную и религиозную идентичность (Эфтэхār бэ ховийят-э мэлли-во дини дар дāнэшāмузāн биштар иджād щавад) / Информационное агентство ИРНА. 31.01.2023. URL: <https://www.irna.ir/news/85015132/> (дата обращения: 3.11.2023).

те, которые имелись в изначальных принципах идеологии хомейнизма. Учитывая все большее стремление иранской молодежи к демократизации, это грозит усилением разрыва между властью и обществом и радикализацией заметной части протестующих уже в ближайшем будущем. В частности, Хомейни писал, что в исламском государстве могут и должны свободно выражать свои мысли представители всех политических и идеологических течений, в том числе и коммунисты, а также те, кто не согласен с режимом *велят-э факих* (но при этом они обязаны уважать исламские святыни и не призывать к тому, что наносит очевидный вред государству и обществу). Кроме того, он выступал за свободную конструктивную критику пороков и недостатков государства и общества, считая, что она помогает излечить общественные проблемы, которых всегда хватает в силу человеческого несовершенства³³⁶. В настоящее время, по всей вероятности, из-за засилья консервативных элементов в иранской политической системе, таких возможностей по выражению своего мнения, какие признавал Хомейни, у иранского населения нет. Так, что касается свободы прессы, то по данным организаций «Репортеры без границ», Иран находится по этому показателю на 177 месте из 180 рассмотренных стран. Конечно, данные западных организаций могут быть предвзяты, и истинное место Ирана в данном рейтинге может быть не настолько низким, как утверждают они. Однако тревожная ситуация с политическими свободами доказывается тем, что в самом Иране множество интеллектуалов и правозащитников жалуются на серьезные ограничения свободы слова и политической деятельности³³⁷.

При *анализе идеологии протестующих* и отношения их к тем или иным политическим и социально-экономическим реалиям исламского режима исследователи сталкиваются с большими трудностями. Во-первых, поскольку протестное движение против режима в Иране нелегально, у него нет

³³⁶ Хомейни Р. Свобода в сочинениях имама Хомейни (*āzādi dar andišə-ī ʔemām-ʔ Homāini*). Тегеран: Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни (мир ему!), 2013.

³³⁷ Iran / Reporters Without Borders. URL: <https://rsf.org/en/country/iran> (дата обращения: 3.11.2023).

официальных представительских органов, которые могли бы подробно изложить идеологию и требования протестующих, как и их критику по отношению к властям. Во-вторых, у протестного движения нет ясных лидеров. Требования, выдвигаемые протестующими, являются стихийными и в основном формулируются в виде коротких лозунгов без подробного раскрытия. Поэтому исследователям приходится догадываться судя по этим отрывочным данным о полной картине мировоззрения демонстрантов. Единственные источники, в какой-то степени дающие представление о размышлениях протестующих – интервью и выступления иранской интеллигенции за рубежом, которая с сочувствием относится к протестующим. Их выступления отражают, с довольно большой степенью точности, стремления, нужды и чаяния оппозиции исламскому режиму внутри Ирана. Но все равно и у этих материалов есть ряд ограничений: взгляд оппозиции, проживающей за рубежом, особенно – долгое время, на ситуацию внутри Ирана, может быть несколько устаревшим и в чем-то неактуальным. Кроме того, так как в протестах участвуют самые разные социальные слои, а зарубежные активисты представлены в основном интеллектуалами, это означает, что требования и пожелания, например, иранских рабочих, в выступлениях зарубежной иранской интеллигенции могут быть отражены слабо или неточно. Но несмотря на все эти ограничения, можно хотя бы в общих чертах составить представление о требованиях и характерном мировоззрении протестующих, и о его противоречиях с официальной идеологией режима.

Если говорить о взглядах демонстрантов, которые участвовали в протестах в 2010-х – начале 2020-х гг., а также поддерживающих ее зарубежных иранских интеллектуалов, на внутреннюю политику в Иране, то протестующие, которые в большинстве относятся к секулярным слоям населения Ирана, выступают прежде всего за отделение религии от государства. То есть, протестующие вовсе не считают фактический запрет

неисламских партий и движений и серьезное ограничение деятельности дозволенных реформаторских партий, а также некоторых религиозных меньшинств (прежде всего – бахаитов), позитивным явлением для политического развития Ирана и духовного благополучия иранцев, как полагал инициатор этих запретов Хомейни и его преемники – консервативные исламисты, контролирующие сегодня иранскую политическую систему. Наоборот, они считают все эти ограничения очень серьезным препятствием для свободного развития иранского общества и свободного выражения мнений его гражданами, а также одним из символов деспотизма правящего режима, который, по их мнению, в настоящее время уже невозможно изменить к лучшему с помощью реформ.

Ярким представителем этих оппозиционных иранских интеллектуалов, поддерживающих протестное движение против Исламской республики, является всемирно известная правозащитница Ширин Эбади, получившая в 2003 г. Нобелевскую премию мира. Она себя считает верующей мусульманкой, но при этом выступает против исламского режима, утверждая, что репрессии в нем приняли очень широкий характер, а консервативная часть политического истеблишмента заблокировала любые возможности серьезных перемен и демократизации. Особое беспокойство она выражает репрессиями против бахаитов, которым, по ее словам, в Исламской республике часто дают длительные сроки тюремного заключения по ложным обвинениям только лишь из-за ненависти к их религиозным взглядам, хотя сами они, по ее мнению, не представляют серьезной угрозы для режима³³⁸.

Если говорить о различиях в оценке социально-экономической ситуации Ирана со стороны режима и демонстрантов, то власть, говоря об экономических достижениях, во-первых, делает акцент на резком снижении доли бедных, которое произошло после Исламской революции. В этом режим видит один из своих самых больших успехов. Кроме того, большое значение

³³⁸ Ebadi Sh. *Until we are free*. New York: Penguin Random House, 2016.

уделяется строительству инфраструктуры. Что касается социальной сферы, исламский режим подчеркивает свои достижения в области медицины, здравоохранения и образования. Так, количество студентов, по словам официальных представителей Исламской республики, выросло с 150 тыс. накануне Исламской революции до 3 млн. к 2007 г.

И действительно, данные, приведенные международными организациями, а также данные рецензируемых научных журналов, показывают, что в области здравоохранения и образования исламский режим достиг очень выдающихся успехов, что было рассмотрено в Главе 2.

Существующие серьезные экономические трудности официальная идеология исламского режима связывает с тяжелыми санкциями США и Евросоюза, которые, по официальной версии, больше всего мешают Ирану развиваться и улучшать жизнь своих граждан.

Иранская зарубежная оппозиция критикует идеологизированность и милитаризацию иранского образования. Ею отмечаются некоторые недостатки иранского здравоохранения: слабо развитое лечение онкологических заболеваний и низкая зарплата врачей.

Протестующие считают, что главными причинами экономических проблем являются не столько санкции, сколько некомпетентное управление экономикой, а также засилье КСИР в экономической сфере, что приводит к принятию многочисленных решений, наносящих ущерб иранскому экономическому развитию.

Особое внимание следует уделить различию подходов власти и оппозиционного протестного движения *к внешней политике Ирана*, так как внешняя политика постоянно обсуждается и властью, и оппозицией. Кроме того, режим пытается строить свою легитимность в первую очередь на основе своих решений, принимаемых во внешней политике, в то время как оппозиция стремится оспорить его легитимность, используя для этого те внешнеполитические решения, которые с ее точки зрения являются

ошибочными и даже «преступными». Также нужно учитывать, что именно по внешнеполитическому вопросу между режимом и протестным движением наблюдаются чрезвычайно серьезные, радикальные различия.

Внешняя политика исламского режима с самого начала была очень идеологизирована. В 1980-е гг. основными постулатами иранской внешней политики были: борьба с США («большой сатана») и американским империализмом, борьба с СССР («малый сатана») и коммунизмом, а также борьба за уничтожение государства Израиль и создание на его месте мусульманского государства Палестина, что подразумевало ликвидацию всех израильских национально-государственных институтов и переход израильских евреев под власть палестинских мусульман. Разумеется, основным приоритетом в тот период была оборона от иракской агрессии. Борьба с иракским вторжением тоже облекалась в религиозные догмы. Утверждалось, что Иран должен не только победить Ирак, но и свергнуть иракский «демонический» режим, чтобы установить подлинно исламский режим в Багдаде в соответствии с идеологией «экспорта Исламской революции», согласно которой Иран, как «единственное истинно исламское государство», имел право силой свергать те ближневосточные режимы, которые в Тегеране посчитают слугами Запада и предателями ислама, и насаждать вместо них «настоящему исламские» режимы. Впрочем, в 1988 г. Иран под нажимом международного сообщества был вынужден отступить от требования свержения власти С. Хусейна и создания исламской республики в Ираке.

В общем и целом, основным принципом внешней политики Ирана в тот период было противостояние «империалистическим» державам, отстаивание «третьего пути» (исламское правление) и попытка распространить исламский режим иранского типа на другие мусульманские страны. Идеология в тот период явно доминировала над прагматизмом, что приводила к некоторым опрометчивым решениям: например, к затягиванию войны с Ираком уже после того, как захваченные иракцами территории Ирана были освобождены и когда

С. Хусейн, по некоторым данным, был готов сложить оружие и заключить мир (эта его готовность была проинтерпретирована в Тегеране как неискренняя, и необходимая лишь для передышки, чтобы восстановить силы и впоследствии снова совершить агрессию на Иран). Иран при Хомейни резко изменил доминировавший в шахский период курс на сближение с США и Израилем, потеряв старых партнеров, однако новых богатых и влиятельных партнеров он не смог найти, и оказался в международной изоляции. Очень немногие страны, зачастую и сами изолированные (например, Сирия при Хафезе Асаде), оказывали Ирану открытую поддержку во время войны с Ираком. Также важно отметить, что некоторые внешнеполитические шаги Ирана того периода были обусловлены не практической выгодой и даже не общеисламской солидарностью, а моральными соображениями: так, страна по решению Хомейни отказалась поставлять нефть в Южно-Африканскую Республику, несмотря на экономический ущерб от этого шага, на основании того, что в этом государстве правил расистский режим, ущемлявший права чернокожего большинства и незаконно оккупировавший соседнюю страну (Намибию).

В начале 1990-х гг. идеологические доминанты внешней политики Ирана были заметно ослаблены. Были значительно улучшены отношения как с Западной Европой, так и с Россией, что особенно ярко проявилось во время президентства Мохаммеда Хатами, который выдвинул теорию «диалога цивилизаций» как противовес популярной тогда концепции «столкновения цивилизаций» Хантингтона. Начался явный отход от концепции «экспорта Исламской революции» и переход к прагматизму во внешней политике.

С середины 2000-х гг., после победы М. Ахмадинежада на выборах, снова начался возврат к внешнеполитическому радикализму. На этот раз Иран решил отстаивать свое право на мирную ядерную программу практически любой ценой, и пошел на обострение отношений с Западом, который решил воспрепятствовать осуществлению этого права. В результате против Ирана в

2010 г. были введены серьезные санкции ООН, которые в том числе поддержала Россия, а страна постепенно снова начала оказываться в изоляции.

После перехода власти к прагматику-центристу Х. Роухани в 2013 г., Иран во внешней политике пережил период сближения с Западом. В результате переговоров с группой 5+1 (пять постоянных членов Совбеза ООН, а также Германия), в июле 2015 г. было заключено соглашение по иранской ядерной программе, а санкции ООН, США и ЕС были сняты в январе 2016 г. Однако в мае 2018 г. непримиримо настроенный к исламскому режиму Трамп вышел из ядерного соглашения, восстановил прежние антииранские санкции США и даже ввел новые. После победы иранских консерваторов на парламентских выборах в феврале 2020 г. и особенно после избрания консерватора Э. Раиси на пост президента в июне 2021 г., в Иране снова стал преобладать курс на безусловную конфронтацию с Западом и активное сближение с Россией и Китаем.

Таким образом, внешняя политика исламского режима в Иране подвергалась существенным изменениям и корректировкам в зависимости от политических сил, находящихся у власти. Однако в целом общей чертой иранской внешней политики было непризнание права Израиля на существование и, в той или иной степени, прагматизм в решении стоявших перед страной задач, как и экспансионизм в регионе. Экспансионизм во внешней политике был особенно выражен в 1980-х гг. – в период «экспорта Исламской революции», что впоследствии сменилось различными инструментами «мягкой силы» и оказанию различных видов помощи дружественным правительствам и организациям по их согласию.

Однако с середины 2000-х гг. некоторые эксперты отмечают во внешнеполитическом поведении Ирана снова нарастающие признаки экспансионизма, заключающиеся в стремлении контролировать союзные ему правительства в регионе, а именно - в Ираке и Сирии. В обе эти страны, по просьбе их властей, Иран посылал КСИР и шиитские вооруженные

формирования для борьбы против террористов ИГИЛ (запрещена в РФ) и некоторых других вооруженных группировок, считающихся в этих государствах террористическими.

Официальный Иран настаивает на равноправном и «братском» характере взаимоотношений с союзными странами и группировками и на бескорыстной природе иранской экономической и военной помощи, и в качестве главной цели этого союза называет борьбу против агрессивной захватнической политики Америки и Израиля в регионе и защиту жизней и имущества мирных жителей Ирака и Сирии от финансируемых Западом террористов. В этой связи широко используется термин «Ось сопротивления» (подразумевается сопротивление США и Израилю), в которую входят Иран, ливанские шииты во главе с организацией «Хезболла», иракские шиитские группировки (например, «Народные мобилизационные силы», ар. «*Хашд аш-Шааби*») и сирийское правительство Башара Асада. Критически настроенные к исламскому режиму эксперты считают, что эти режимы, так же, как и сам Иран, борются против Америки и Израиля лишь на словах, а на самом деле почти не предпринимали серьезных попыток борьбы с ними. Более того, по их мнению, США даже способствовали переходу Ирака под иранское влияние, закрепив в иракской политической системе ведущую роль шиитов.

Эти эксперты считают, что сложившиеся отношения между Ираном и властями Ирака и Сирии не являются равноправными, а скорее являются вассальными: правительства этих стран, прежде всего – премьер Ирака Нури аль-Малики и президент Сирии Башар Асад – не проводят самостоятельную политику, а по ключевым вопросам подчиняются рекомендациям из Тегерана, и, к тому же, выражают интересы лишь одной этноконфессиональной группы (иракские шииты и сирийские алавиты) в ущерб другим группам, составляющим большинство населения этих государств, особенно в ущерб суннитам. Некоторые специалисты выдвигают еще более жесткие и серьезные

обвинения в адрес подчиняющихся Ирану шиитских формирований в регионе: а именно, массовые убийства и изгнания суннитов.

В качестве иллюстрации их точки зрения можно привести пример Ирака. Так, например, один из крупнейших российских специалистов по современному Ираку И. Х. Миняжетдинов утверждает, со ссылкой на данные иракской суннитской оппозиции и некоторых западных политиков – сторонников ликвидации иранского присутствия в Ираке, что с 2004 г., после оккупации Ирака со стороны США, и особенно после вывода американских войск в 2011 г., страной фактически управляют проиранские шиитские силы, которые совершенно не учитывают интересы арабов-суннитов и курдов, что привело к глубочайшему внутривластическому кризису с огромным ущербом для суннитского гражданского населения³³⁹.

По его словам, когда с помощью международной коалиции во главе с США происходило освобождение Мосула в 2016 г., в нем на стороне Ирака принимала самое активное участие группировка из иракских военизированных формирований «Народные мобилизационные силы», состоящая в основном из иракских шиитов, но созданная и управляемая непосредственно Ираном. Кроме того, по данным главы парламентской комиссии Ирака по вопросам безопасности и обороны Шахвана Абдуллы, на территории Ирака находилось 30 тыс. собственно иранских солдат, офицеров и военных советников. В совокупности с «Народными мобилизационными силами», всего подчиняющиеся Ирану войска насчитывают свыше 150 тыс. человек, что превышает по численности и боевому потенциалу собственно иракскую армию. По признанию как членов КСИР, так и самих лидеров группировки, она неподконтрольна официальным иракским властям. Фактически, управляемые Ираном силы и сыграли главную роль в изгнании игиловцев из иракских городов. Эти города (Мосул, а также Эль-Фаллуджа, Эр-Рамади, Тикрит и др.)

³³⁹ Миняжетдинов И.Х. Победа, равносильная поражению: о чем молчат руины Мосула [Электронный ресурс] // РСМД. 5.10.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pobeda-ravnosilnaya-porazheniyu-o-chem-molchat-ruiny-mosula/> (дата обращения: 1.10.2023).

являются крупнейшими центрами арабов-суннитов. По данным, которые приводит И. Х. Миняжетдинов, в освобожденных от террористов городах проиранские боевики устроили настоящие этнические чистки арабов-суннитов: массовые убийства, изгнание их с родных мест, уничтожение суннитских мечетей и жилых зданий (впрочем, эта информация нуждается в тщательных дополнительных исследованиях и проверке). При этом, полного восстановления нормальной жизни в этих суннитских городах не произошло до сих пор, и они продолжают находиться в состоянии тяжелой гуманитарной катастрофы, т.к. режиму аль-Малики невыгодно усиление суннитских центров Ирака. Фактически, как пишет И. Х. Миняжетдинов, под прикрытием победы над террористической группировкой (которая сама по себе, безусловно, является весьма позитивным событием) произошли массовые репрессии над иракскими суннитскими городами силами руководимых из Ирана формирований, что еще укрепило контроль Ирана над Ираком. Все это можно было предотвратить, если бы центральные власти своевременно предотвратили действия террористов, но они этого не сделали, намеренно способствуя ослаблению суннитских районов путем временной передачи террористам, чтобы в последующем, освободив их, полностью подчинить своей власти, и, опосредованно, Ирану. По его словам, коренные иракцы (арабы-сунниты, арабы-шииты и курды), в целом, воспринимают политическое и военное присутствие Ирана в своей стране отнюдь не как братскую помощь, а как оккупацию и грубое вмешательство во внутренние дела Ирака, что приводит к росту противодействия и сопротивления иранскому засилью во всех сферах жизни³⁴⁰.

Востоковед К. Семенов обвиняет проиранские шиитские силы в массовых преступлениях над сирийскими суннитами³⁴¹. Такие же обвинения против Ирана выдвигают и сирийские оппозиционные активисты, в частности,

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Наумова Е. «Это дно, хуже быть не может». Десять лет сирийцы страдают от кровопролитной войны. За эти годы страна погрузилась в разруху и хаос / Lenta.ru. 15.03.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/03/15/10_years_syria/ (дата обращения: 1.10.2023).

Абдель Монеим Зейн ад-Дин, который назвал сирийскую умеренную вооруженную оппозицию единственной силой среди мусульман-суннитов, противостоящей «иранской оккупации»³⁴².

А вот политика Ирана по отношению к Западу постоянно претерпевает изменения – от потепления отношений (но без отхода от базовых внешнеполитических принципов и тем более без перехода на прозападный курс) к обостренной конфронтации и наоборот. Тем не менее, Верховный Лидер, который определяет основные направления внешней политики страны, считает, что США являются врагом Ирана и выступает против восстановления отношений с этой страной и за большую осторожность в отношениях с Евросоюзом. У Ирана до сих пор нет дипломатических отношений с США, хотя М. Хатами и Х. Роухани посещали Америку в качестве президентов Ирана и встречались там с высокопоставленными американскими чиновниками.

Очень важное место в заявлениях и лозунгах протестующих, а также поддерживающих их зарубежных деятелей, занимают внешнеполитические темы. Прежде всего, протестующие выступают против вражды с США и в целом с Западом и считают западные страны если не союзниками, то во всяком случае важными партнерами. Более того, некоторые из лидеров иранской зарубежной оппозиции считают, что Запад идет на слишком большие уступки исламскому режиму и недостаточно активно помогает иранской оппозиции. Официальный дискурс Исламской республики, берущий начало от выступлений Хомейни, в которых он осуждал Америку и другие западные державы («пожирателей мира») за угнетение большей части мира³⁴³, обвиняет США и Запад в постоянных заговорах с целью свержения независимого и

³⁴² Чистки по конфессиональному принципу или меры безопасности в Сирии? (Татхир тә'ифи фи сурийā ам иджрā'āt амния?) / Аль-Джазира. 8.09.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/programs/opposite-direction/2016/9/8/تطهير-طائفي-في-سوريا-ام-امني> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁴³ Хомейни Р. Послание народу Ирана по случаю Нового года: тринадцать советов мусульманам (пайām бэ меллят-э Ирāн, бэ монāсебат-э сāl-е ноу: тоусийехā-йэ сиздахгāнэ бэ мосальмāнāн) // Сахифе-йе эмам: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 12. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 1999. С. 202–210.

патриотического иранского режима и заменой его на прозападную и предательскую власть.

Не только консервативные политические деятели, но и прагматики-центристы также выступают против политического Запада. Такой известный представитель лагеря центристов, как Хасан Роухани, заявил, что у Запада существует свой антиисламский злонамеренный проект, направленный на отождествление ислама с терроризмом, и поэтому мусульмане всего мира (как шииты, так и сунниты), должны объединиться, чтобы успешнее противостоять интригам Запада и США. В таком случае Америка будет вынуждена убрать свои войска из исламских стран³⁴⁴.

Также демонстранты постоянно протестуют против оказания помощи союзным Ирану режимам в регионе: организациям Хамас и Хезболла, Башару Асаду и др. Они считают, что на содержание этих режимов уходит слишком много затрат, которые правительство должно было направить на улучшение жизни граждан внутри страны. Кроме того, они выступают против основного принципа ближневосточной политики Ирана – вражды с Израилем. Протестующие, в целом, выступают за нормализацию отношений с Израилем и за взаимное признание и сотрудничество во всех областях, как было до Исламской революции, когда Израиль не только не был врагом, но был основным союзником Ирана на Ближнем Востоке. Поэтому разногласия между режимом и протестующими по поводу отношений с Израилем являются одними из самых острых среди всех имеющихся между ними дискуссионных вопросов.

Одно из самых основных внешнеполитических требований протестующих в последние годы – прекращение непомерно больших затрат на поддержку союзного правительства Башара Асада в Сирии. Они считают, что, во-первых, это сильно ударяет по иранскому бюджету. А во-вторых, по

³⁴⁴ [Роухани Х.] Роухани: перед проектом исламофобии Запада у исламского мира нет пути, кроме единства (Роухāни: джахāн-э эслām дар моkāбэл-е прожэ-йэ эслāmсэтизи-йэ гарб рāхи джоз вахдат надāрад) // Информационное агентство ИСНА. 15.03.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.isna.ir/news/8712-13888/> (дата обращения: 22.02.2023).

мнению многих протестующих, сам сирийский народ, в основном, выступает против Асада, требует его скорейшего ухода с власти и считает его диктатором. Поэтому, по их мнению, все эти денежные вливания и помощь режиму Асада оружием, военными советниками и вооруженными формированиями со стороны иранской власти идут вразрез с волей большинства сирийцев. Среди известных иранских оппозиционных лидеров, открыто выступивших против Асада, можно назвать Нима Рашедана. Он обвинил Асада в том, что тот с варварской жестокостью убивает оппозиционно настроенных граждан³⁴⁵. Стоит отметить, что с подобными обвинениями против Асада (чрезмерно жестокое подавление протестов и использование химического оружия) выступил и Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, который является одним из отцов-основателей исламского режима и занимал в нем высшие посты до самой смерти. Иранские консерваторы после этого обвинили Хашеми-Рафсанджани, что он повторяет пропаганду западных СМИ и врагов Сирии – лидеров США и Израиля³⁴⁶.

Некоторые сирийские оппозиционные интеллектуалы сообщали, что пытались повлиять на политику Ирана. Так, сирийский врач Захер Сахлул, проживающий в США, говорит, что учился на одном курсе с Башаром Асадом, а во время гражданской войны лично посещал районы, контролируемые сирийской оппозицией, во время их бомбежек силами Асада, и видел массовые убийства и ранения людей. Он сообщает, что, будучи верующим мусульманином, в ходе визита иранского президента Хасана Роухани в США в 2016 г. встретился с ним в качестве одного из представителей американских мусульман и попробовал убедить Роухани прекратить поддержку Асада, используя религиозные исламские аргументы. Он в ходе личной встречи с Роухани сообщил ему, что, по его мнению, летчики Асада убивают собственный народ, сбрасывая «бочковые бомбы» на города, что повлекло за

³⁴⁵ Рашедан Н. Друзья и враги Израиля (Дустāн ва дошманāн-э Эсрā'иль) / Гуйя. 26.12.2016. URL: <https://news.gooya.com/politics/archives/2016/12/221847.php> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁴⁶ Невероятные слова Хашеми и подтверждение утверждений врагов Сирии! (Соханāн-э бāварнакярдани-йэ Хāшэми ва таййид-э эддэ'ā-йэ дошманāн-э Сурийе!) / Jahannews. 1.09.2013. URL: <https://www.jahannews.com/analysis/310344/> (дата обращения: 2.11.2023).

собой, в частности, тяжелое ранение ребенка, которого Сахлул прооперировал (через некоторое время после разговора ребенок скончался). Он добавил, что Ирану необходимо поступить согласно заповедям ислама и прекратить поддерживать «преступника». Сахлул спросил Роухани, с кем был бы почитаемый шиитский имам Хусейн – с теми, кто сбрасывает бомбы, или с их жертвами? Роухани ответил, что у Ирана нет другого выхода, кроме как помогать режиму Асада, чтобы уничтожить всех террористов. Также Сахлул укорил Обаму за попустительство Ирану (снятие санкций ООН, а также снятие санкций с авиакомпании Iran Air)³⁴⁷.

Официальные иранские лидеры всячески идеализируют поведение проиранских шиитских отрядов в сирийской гражданской войне и сообщают, что эти отряды и, в частности, сам Касем Солеймани, проявили в Сирии на полях сражений беспримерный героизм, восхитительное мужество и непоколебимую верность исламским заповедям, освобождая сирийскую землю от жестоких террористов. Такую позицию можно видеть, например, в речи Хаменеи на встрече с президентом Б. Асадом³⁴⁸. Сам Касем Солеймани, погибший в результате нападения по непосредственному приказу Д. Трампа в январе 2020 г., в Иране пользуется огромной популярностью на уровне народа и очень почитается властями. Он официально провозглашен мучеником, павшим в борьбе за правое дело и сражавшимся в том числе против ИГИЛ в Сирии и Ираке. Действия Хезболлы также считаются героическими, наравне с шиитскими формированиями под руководством КСИР.

Однако иранская оппозиция совершенно по-другому оценивает роль Касема Солеймани. Небольшая часть иранских светских оппозиционных интеллектуалов поддерживает Солеймани, но большинство других

³⁴⁷ Lake E. The Syrian-Americans Who Stood Up to Iran (When Obama Wouldn't) / Bloomberg. 25.09.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-09-25/the-syrian-americans-who-stood-up-to-iran-when-obama-wouldn-t> (дата обращения: 2.11.2023).

³⁴⁸ Лидер революции: Хадж Касем имел особое отношение к Сирии / Башар Асад: Самый важный вклад Ирана в Сирию – это не оружие (Рахбар-э энклаб: Хадж Касем таъсоб-э хаси бэ Сурие дашт / Башар-э Асад: Мохэмтарин комак-е Иран бэ Сурийэ таслихати нист) // Дидэбан-э Иран. 8.05.2022. URL: <https://www.didbaniran.ir/بخش-سیاسی-131660/3-ر-هبر-انقلاب-حاج-قاسم-تعصب-خاصی-به-سوریه-داشت-بشار-اسد-مهمترین-کمک-ایران-به-سوریه-تسلیحاتی-نیست> (дата обращения: 2.11.2023).

оппозиционных деятелей, особенно из числа зарубежной монархической оппозиции, смотрят на него и его вооруженные формирования очень негативно, воспринимая его деятельность как силовое подавление инакомыслящих в Иране и на всем Ближнем Востоке, а многие из них даже открыто одобрили его убийство со стороны США³⁴⁹.

Многие протестующие еще более радикальны в своем отношении к Касему Солеймани: они сжигают его портреты и разбивают его статуи. В частности, в январе 2023 г. в третью годовщину гибели Солеймани протестующие сожгли его портреты и изображения на плакатах в Тегеране, Кередже, Зериншехре, Рефсенджане и его родном Кермане³⁵⁰. Это говорит о том, что очень серьезный раскол по отношению к личности и деятельности Солеймани (а значит, и к действиям Ирана в Сирии и Ираке) существует не только среди иранских интеллектуалов, и в целом в иранском обществе.

Если говорить об *отношении к культурно-бытовой сфере*, протестующие в плане отношения к иранской культуре делятся на несколько групп. Первая группа – верующие мусульмане – не выступают за какие-либо резкие изменения в иранской культуре: они считают Иран частью исламского мира, а его культуру видят в качестве неотъемлемой части более широкой арабо-исламской культуры. В этом смысле протестующие-мусульмане близки к официальной власти, однако отличаются от нее гораздо большей терпимостью к другим «неофициальным» религиям и философским течениям (бахайзм, светский гуманизм и др.), а также считают возможным отменить все ограничения в одежде, что вытекает из их приверженности демократии и свободе в западном понимании.

Вторая группа – атеисты и агностики, выступающие за демократию и не симпатизирующие секулярным националистическим течениям. Они в целом поддерживают снижение роли ислама в культурно-бытовой жизни страны в

³⁴⁹Selvik K., Ranji B. Messaging Soleimani's killing: the communication vulnerabilities of authoritarian states // International Affairs. Vol. 99. № 6. 2023. P. 2465-2484.

³⁵⁰ Iranians Set Soleimani's Photos Ablaze On His Death Anniversary / Iran International. 4.01.2023. URL: <https://www.iranintl.com/en/202301042271> (дата обращения: 2.11.2023).

силу своих взглядов. Однако они не выступают за насильственную борьбу с арабо-исламскими элементами в культурной жизни иранцев.

Третья группа – секулярные националисты, среди которых большинство составляют монархисты – приверженцы свергнутой династии Пехлеви, а также зороастрийцы и сочувствующие зороастризму (очень часто сторонники Пехлеви одновременно симпатизируют зороастризму). Часть из них привержена демократическим ценностям, но определенная часть выступает за жесткую националистическую диктатуру, которая бы всеми силами боролась с традиционными элементами иранского общества. Они наиболее непримиримо относятся к исламу и ко всем арабо-исламским элементам в иранской культуре. Многие из них – ярые противники ислама и арабов – хотят «очистить» персидский язык от всех арабских слов и выражений и учить иранцев, что им нельзя употреблять арабские заимствования, а нужно использовать только «чисто персидские» слова. Также какая-то часть этой группы хотела бы разрушить исламские духовные семинарии и культурные памятники, связанные с деятельностью Хомейни, что проявилось в уничтожении дома-музея Хомейни во время протестных выступлений в ноябре 2022 г. Вполне возможно, что среди самых радикальных представителей этой группы есть убежденные сторонники физического истребления шиитского духовенства и просто активных верующих мусульман, а также силовой ассимиляции неперсидских народов.

Можно сказать, что радикальные националисты (другими словами, персидские шовинисты) – наиболее деструктивное и наиболее опасное для развития Ирана течение среди протестующих, и необходимо максимально ограничить его влияние и распространение его идей. Ведь их гипотетическая победа приведет к обеднению персидского языка и разрыву с 1400-летним литературным наследием исламского периода, среди которого есть мировые шедевры (произведения Рудаки, Хафеза, Саади, Омара Хайяма, Руми и многие другие), а также к разрушению некоторых важных историко-культурных

памятников исламского Ирана, и, что еще хуже, к истреблению/изгнанию значительной части традиционной иранской элиты. Отдельные случаи убийств шиитского духовенства радикально настроенными иранцами уже происходят. Так, 29 апреля 2023 г. водитель машины специально сбил двух священнослужителей, а затем вышел и зарезал одного из них, причем это произошло в священном для шиитов городе Кум. Затем убийца атаковал полицейских, пытаясь их разоружить, но был арестован. Несколько дней до этого охранник банка застрелил аятоллу Аббас-Али Солеймани, близкого к Хаменеи³⁵¹.

Вероятность такого сценария развития событий (захват власти радикальными шовинистами) в случае гипотетической победы протестующих над исламским режимом хотя и небольшая, но ее нельзя полностью исключать. Ведь в истории Ирана уже был пример, когда радикалы (в тот момент – крайне левое движение) занимались массовым убийством сотен представителей шиитского духовенства (речь идет об организации ОМИН в 1980-х гг.). Языковая реформа в истории Ирана тоже произошла: Академия персидского языка и литературы в 1935-41 гг. изгнала из фарси несколько тысяч заимствований, главным образом арабизмов, заменив их на слова из чисто персидских корней, иногда искусственно придуманные. Некоторые известные иранские лингвисты выступали резко против борьбы с иностранными заимствованиями, глубоко укоренившимися в языке, так как считали, что это приведет к его обеднению, но автор и вдохновитель языковой реформы Реза-шах был непреклонен. В тот же период (1930-е гг.) – по инициативе Реза-шаха осуществлялась также жесткая ассимиляционная политика: истребление элиты некоторых национальных меньшинств (азербайджанцы и курды), а их родные языки были под запретом вне семейного круга. Возможно, что и нынешние радикальные персидские националисты планируют осуществить что-то подобное. Остается надеяться, что в связи с наличием среди протестующих

³⁵¹ Driver In Iran Runs Over Two Clerics, Stabbing One / Iran International. 29.04.2023. URL: <https://www.iranintl.com/en/202304296040> (дата обращения: 3.11.2023).

самых разных идей и направлений ультранационалисты не получают значительного влияния в иранском протестном движении.

Стоит отметить, что известный иранский богослов, политик и один из лидеров антишахского исламистского движения, Муртаза Мутаххари, считал непродуктивной и бессмысленной борьбу с исламом и арабо-исламскими элементами в языке, культуре и менталитете иранцев. По его словам, иранская культура начиная с раннего Средневековья неразрывно связана с исламской религией, и иранские мыслители, богословы, ученые и философы внесли большой вклад в развитие и укрепление исламской цивилизации³⁵². Поэтому искусственный отрыв иранцев от ислама невозможен, и любые подобного рода попытки (сопряженные, как правило, с широкомасштабным применением насилия, как во время Реза-шаха Пехлеви) имели (и будут иметь в будущем) разрушительный и глубоко травмирующий эффект для иранского общества.

В целом, необходимо отметить все более усиливающуюся радикализацию как лозунгов, так и методов протестов в 2017 – сентябре 2023 гг., а также все более радикальные требования протестующих: доминируют требования ликвидации исламского режима. Власти в основном отрицают серьезные внутренние причины протестов, и считают, что они организованы из-за рубежа, и отказываются идти на какие-либо уступки по отношению к протестующим, что углубляет раскол и взаимную неприязнь властей и демонстрантов. Однако представляется, что серьезной угрозы режиму в краткосрочной перспективе не будет, так как он все еще обладает легитимностью среди значительных слоев общества. Но в долгосрочной перспективе режим может столкнуться с очень серьезной угрозой для своего существования, если не будут предприняты необходимые реформы.

Во второй половине XX века в Иране произошло полномасштабное народное восстание против династии Пехлеви, которую значительная часть

³⁵² Мутаххари М. Иран и ислам: история взаимоотношений. Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение», 2008.

народа и особенно духовенство воспринимали в качестве коррумпированной и преступной. После ее свержения в 1979 г. была создана Исламская республика. Большинство народа в первые десятилетия существования нового режима активно его поддерживали, однако в дальнейшем постепенно стало накапливаться разочарование, вначале – среди интеллектуалов и образованной городской молодежи, что выразилось в массовых протестах 2009 г. Впоследствии число и интенсивность протестной активности стала резко расти, и последняя волна протестного движения осенью 2022 г. значительно превзошла предыдущие волны. При этом, протесты становятся все более радикальными как по требованиям, так и по методам, постоянно растет и число погибших в столкновениях протестующих с полицией; в них принимают участие новые социальные группы (например, рабочие городских окраин, до недавнего времени лояльные режиму). В долгосрочной перспективе такая тенденция может привести к свержению исламского режима. Поэтому необходимы активные политические реформы для восстановления пошатнувшейся легитимности режима и стабилизации внутривластной ситуации в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении массовых протестных движений в современном Иране необходимо проанализировать все основные факторы, оказывающие на них влияние – как политические, так и социально-экономические, а также демографические. Политические факторы протестной динамики в Иране заключаются в недовольстве определенной частью населения функционирование политической системы, раскладом сил в политической элите (два основных полюса – «консерваторы» и «реформаторы»), а также самим исламским режимом. По мере постепенного усиления авторитарных тенденций в политической системе Ирана, требования, а иногда и методы протестующих приобретают все более радикальный характер. Социально-экономические факторы протестной активности включают в себя недовольство ухудшением уровня жизни. Среди конкретных социально-экономических факторов протеста можно выделить инфляцию (особенно – продовольственную), безработицу, резкое сокращение субсидирования базовых товаров без соответствующей компенсации. Основными демографическими факторами массовой протестной активности в Иране до начала 2010-х гг. являлись быстрый рост численности и доли молодежи в населении. Именно на этом фоне произошли чрезвычайно многочисленные для послереволюционного Ирана протесты «Зеленого движения» летом 2009 г. В настоящее время в связи со стремительным падением рождаемости эти факторы перестали быть актуальными для Ирана. С другой стороны, все большую актуальность в условиях Ирана приобретает теория модернизации С. Хантингтона, согласно которой модернизационные процессы в обществе (урбанизация, рост уровня образования, рост охвата современными технологиями) создают желание быстрых политических перемен, но политические институты очень часто отстают от ожиданий и требований модернизирующегося населения. Представляется, что такая же ситуация наблюдается сегодня в Иране, когда наиболее модернизированные слои

населения ждут введения демократии по западному образцу и полностью отвергают теократический исламский режим, считая его безнадежно устаревшим для современного общества. Также, рост протестной активности в Иране можно объяснить теорией новых социальных движений, согласно которой в постиндустриальных обществах наблюдается резкое изменение ценностей в сторону прав человека, обеспечения и дальнейшего продвижения прав различных меньшинств, уважения к различным взглядам на общество и религию, решение экологических проблем и др. Требования иранских протестующих очень близки к этим ценностным установкам, однако исламский режим по самой своей природе не может пойти на уступки демонстрантам в отношении радикальной смены внутривластной парадигмы.

Политическая система современного Ирана является высоко централизованной, и представляет собой по своей форме теократию. Главный принцип иранской политической системы – «веляят-э факих» (неограниченное правление наиболее компетентного и праведного духовного лица). Важнейшим элементом в ней является институт Верховного лидера (рахбара), который через Наблюдательный совет контролирует все важнейшие политические институты страны: Совет экспертов, парламент, президента, Ассамблею по целесообразности, Высший совет национальной безопасности. В целях недопущения прихода к власти какой-либо светской партии, не принимающей теорию «веляят-э факих», официально запрещено создавать партии, ставящие целью серьезное изменение или ликвидацию исламского режима (либеральные, социалистические, монархические и др.). Для поддержания и укрепления власти духовенства и борьбы с нелегальной оппозицией и массовыми выступлениями, а также для поддержки лояльных Ирану режимов в регионе используется Корпус стражей исламской революции (КСИР), который в последнее время также резко усиливает свою роль во внутренней политике и особенно в экономике страны.

Учитывая, что в Иране существует официальная религия, на которой базируется вся политическая система страны, - шиизм джафаритского толка, – стабильность режима и его легитимность с религиозно-идеологической точки зрения обеспечивается, с одной стороны, степенью приверженности иранцев исламским нормам, а с другой стороны – соблюдением этих норм со стороны государства во всех сферах жизни. Исламский режим требует от всех граждан страны неукоснительного соблюдения мусульманских заповедей в общественных местах (за исключением религиозных меньшинств, которым позволено соблюдать некоторые свои традиции, противоречащие исламу), видя в этом основной залог их благополучия как в настоящей жизни, так и в загробной жизни. В обеспечении высокого уровня легитимности режима важную роль играет индоктринация и пропаганда. Все государственные СМИ учат народ, что необходимо всячески помогать исламскому режиму, поддерживая все его начинания и активно участвуя в выборах всех уровней, так как создать политический строй лучше, чем исламская республика по модели Хомейни, в принципе невозможно.

Органы власти исламской республики стараются обеспечивать соблюдение основных заповедей ислама в общественных местах, что повышает легитимность режима среди верующей части населения. Однако в последнее время происходит интенсивная секуляризация иранского общества, особенно – молодежи мегаполисов, среди которой уровень поддержки исламского режима, судя по всему, достаточно низок. Эти процессы, вкупе с нарастающими авторитарными тенденциями и ухудшением экономической ситуации из-за жестких западных санкций, приводят к постепенному снижению уровня поддержки исламского режима, хотя он остается все еще достаточно высоким.

Если говорить о легитимности государственной власти в Иране, то она базируется на нескольких весьма важных аспектах. Прежде всего, она берет свои корни из сакрального понимания власти высшего духовенства как представителя «скрытого имама» Махди, а также из представления, что

именно Верховный Лидер (рахбар) является самой компетентной и самой достойной личностью для управления страной. Также важную роль в легитимации режима играет воля народа, проявляющаяся в регулярных выборах разного уровня (выборы президента, парламента, местных органов власти, и даже косвенные выборы Верховного Лидера – при выборах в Совет экспертов). Воля народа в исламском режиме хоть и должна учитываться, но она ни в коем случае не должна противоречить исламским законам, так как эти законы, с точки зрения основателя Исламской республики Хомейни, являются совершенными и священными (в отличие от мнения людей, которым часто свойственно ошибаться). Для обеспечения господства исламских заповедей в управлении страной, Наблюдательный совет проверяет все законы и постановления на соответствие исламским заповедям и отсеивает недостаточно благочестивых и недостаточно лояльных режиму (а также, по мнению представителей оппозиции, просто неугодных режиму) кандидатов на выборах всех уровней.

Экономические показатели развития Ирана (ВВП на душу населения, процент живущих ниже уровня бедности и др.), хотя и заметно улучшились по сравнению с концом 1980-х гг., но все же отстают от некоторых крупных стран региона (Турция и Саудовская Аравия). Среди важнейших причин можно назвать коррупцию, монополизм КСИР и неэффективное управление экономикой, но прежде всего - внешнее давление (западные санкции против нефтяной отрасли страны). Из-за санкций Иран не может легально экспортировать нефть, что оказывает сильнейшее давление на бюджет страны; санкции также резко ограничивают иностранные инвестиции в устаревшую нефтегазовую отрасль. Острыми проблемами остаются инфляция и безработица.

Важнейшие социально-демографические показатели (средняя продолжительность жизни, процент родившихся, доживающих до 65 лет, детская и материнская смертность) в Иране за рассматриваемый период времени стремительно улучшились по сравнению со среднемировыми

тенденциями и многими странами региона, чему в большой степени способствовала целенаправленная политика исламского режима. После революции в провинциях и сельской местности были построены дороги, школы, больницы, улучшено водоснабжение, в городах были снесены трущобы и значительно улучшены жилищные условия. Также было подготовлено большое количество врачей и медсестер, особенно в сельской местности, в результате чего 85% жителей деревень получили доступ к медицинскому обслуживанию. Также очень значительно вырос уровень грамотности и охват детей и молодежи соответствующими уровнями образования. Рост уровня грамотности произошел во многом в результате кампании по ликвидации неграмотности, инициированной Хомейни сразу после революции и охватившей более 11 млн. взрослых иранцев, преимущественно женщин. Кампания также была подчинена политическим задачам по повышению легитимности режима: в ходе нее учеников убеждали, что необходимо быть полностью лояльным исламскому режиму, и укрепляли их религиозные чувства. Резкое падение рождаемости отразилось на очень быстром снижении численности и доли молодежи в населении, так что эти показатели уже давно не угрожают политической стабильности в Иране.

Иран имеет длительную историю массовых протестных выступлений в XX веке. В 1905-1911 гг. Иран охватило массовое протестное движение, включавшее массовые демонстрации, с целью ограничения власти монарха и решения острейших внутренних проблем, вызванных неэффективностью правящей власти. В 1978-1979 гг. в Иране произошло еще более масштабное движение под руководством консервативного шиитского духовенства за свержение монархии, которое увенчалось успехом в феврале 1979 г. Впоследствии в Иране проходили массовые демонстрации отдельных групп населения из-за недовольства новым режимом (например, демонстрация тегеранских женщин в марте 1979 г. против введения исламской одежды), а также насильственные действия со стороны радикально настроенных оппозиционеров вплоть до массового убийства высших функционеров власти

в 1981 г. В дальнейшем протестная активность резко снизилась из-за начала войны с Ираком, когда сотни тысяч молодых людей отправились из крупных городов на фронт, что существенно снизило напряжение в центрах политической системы, а общество сплотилось вокруг власти, чтобы дать отпор агрессору. В 1990-е гг. также не было серьезных массовых акций протеста, за исключением студенческих выступлений 1999 г.

В 2000-е гг. частота протестов значительно увеличилась по сравнению с 1990-ми гг., что совпало с ростом демографического давления из-за увеличения численности и доли молодежи в населении страны как эхо очень высокой рождаемости 1980-х гг. Крупнейшие массовые выступления за всю историю Исламской республики произошли летом 2009 г. и получили название «Зеленое движение». Тогда по всей стране в выступлениях приняли участие до 3 млн. человек. Впервые на протестах открыто звучали лозунги по смещению Верховного Лидера и ликвидации исламского режима, хотя на тот момент это были маргинальные настроения: главным политическим требованием протестующих был справедливый пересчет итогов президентских выборов. Однако Зеленое движение не вышло за пределы крупных городов и было достаточно быстро подавлено, хотя протестный потенциал части населения продолжал устойчиво расти, а доверие значительной части образованных городских слоев к исламскому режиму было подорвано.

После некоторого затишья массовые демонстрации неожиданно возобновились с новой силой. Так, несмотря на резко ускорившийся экономический рост после временного снятия экономических санкций, в конце 2017-начале 2018 г. Иран охватили масштабные массовые протесты, прежде всего под экономическими лозунгами, что связано с тем, что экономический рост к тому моменту не успел оказать ощутимого позитивного влияния на благосостояние населения. Протесты примечательны тем, что одними из их вдохновителей были консервативные силы, недовольные властью центристов, однако инициативу консерваторов быстро перехватили

граждане, оппозиционно настроенные к исламской республике, которые и составили основную массу протестующих. Протесты приняли очень широкий размах и распространились на 70-100 иранских городов, главным образом на окраинах страны. В них приняли участие 42 тысячи человек, в основном – бедная и безработная (и при этом часто хорошо образованная) молодежь, в том числе студенты. В экономическом плане непосредственным поводом протестов стал резкий рост цен на яйца (основной продукт питания бедных иранских семей) – в 2 раза за неделю до начала протестов, а также банкротство множества банков, в результате чего миллионы людей потеряли свои сбережения. Среди политических требований протестующих встречалось, в том числе, требование отставки и даже смерти Хаменеи, что говорит об участии в протестах радикальных сил, не приемлющих существующий режим. Заметную активность продемонстрировали также сторонники монархии, прославлявшие шахов из династии Пехлеви. Кроме того, демонстранты критиковали всю правящую элиту, включая реформаторов, обвиняя ее в роскоши и полном отрыве от народа, и призывали к ликвидации исламского режима и отмене всех бытовых ограничений, в том числе и в одежде. В некоторых случаях протесты принимали характер вандализма, что выразилось в погромах банков и административных зданий. Обращает на себя внимание, что протестующие яростно громили и религиозные учреждения: было разгромлено 60 резиденций пятничных имамов.

Следующие массовые протесты произошли в ноябре 2019 г. из-за увеличения вдвое стоимости на бензин. Они продолжались всего 5 дней, но в них было несравнимо больше насилия и жертв с обеих сторон, чем в предыдущей протестной волне. Важной особенностью этих протестов было то, что они, как и предыдущие, прошли в городах, расположенных далеко от центральной части страны, а также в бедных кварталах крупных городов. Это значит, что ведущим мотивом протестов снова был экономический, вызванный резким ухудшением уровня жизни людей в результате возобновления санкционного режима и введения полного эмбарго на экспорт

иранской нефти со стороны США. Кроме того, один из главных центров протестов – город Бендер-Махшехр на юго-западе Ирана – населен в основном не только персами, но и арабами, что означало важность этнического фактора в протестном движении. Для этого протестного эпизода также был характерен намного больший радикализм по сравнению с 2017-2018 гг. Так, протестующие подожгли более 700 банковских отделений. Всего в протестах участвовали около 200 тыс. человек, и они охватили 29 из 31 провинций, в том числе в 10 провинциях произошли жестокие уличные столкновения.

В 2020-2021 гг. из-за многочисленных ограничений, вызванных пандемией, обстановка в стране оставалась в целом спокойной.

Однако уже осенью 2022 г., при ослаблении пандемии, произошли массовые длительные протесты под главным лозунгом «Женщина. Жизнь. Свобода», в которых приняли участие около 2 млн. человек по всему Ирану, тем самым этот протестный эпизод стал самым многочисленным с 2009 г. Активная фаза протестов продолжалась с конца сентября по середину ноября. Главными требованиями стали отмена обязательных шариатских ограничений в женской одежде, однако вскоре были поставлены радикальные политические требования о ликвидации исламского режима. В ходе протестов вновь с обеих сторон погибли сотни людей, что демонстрирует явную тенденцию к радикализации протестного движения. Общей чертой протестов 2019 г. и 2022 г. также является активное участие в них национальных меньшинств (курды, азербайджанцы, арабы, белуджи). Поводом для протестов стала смерть курдки Махсы Амини в полицейском участке 16 сентября, в которой протестующие обвинили сотрудников полиции нравов. Протесты осени 2022 г., по всей видимости, несколько уступали по числу участников Зеленому движению, однако по географической распространенности (они охватили фактически все крупные города и все провинции Ирана), по длительности и по радикализму требований превосходили какое-либо из протестных выступлений после Исламской революции, тем самым бросив серьезный вызов исламскому режиму. В них участвовали как образованный средний

класс, так и бедная городская молодежь рабочих окраин, а также впервые массово приняли участие школьницы.

В последние месяцы серьезных массовых протестов в стране уже не наблюдается, что, вероятно, связано с некоторым улучшением экономической ситуации в стране. Исламский режим продемонстрировал снисхождение и отпустил на свободу 22 тыс. арестованных демонстрантов в феврале в честь годовщины Исламской революции. Некоторая активизация протестующих произошла в годовщину смерти Махсы Амини 16 сентября 2023 г., что сопровождалось столкновениями демонстрантов с органами правопорядка, но эти акции не достигли серьезного масштаба, за исключением всеобщей забастовки в крупных городах с большинством курдов. Массовых протестов не было даже после утверждения нового, очень строгого закона о хиджабе, что свидетельствует о стабилизации обстановки в стране.

Протестное движение 2017 – сентября 2023 гг. характеризует отсутствие ясных внутрииранских лидеров, хотя многие протестующие ориентируются на известных иранцев – представителей зарубежной оппозиции, таких как Масих Алинежад или Реза Пехлеви – представитель свергнутой династии Пехлеви. Также все более отчетливо формируется радикальное крыло протестующих, осуществляющее массовое целенаправленное разрушение религиозных объектов, связанных с исламским режимом – прежде всего, резиденций пятничных имамов, а также дома-музея Хомейни.

Среди основных факторов протестной активности в 2017 – сентябре 2023 гг. в Иране необходимо назвать инфляцию (особенно продовольственную), безработицу, рост уровня бедности, во многом вызванный внешним санкционным давлением, а также секуляризацию населения, особенно молодежи мегаполисов, которая приводит к падению легитимности исламского режима. Требования протестующих со временем все более радикализировались, и начиная с протестов 2017-2018 гг. основным политическим требованием становится смена исламского режима и отмена религиозных ограничений в бытовой сфере. Методы протестующих включали

уличные шествия с плакатами, скандирование лозунгов различного содержания (от требований улучшений экономической ситуации до требований смены режима), в более радикальных случаях – вандализм в виде поджогов символов исламского режима и убийства сотрудников режима (полицейских, членов КСИР и ополчения «Басидж»). Реакция органов власти включала в себя как подавление наиболее активных демонстраций с помощью сил КСИР и «Басидж», чтобы не допустить их чрезмерного разрастания, а также аресты, тюремное заключение, а в некоторых случаях – и смертную казнь, так и объявление протестов заговорами Запада и зарубежной антиисламской оппозиции без каких-либо значимых внутренних причин. Такая бескомпромиссная позиция, особенно на фоне экономического неблагополучия, способствует постепенной радикализации протестов.

Идеологические различия власти и протестующей оппозиции со временем все более усиливаются и становятся все более непримиримыми и бескомпромиссными. Оппозиция в настоящее время выступает за полный демонтаж существующего политического строя, основанного на религиозных исламских нормах. Во внутренней политике она стремится к полномасштабной политической либерализации и секуляризации, а во внешней политике поддерживает США и Израиль, в отличие от исламского режима, который не признает существование Израиля и считает США непримиримым врагом.

Исследование тенденций и закономерностей протестной активности в Иране показало быстрый рост их интенсивности, а также их радикализацию, за последние несколько лет. Если такие тенденции продолжатся и дальше, то через некоторое время исламский режим окажется под угрозой. Для предотвращения дестабилизации режима с возможными большими жертвами представляется необходимым провести определенные политические и социальные реформы по либерализации иранской политической системы, что снизило бы недовольство оппозиционно настроенной части общества и увеличило бы степень его доверия к политической системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые документы

1. Документ о фундаментальной реформе в образовании и воспитании: утвержден Высшим советом культурной революции 27 сентября 2011 г. (санād-э тахāвол-е бонйāдин-э āмузэщ ва парвārэщ) // Высший совет культурной революции. [Электронный ресурс] URL: <https://sccr.ir/pro/1878> (дата обращения: 01.05.2023).

2. Закон о выборах в Меджлис исламского совета. Дата утверждения 28.11.1999 [Электронный ресурс] / Исследовательский центр при Меджлисе исламского совета. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/93241> (дата обращения: 25.08.2023).

3. Законопроект о порядке проведения митингов и шествий: что в нем говорится+подробности (Лāйехэ-йе нахвэ-йэ баргозāри-йэ таджамо‘āt ва рāхпэймāйихā че мигуяд + джоз’ийāt) / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 09.05.2023. URL: <https://www.irna.ir/news/85106339/> (дата обращения: 2.11.2023).

4. Избирательный закон и внутренний устав Совета Экспертов. Часть 2: 9-11 (Кāнун-э энтэхāбāt; āйин-нāмэ-йэ дāхэли-йе маджлес-э хэбрэгāн. Фасл-е доввом. Мāддэ-йе 9-11) // Законы и правила выборов ИРИ: Законы (Кавāнин-о мокаррарāt-э энтэхāбāt-э джомхури-йэ эслāми-йэ Ирāн (Кāнун). Тегеран, 2002.

5. Конституция Исламской Республики Иран. Тегеран: Шафии, 1999.

6. Национальная учебная программа: утверждена Высшим советом образования и воспитания 18 сентября 2012 г., передана к исполнению нижестоящим организациям 18 марта 2013 г. (барнāмэ-йэ дарси-йэ мелли) // Министерство образования и воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://motaleatejtemaee.blogfa.com/post/12> (дата обращения: 01.05.2023).

7. План перспективного развития Исламской Республики Иран до 2025 года: принят Меджлисом 4 ноября 2003 г. (Чешмандāз-е джомхури-йэ

эслāми-йэ Ирāн дар офок-э 1404 хэджри-йэ шамси) // Центр сохранения и распространения наследия аятоллы Хаменеи [Электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/message-content?id=9034> (дата обращения: 02.05.2023).

8. Положение о выборах в исламские советы. Часть 5 (Āйиннāмэ-йе эджрāйи-йе энтэхāбāt-э шурāхā-йэ эслāми. Фасл-е панджом) // Законы и правила выборов ИРИ: Советы (Кавāнин-о мокаррарāt-э энтэхāбāt-э джомхури-йэ эслāми-йэ Ирāн: шурāхā). Тегеран, 2002.

9. Положение о порядке обеспечения безопасности легальных собраний и шествий (Āйиннāме-йэ чегунэги-йэ та’мин-э амният-э эджтэмā’āt-о раāпэймāйихā-йэ кāнуни). URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/122377> (дата обращения: 02.05.2023).

Священные религиозные книги

10. Коран / Перевод смыслов и комментарии И.В. Пороховой. 14-е изд. Москва: РИПОЛ классик, 2014.

Отчеты и базы данных организаций

11. BP Statistical review of world energy 2021 // BP. 08.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 06.09.2023). 70 p.

12. Iran / Reporters Without Borders. URL: <https://rsf.org/en/country/iran> (дата обращения: 3.11.2023).

13. Iran: Details released of 304 deaths during protests six months after security forces’ killing spree // Amnesty International. 20.05.2020. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/05/iran-details-released-of-304-deaths-during-protests-six-months-after-security-forces-killing-sprees/> (дата обращения: 18.06.2021).

14. Iran Economic Monitor, Fall 2021: Adapting to the new normal: A protracted pandemic and ongoing sanctions // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2021. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/911661640286887490/pdf/Iran->

Economic-Monitor-Adapting-to-the-New-Normal-A-Protracted-Pandemic-and-Ongoing-Sanctions.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

15. One Year Protest Report: At Least 551 Killed and 22 Suspicious Deaths / Iran Human Rights. 15.09.2023. URL: <https://iranhr.net/en/articles/6200/> (дата обращения: 2.11.2023).

16. Richman A. Post-Election Crackdown In Iran Has Had Limited Impact on the Minority Expressing Strong Opposition to the Regime // World Public Opinion. URL: https://worldpublicopinion.net/wp-content/uploads/2017/12/IranianPublic_Feb10_rpt.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

17. UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. World Population Prospects 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 19.09.2023).

18. World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 5.10.2023).

19. World Values Survey Wave 7 (2017–2020). URL: <http://worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 28.08.2023).

Речи, выступления и сочинения политических деятелей

20. [Аль-Мекдад Ф.]. Аль-Мекдад: агрессия против Сирии может быть названа только внешней агрессией / Сирийское арабское информационное агентство САНА. 28.06.2014. URL: <https://sana.sy/ru/?p=3968> (дата обращения: 1.11.2023).

21. [Асад Б.] Башар Асад: Сирия получает косвенные сигналы от Америки (Башār Аль-Асад: Сурийā таталакка расāиль гэйр мубāшира мин Амрикā) / Информационное агентство Тасним. 10.02.2015. URL: <https://www.tasnimnews.com/ar/news/2015/02/10/649896/> (дата обращения: 2.11.2023).

27. Рашедан Н. Друзья и враги Израиля (Дустāн ва дощманāн-э Эсрā'иль) / Гуйя. 26.12.2016. URL: <https://news.gooya.com/politics/archives/2016/12/221847.php> (дата обращения: 2.11.2023).

28. [Роухани Х.] Роухани: перед проектом исламофобии Запада у исламского мира нет пути, кроме единства (Роухāни: джахāн-э эслām дар мокабэл-е прожэ-йэ эслāmсэтизи-йэ гарб рāхи джоз вахдат надāрад) // Информационное агентство ИСНА. 15.03.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.isna.ir/news/8712-13888/> (дата обращения: 22.02.2023).

29. [Салими-Намин А.]. Рецензия Салими Намина на документальный фильм о революции 1979 года (накд-э Салими-Намин бар мостанад-э «Энкелāб-э 57») // Mashregh News. 30.01.2015. URL: <https://www.mashreghnews.ir/news/384888> (дата обращения: 30.10.2023).

30. [Санеи Ю.]. Участвуя в выборах, мы показали свою коллективную мудрость (бā шэркят дар энтэхāбāt, 'акль-о хэрад-э ход-рā нэшāн дэхим) [Электронный ресурс] / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 24.06.2005. URL: <https://www.irna.ir/news/5167657> (дата обращения: 25.08.2023).

31. Хаменеи А. Речь на встрече с пятничными имамами со всей страны. (байанат дар дидар-е аемме-йе джомъе-йе сарасар-е кешвар) [Электронный ресурс] / Khamenei.ir. 04.01.2016. URL: <https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=31847> (дата обращения: 25.08.2023).

32. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001.

33. Хомейни Р. Интервью с госпожой Элизабет Таргуд о положении монархии (Мосāхэбэ бā хāнум-э Элизāбэт Тāргуд дар бārэ-йэ ваз'-э сольтанат). 01.11.1978 // Сахифэ-йе эмам: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 4. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 1999. С. 245–250.

34. Хомейни Р. Насущные вопросы Исламской революции. Интервью газетам «Эттелаат» и «Кейхан» о насущных проблемах революции (Масāэл-е джāри-йэ энкэлāб-э эслāми. Мосāхэбэ бā рузнāмэхā-йэ «Эттэлā'āt»-о «Кейхāн» дар бārэ-йэ масāэл-е джāри-йэ энкэлāб). 23.01.1979 // Сахифе-е эмām: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 5. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 1999.

35. Хомейни Р. Послание народу Ирана по случаю Нового года: тринадцать советов мусульманам (пайām бэ меллят-э Ирāн, бэ монāсебат-э сāl-е ноу: тоусийехā-йэ сиздахгāнэ бэ мосальмāнāн) // Сахифе-йе эмām: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 12. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 1999. С. 202–210.

36. [Хомейни Р.]. Свобода в сочинениях имама Хомейни (āзāди дар андишэ-йэ эмām-э Хомэйни). Тегеран: Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни (мир ему!), 2013.

37. Хомейни Р. Сообщение для всего народа (Пайām бэ омум-э мэллат) // Сахифэ-йе эмām: Антология речей, посланий, интервью, указов, религиозных разрешений и писем имама Хомейни. Т. 11. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни (отдел международных отношений), 2000. С. 177-178.

38. [Хосрошахи Х.]. Рассказ Хосрошахи про несогласие имама с убийством Банисадра и Фарах Пехлеви: Разве можно убивать тех, кто меня оскорбляет? (рэвāйат-э Хосроушāхи аз мохāлефат-э эмām бā тэрор-э Банисадр-о Фарах Пахляви: Āйā кяси ке бэ ман фохщ мидэхад-рā митавāн бэ катль рэсāнд?) // Тāрих-э ирāни. 12.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/1519/> (дата обращения: 11.07.2020).

39. Ebadī Sh. Until we are free. – New York: Penguin Random House, 2016.

40. Khomeini R. The Last Message. – Tehran: The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works (International Affairs Department), 2010.

Материалы статистических исследований

41. Crabtree S., Pelham B. What Alabamians and Iranians Have in Common [Electronic Resource] // Gallup. 9.02.2009. URL: <https://news.gallup.com/poll/114211/alabamians-iranians-common.aspx> (дата обращения: 28.08.2023).

42. Maleki A. Iranians' Attitudes Toward Political Systems: A 2022 Survey Report [Электронный ресурс] / The Group for Analyzing and Measuring Attitudes in Iran (GAMAAN). 15.03.2022. URL: <https://gamaan.org/wp-content/uploads/2022/03/GAMAAN-Political-Systems-Survey-2022-English-Final.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

43. Moaddel M., Azadarmaki T. The Worldviews of Islamic Publics: The Cases of Egypt, Iran, and Jordan // Comparative Sociology. №1 (3–4). 2002. P. 299–319.

44. Moore D.W. Importance of Religion Among Predominantly Islamic Countries // Gallup, Inc. 16.04.2002. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/5821/importance-religion-among-predominantly-islamic-countries.aspx> (дата обращения: 1.10.2023)

45. Selected Findings of the 2016 National Population and Housing Census / Tehran: Statistical Centre of Iran. 2018.

Периодическая печать и материалы информационных агентств

Материалы на русском языке

46. Барабанов А. В США рассказали о капитуляции Вашингтона перед Тегераном [Электронный ресурс] / Газета.ru. 18.08.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/08/18/21097700.shtml> (дата обращения: 28.08.2023).

47. Бегом от голода: в Иране вводят цифровые купоны на хлеб по субсидированным ценам / Новые Известия. 19.05.2023. URL:

<https://newizv.ru/news/2022-05-19/begom-ot-goloda-v-irane-vvodyat-tsifrovye-kupony-na-hleb-po-subsidirovannym-tsenam-357926> (дата обращения: 3.11.2023).

48. Братерский А. Тегеран-23. Протесты в Иране не стихают // Финанс. 11.01.2023. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/tegeran-23-protesty-v-irane-ne-stikhayut-20230111-1159/> (дата обращения: 2.11.2023).

49. В Иране начались массовые антиправительственные акции из-за сбитого «Боинга» // Lenta.ru. 11.01.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/11/protest/> (дата обращения: 1.11.2023).

50. В Иране производится 915 нанопродуктов на основе иранских технологий // Iran.ru. 18.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://iran.ru/news/economics/120058/V_Irane_proizvoditsya_915_nanoproduktov_na_osnove_iranskih_tehnologiy (дата обращения: 19.09.2023).

51. В Иране рассказали о пользе санкций США [Электронный ресурс] / Lenta.ru. 8.02.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/08/ayatollah/> (дата обращения: 28.08.2023).

52. В ООН сообщили о гибели более 190 детей в ходе конфликта в Судане // ТАСС. 22.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17813833> (дата обращения: 19.09.2023).

53. Гончаренко А. Нефтяной экспорт Ирана побил пятилетний рекорд // Neftegaz.ru. 6.07.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/786111-neftyanoj-eksport-irana-pobil-pyatiletnij-rekord-/> (дата обращения: 2.11.2023).

54. Жвирблис А. В Иране приняли закон «О хиджабе и целомудрии» [Электронный ресурс] // Vfm.ru. 22.09.2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/534414> (дата обращения 2.11.2023).

55. Забастовка сотрясает Иран / Haqqin.az. 6.10.2022. URL: <https://haqqin.az/news/268018> (дата обращения: 3.11.2023).

56. Наумова Е. «Это дно, хуже быть не может». Десять лет сирийцы страдают от кровопролитной войны. За эти годы страна погрузилась в разруху

и хаос / Lenta.ru. 15.03.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/03/15/10_years_syria/ (дата обращения: 1.10.2023).

57. Половинин И. В Иране заявили о помиловании более 20 тыс. участников протестов [Электронный ресурс] // Газета.ru. 13 марта 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/13/19954207.shtml> (дата обращения 2 ноября 2023).

58. Салими-Намин: Не думайте, что небольшое число жертв революции говорит в пользу шаха (Салими Намин: тэьдәд-э кям-э шохадә-йэ энкәләб-рә бэ нафь-э шәх мосәдэрэ накони́д) // Тарих-э Ирани. 26 января 2011. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/271/> (дата обращения: 3 мая 2023).

59. Свободный исламский университет Ирана // ParsToday [Электронный ресурс]. 4.1.2017. URL: <https://parstoday.ir/ru/radio/programs-i55543> (дата обращения: 19.09.2023).

60. США обязаны снять санкции с Ирана, заявил Ибрахим Раиси [Электронный ресурс] // РИА Новости. 21.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210621/iran-1737893896.html> (дата обращения: 28.08.2022).

61. Хватит тратить: иранцы бьют все рекорды по потреблению газа // EurAsia Daily. 10.01.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/10/hvatit-tratit-irancy-byut-vse-rekordy-po-potrebleniyu-gaza> (дата обращения: 6.09.2023).

62. Эксперт по Ирану: санкции одинаковые - условия разные// Интерфакс. 6.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/833420> (дата обращения: 6.09.2023).

Материалы на английском языке

63. Ebrahim N. Why Iranians are taking to the streets again / CNN. 23.05.2023. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/23/middleeast/iran-protests-inflation-mime-intl/index.html> (дата обращения: 3.11.2023).

64. Hafezi P., Butler D. Putting Kurds in spotlight, Iran's leaders try to deflect national protest // Reuters. 17.10.2022. URL:

<https://www.reuters.com/world/middle-east/putting-kurds-spotlight-irans-leaders-try-deflect-national-protest-2022-10-17/> (дата обращения: 2.11.2023).

65. Iran hangs two men accused of killing security agent during protests // Reuters. 8.01.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-hangs-two-men-alleged-crimes-committed-during-protests-judiciary-2023-01-07/> (дата обращения: 2.11.2023).

66. Iran's Baloch population leads anti-regime protests six months after Mahsa Amini's death // France 24. 16.03.2023. URL: <https://www.france24.com/en/asia-pacific/20230316-iran-s-baloch-population-lead-anti-regime-protests-six-months-after-mahsa-amini-s-death> (дата обращения: 2.11.2023).

67. Iran's Natural Gas Exports Up 9% in 2022 [Электронный ресурс] // Tasnim News Agency. 04.07.2023. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/07/04/2920467/iran-s-natural-gas-exports-up-9-in-2022#:~:text=Iran's%20gas%20export%20growth%20is,through%20pipelines%20in%20this%20timespan> (дата обращения: 06.09.2023).

68. Nayeri D. Why Is Iran's Secular Shift So Hard to Believe? How two researchers got to the heart of a polling problem: the skewing effect of fear [Electronic Resource] // Intelligencer. 21.10.2022. URL: <https://nymag.com/intelligencer/article/iran-secular-shift-gamaan.html> (дата обращения: 28.08.2023).

69. Rafat A. How Accurate Are Opinion Surveys of Iranians Conducted From Abroad? [Электронный ресурс] / Kayhan Life. 9.03.2021. URL: <https://kayhanlife.com/special-reports/analysis-how-accurate-are-opinion-surveys-of-iranians-conducted-from-abroad/> (дата обращения: 28.08.2023).

70. Syrian forces kill more; crowd calls for Assad's execution // NBC News. 19.08.2011. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna44204370> (дата обращения: 1.11.2023).

71. Tamimi Arab P., Maleki A. Iran's secular shift: new survey reveals huge changes in religious beliefs [Electronic Resource] // The Conversation. 10.09.2020. URL: <https://theconversation.com/irans-secular-shift-new-survey-reveals-huge-changes-in-religious-beliefs-145253> (дата обращения: 28.08.2023).

72. Youth Groups In Iran Call For Protests To Honor Victims Of 2019 Unrest // Iran International. 12.11.2022. URL: <https://www.iranintl.com/en/202211124917> (дата обращения: 01.11.2023).

Официальные издания на персидском языке

73. Архив Информационного агентства ИРНА (āршив-э хабаргозāри-йэ ИРНĀ) [27.12.2017 – 31.01.2023] // Информационное агентство ИРНА [Электронный ресурс] URL: <https://www.irna.ir/search?q> (дата обращения: 3.11.2023).

74. Аятолла Хатами: Исламскую революцию не победить подстрекательством и беспорядками (Аятолла Хāтами: Энкелāб-э эслāми бā фэтнэ-во эгтэшāщāt шэжест нэмихорад) / Информационное агентство Исламской республики (ИРНА). 29.12.2022. URL: <https://www.irna.ir/news/84983683/> (дата обращения: 3.11.2023).

75. В ходе недавних беспорядков лишились жизни 200 человек (200 нафар дар эгтэшāшāt-э ахир джāн-э ход-рā аз даст дāданд) / Мехр. 3.12.2022. URL: <https://www.mehrnews.com/news/5645721/> (дата обращения: 1.11.2023).

76. Достижения Исламской революции в области Корана (дастāвардхā-йэ энкелāб-е эслāми дар хоузэ-йэ Корāн) // Информационное агентство иранских студентов (ИСНА). 22.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/97110100028/> (дата обращения: 15.03.2023).

77. Инцидент с тегеранским студенческим общежитием – одно из самых горьких и бедственных происшествий после исламской революции (Хавādэс-э куй-э дāнэшгāх-э тэхрāн – аз тальхтарин ва мосибатбāртарин рохдāдхā-йэ энкелāб буд) / Газета «Хамшахри». 12.06.1999.

78. История переговоров Ирана и США: от Хатами до наших дней (Тāрих-э мозāкерāt-э Ирāн-о Амрикā: аз Хāтами тā конун) / Энсаф Ньюз. 24.09.2019. URL: <http://www.ensafnews.com/192349/> (дата обращения: 2.11.2023).

79. Казни 1988 года и временный брак с девушками, приговоренными к смерти (Эъдāмхā-йэ 67 ва мādжарā-йэ сигэ-йэ дохтарāн-э эъдāми) // Iranian Students' News Agency. 18.09.2013. URL: <https://www.isna.ir/news/92062717825/> (дата обращения: 31.10.2023).

80. Мэхраби Э. Представители высшего духовенства, сказавшие «нет» Исламской республике (руханиян-э аршад, ке бэ джомхури-йе эслāми «на» гофтанд) // Радио Фарда. 14.02.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.radiofarda.com/a/clerics-who-said-no-to-Islamic-republic/29770031.html> (дата обращения: 23.08.2023).

81. Нападение некоторых сотрудников полиции на здание студенческого общежития надо осудить (Хамле-йе бахши аз нирухā-йэ энтэзāми бэ куй-э дāнэщгāх махкум аст) / Газета «Энтехаб». 27.07.1999.

82. Невероятные слова Хашеми и подтверждение утверждений врагов Сирии! (Соханāн-э бāварнакярдани-йэ Хāшэми ва таййид-э эддэ'ā-йэ дощманāн-э Сурийе!) / Jahannews. 1.09.2013. URL: <https://www.jahannews.com/analysis/310344/> (дата обращения: 2.11.2023).

83. Проведение нескольких ограниченных митингов протеста в столице/ Арест лидеров беспорядков (Барпāйи-йэ чанд таджамо'-э э'тэрāзи-йэ махдуд дар пāйэтахт / Дастгири-йэ лидэрхā-йэ āшуб) / Информационное агентство ИРНā [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/84895097/> (дата обращения: 3.11.2023).

84. Пятничный имам Боджнурда: Духовенство должно подчеркнуть свою руководящую роль во время гибридной войны (Эмām-э джом'э-йэ Боджнурд: Рухāнийат дар джанг-е таркиби нахщ-э хэдāйтгяри-йэ ход-рā поррангь конад) / Информационное агентство Исламской республики (ИРНА).

31.01.2023. URL: <https://www.irna.ir/news/85015209/> (дата обращения: 3.11.2023).

85. Раиси: Иран был освобожден 43 года назад и полон решимости не быть у вас в плену / Окончательная резолюция марша: Власти должны отделить протестующих и их законные протесты от предвзятых (Ра'иси: Ирāн 43 сālь кабль āzād шод ва мосаммам аст бэ асāрат-э шомā дар найāйад / Кат'нāмэ-йэ пāйāни-йэ рāхпэймāйи: Мас'улāн, сафф-э мо'тарэзāн ва э'тэрāзāt-э бэхакк-э āнāн-рā аз могрэзāн джодā конад) // Табнак. 4.11.2022. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1148698/> (Дата обращения: 1.11.2023).

86. Рахмати Ф. Отражение 5-го июня в книгах (пāнздахом-э хордād дар āйнэ-йе кетāб) [Электронный ресурс] / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 5.06.2021. URL: <https://www.irna.ir/news/84348586/> (дата обращения: 24.10.2023).

87. Специальная рубрика. Особая поддержка «Голоса Америки» Абдул-Хамиду (Хатт-э вижэ. Хэмāят-э вижэ-йэ Сэдā-йэ Āмрикā аз Абд-оль-Хамид) / Информационное агентство «Фарс». 9.07.2023. URL: <https://www.farsnews.ir/news/14020418000542/> (дата обращения: 3.11.2023).

88. У школьников должна формироваться гордость за свою национальную и религиозную идентичность (Эфтэхār бэ ховийят-э мэлли-во дини дар дāнэшāмузāн биштар иджād шавад) / Информационное агентство ИРНА. 31.01.2023. URL: <https://www.irna.ir/news/85015132/> (дата обращения: 3.11.2023).

89. Шафии Х. Были задержаны 40 иностранных граждан, участвовавших в беспорядках / Задержание 35 человек, занимавшихся мошенничеством на валютном и монетном рынке (40 нафар аз атбā'-э хārэджи-йэ дахиль дар эгтэшāшāt бāздāшт шоданд / Дастгири-йэ 35 фард-э мохалл-е бāзār-э арз-о сакке) / Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 22.11.2022. URL: <https://www.irna.ir/news/84949999/> (дата обращения: 1.11.2023).

Оппозиционные издания на персидском языке

90. Амир Абдоллахиян отрицает убийство протестующих и арест журналистов и студентов (Амир Абдоллахийāн коштан-э мо'тарезāн ва бāздāшт-э рuzнамэнэгārāн энкār кярд) / Iran International. 9.02.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202302091077> (дата обращения: 15.03.2023).

91. Глобальные демонстрации в поддержку восстания иранского народа; в более чем 150 городах мира прошли митинги (Тазāхорāt-э джахāни дар хэмāят аз хизэщ-э мардом-э Ирāн; бищ аз 150 шахр-э джахāн таджамо' баргозār кярданд) / Iran International. 1.10.2022. URL: <https://www.iranintl.com/202210019702> (дата обращения: 3.11.2023).

92. Дустдар Н. От стрижки волос в знак протеста и до бойкота хиджаба (Аз гисуборāн-э э'тэрāзи тā тахрим-э русари) / Радио Замане. 19.09.2022. URL: <https://www.radiozamaneh.com/731305/> (дата обращения: 3.11.2023).

93. Известные спортсмены поддерживают демонстрации в 40-й день убийства правительством Махсы Амини (Хэмāят-э варзэщкārāн-э саршэнās аз тазāхорāt-э чэхелёмин руз-э катл-е хокумати-йэ Махсā Амини) / Kayhan London. 28.10.2022. URL: <https://kayhan.london/1401/08/05/303575/> (дата обращения: 3.11.2023).

94. Каземи Б. Революция и контрреволюция в Иране (Энкэлāб ва зэдд-э энкэлāб дар Ирāн) // Хийāбāн. 18.02.2010. № 60. С. 4.

95. Критика репрессий Маулави Абдул-Хамидом; Демонстрации жителей Захедана накануне годовщины Кровавой пятницы (Энтэкād-э Моулави Абд-оль-Хамид аз саркуб; Тазāхорāt-э зāхэдāнихā дар āстāнэ-йэ сāльгярд-э джомъэ-йэ хунин) / Iran International. 22.09.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202309220605> (дата обращения: 3.11.2023).

96. Масих Алинежад: В годовщину убийства Махсы/Жины Америка подарила ее убийцам 6 миллиардов долларов деньгами и визами (Масих Алинежād: Амрикā дар сāльгярд-э катл-е Махсā/Жинā бэ кātэлāн-эщ 6 милилāрд долār пуль-о визā хадие дād) / Iran International. 15.09.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202309158901> (дата обращения: 2.11.2023).

97. Принц Реза Пехлеви: Остановить машину убийств и казней Исламской Республики можно, свергнув режим (Шāхзādэ Рэза Пехлеви: таваккоф-э мāшин-э коштār-о э'дām-э джмохури-йэ эслāми бā бэ зир кешидан-э режим момкен аст) / Iran International. 12.12.2022. URL: <https://www.iranintl.com/202212127687> (дата обращения: 2.05.2023).

98. Протесты и выражения гнева иранского народа на улицах и крышах после смерти Махсы Амини (Э'тэрāзāt ва эбрāз-э хэщм-э мардом-э Ирāн дар хийāбāнхā ва бāmхā дар пэй-э джāн бāхтан-э Махсā Амини) / Iran International. 16.09.2022. URL: <https://www.iranintl.com/202209167579> (дата обращения: 3.11.2023).

99. Хамед Эсмаилион Западу: прекратите умиротворять Исламскую Республику и не препятствуйте иранской революции (Хамед Эсмāилион бэ Гарб: даст аз момāшāt бā Джомхури-йэ Эслāми бардāрид, ва мāнэ'-э энқэлāб-э Ирāн нашавид) / Iran International. 12.09.2023. URL: <https://www.iranintl.com/202309128917> (дата обращения: 2.11.2023).

100. Что означает беспрецедентное увеличение недействительных бюллетеней на выборах в Иране? (афзāйеш-э бисāбэке-йе «ārā-йе бātэле» дар энтэхāбāt-э иран бэ че маънā-ст?) // Euronews. 23.06.2021. URL: <https://per.euronews.com/2021/06/23/what-is-the-reason-for-the-invalid-votes-in-the-iranian-presidential-election> (дата обращения: 23.08.2021).

101. Широкое освещение берлинских демонстраций в мировых СМИ; «Мечты об Иране» (Бāзтāб-э гостардэ-йэ тазāхорāt-э Бэрлин дар рэсāнэхā-йэ джахāн; «Руйāхāйи барā-йэ Ирāн») / Independent Persian. 23.10.2022. URL: <https://www.independentpersian.com/node/278061/> (дата обращения: 3.11.2023).

102. Driver In Iran Runs Over Two Clerics, Stabbing One / Iran International. 29.04.2023. URL: <https://www.iranintl.com/en/202304296040> (дата обращения: 3.11.2023).

103. Iranians Set Soleimani's Photos Ablaze On His Death Anniversary / Iran International. 4.01.2023. URL: <https://www.iranintl.com/en/202301042271> (дата обращения: 2.11.2023).

Материалы на арабском языке

104. Бадри Р. Краткое объяснение для всех, кто говорит, что ситуация в Сирии непонятна (таудых мухтасар ли-кулль ман якуль: аль-вад^с гэйр мафхум фи Сурийā) / Nawaat. 22.08.2012. URL: <https://nawaat.org/2012/08/22/توضيح-مختصر-لكل-من-يقول-الوضع-غير-مفهوم/> (дата обращения: 2.11.2023).

105. Свейлех Х. Иррегулярные формирования шабиха (Ташбих дот ком) / Аль-Ахбар. 16.05.2012. URL: https://al-akhbar.com/Media_Tv/69760 (дата обращения: 2.11.2023).

106. Сирийский национальный совет (Аль-маджлис аль-ватани ас-сури) / Аль-Джазира. 16.10.2011. URL: <https://www.aljazeera.net/programs/opposite-direction/2011/10/16/-المجلس-الوطني-السوري> (дата обращения: 2.11.2023).

107. Чистки по конфессиональному принципу или меры безопасности в Сирии? (Татхир тā'ифи фи Сурийā ам иджрā'āt амния?) / Аль-Джазира. 8.09.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/programs/opposite-direction/2016/9/8/تطهير-طائفي-في-سوريا-أم-أمني> (дата обращения: 2.11.2023).

Видеоролики на видеохостинговом интернет-сайте «Youtube»

108. «Исламский путь развития»: как изменился Иран за последние 40 лет [Электронный ресурс]. // Youtube. 11.02.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D1RJyfXPVc8> (дата обращения: 28.08.2023).

ЛИТЕРАТУРА

109. Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Издательство политической литературы, 1987.

110. Алексеев А. К. Синдром «уставшего общества»: протестные выступления в Иране в 2017–2018 гг. // ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 4. С. 511–520.

111. Алиев С. М. История Ирана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН/Крафт+, 2004.

112. Алонцев М., Смагин Н. «Каждый день — Ашура»? Трансформация нарратива мученичества в общественно-политическом дискурсе современного Ирана // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(1). С. 119–149.
113. Арабаджян З. А. Иран от революции до революции (история в лицах). – М.: КМК, 2018.
114. Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018.
115. Баранов А. В. «Исламское пробуждение» и «Сирийская весна» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 366-369.
116. Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований, Центр ближневосточных исследований. — М.: ИМИ МГИМО, 2019.
117. Боев Э. Б. Идеология государственного национализма в Иране в эпоху правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2017.
118. Вартамян А.М. Механизм санкционного режима США в отношении Ирана [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. 12.05.2005. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3626> (дата обращения: 28.08.2023).
119. Вихрев М. На кого могут опираться иранские консерваторы? // Аналитические записки: Иран. М., 2004. С. 41-49.
120. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005.
121. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5. С. 58-103.
122. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и

вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2012.

123. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Демократия и революция // История и современность. 2013. № 2. С. 15-35.

124. Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М.: Наука, 1985.

125. Дружиловский С. Б. 30 лет ИРИ в условиях глобализации // 30 лет Исламской Республике Иран. Основные итоги и перспективы развития. - М.: ИВ РАН, 2010. С. 31-41.

126. Дружиловский С. Б. Иран: эволюция «исламской модели развития» // Политика. № 4. 2007. С. 139-146.

127. Дружиловский С. Б. Особенности социальных протестных выступлений в Исламской республике Иран // Социальный протест на современном Востоке. Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 125-138.

128. Дружиловский С. Б. Социальные протестные выступления в Исламской республике Иран // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - №4 (43). - С 216-221.

129. Дунаева Е. В. Демографические процессы в современном Иране (Предварительные итоги всеобщей переписи населения 2006 г.) // Ближний Восток и современность: сб. ст. № 34. – М.: Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2008. - С. 123-131.

130. Дунаева Е. В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. 2017, №1. С. 51-68.

131. Дунаева Е. Итоги парламентских выборов в ИРИ / Институт Ближнего Востока. 16.03.2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/16-03-12a.htm> (дата обращения: 3.11.2023).

132. Ежов Г. П. Воспоминания об исламской революции // Тридцать лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42-55.

133. Железнов А. А. Протесты в Хузестане как отражение внутренних социальных и политических проблем Ирана // Институт Ближнего Востока. 13.10.2021. URL: <http://www.iimes.ru/?p=80236> (дата обращения: 1.11.2023).
134. Жигалина О. И. Этносоциальная эволюция иранского общества. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996.
135. Жилинская В. С. Легитимность государственной власти: теория и реальность // Lex Russia. 2016. № 9 (118). С. 27-36.
136. Жуков Д. Небо над Ираном ясное: очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палея-Мишин, 1999.
137. Иванов Е. А. О подходах к прогнозированию социально-политической нестабильности в Иране // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2017. С. 203-218.
138. Иванов Е. А., Исаев Л. М. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности в странах Центральной Азии // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 59-78.
139. Инглхарт Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое изд-во, 2011.
140. Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки / под ред. А.З. Арабаджяна /. М.: Наука, 1989.
141. Исаев Л., Коротаев А. Революционная волна 2013–2014 гг.: количественный анализ [Электронный ресурс] // Полит.ру. 21.12.2014. URL: <https://polit.ru/article/2014/12/21/rev/> (дата обращения: 17.07.2023).
142. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Шишкина А. Р. Арабская весна как квазисуперкритическое явление? // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. – Волгоград: Учитель. С. 127–156.
143. Капущинский Р. Император. Шахиншах / Пер. С. И. Ларин. – М.: Европейские издания. 2007.

144. Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 20—33.
145. Кожанов Н. А. Министерство созидательного (сельскохозяйственного) джихада. Основные цели, задачи и их эволюция (1979–2005 гг.) // Востоковедный сборник. 2006. Вып. 7. / Отв. ред. А. О. Филоник. М.: Институт Ближнего Востока. С. 5-21.
146. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
147. Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. – М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017.
148. Коротаев А., Сойер П., Гладышев М., Романов Д., Шишкина А. О некоторых социально-демографических факторах интенсивности антиправительственных демонстраций: доля молодежи в населении, урбанизация и протесты. – Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 3. С. 98-128.
149. Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Малков, А. С., Божевольнов, Ю. В., Кобзева, С. В., Зинькина, Ю. В. Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. М.: ЛКИ/URSS, 2010.
150. Косолапов Н. А. Конфликты начала XXI-го века: особенности, вызовы, перспективы // Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сб. ст.) / Отв. ред. И. Я. Кобринская. С. 41-54.
151. Кутыгина Е.Н. Культура политического протеста: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
152. Латов Ю.В. Протестные настроения в протестные действия россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 1. С. 49—69.

153. Луман Н. Общество общества: Часть II: Медиа коммуникации. – М.: Логос, 2005.
154. Малков С. Ю., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Кузьминова Е. В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной стабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 137–162.
155. Мамедова Н.М. Иран: экономические причины «новогодних волнений» // Азия и Африка сегодня. 2018 г. №7. С. 22-26.
156. Мамедова Н.М. Основные направления социально-экономической политики правительства Махмуда Ахмадинежада // Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. — М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — С. 40-53.
157. Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. — С. 152-165.
158. Мамедова Н. М. Ситуация в Иране в свете новых санкций // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2(24). С. 159-175.
159. Мамедова Н. М. Социальная политика Ирана в исламском контексте // Азия и Африка сегодня. 2013 г. №4. С. 16-19.
160. Матвеев Р. Ф. Аналитическая политология. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002.
161. Месамед В. И. В ИРИ усиливаются репрессии против профессоров вузов и студентов [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 15.09.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=101458> (дата обращения: 1.10.2023).
162. Месамед В. И. Дискуссии в Иране о сути нынешних протестов // Институт Ближнего Востока. 20.12.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=93069> (дата обращения: 28.09.2022).

163. Месамед В. И. Иран в преддверии годовщины протестной волны под лозунгом равноправия женщин // Институт Ближнего Востока. 26.08.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=100853> (дата обращения: 3.11.2023).
164. Месамед В. И. О начале новой протестной волны в городах Ирана // Институт Ближнего Востока. 19.09.2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=101538> (дата обращения: 2.11.2023).
165. Миняжетдинов И.Х. Победа, равносильная поражению: о чем молчат руины Мосула [Электронный ресурс] // РСМД. 5.10.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pobeda-ravnosilnaya-porazheniyu-o-chem-molchat-ruiny-mosula/> (дата обращения: 1.10.2023).
166. Надиров Ф.С. Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX в. Дис. ... канд. полит. наук. М., 1991.
167. Нефёдов С. А. «Молодежный бугор» и первая русская революция // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 140-147.
168. Оськина О. И. Современная политическая культура Ирана // Астраполис: Астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. — 2021. — Т. 11. С. 159-165.
169. Петухов В. В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 86—96.
170. Подцероб А. Б. Президент Туниса З.А. бен Али: 20 лет у власти // Институт Ближнего Востока. 2.11.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6387> (дата обращения: 7.09.2023).
171. Политология. Краткий словарь основных терминов и понятий. Под ред. Пусько В. С. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010.
172. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.
173. Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки Ирана. – М.: ИВ РАН, 2010.

174. Рипинская П. Эти поразительные иранцы. – М.: АСТ; Астрель, 2007.
175. Руденкин Д. В. Политический протест как объект анализа социально-гуманитарной науки: основные концептуальные подходы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 9. С. 345-354.
176. Сажин В. И. 70-летие переворота в Иране / Международная жизнь. 19.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41832> (дата обращения: 24.10.2023).
177. Сажин В. И. Выборы президента в Иране (Взгляд изнутри и со стороны) // Институт Ближнего Востока. 21.06.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8864> (дата обращения: 3.11.2023).
178. Сажин В. И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций. Т. 10. № 3. 2017. С. 83-109.
179. Сажин В. И. КСИР лишают экономической мощи? // Международная жизнь. 14.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19328> (дата обращения: 6.09.2023).
180. Сажин В. И. Хиджаб, смерть и политика // Международная жизнь. 28.09.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37184> (дата обращения: 28.09.2023).
181. Саркисян И. В. Современный сепаратизм в Иране / Институт Ближнего Востока. 18.10.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=48655> (дата обращения: 3.11.2023).
182. Скляр Л. Е. Иран 60-80 годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. – М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
183. Тимофеев И. Н., Соколыцкий Ю. С., Морозов В. А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях / Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 4. С. 405-420.

184. Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сб. ст.) / Отв. ред. И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
185. Ульченко Н. Ю. Экономическая политика происламской Партии справедливости и развития: «неисламский» аспект // Восточная аналитика. 2020. №4. С. 90—104.
186. Фатющенко А. Глоток воды [Электронный ресурс] // Вокруг света. 29.07.2006. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/343/> (дата обращения: 5.10.2023).
187. Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. Сборник статей. М., 2005. С. 60-71.
188. Федорова И. Е. А часики-то тикают: почему Иран может пойти на переговоры с США? / Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2.08.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chasiki-to-tikayut/> (дата обращения: 3.11.2023).
189. Федосеевкова А. Н. Религиозно-политический модернизм в современном Иране. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИВ РАН, 2011.
190. Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 годы): дис. на соиск. уч. степ. д-ра ист. наук. М.: РГГУ, 2020.
191. Филин Н. А. Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: ЛЕНАНД, 2015.
192. Филин Н. А. Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 г.). – М: Российской государственной гуманитарный университет, 2012.
193. Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 года: решение элит или выбор народа? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10 (723). С. 56–62.

194. Филин Н.А., Ходунов А.С. Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 3. С. 131-147.
195. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
196. Ходунов А. С. Демографические факторы политической стабильности в Иране (вторая половина XX – начало XXI веков) // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8, № 1. С. 92-108.
197. Ходунов А. С. Массовые протесты в Иране в 2017 – 2019 гг.: причины, ход событий, итоги // Власть. 2021. № 5. С. 266-270.
198. Цирель С. В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. – М.: ЛКИ/ URSS, 2012. С. 128–161.
199. Цирель С. В. Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛКИ/URSS, 2012. С. 162–173.
200. Шумилин А. И. Ближневосточные конфликты: европейский подход – The Middle East conflicts: European approach: монография / А. И. Шумилин. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019.
201. Щегловин Ю. Б. О новой политической реальности после избрания Э.Раиси президентом Ирана [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 1.07.2021. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78176> (дата обращения: 30.09.2023).
202. Щегловин Ю. Б. О расширении географии и ужесточении народных протестов в Иране [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2.11.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=91465> (дата обращения: 1.10.2023).

203. Юртаев В. И. Иран: регионализация и геополитика // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010. № 4. С. 19-28.
204. Abbasi-Shavazi M.J., P. McDonald, M. Hosseini-Chavoshi. The fertility transition in Iran: revolution and reproduction. New York: Springer, 2009.
205. Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1982.
206. Afary J., Anderson K. B. Foucault and the Iranian Revolution: Gender and the Seductions of Islamism // Chicago: University of Chicago Press, 2005.
207. Axelrod. R. The evolution of cooperation. – New York: Basic books, 1984.
208. Axelrod R. An evolutionary approach to norms // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. № 4. P. 1095-111.
209. Batmanghelidj E. Iran is Losing Sight of its ‘Developmental Vision’ // Bourse & Bazaar. 26.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2019/12/26/iran-is-losing-sight-of-its-developmental-vision> (дата обращения: 7.09.2023).
210. Bayat A. Is Iran on the Verge of Another Revolution? // Journal of Democracy. Vol. 34. No. 2. Pp. 19-31.
211. Bayat A., Denis E. Who is Afraid of Ashwaiyyat: Urban Change and Politics in Egypt // Environment and Urbanization. 2000. Vol. 12, iss. 2, pp. 185-199.
212. Behnia B. Reflections on the reproduction of dictatorship in Iran: communication and dictatorship // Alternate Routes. 1993. Vol. 10. P. 85–111.
213. Boix C. Democracy and Redistribution. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
214. Boroumand L. Iranians Turn Away from the Islamic Republic // Journal of Democracy. 2020. Vol. 31. Iss. 1. Pp. 169-181.
215. Chubin Sh. Iran's National Security Policy: Capabilities, Intentions and Impact. Washington, 1994.

216. Dadkhah K. M. Iran and the Global Finance Markets // Iran Encountering Globalization: Problems and prospects. Ed. by Ali Mohammadi. London, New York, 2003. P. 86-107.

217. Dubrow J.K., Slomczynski K.M., Tomescu-Dubrow I. Effects of Democracy and Inequality on Soft Political Protest in Europe: Exploring the European Social Survey Data // International Journal of Sociology. 2008. Vol. 38. № 3. P. 36—51.

218. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York, 1953.

219. Ebrahimoghli E., Abbasi-Ghahramanloo A., Moradi-Asl E., Adham D. The COVID-19 pandemic's true death toll in Iran after two years: an interrupted time series analysis of weekly all-cause mortality data // BMC Public Health. 2023. Vol. 23. № 442.

220. Fathollah-Nejad A. The Islamic Republic of Iran Four Decades On: The 2017/18 Protests Amid a Triple Crisis. Washington, DC: Brookings Institution & Doha: Brookings Doha Center, 2020.

221. Freeman J. The politics of women's liberation. — NY: Longman Inc. (David McKay), 1975.

222. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. Vol. 56. No. 1. P. 4–22.

223. Haken H. Synergetics: An Introduction: Nonequilibrium Phase Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry, and Biology: Springer Series in Synergetics. Vol. 1. – Berlin, New York, 1983.

224. Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland J.R. Transparency, Protest, and Autocratic Instability // American Political Science Review. 2015. Vol. 109. Issue 4. P. 764—784.

225. Iran: Female to male ratio, students at tertiary level education [Электронный ресурс] // GlobalEconomy.com. URL:

https://www.theglobaleconomy.com/Iran/Female_to_male_ratio_students_tertiary_level_educ/ (дата обращения: 19.09.2023).

226. Iran: Public Opinion on Foreign, Nuclear and Domestic Issues. International Peace Institute with Charney Research. 27.12.2010. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/101227_PRS-Iran_Poll_IPI_Policy_Forum.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

227. Izewicz P. Iran's ballistic missile programme: its status and the way forward // Stockholm International Peace Research Institute. April 2017. № 57. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Irans-ballistic-missile-programme.pdf> (дата обращения: 3.11.2023).

228. Kramer M. Arab Awakening and Islamic Revival: The Politics of Ideas in the Middle East. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1996.

229. Lake E. The Syrian-Americans Who Stood Up to Iran (When Obama Wouldn't) / Bloomberg. 25.09.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-09-25/the-syrian-americans-who-stood-up-to-iran-when-obama-wouldn-t> (дата обращения: 2.11.2023).

230. March J., Olsen J. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. – New York, 1989.

231. McCarthy J., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. No. 6. P. 1212-1241.

232. Mehran G. Social Implications of Literacy in Iran // Comparative Education Review. 1992. Vol. 36, № 2, pp. 194-211.

233. Meyer D. S. Protest and Political Opportunities // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 125—145.

234. Naghavi M. [et al.]. Adverse health outcomes of road traffic injuries in Iran after rapid motorization // Archives of Iranian Medicine, 2009. Vol. 12, № 3, pp. 284 – 294.

235. Przeworski A., Limongi F. Modernization Theories and Facts // World Politics. 1997. № 49.2. P. 155-183.

236. Saffari S. The Legitimation of the Clergy's Right to Rule in the Iranian Constitution of 1979 // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 1993. Vol. 20. № 1. (1993). P. 64-82.
237. Schrodt P. A., Shannon G., Judith L. Political Science: KEDS – A Program for the Machine Coding of Event Data // *Social Science Computer Review*. 1994. Vol. 12. P. 561-565.
238. Schrodt P. A., Simpson M., Gerner J. Using Event Data to Monitor Contemporary Conflict in the Israel-Palestine Dyad // *Annual Meeting of the International Studies Association, Montreal, Quebec, Canada, March 2004*.
239. Selvik K., Ranji B. Messaging Soleimani's killing: the communication vulnerabilities of authoritarian states // *International Affairs*. Vol. 99. № 6. 2023. P. 2465-2484.
240. Shahi A., Abdoh-Tabrizi E. Iran's 2019–2020 Demonstrations: the Changing Dynamics of Political Protests in Iran. – *Asian Affairs*. Vol. 51. No. 1. 2020. P. 1-41.
241. Sohrabi H. New Media, Contentious Politics, and Political Public Sphere in Iran // *Critical Arts*. 2021. Vol. 35. № 1. P. 35-48.
242. Stewart D. J. An Episode in the 'Amili Migration to Safavid Iran: Husayn b. 'Abd al-Samad al-'Amili's Travel Account // *Iranian Studies*. 2006. Vol. 39. No. 4. P. 481-508.
243. Sundquist V. Iranian Democratization. Part I: A Historical Case Study of the Iranian Green Movement // *Journal of Strategic Security*. Vol. 6. №. 1. P. 19-34.
244. Tarrow S. *Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
245. Tezcür G. M., Azadarmaki T. Religiosity and Islamic rule in Iran // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2008. Vol. 47. № 2. P. 211–224.
246. Vahidnia F. Case study: fertility decline in Iran // *Population and environment*. 2017. Vol. 28, № 4-5, pp. 259-266.

247. Volk C. On a radical democratic theory of political protest: potentials and shortcomings // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2021. Vol. 24. Iss. 4. P. 437-439.

248. Walker I., Smith H. J. (Eds.). *Relative deprivation: Specification, development, and integration*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

249. Ахаван-Каземи Б. Исламское пробуждение и стратегия формирования исламской общины (Бидāри-йэ эслāми ва рахборд-э шэкльгири-йэ оммат-э эслāми) / *Исследования исламской революции*. 2013. Т. 10. № 33. С. 27-42.

250. Исламское правление и веляят-э факих в размышлениях имама Хомейни (Хокумат-э эслāми ва вэлāят-э факих дар андишэ-йе эмām-э Хомэйни). – Тегеран: Организация по сбору и распространению произведений имама Хомейни. 2013.

251. Исламское правление – правление, совершенствующее человека (Хокумат-э эслāми: хокумат-э энсāнсāз) [Электронный ресурс] // Портал имама Хомейни. 26.08.2012. URL: <http://www.imam-khomeini.ir/fa/n2951/> (дата обращения: 12.08.2023).

252. Манучехри А. Политический строй Ирана (Нэзām-э сийāси-йэ Ирāн). – Тегеран. 2002.

253. Мозаффари А. Причины неспособности режима Пехлеви противостоять исламской революции (Чэрāйи-йэ нāтавāни-йэ рэжим-э Пахлави дар джэлёугири аз воку-э энкэлāб-э эслāми) // *Хасун*. 2007. № 11. С. 118-157.

254. Отбор в речах имама и рахбара (Гозинэшь дар калям-э эмām-о рахбар) [Электронный ресурс] / Гилянский университет. 25.09.2014. URL: <https://guilan.ac.ir/گزينش-در-كلام-امام-و-رهبر> (дата обращения: 28.08.2023).

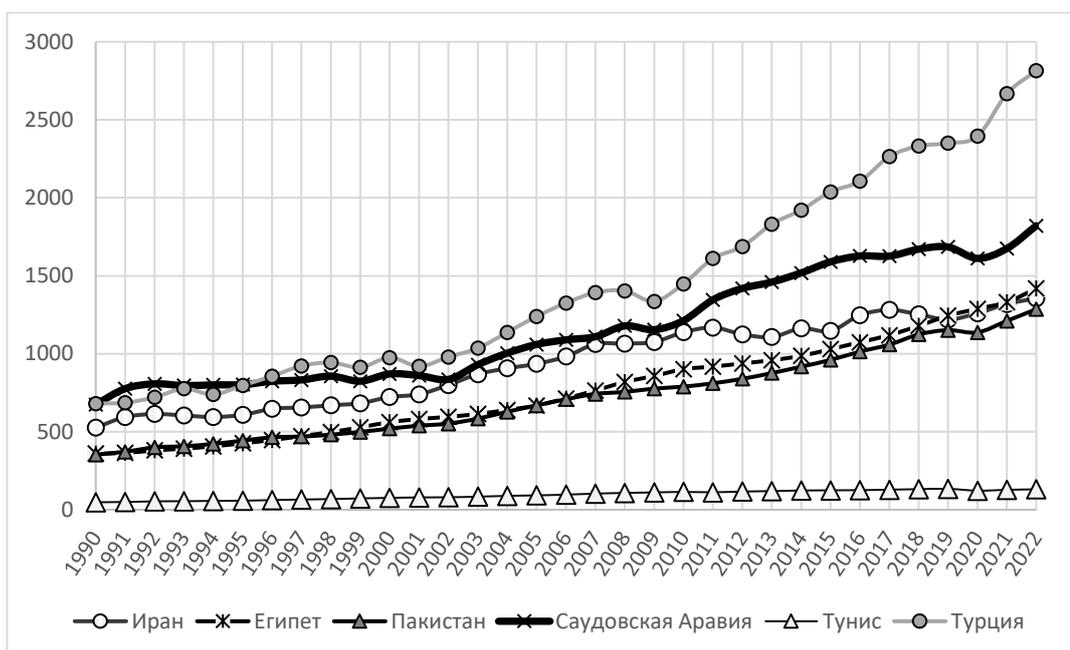
255. Перечитывая постановление о вероотступничестве Национального фронта (бāзхāни-йэ хокм-э эртэдāд-э джэбхе-йэ мэлли) // Документационный центр Исламской революции. 14.06.2014. URL: <https://irdc.ir/fa/news/565/> (дата обращения: 31.10.2023).

256. Шадлу А. Политические партии и «крылья» в современном Иране (Этгэлэ'ати дар бэрэ-йэ ахзāб-о джэнāххā-йэ сийāси-йэ Ирāн-э эмруз). – Тегеран, 2000.

257. Шоджаи Х. Глобализация и вызов исламского пробуждения (Джаханисази ва чалеш-э бидари-йэ эслами) // Маарифат. 2017. Т. 26. № 9. С. 71-82.

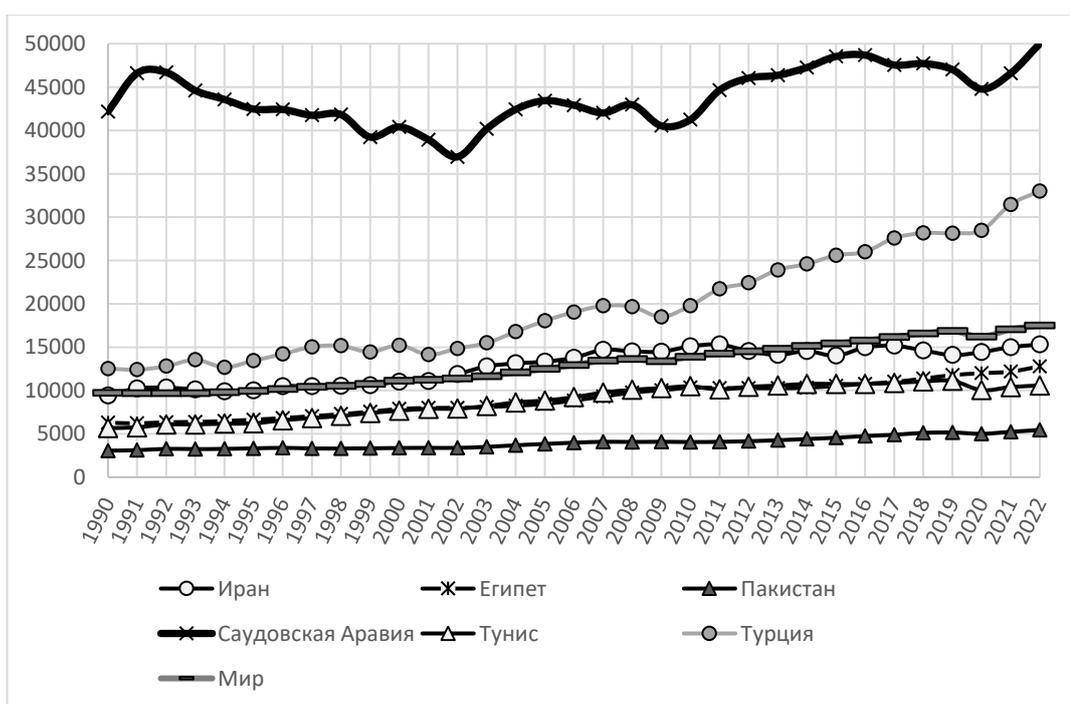
ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. Общий объем ВВП (в долларах США 2017 г. по ППС), 1990-2022 гг.

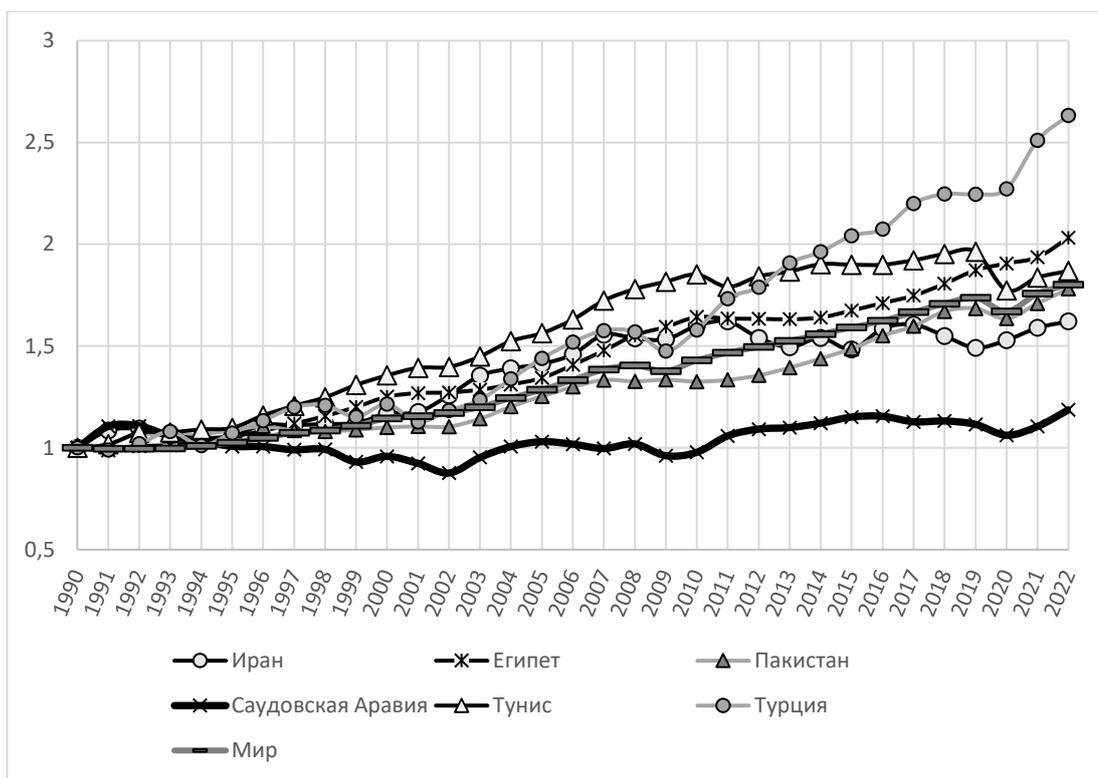
Источник: World Bank 2023.

Рис. 2. ВВП на душу населения (в долларах США 2017 г. по ППС), 1990-2022 гг.

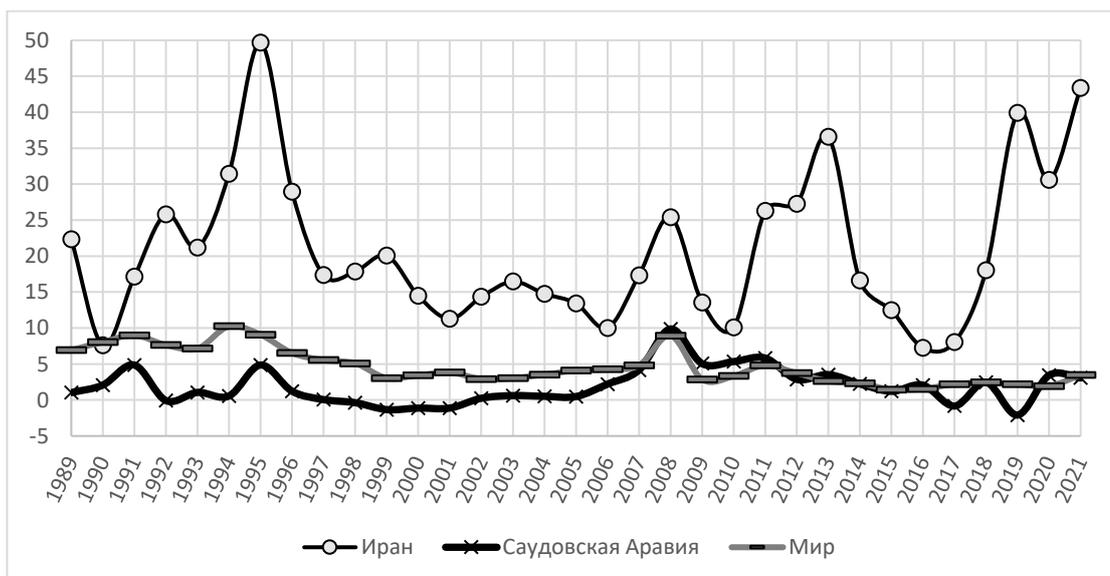
Источник: World Bank 2023.

Рис. 3. Динамика роста ВВП на душу населения (в долларах США 2017 г. по ППС), 1990-2022 гг. (1990 г. = 1)

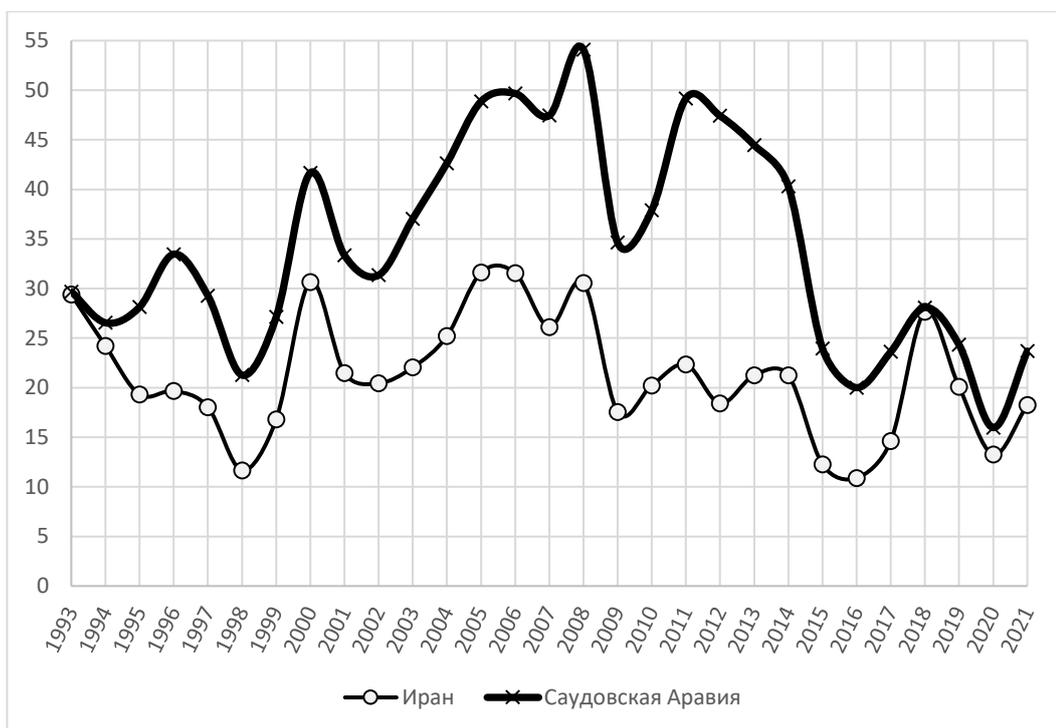
Источник: World Bank 2023.

Рис. 4. Динамика уровня инфляции в Иране в потребительских ценах (%), 1989-2022 гг.

Источник: World Bank 2023.

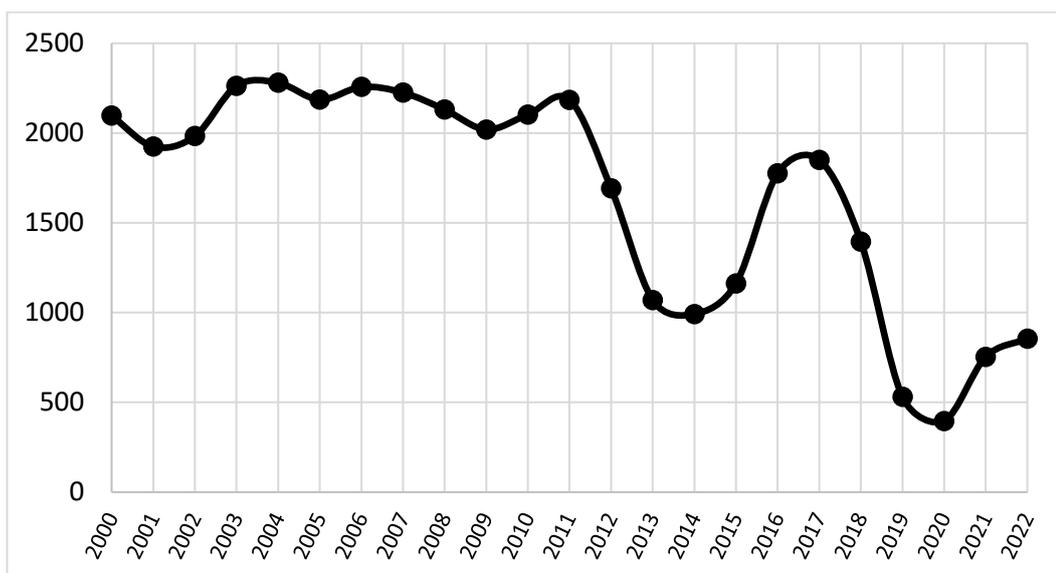
Рис. 5. Доходы от добычи нефти в Иране (минус себестоимость добычи нефти) в процентах от ВВП, 1978-2012 гг.

Источник: World Bank 2023.

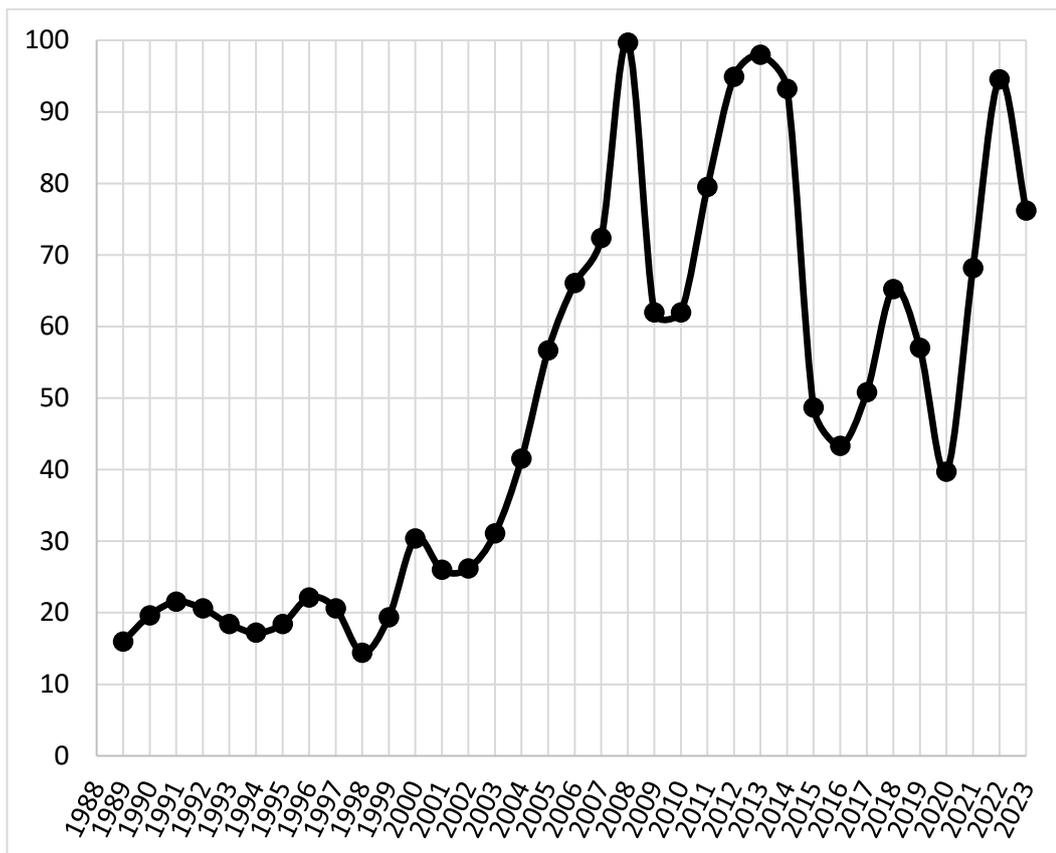
Рис. 6. Экспорт иранской нефти (в тысячах баррелей в день), 2000-2022 гг.

гг.

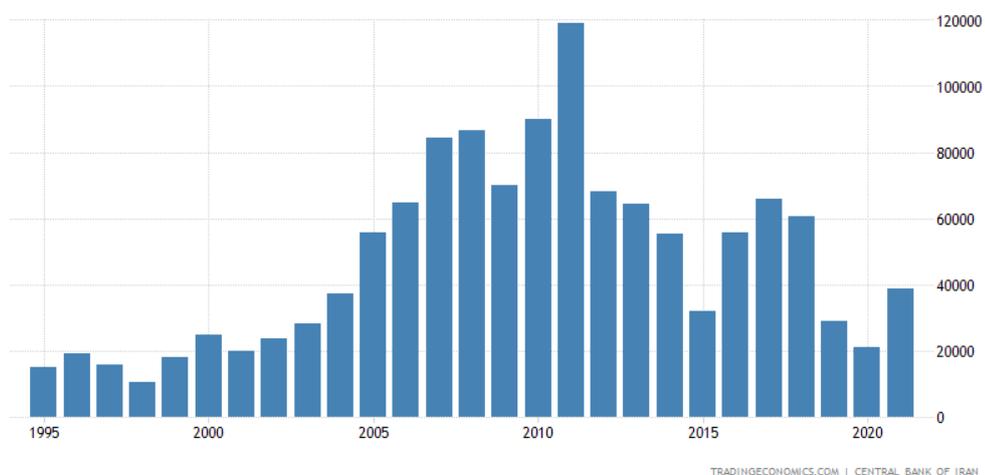
Источник: FRED Economic Data 2023.

Рис. 7. Динамика мировых цен на нефть, 1988-2023 гг.

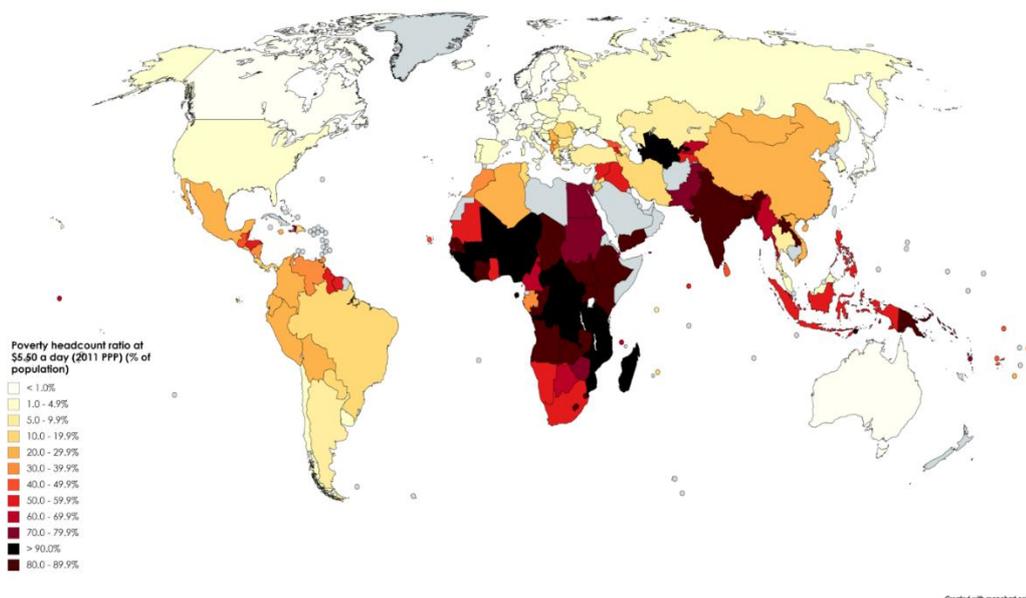
Источник: MacroTrends 2023.

Рис. 8. Доходы иранского бюджета от экспорта нефти (в миллионах долларов США), 1995-2021 гг.

Источник: Trading Economics 2023

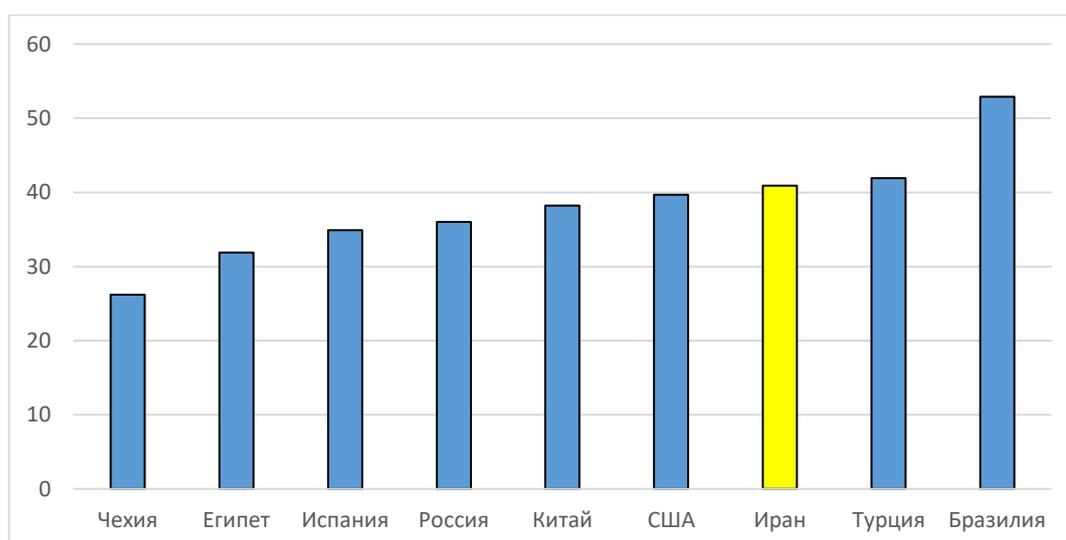
Рис. 9. Процент населения, живущего менее, чем на 5,5 долларов в день, 1998-2018 гг.

Источник:

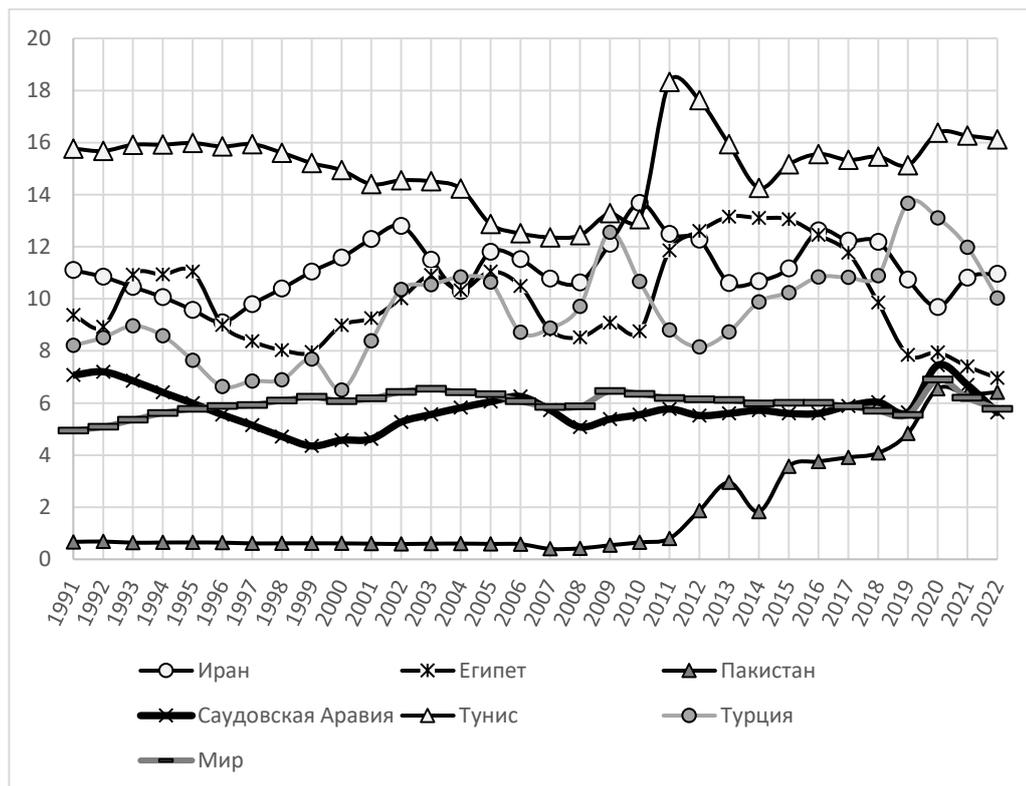
https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_sovereign_states_by_percentage_of_population_living_in_poverty#/media/File:Poverty_headcount_ratio_at_5.50_a_day.png

Рис. 10. Коэффициент Джини (уровень расслоения доходов) в Иране и некоторых странах мире, 2019-2020 гг.

Источник: World Bank 2023.

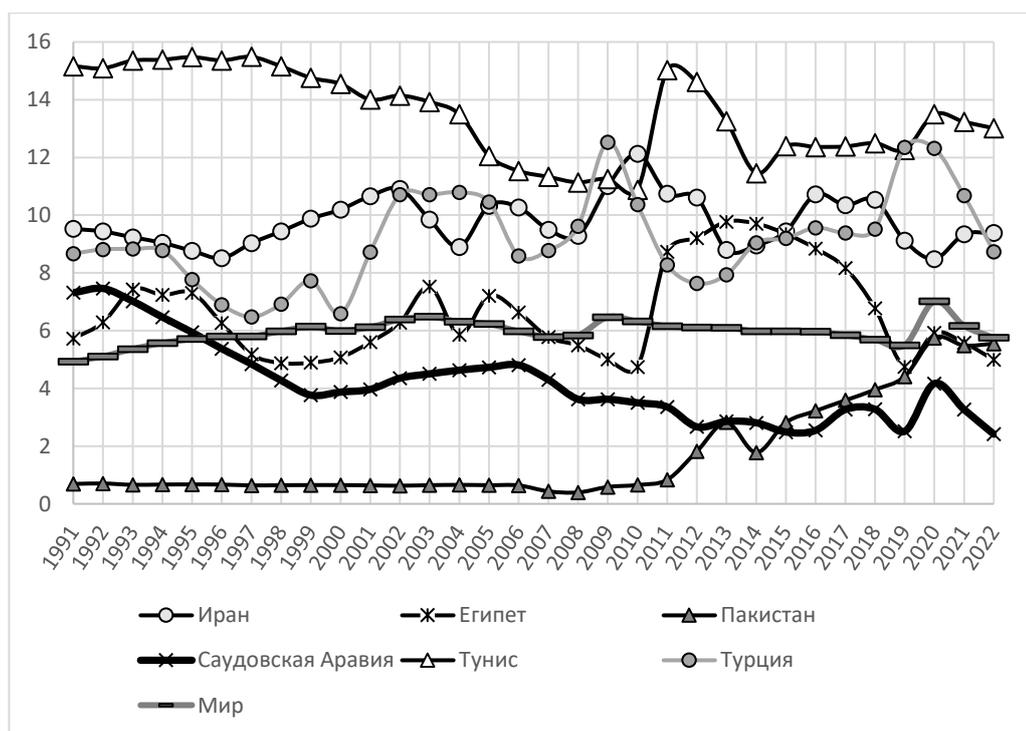
Рис. 11. Безработица, в процентах от рабочей силы, 1991-2022 гг.

Источник: World Bank 2023.

Рис. 12. Безработица, в процентах от рабочей силы, мужчины, 1991-2022

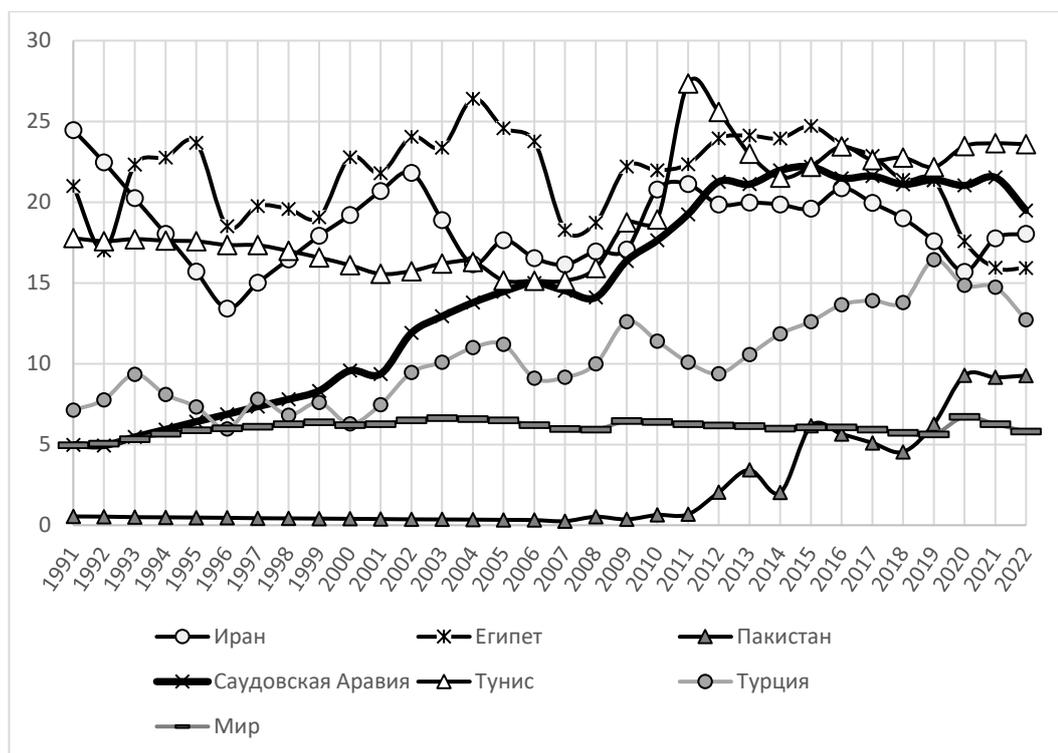
гг.

Источник: World Bank 2023.

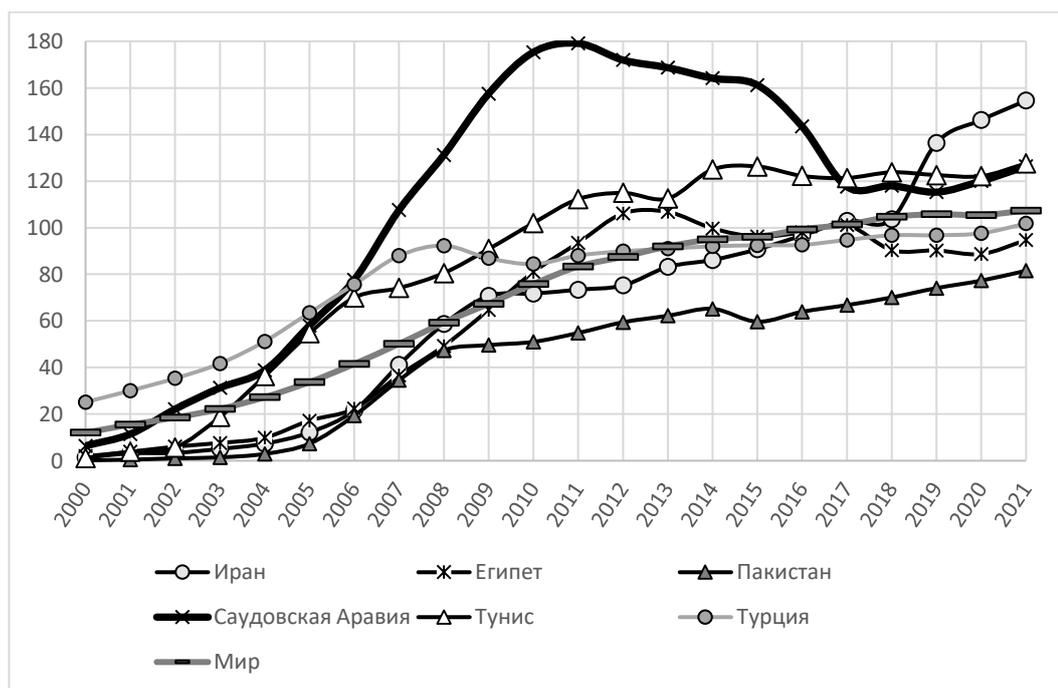
Рис. 13. Безработица, в процентах от рабочей силы, женщины, 1991-2022

гг.

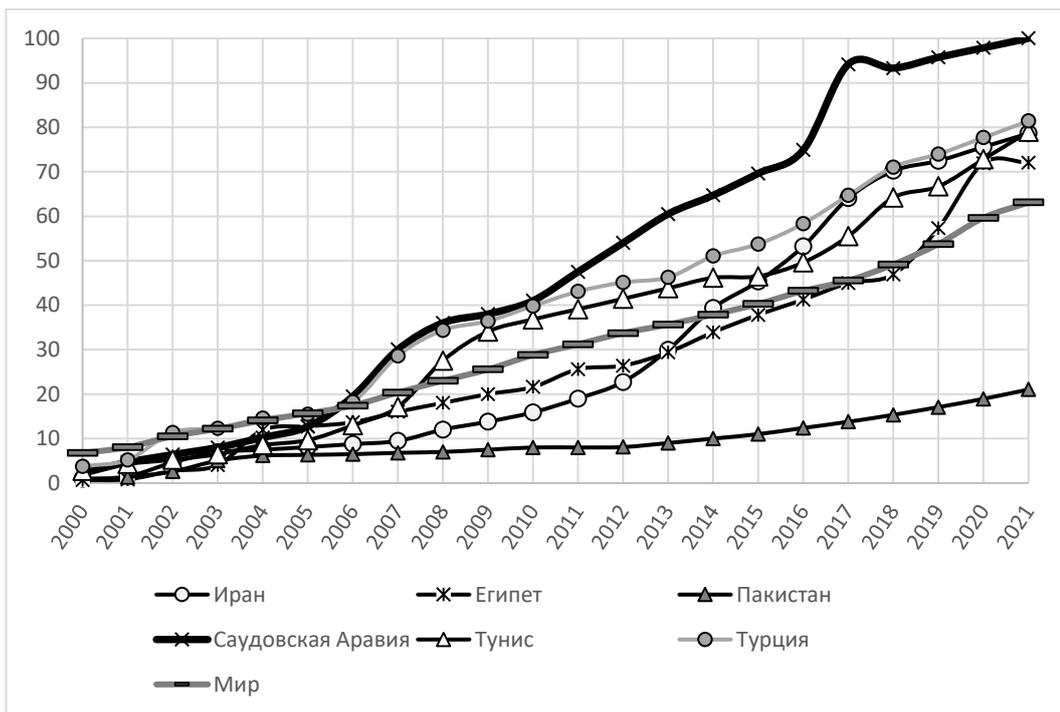
Источник: World Bank 2023.

Рис. 14. Обеспеченность мобильными телефонами, на 100 жителей, 2000-2021 гг.

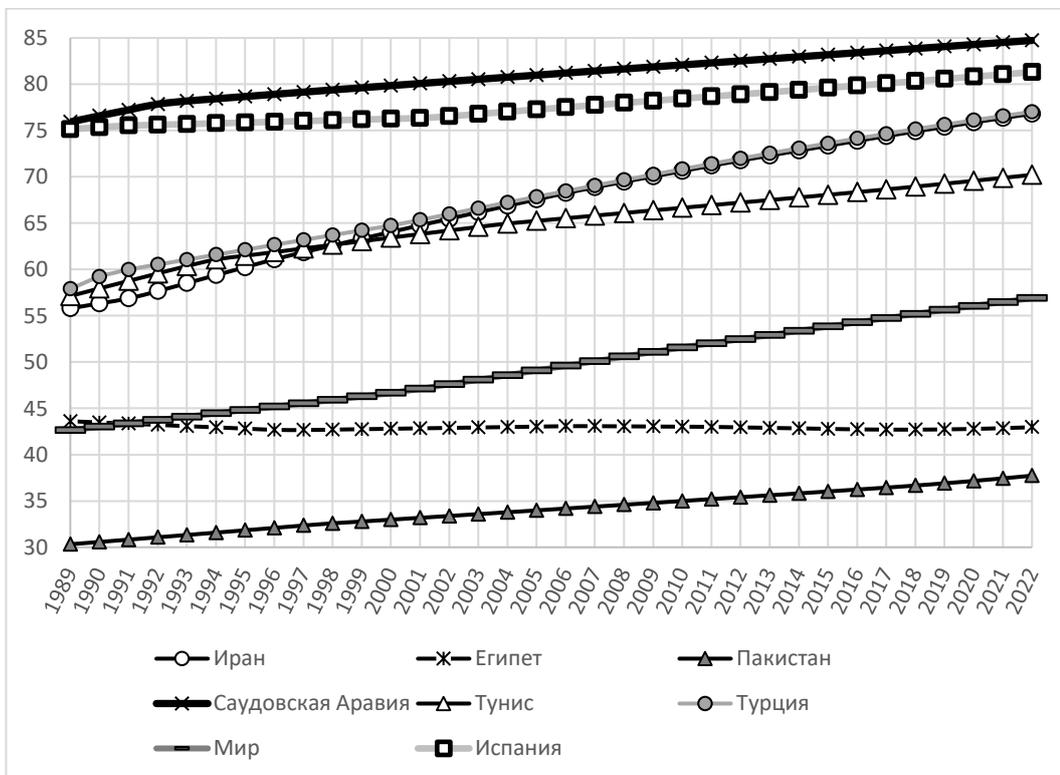
Источник: World Bank 2023.

Рис. 15. Процент пользователей Интернета, 2000-2021 гг.

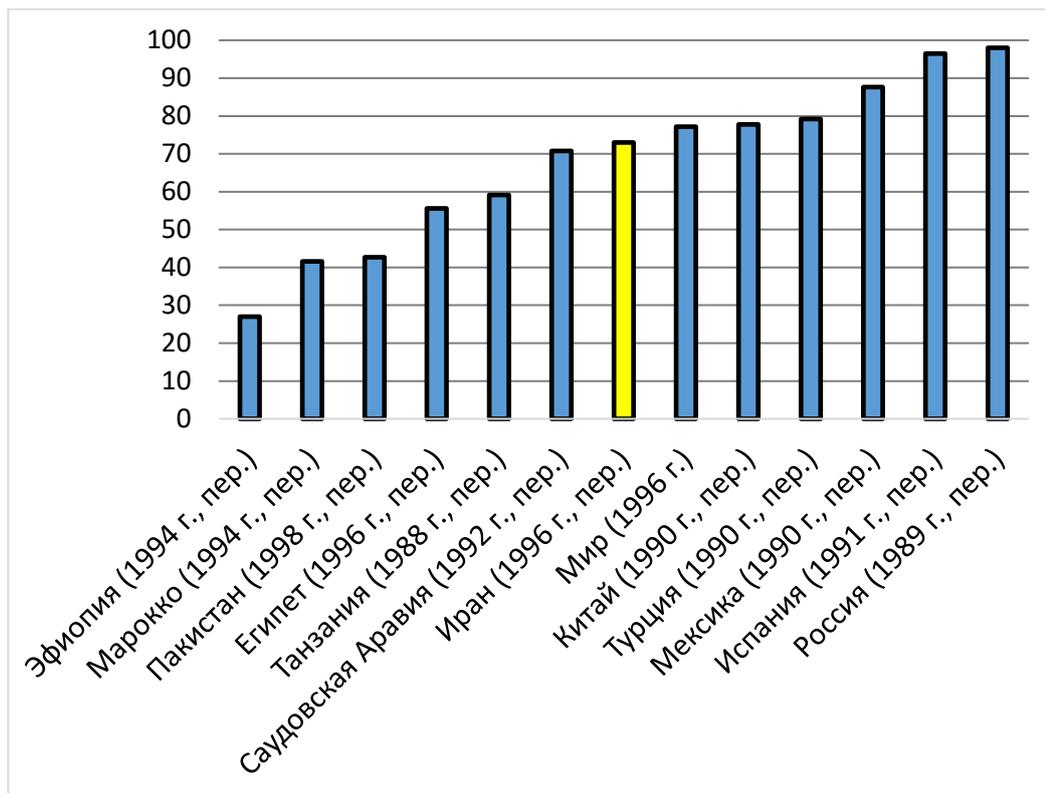
Источник: World Bank 2023.

Рис. 16. Процент городского населения, 1989-2022 гг.

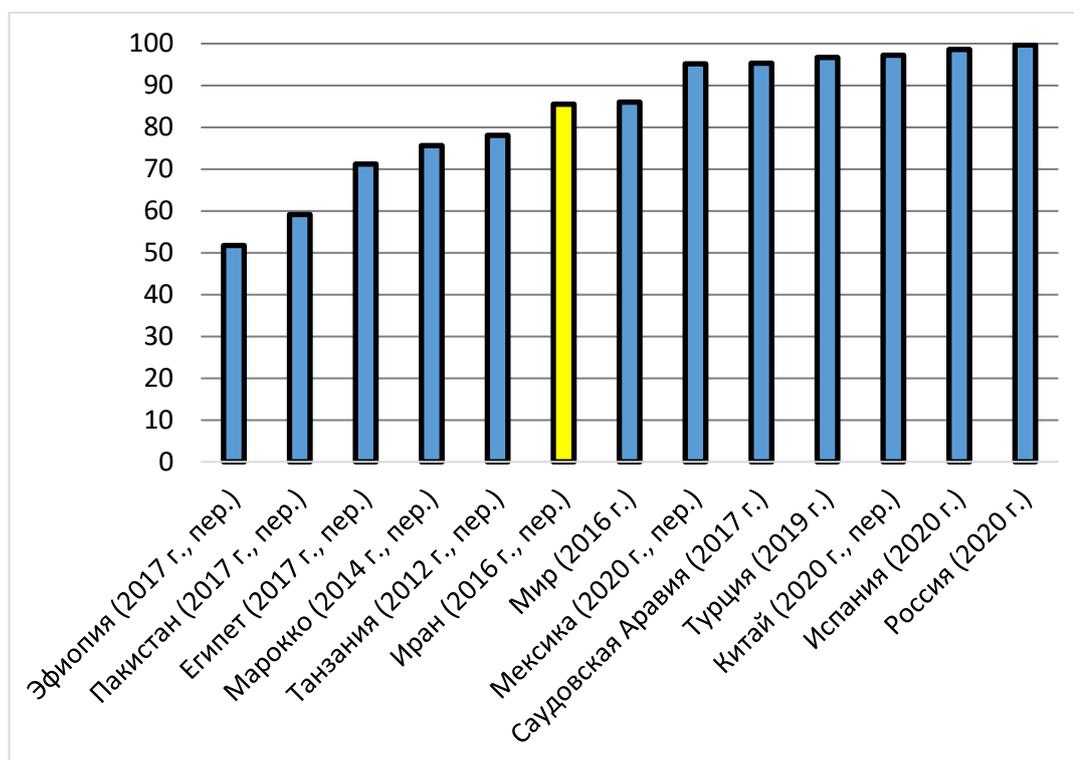
Источник: World Bank 2023.

Рис. 17. Процент грамотного населения старше 15 лет, 1990-е гг.

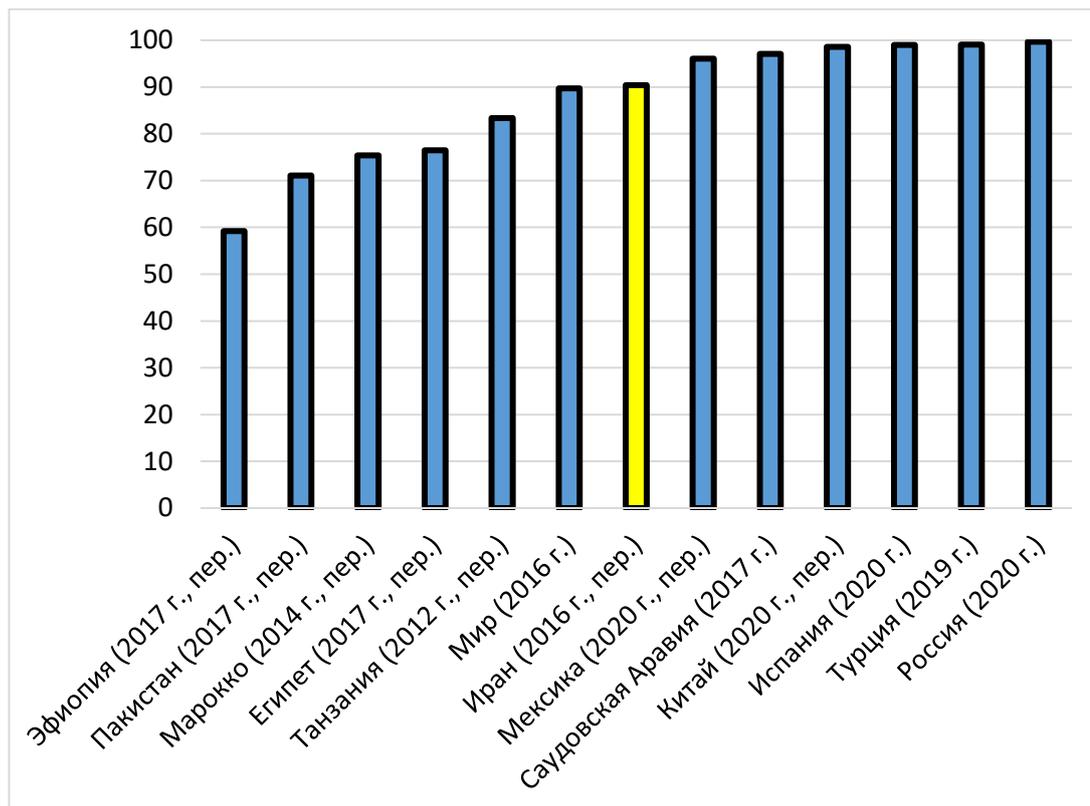
Источник: World Bank 2023.

Рис. 18. Процент грамотного населения старше 15 лет, 2010-е гг.

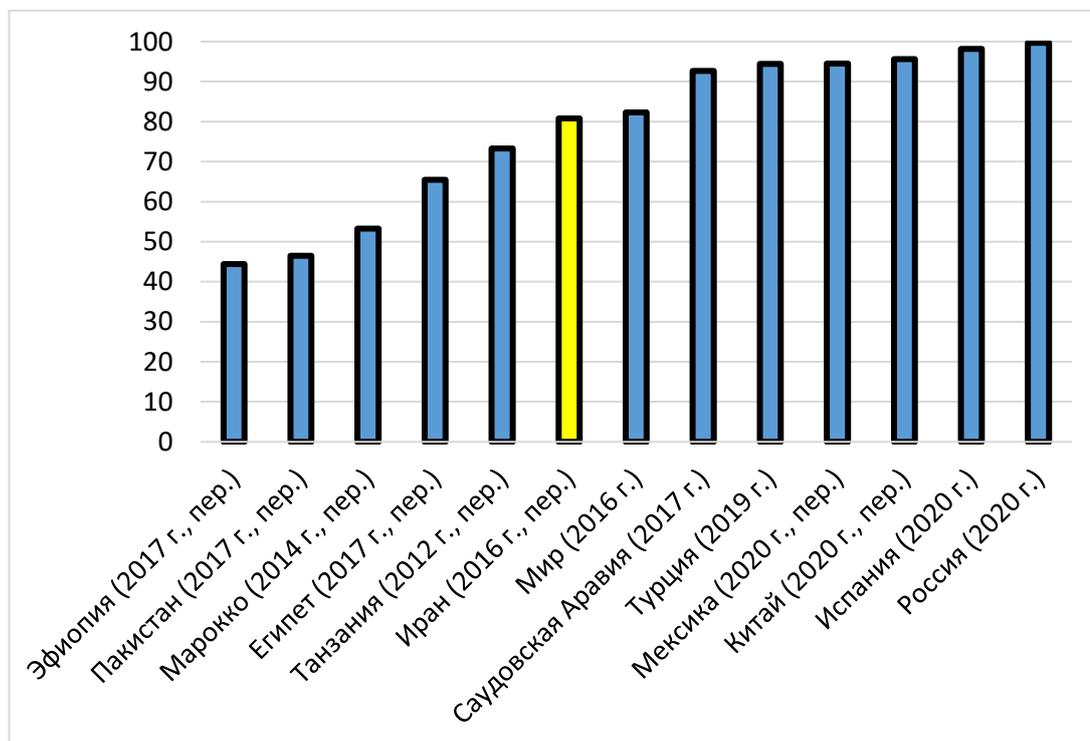
Источник: World Bank 2023.

Рис. 19. Процент грамотных мужчин старше 15 лет, 2010-е гг.

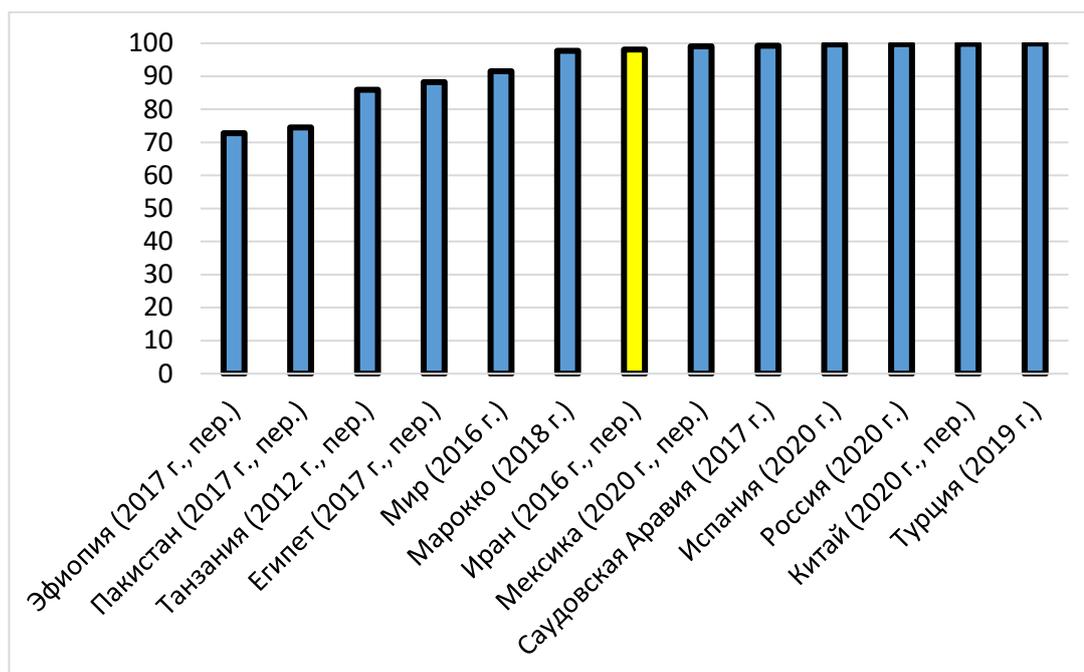
Источник: World Bank 2023.

Рис. 20. Процент грамотных женщин старше 15 лет, 2010-е гг.

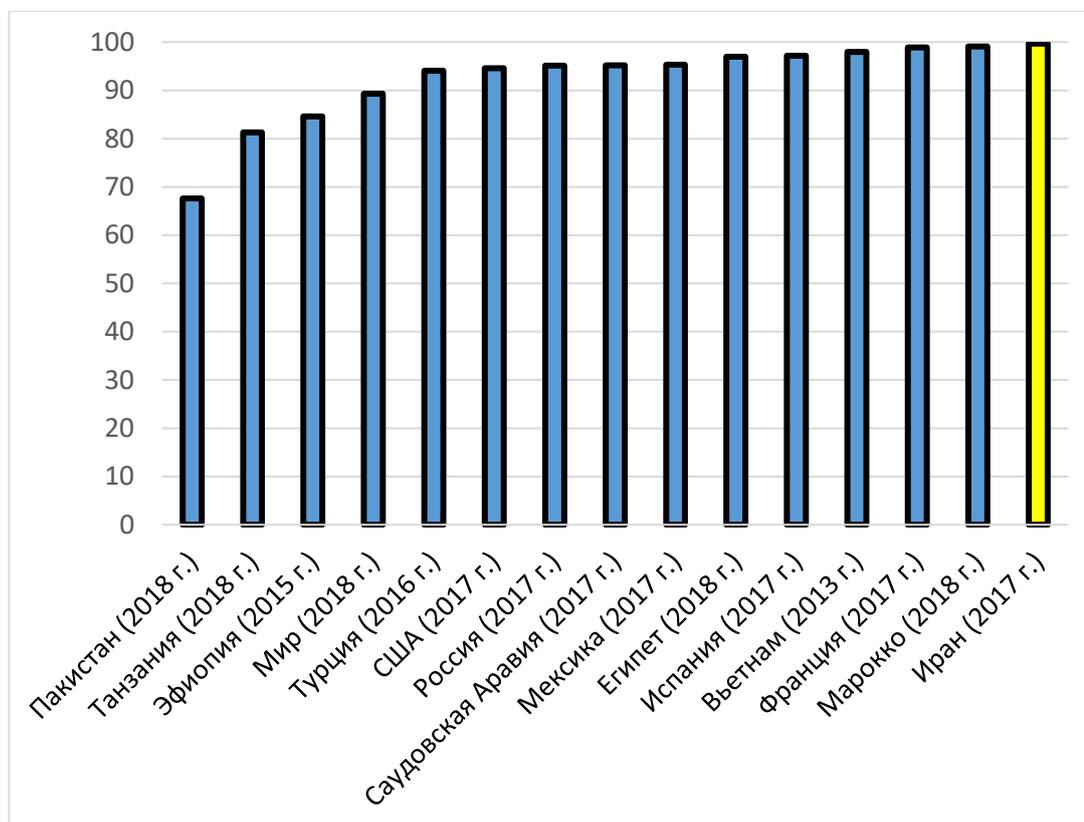
Источник: World Bank 2023.

Рис. 21. Процент грамотных среди молодежи 15-24 лет, 2010-е гг.

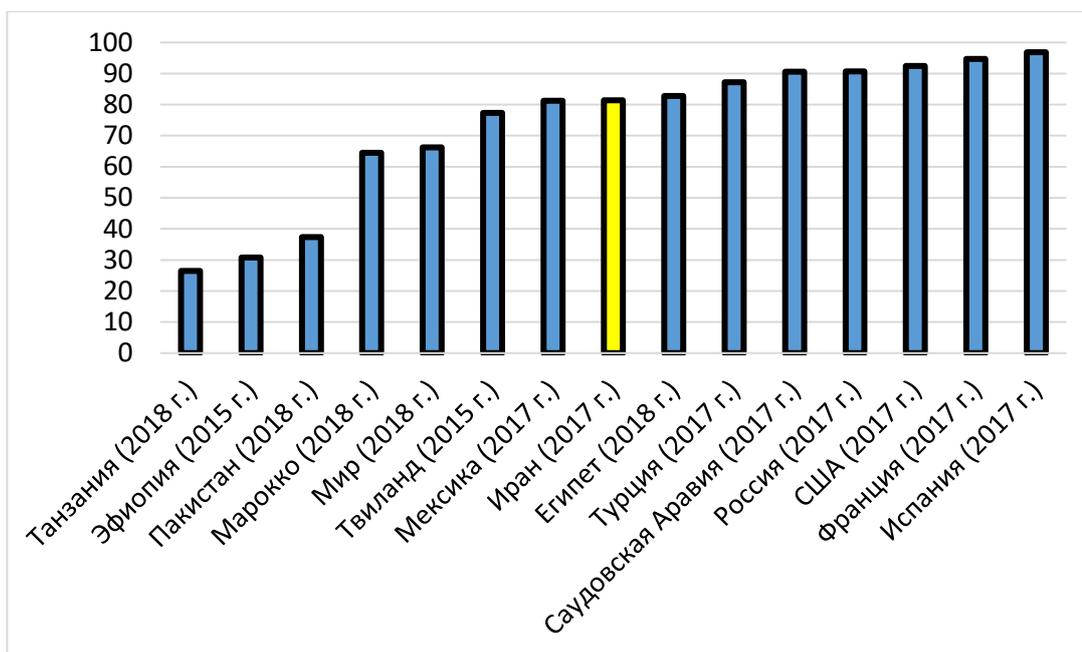
Источник: World Bank 2023.

Рис. 22. Процент охвата начальным образованием детей соответствующего возраста, 2010-е гг.

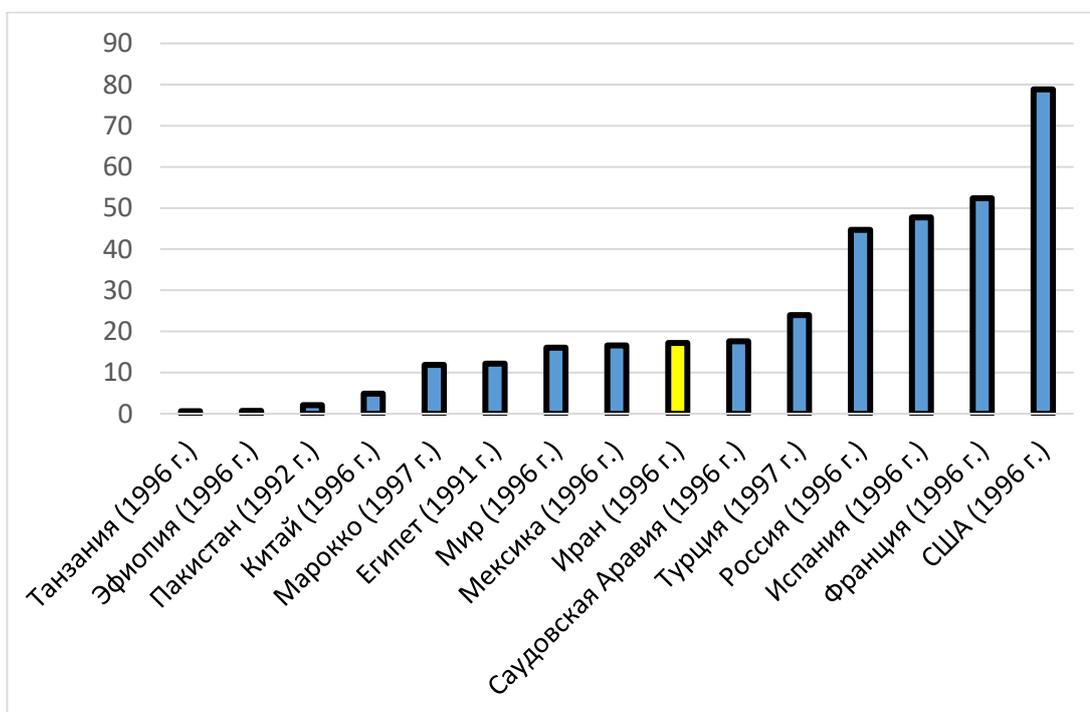
Источник: World Bank 2023.

Рис. 23. Процент охвата средним образованием детей соответствующего возраста, 2010-е гг.

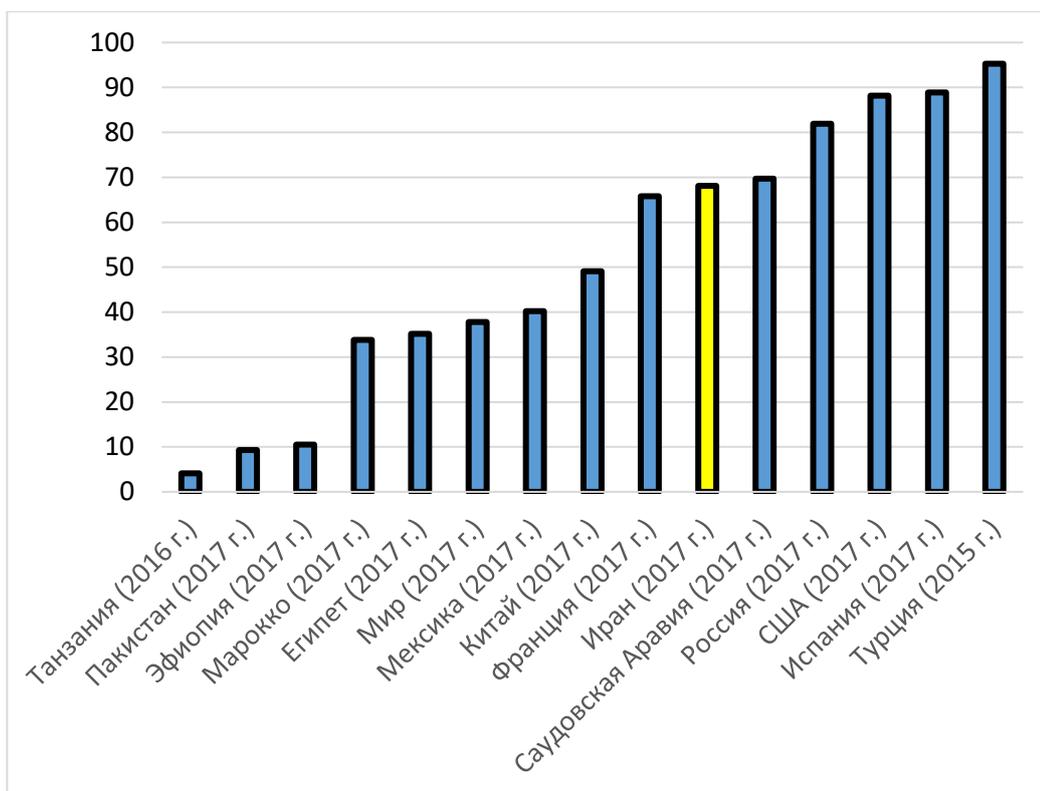
Источник: World Bank 2023.

Рис. 24. Процент охвата третичным образованием молодежи соответствующего возраста, 1990-е гг.

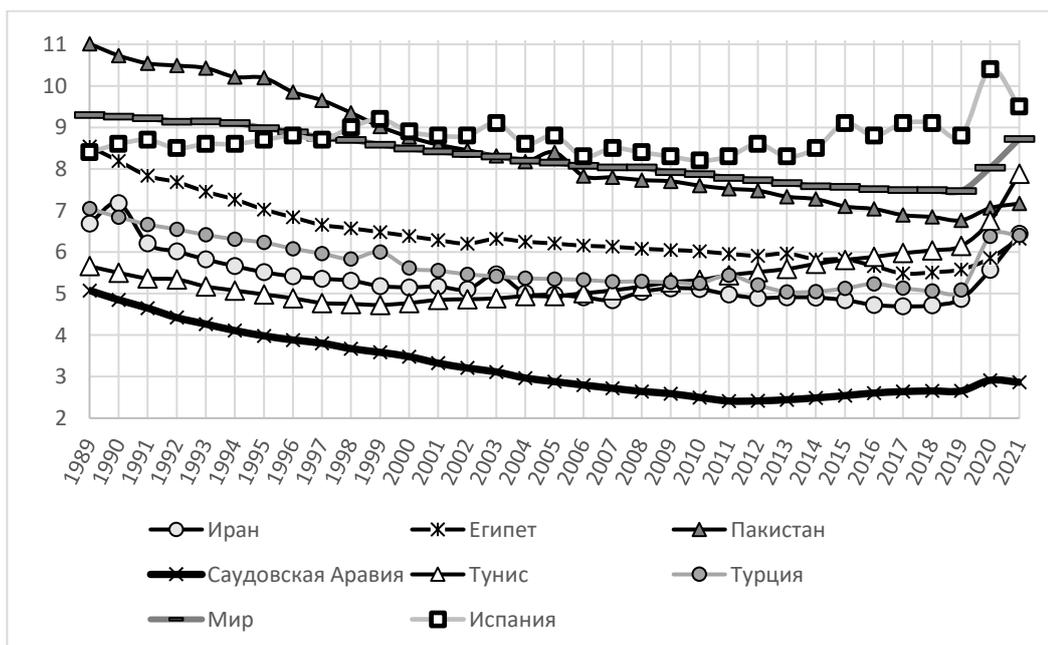
Источник: World Bank 2023.

Рис. 25. Процент охвата третичным образованием молодежи соответствующего возраста, 2010-е гг.

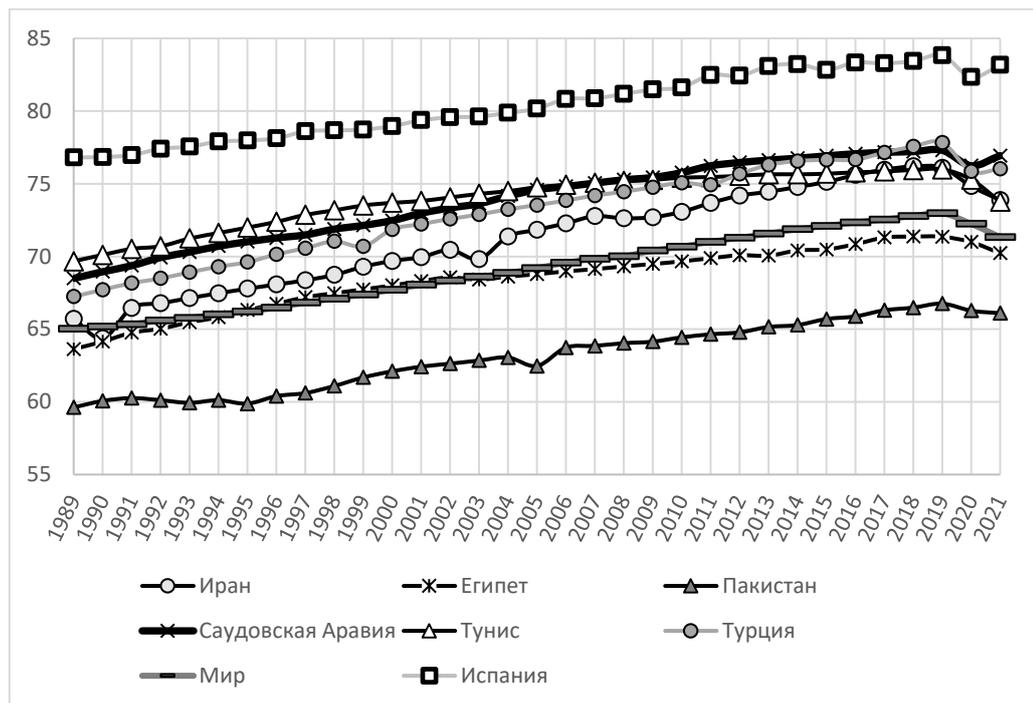
Источник: World Bank 2023.

Рис. 26. Динамика общего коэффициента смертности (на 1000 жителей), 1989-2021 гг.

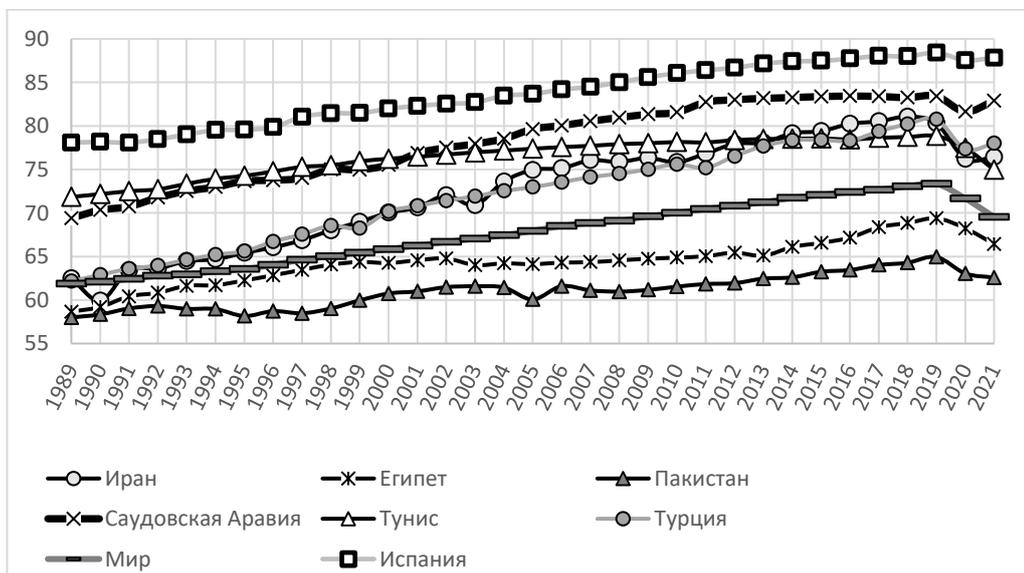
Источник: World Bank 2023.

Рис. 27. Динамика ожидаемой продолжительности жизни, 1989-2021 гг.

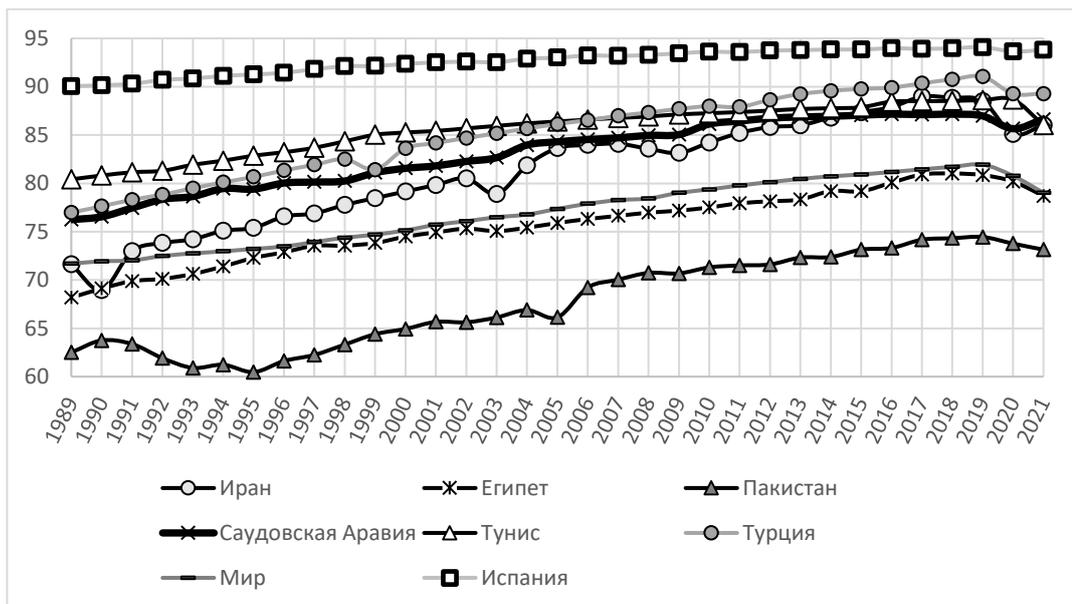
Источник: World Bank 2023.

Рис. 28. Процент доживающих до 65 лет, мужчины, 1989-2021 гг.

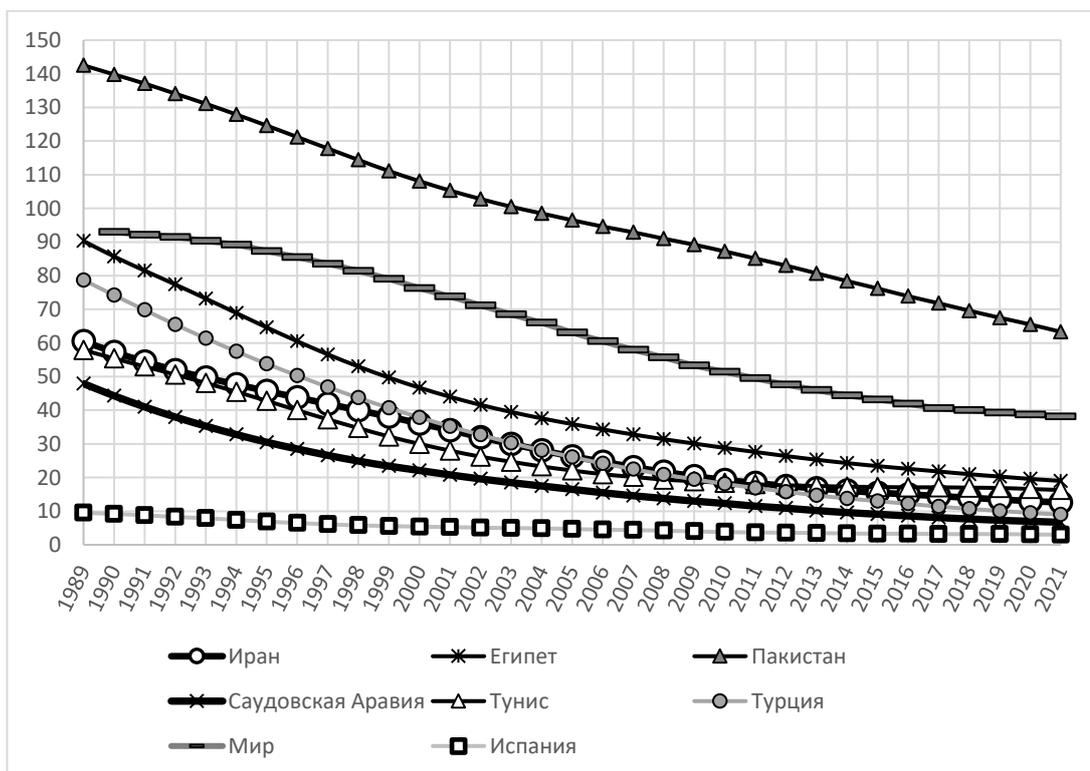
Источник: World Bank 2023.

Рис. 29. Процент доживающих до 65 лет, женщины, 1989-2021 гг.

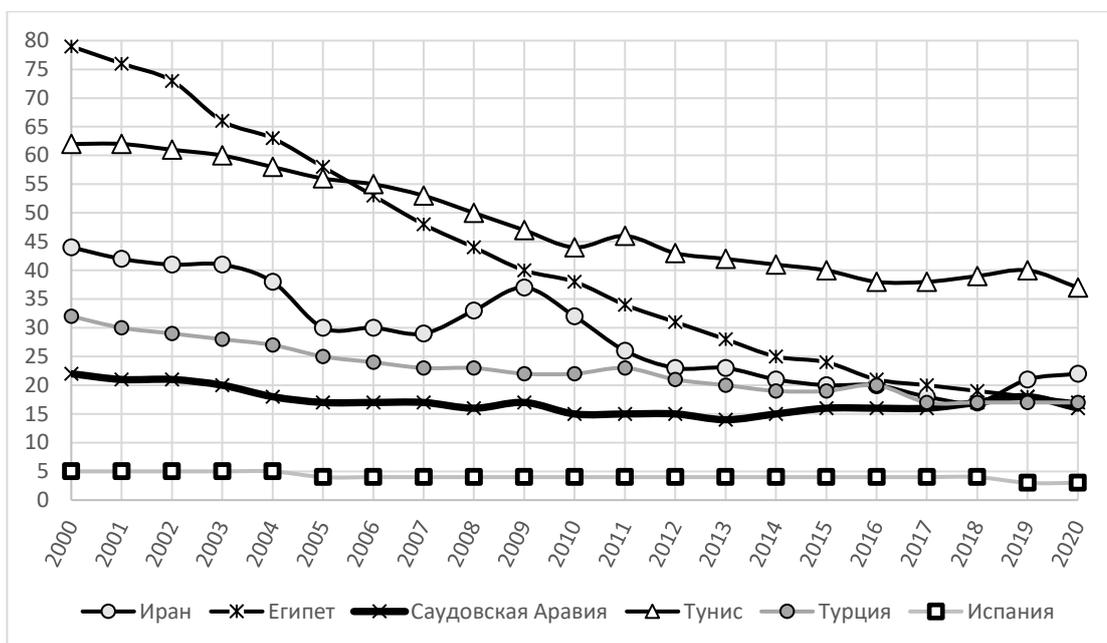
Источник: World Bank 2023.

Рис. 30. Детская смертность (до 5 лет), на 1000 рожденных, 1989-2021 гг.

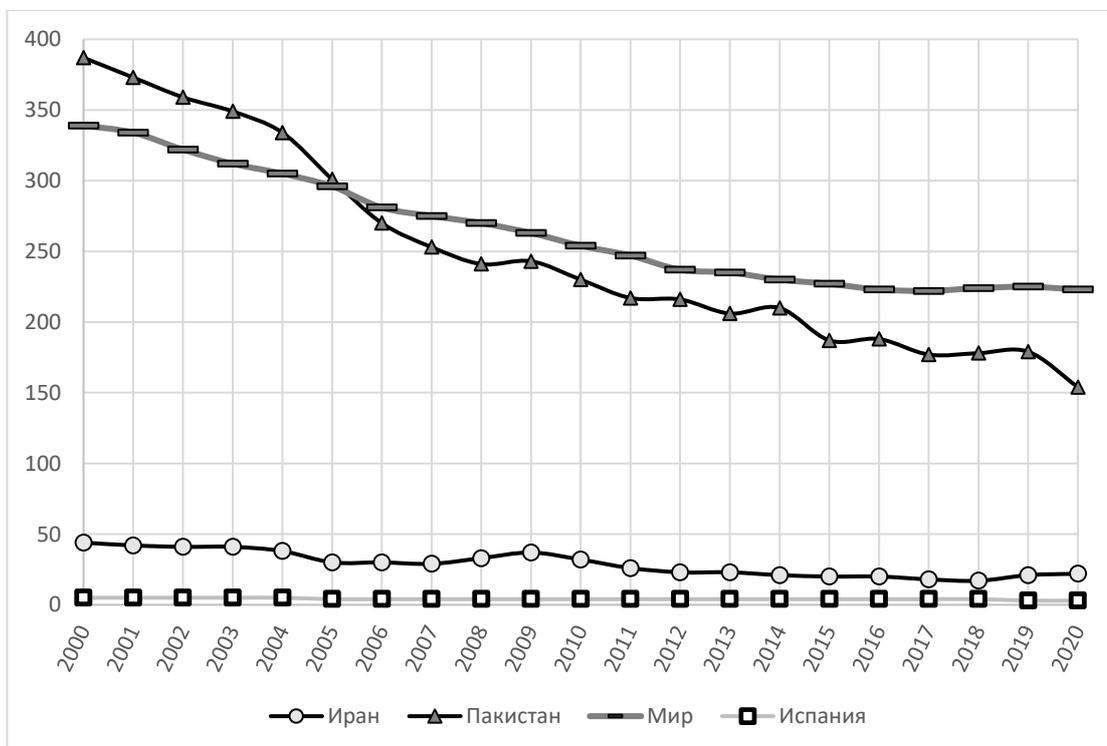
Источник: World Bank 2023.

Рис. 31. Материнская смертность, на 100 000 рождений, 2000-2020 гг. (в диапазоне до 100 смертей на 100 000)

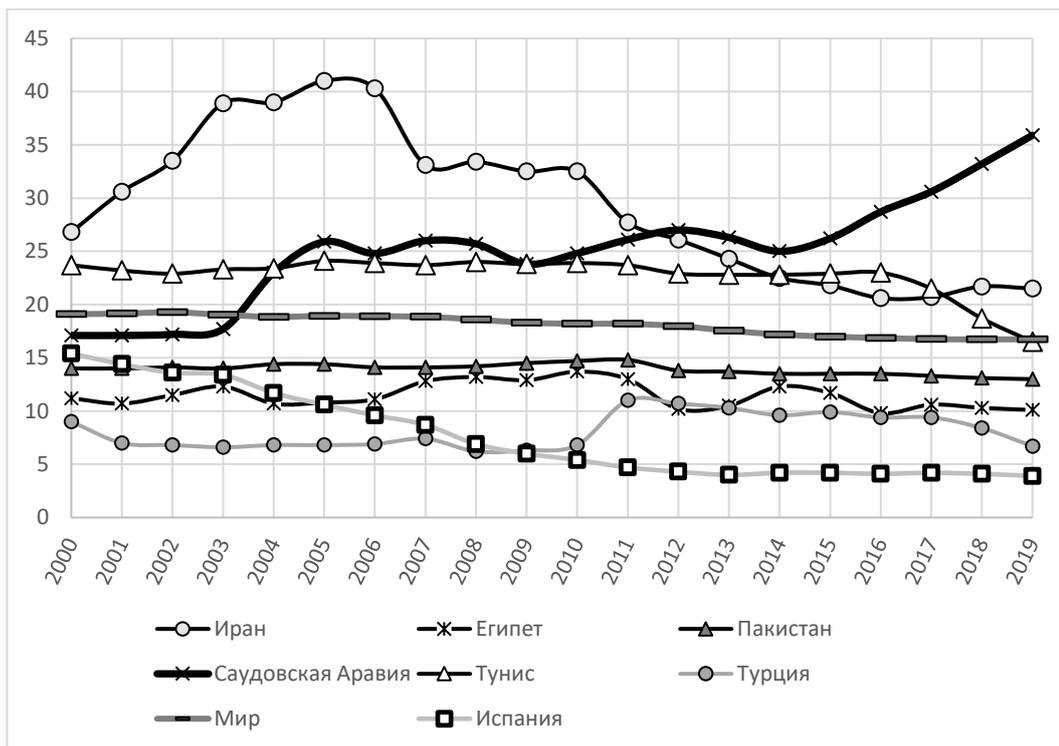
Источник: World Bank 2023.

Рис. 32. Материнская смертность, на 100 000 рождений, 2000-2020 гг.

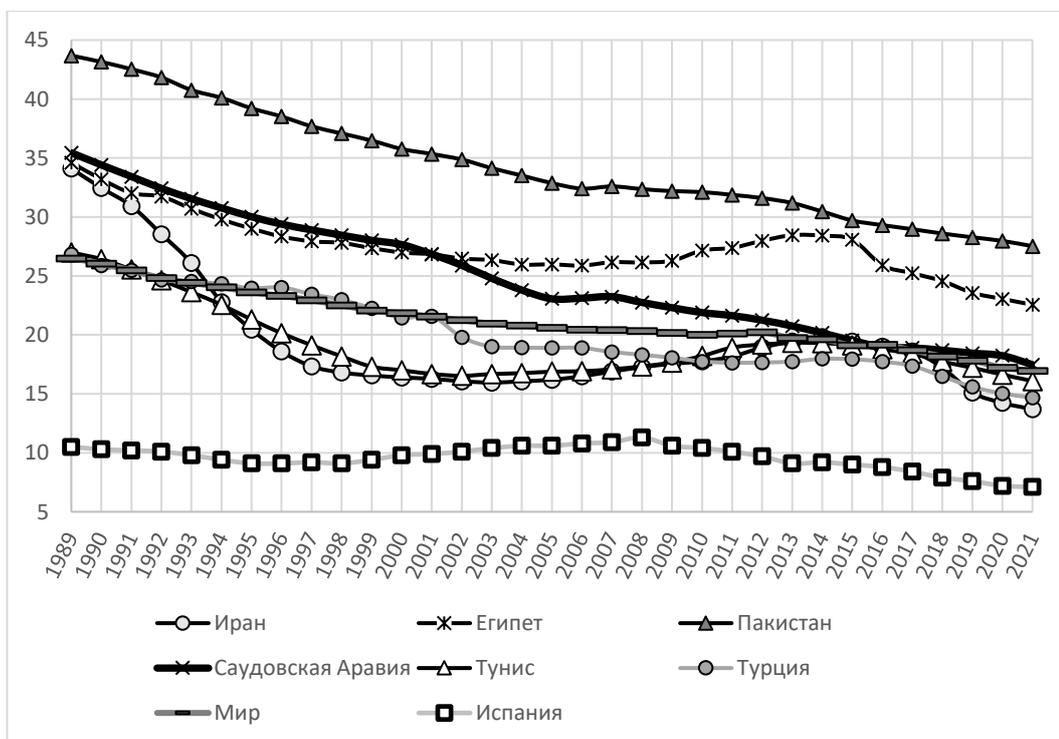
Источник: World Bank 2023.

Рис. 33. Смертность от ДТП, на 100 000 жителей, 2000-2019 гг.

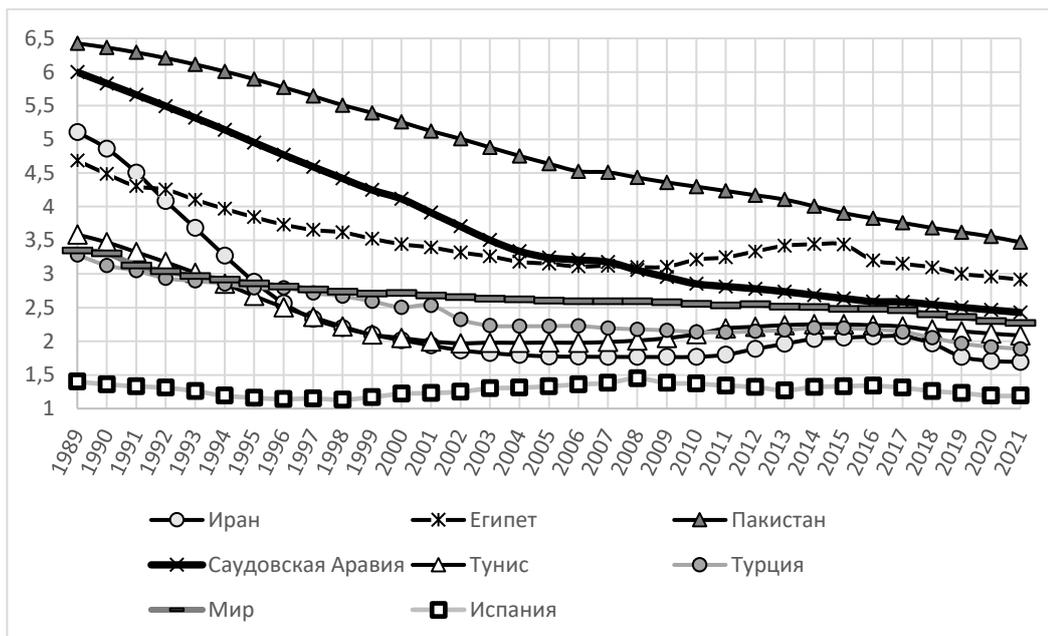
Источник: World Bank 2023.

Рис. 34. Общий коэффициент рождаемости, на 1000 жителей, 1989-2021 гг.

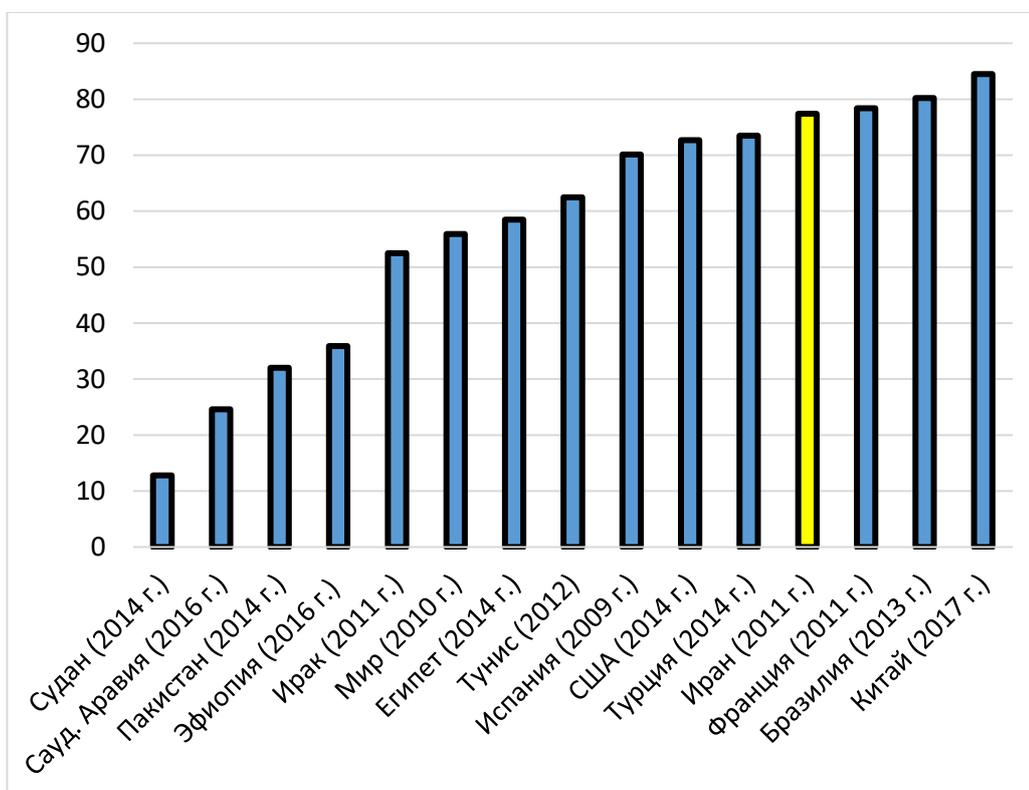
Источник: World Bank 2023.

Рис. 35. Суммарный коэффициент рождаемости, 1989-2021 гг.

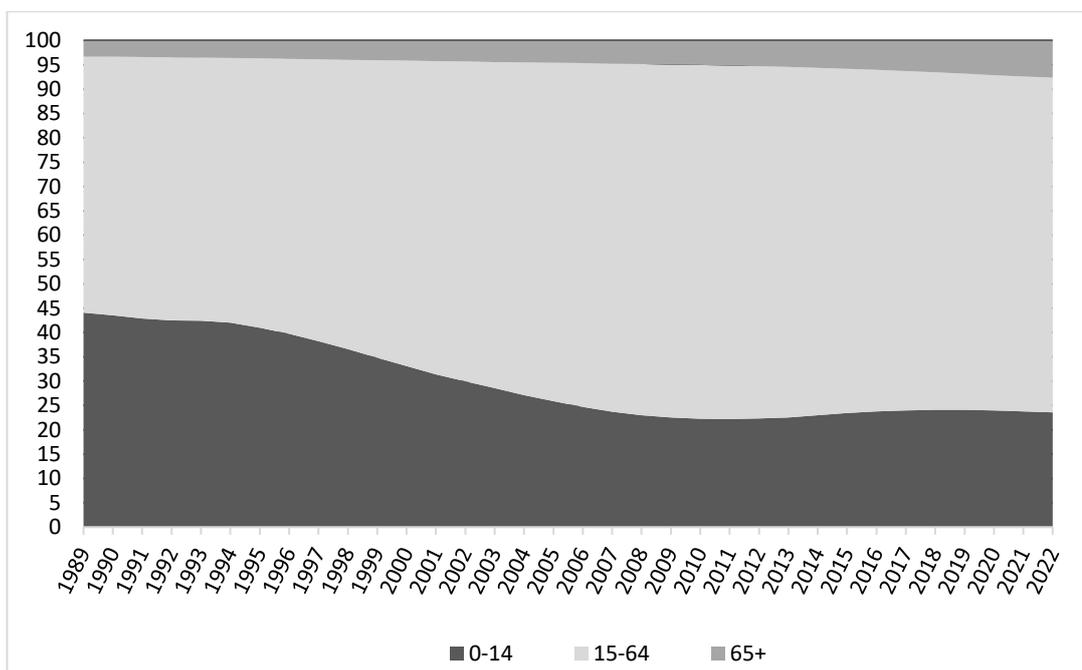
Источник: World Bank 2023

Рис. 36. Процент замужних женщин 15-49 лет, применяющих контрацепцию, 2010-е гг.

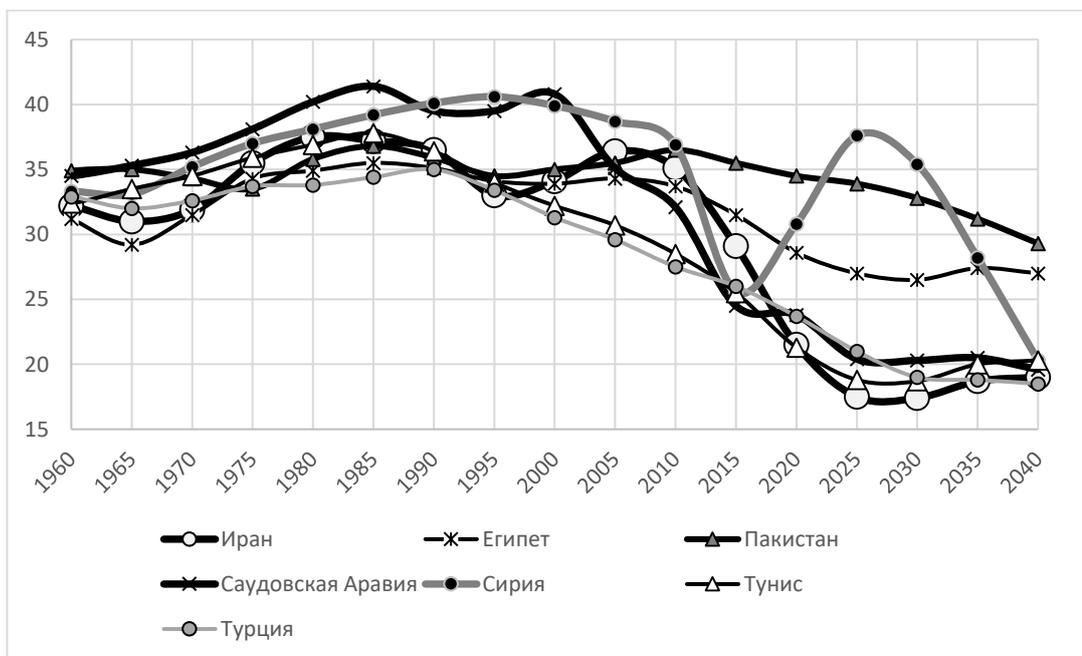
Источник: World Bank 2023.

Рис. 37. Динамика доли крупных возрастных групп в населении Ирана, 1989-2022 гг.

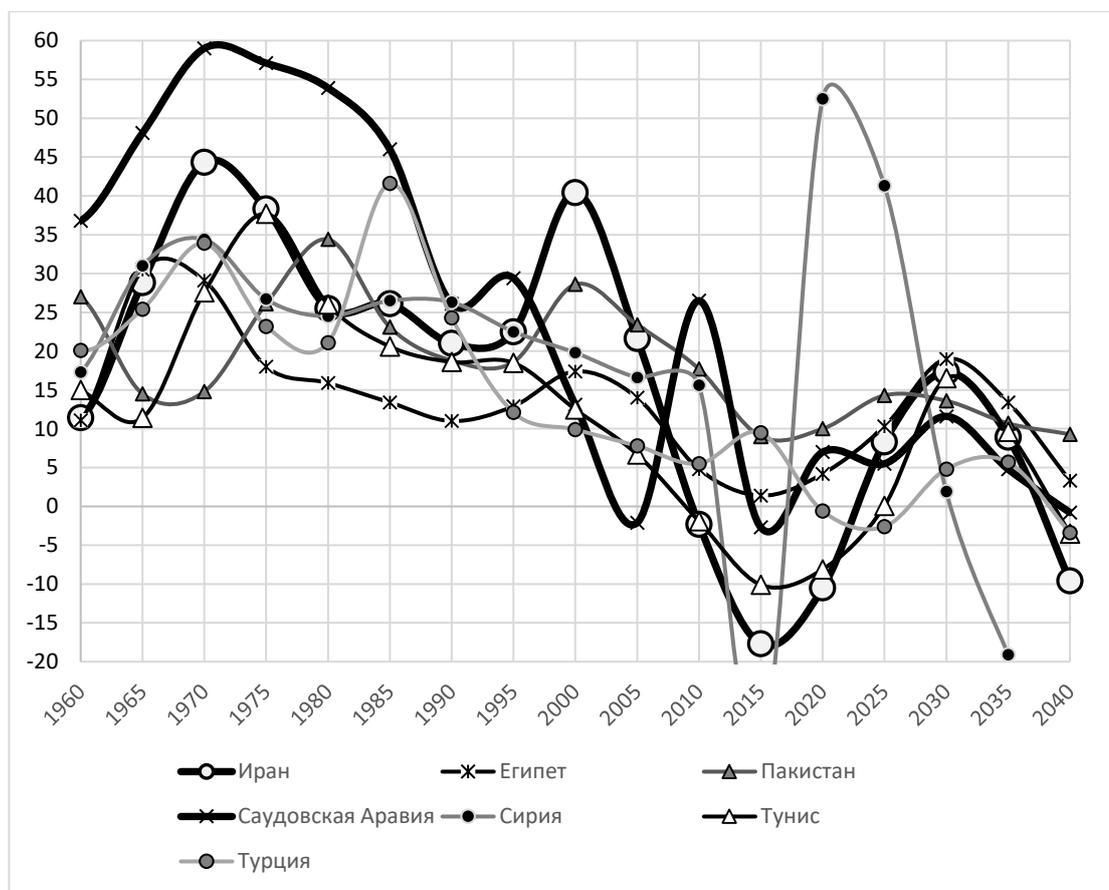
Источник: World Bank 2023.

Рис. 38. Динамика доли молодежи 20-29 лет (в процентах от населения старше 20 лет), 1960-2020 гг., с прогнозом до 2040 г.

Источник: UN Population Division 2022.

Рис. 39. Динамика темпов роста городской молодежи 15-24 лет (в процентах) за пятилетие, 1955-60 по 2015-20 гг., с прогнозом до 2035-40 гг.

Источники: UN Population Division 2018; UN Population Division 2022.